

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

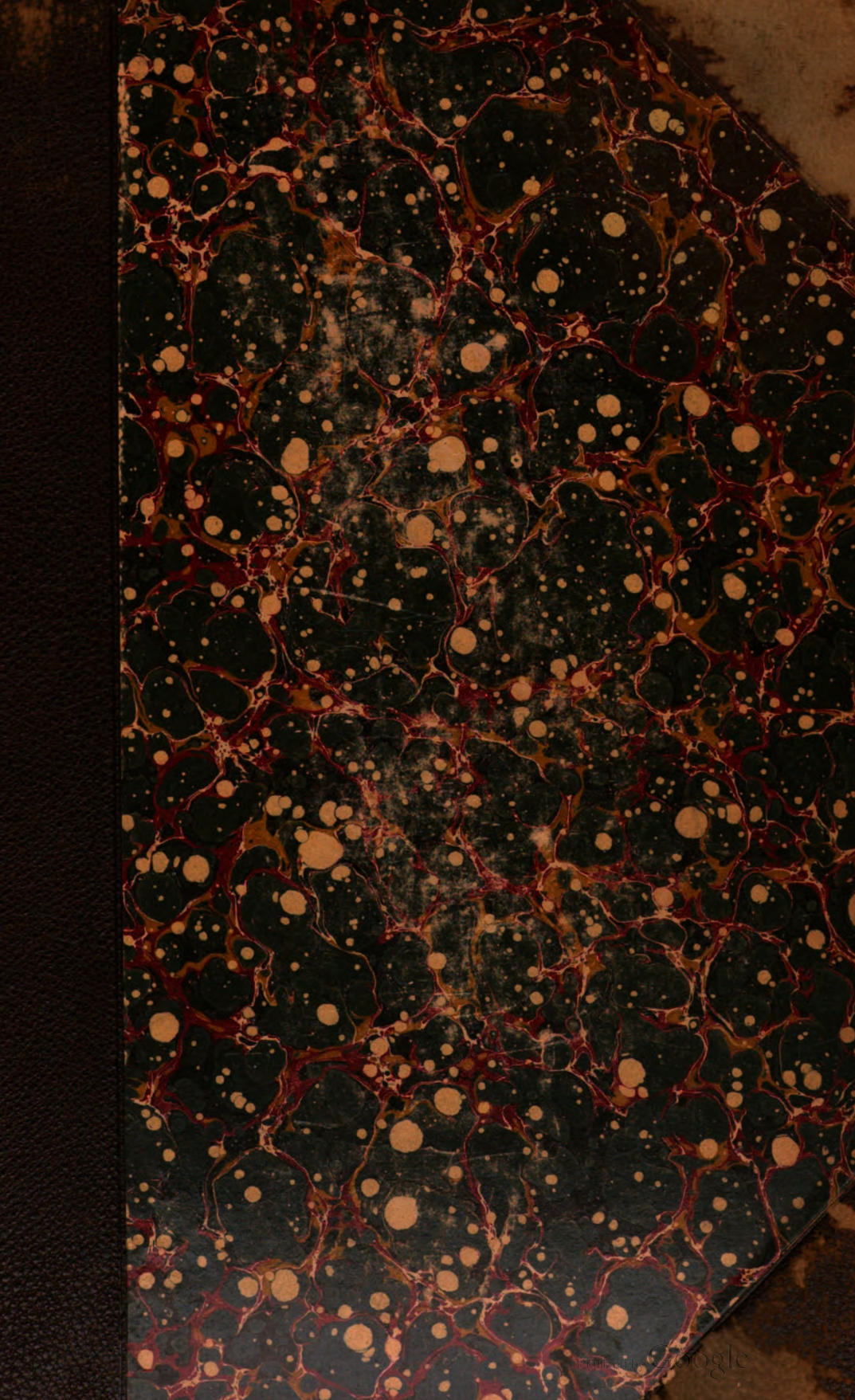
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27222.16.7

Harvard College Library.

FROM THE REQUEST OF

FRANCIS B. HAYES

(Class of 1839.)

This fund is \$10,000 and its income is to be used
"For the purchase of books for the Library."

Mr. Hayes died in 1884.

July 7, 1897.

ИЗСЛѢДОВАШЕ

ТЕКСТА

ПЪСНИ ИГОРЮ СВЯТОСЛАВИЧУ

Mitrofan Alexandrovitch
М. А. АНДРІЕВСКАГО.

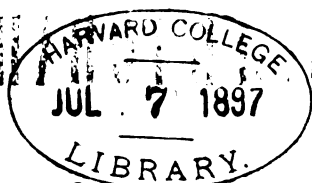
ЧАСТЬ 1-я,

ВКАТРИНОСЛАВЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Я. М. ЧАУССЕАГО.

1879.

27222.16.7

Hayes fund.

APPROVED

Дозволено цензурою. Одесса, 11-го августа 1879 года.

ПОСВЯЩАЮ

ПАМ'ЯТИ

Василія М. А.

01111001

11111111

11111111

УКАЗАТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ ПѢСНИ.

Повременный указатель. ¹⁾

1795—Извѣстіе объ открытіи пѣсни Игорю въ журналѣ:
1800 *Spectateur du Nord*, Гамбургъ, 1797, № 10, стр 53
и слѣд., принадлежащее перу *Карамзина*. ²⁾

— Ручкописная копія съ пушк. списка слова о п. и.,
съ переводомъ и изложеніемъ содержания, и замѣтки
имп. *Екатерины II*, относящіяся къ пѣсни, см.
подъ г. 1864: Слово о п. и. П. Печарскаго.

— Записка *А. Малиновскаго*, подъ загл: Темныя
мѣста въ поэмѣ Игоря, и выписки, сдѣланныя имъ
изъ пушк. сл. на особомъ нолулистѣ, см. подъ г.
1876: Очеркъ... Е. Варцова, № 9, стр. 19—21.

— Первоначальное мнѣніе *А. Шлегера* о пѣсни
см. подъ г. 1824: Свѣдѣнія... Калайдовича, стр. 39.

¹⁾ Очень м. б., что въ предлагаемомъ указателѣ найдутся про-
бѣлы, ошибки и неточности; съ др. стороны, тѣ или другія
указанія м. б. найдены лишними, какъ, напр., указанія на
чисто учебныя изданія и на статьи компилятивнаго харак-
тера, невнесшія рѣшительно ничего новаго въ изученіе
памятника; но, тѣмъ не менѣе, смѣю надѣяться, что этотъ
подробный указатель будетъ полезенъ для занимаю-
щихся изслѣдованіемъ Пѣсни, а быть можетъ — и подастъ
поводъ къ болѣе основательнымъ бібліографическимъ розы-
сканіямъ.

²⁾ См. Гербеля: Поэзія славянъ, 1871, стр. 4.

- 1800 Ироическая пѣснь о походѣ Игоря (предисл., текстъ, проз. переложение, примѣчания и роспись князей), М., 1800 (1-е печатанное издание пѣсни).
- 1801 Поздѣйшее итѣніе Шлецера *Göttingische gelehrte Anzeigen* 1801, st. 203, p. 2028. См. также: Несторъ Шлецера въ русскомъ переводѣ Языкова, 1809, т. 1-й, стр. 384.
- 1803 Походъ Игоря (стих. переложение) *Сурякова*, Спб., 1803.
- *Н. Рихтера* нѣм. переводъ пѣсни въ журн: *Nordische Miscellen*, Рига, 1803, № 3, стр. 1—56. ¹⁾
- 1805 О Боянѣ, ст. *пресса. Евгений*: Другъ просвѣщенія 1805, III, стр. 154—157. Тоже вновь издано въ Сынѣ от. 1821, ч. 70, стр. 172—175, и въ Словарѣ свѣтскихъ писателей 1845.
- Слово о илькѣ игоревѣ (текстъ, перев. и прим.) *А. Шишкова*: Сочиненія и переводы, издаваемые российской академіею, Спб., 1805, ч. 1, кн. 8, стр. 23—234. Тоже перепечатано въ полномъ собраніи сочиненій и переводовъ Шишкова, Спб.: 1826, ч. 7.
- 1806 О языкѣ пѣснопѣвца игорева въ письмѣ *прессв. Евгений* къ гр. Д. И. Хвостову отъ 31 окт. 1806 г., изъ Новгорода, см. подъ г. 1868: Чтенія... стр. 138.
- 1807 Игорь (стих. перел.) *А. Паллыца*, Харьковъ, 1807. ²⁾
- ¹⁾ Первый перевелъ пѣснь на нѣм. яз. *Августъ Коцебу* въ журн: *Der Freimüthige*.
- ²⁾ Упоминаемые библиографами: *Юлиана* проз. перев. пѣсни на чешскій языкъ 1808 и *Разная*, или *Ражняя*, стих. перел. на чешск. яз. 1808 не вышли.

1809 Разсужденіе о древней русской словесности *Н. Грамматика*, ¹⁾ М., 1809 (о пѣсни игор). стр. 8—16).

1810 Граммат. замѣчаніе на одно мѣсто въ пѣсни о походѣ Игоря, ст. *А. В.*: Цвѣтникъ, 1810, ч. 6, стр. 311—321.

— *Юнгманн* нѣм. перев. пѣсни, 1810.

1811 О подложномъ бояновомъ гимнѣ въ письмѣ *преосв. Евгенія* къ Г. Н. Городчанинову отъ 15 генв. 1811 г. см. подъ г. 1868: Чтенія... стр. 56.

— *Joseph Müller*: Heldengesang vom zuge des Jgor (проз. перев.), Prag, 1811.

1812 О бояновомъ гимнѣ въ письмѣ *преосв. Евгенія* къ Г. Н. Городчанинову отъ 6 мая 1812 см. подъ г. 1868: Чтенія... стр. 57.

— Есть ли какой размѣръ въ словѣ о полку игоревѣ, ст. въ Опытѣ о русскомъ стихосложеніи *А. Востокова*: Спб. вѣтникъ 1812; 2 изд. Спб., 1817, стр. 159—160.

— Вопросъ *Калайдовича* о языкѣ пѣсни: Труды общества любителей русской словесности при м. универ. 1812, ч. 4, стр. 159 и 177—181.

— Игорь (стих. перел. съ сокр.) *Н. Языкова*: Чтенія въ Вѣстѣ любителей російскаго слова, Спб., 1812, ч. 4.

¹⁾ См: Опытъ о русскомъ стихотвореніи *А. Востокова*, стр. 93, прим.

- 1813 Письма *Калайдовича* къ гр. Мусину-Пушкину отъ 30 окт. и 13 дек. и отвѣтъ *Мусина-Пушкина* отъ 31 дек. см. подъ г. 1824: Свѣдѣнія... Калайдовича, стр. 35.
- Ироническая пѣснь о походѣ Игоря (стих. перел.) *И. Девушка*, Спб., 1818.
- 1814 Письмо *Калайдовича* къ гр. Мусину-Пушкину отъ 3 генв. 1814 см. подъ г. 1824: Свѣдѣнія... Калайдовича.
- Записки важныя и мелочныя (дневникъ) *Калайдовича* (1814): Лѣтописи русск. литер. Тихонравова М., 1859, кн. 6, подъ 14 янв., 13, 20, 25 февр., 4, 19, 23, 26 и 29 окт. и 5 ноябр.
- Замѣтки гр. *С. П. Румянцева* на поляхъ принадлежавшей ему книги 1-го печ. изд. пѣсни Игорю см. подъ г. 1876: Очеркъ... Е. Варсова, № 9, стр. 14.
- Мнѣніе о пѣсни Игорю гр. *С. П. Румянцева* въ дневникѣ Калайдовича подъ 14 генв., 20 и 25 февр. и 19 окт.
- Объ относившихся къ пѣсни Игорю розысканіяхъ *Тимковскаго* см. въ дневникѣ Калайдовича подъ 13 февр., 11 и 23 окт.
- Любопытныя замѣчанія къ слову о п. и. (отрывокъ изъ записокъ *Тимковскаго*), изд. Н. Полевымъ: Сынъ от. 1839, т. 8, отд. 6, стр. 15—20.
- Письмо *првасе. Евгения* къ Калайдовичу о пѣсни Игоревой въ зап. *Тимковскаго*, стр. 18, и въ дневникѣ Калайдовича подъ 5 ноябр.
- Отзывы *Карамзина* о пѣсни и ея 1-мъ изд. въ дневникѣ Калайдовича подъ 13 и 25 февр., 19 и 29 окт. и въ зап. *Тимковскаго* подъ 21 окт.

- 1815 Письмо А. *Малиновскаго*, о купленномъ имъ поддѣльномъ спискѣ пѣсни, къ гр. Н. П. Румянцеву см. подъ г. 1876: Очеркъ . . . Е. Барсова, № 9, стр. 16.
- Отзывъ А. *Ермолаева* (23 іюля) о купленномъ Малин. спискѣ въ письмѣ Нестеровича къ Малин. см. Очеркъ . . . Е. Барсова, № 9, стр. 17.
- О купленномъ Малин. поддѣльн. сп. въ письмахъ *Карамзина* къ Тургеневу отъ 20 окт. 1815 и въ слѣд., изъ Остафьева, см. подъ г. 1855: Библ. для чт., отд. журн., стр. 13 и слѣд.
- Краткое обозрѣніе мифологіи славянъ російскихъ *И. Стресса*, 1815, стр. 10—11, примѣчанія.
- 1816 Исторія государства російскаго *Н. Карамзина*, Спб., 1816, т. 3, стр. 218 и прим. 262—272.
- 1817 *Неизвѣстнаго* нѣм. перев. пѣсни въ журн: *Morgenblatt* 1817.
- 1818 Опытъ рѣшенія вопроса: на какомъ языкѣ писана пѣсьнь о полку Игоря?. разсужд. *Каллидовича*: Труды общества любителей росс. словесности, М., 1818, ч. XI, стр. 1—32.
- 1819 Слово о полку Игоря (предисл., текстъ, перел. и прим.) *Я. Пожирскаго*, Спб., 1819.
- По поводу этого изданія:
- Разсужденіе о переводѣ г. Пожарскаго: Журналъ древней и новой словесности, Спб., 1819, №№ 9—11.
- Примѣчанія А. *Шишкова*: Русскій инвалидъ, 1819, №№ 157—161. Тоже перепечатано въ полномъ собраніи соч. и перев. Шишкова, Спб., 1826, т. XI, стр. 382—401.

- О письмахъ гр. П. *Румянцева* къ А. Малиновскому, Каченовскому и преосв. Евгенію съ приложеніемъ книги Пожарскаго см. подь 1876: Очеркъ... Е. Барсова, стр. 25.
 - Отвѣтъ преосв. *Евгенія* гр. П. Румянцеву см. подь 1868: Переписка... стр. 19—20.
 - Отзывъ преосв. *Евгенія* въ письмѣ къ гр. Д. И. Хвостову отъ 26 іюня 1819, изъ Пскова, см. подь г. 1868: Чтенія... стр. 177.
 - Плачь Ярославны, стих. перел. *Белюстина*: Благонамѣренный, 1819, ч. 6, стр. 141.
- 1820 О славянскомъ языкѣ, разс. А. *Востонова*: Труды общества любителей русской словесности, т. 17-й, стр. 7.
- *Раковецкій*: Prawda ruska, 1820, т. 1, стр. 78 (приведены отрывки изъ пѣсни).
- 1821 О пѣснопѣвцѣ игоровомъ митр. *Евгенія*: Сынъ отечества 1821, ч. 72, стр. 34—37. Тоже вновь издано въ Словарѣ свѣтскихъ писателей 1845.
- Нѣчто къ слову о полку игоревѣ *Буткова*: Вѣстникъ Европы 1821, ч. 121, № 21, стр. 33—63, и № 22, стр. 100—115.
- Пѣснь воинству игореву (стих. перев. съ прим.) *Н. Грамматина*, Спб., 1821.
- *Неизвѣстнаго*: Письмо объ исторіи росс. словесности: Вѣстникъ Европы 1821.
 - Wyrzawa Jgora pżeciw Połowcom, роена А. Musin-Pussskina (польск. перев. съ франц.) *К. Голдебскаго*: сочиненія Голдебскаго, 1821.
 - Jgor Swatoslawiċ (пред., текстъ, чеш. пер. съ прим. и нѣм. перев.) od *W. Hanky* w Praze, 1821.

1822 Критич. разсужденіе о словѣ о полку игоревѣ
Н. Грамматина: Вѣст. Европы 1822, № 18, V,
 стр. 113 — 139. Тоже перепеч. въ изданіи Слова
 Грамматина 1823.

1823 Слово о полку игоровомъ (предисл., проз. и стих.
 перел., прим., разсужденіе и родосл. табл.) *Н.
 Грамматина*, М., 1823.

— Сынъ отеч. 1823, № 7, библиогр., стр. 329.

— Отзывъ въ письмѣ *митр. Евгенія* къ гр. Н. Румян-
 цеву отъ 23 марта 1823 и отзывъ въ отвѣтн. письмѣ
 гр. *Н. П. Румянцева* отъ 11 апр. 1823 см. подъ г.
 1868: Переииска... стр. 75.

— Отзывъ въ письмѣ *митр. Евгенія* къ гр. Д. И. Хвос-
 тову отъ 21 марта 1823, изъ Кіева, см. подъ г. 1868:
 Чтенія... стр. 200.

— *N. Blanchard*: Jgor, фр. перев., Moscou, 1823. ¹⁾

1824 Свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи
 рос. древностей гр. А. Мусина-Пушкина *Калайдо-
 вича*: Записки и труды общества исторіи и древн.
 рос. при м. унив. 1824, ч. 2, стр. 35—41.

1825 Плачъ Ярославны, стих. перев. *Загорскаго*: Но-
 вости литературы 1825, ч. 14, стр. 69.

— *Pastor Sederholm*: Das Lied vom Heereszuge Jgors,
 (стих. перев.), Moskau, 1825. ²⁾

— Замятка *Кеннена*: Библиографическій листокъ, стр. 126.

¹⁾ Другой французскій переводъ въ журналѣ *Экитейна*: Le
 Catholique.

²⁾ Крокъ топо, на нѣм. яз. перевелъ Слово *Свобода*. (Ист.
 слов. Шевыр., изд. 2, т. 2, стр. 353).

- 1826 Игорь, или война половецкая, статья *Н. Арцибашева*: Вѣстн. Европы 1826, т. 147, № 11, стр. 177—193, и № 12, стр. 241—260.
- 1830 Исторія русскаго народа *Н. Полевого*, М., 1830, т. 2 и 3; въ прилож. 6-мъ къ 3-му т. помѣщенъ текстъ Слова съ поправками.
— Литературныя привязки, ст. *У. С.*: Вѣстн. Европы 1830, №№ 19 и 20. ¹⁾
- 1831 Плачъ Ярославны (стих. перев.) *Шклярскаго*: Стихотворенія *Ш. Шклярскаго*, Спб., 1831, стр. 11—13.
- 1833 Пѣснь ополченію Игоря (предисл., текстъ, перев. и прим.) *А. Вельтмина*, М., 1833; 2-е изд.: Слово объ ополченіи Игоря, М., 1866.
— Ст. *Н. Полевою*: Московскій телеграфъ 1833, ч. 50, № 7, стр. 419—442. Тоже перенеч. въ Очеркахъ русской литературы *Н. Полевого*, 1839, т. 2, стр. 132—150.
— Ст. *М. Максимовича*: Молва 1833, №№ 23—24.
— О развитіи различныхъ родовъ и видовъ поэзіи *И. Давыдова*: Учен. зап. моск. унив. 1833, стр. 488.
— Wyrzawa Jęgoła na Połowców *A Bielowskiego*, Lwów, 1833.
- 1834 О Боянѣ въ письмѣ *митр. Евгенія* къ гр. Д. И. Хвостову отъ 16 іюня 1834, изъ Кіева, см. подъ г. 1868: Чтенія... стр. 208.

¹⁾ См. также нападки на слово о п. и. въ Вѣстн. Европы 1830, № 1, стр. 68; № 2, стр. 146, и № 8, стр. 287.

- Замѣчанія *Каченовскаго* о пѣсни см. ниже: нѣк. изел. . . . Вѣликова. № 3, стр. 457. См. также подъ г. 1870: Слово . . . Майкова, Заря, стр. 83.
- Нѣкот. изслѣдованія о словѣ о полку игоревѣ *А. Вѣликова*: Учен. зап. моск. унив., 1834, ч. 5, № 2, стр. 295—308. и № 3, стр. 449—460.
- Указатель матеріаловъ отечественной исторіи, литературы и проч. *П. Строеви*: Ж. М. Н. П. 1834, I, § 14, стр. 155.
- О составныхъ началахъ и направленіи древней отечественной словесности *И. Дивыдови*: Учен. зап. моск. унив., 1834, ч. 3, стр. 296—302.
- Уморительныя и опытыя основанія словесности *А. Глаголева*, 1834, ч. 4, стр. 17—25.
- Ст. *О. Сенковскаго*: Библиот. для чтенія 1834, т. 4, ч. 2, отд. V, стр. 1—17.

По поводу этой статьи:

- Замѣтки о пѣсни игор. *А. Пушкина*: Матеріалы для біографіи Пушкина *П. В. Анненкова* въ 1-мъ т. его изданія сочиненій Пушкина, Сиб., 1855, т. 1, стр. 475; 2-е отд. изд. 1873.

По поводу статей *Сенковскаго* и *Вѣликова*:

- О подлинности стихотворенія, известнаго подъ названіемъ: слово о п. и., *Руссова*, Сиб., 1834 (брошюра).

По поводу этой брошюры:

- Ст. *С. Скромкенко*: Сѣверная пчела 1834, № 294.
- О войнѣ в. к. Святополка съ Тугорканомъ *П. Буткова*: Сынъ отеч. 1834, т. 46, стр. 616—630.
- Плачь Ярославны, стих. перев. *И. Козлова*: Собраніе его стихот., Сиб., 1834, ч. 2.

- 1835 Пѣсь о полку игоревѣ, изъ лекцій, читанныхъ въ 1835 г. въ кievск. унив., *М. Максимовича*: Ж. М. Н. П. 1836, №№ 4 и 6, и 1837, № 1.
- 1836 *Lukaszevicz*: Rys dz. pismiennictwa polskiego, 1836.
- 1837 Пѣсь о полку игоревомъ (текстъ и перев.) *М. Максимовича*, Кievъ, 1837.
- Ст. *О. Сенковскаго*: Библиот. для чтенія 1837, т. 24, № 9, отд. 6, стр. 35—37.
 - Мнѣніе *Сенковскаго* о Словѣ въ ст.: Путѣшествіе по Исландіи Марье: Библиот. для чтенія 1837, т. 24, стр. 149.
 - Взглядъ на старинную русскую повѣю *Н. Иванчина-Писарева*, М., 1837
 - О древностяхъ южнаго Крыма (о готскихъ дѣвахъ, о тмутар. болванѣ) *П. Кеттена*, 1837.
- 1838 О Боянѣ, ст. *И. Снегирева*: Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей митр. Евгенія, изд. *И. Снегирева*, М., 1838. Въ основѣ этой ст. лежитъ ст. митр. Евгенія, напеч. въ Сынѣ от. 1821 (см. предисл. къ словарю, стр. VII).
- Слово о полку игоревѣ (предисл., текстъ съ поправк., примѣчанія и разсужденіе), какъ прилож. ко 2-му изд. Сказанія о побоищѣ в. к. Дмитрія Донскаго, *И. Снегирева*: Русскій ист. сборникъ, 1838—1839, т. 3, кн. 1, ст. 105—128. ¹⁾
 - Повѣствованіе о Россіи *Н. Арцыбашева*, М., 1838, т. 2, кн. 2, отд. 2, стр. 234—240, прим. 1459—1490, и въ дополненіи, стр. 369.

¹⁾ 1-е изд. Сказанія: Русскій зритель 1829.

— Курганы и городища харьковского, вадковскаго и полтавскаго уѣздовъ (о буювомъ ярі), ст. *В. Пассека*: Русскій истор. сборникъ, М., 1838, т. 3, стр. 227.

1839 Слово о полку игоревъ (предисловіе и текстъ съ поправк.) *И. Сахарова*: Пѣсни русскаго народа, 1839, кн. 5. Тоже перепечат. въ Сказаніяхъ русскаго народа 1841, кн. 1, стр. 46—72, и кн. 4, стр. 37—42.

— Пѣнь объ ополченіи Игоря (стих. перев. съ прим.) *М. Деларю*, Одесса, 1839.

— Сынъ отецъ 1839, т. 11, отд. 4, стр. 118.

По поводу перевода М. Деларю 1839:

1840 Слово о полку Игоревъ 1840, № 31, стр. 122—123.

— Литерат. гасета 1840, № 7, стр. 157—158.

— *Historya Literatury Polskiej M. Wiszniewskiego*, Krakow, 1840, т. 1, стр. 224.

— *A. Mickiewicz: Cours de littér. slave*, Paris, 1840—1845, 5 vol. (нѣсколько отдѣлены какъ лекціи).

По пов. изд. 1-го т. Сказаній русск. нар. Сахарова:

1841 Общая идея народной поэзіи, ст. *В. Бѣлинскаго*: Отеч. зап. 1841, № 6, 9 и 11. Тоже перепеч. въ сочиненіяхъ Бѣлинскаго, т. 5.

По пов. переводовъ Вельтмана и Деларю:

— Отзывъ въ указанной ст. *В. Бѣлинскаго*: соч. Бѣлин., изд. 2, стр. 94.

— О Хорсѣ, ст. *Дрейса*: Ж. М. Н. Ц. 1841, т. 29, № 2, отд. 4, стр. 32—37.

— Некрологъ А. И. Бардина: Москвитинъ 1841, № 3, стр. 245.

По пов. чтеній Мицкевича въ Парижѣ, ст. *В. Бѣлинскаго*: Москвитинъ 1841, № 10.

— Москвитинъ 1841, № 10.

- 1842 Упоминаемый бо-Янъ въ словѣ о п. и. есть
 старецъ Янъ, ст. А. *Вельтмана*: Москвитянинъ
 1842, № 1, матер., стр. 213.
- Сербская сказка о царѣ Троянѣ (къ объясненію
 слова о п. и.), ст. *В. Буслива*: Москвитянинъ 1842,
 № 11, крит., стр. 203.
- Слѣды азиатизма въ словѣ о плѣху игоревѣ
Армана: Ж. М. Н. П. 1842, ч. 36, № 10. —
- О славянскихъ лирикахъ, *митр. Кассія*: Москви-
 тянинъ 1842, № 1, матер., стр. 165.
- *Гануиз*: Die wissenschaft der slavisch. mythen,
 1842, стр. 120.
- *Шафарикъ*: Slovanský Národopis, 1842. Русский
 переводъ М. Болдынскаго, М., 1843, стр. 16.
- По поводу выхода 2-го тѣ полнаго собранія рус-
 скихъ летописей: —
- 1843 Ст. *С. Шестова* (въ лейпцигск. издѣн. дѣрева съ
 ипат. лѣтоп.): Москвитянинъ 1843, № 12, критика,
 стр. 425 и слѣд.
- Сербскій переводъ Слова *Г. Хаджича* подъ
 псевдон. *Милоша Свѣтлича*: альманахъ: Голубица,
 Бѣлградъ, 1843.
- Москвитянинъ 1843, № 7, стр. 226.
- 1844 Слово о плѣху игоревѣ (предисл. текстъ, проз.
 вервь, прим. и слѣварь): *Д. Дубенский*: (Русскія
 достопамятности, издаваемые общ. ист. и древн.
 росс., М., 1844, ч. 3, № 1, стр. 11).
- Ж. М. Н. П., ч. 42, VI, стр. 34, (разборъ).
- Мнѣніе *В. Вильямса* о Воинѣ, при разборѣ
 поэмы: Русл. и Людм. Пушкина: От. зап. 1844. Тоже
 въ сочиненіяхъ Бѣлинскаго, по 2 изд. стр. 430. —

- О преподаваньи отеч. языка *Θ. Бусласва*, М., 1844; 2-е изд. 1867 г.

По поводу изданія Дубенскаго 1844 г:

- 1845 Разборъ *Я. Берединова*: 4-е присужденіе учрежденныхъ П. Демидовымъ наградъ 17 Апр. 1845, Спб., 1845.
- Ст. *Θ. Бусласва*: Москвит. 1845, № 1, отд. крит., стр. 29—40.

По поводу этой статьи:

- О критич. замѣчаніяхъ г. Бусласва, ст. *Дубенскаго*: Отеч. зап., 1845 г., № 6, смѣсь, стр. 105 и слѣд.
- Исторія русской словесности, лекціи, читанныя въ 1845 году, *С. Шевырева*. М., 1846, т. 1, 10-я лекція, стр. 253 - 332; 2-е изд. М., 1859.
- Письмо къ Шевыреву о десятой его лекціи *М. Погодина*: Москвит. 1845, № 1, моск. лѣтоп., стр. 14—22.

По поводу этого письма:

О народной исторической поэзіи въ древней Руси, письмо *Максимовича* въ *Погодину*: Москвит. 1845, № 3, отд. науки.

По поводу этого письма:

- Отвѣтное письмо *Погодина*: Москвит. 1845, № 3, стр. 7.
- Выводъ о трояновыхъ валахъ *Кіяннина Дмитрія*, Кіевъ, 1845.

1846 Примѣчанія на слово о п. и. (предисловіе, текстъ, прим. и родословная) *Н. Г. (Николай Головина)*, М., 1846 г.

- Слово о полку игоря, стих. перел. *Д. Минаева*, Спб., 1846.
- Библиот. для чтенія 1846, т. 79, отд. 6, стр. 28—32.
- Современникъ 1846, т. 44, стр. 330—331.

- Пѣснь Ярославны, стих, перев. *Н. Берга*; Москвитянинъ 1846, ч. 1, кн. 2, стр. 32. См. также: Развлеченіе 1860, № 9.
- Объ одномъ прологѣ библіотеки моск. духовн. типографіи и о тождествѣ Хорса и Дажьдбога, ст. *О. Бодянского*: Чтенія общества ист. и древн. росс. 1846, № 2, стр. 14—19.
- Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и языка *К. Аксакова*, М., 1846. Тоже перепечатано въ полномъ собраніи сочиненій *К. С. Аксакова*, т. 2, М., 1875, стр. 142—147.
- Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славянскихъ народовъ до 14-го в. *Мацневскаго*, перев. съ польск. *П. Дубровскаго*: Чтенія въ общ. ист. и древн., М., 1846, т. 7, № 2, матер. иностр., стр. 26—28.

По поводу перелож. Минаева 1846 г:

- 1847 Отзывъ *В. Бѣлинскаго* въ ст: Взглядъ на русск. литер. 1846 г: Современникъ 1847; то же въ сочиненіяхъ *Бѣлинскаго*, по 2-му изд. стр. 49—50.
- Сынъ отеч. 1847, кн. 2, отд. 6, стр. 26—31.
 - Финскій вѣстникъ 1847, т. 13, отд. 5, стр. 43—44.
- По поводу перевода *Н. Бергомъ* краледворской рукописи:
- Замѣтка о словѣ о п. и. *Сенковскаго*: Библіот. для чтенія 1847, № 9, литер. мѣтоп., стр. 1.
 - Очеркъ исторіи русской поэзіи *А. Миллюкова*, Спб., 1847; 3-е изд. Спб. 1864, стр. 19—30.
- 1848 Христ. церковно-слав. и русскаго языковъ *А. Галахова*, М., 1848, т. 1.
- О вліяніи христіанства на славян. языкъ, соч. *Ө. Буслѣва*, 1848, стр. 25—72.

1849 Критич. изслѣдованія объ исторіи Волгарь Ю. Венелина, М., 1849, стр. 263—265.

— Библіотека восточныхъ историковъ, изд. И. Березина, Казань, 1849, т. 1, прим. 12, 35 и 63, (объясненіе словъ: туръ, куръ тмуторокань).

По поводу соч. Е. Новикова о важнѣйшихъ особенностяхъ лужицкихъ нарѣчій, М., 1849:

1850 Ст. М. Максимовича (отзывъ объ изд. Слова Дубенскаго): Москвит. 1850, ч. 1, № 1, кн. 1, стр. 19—28.

— Слово о плѣку игоревѣ, стих. перев. Л. Мея: Москвит. 1850, № 22; 2-е изд. Спб., 1856.

По поводу изд. сборника украинскихъ пѣсень Максимовича. Кіевъ, 1849:

— Обь эпическихъ выраженіяхъ украинской поэзіи, ст. Ѡ. Буслаева: Москвит. 1850, № 18, отд. науки, стр. 19—47. Тоже см. подъ г. 1861: ист. очерки р. н. с. Ѡ. Буслаева, т. 1, статья V, стр. 210—230.

— Мысли объ исторіи русскаго языка И. Срезневскаго, Спб., 1850.

— Слово о полку Игоря I. Гушалевича, Львовъ, 1850.

— L. Kondratowicz, подъ псевд: W Syrokomci: Dzieje literatury w Polsce, 1850—1852, 2 tomu. Русскій переводъ О. Кузьминскаго, М., 1860, стр. 68—70.

По поводу перевода Л. Мея 1850 г:

1851 Библиот. для чтенія 1851, т. 105, № 1, отд. 6, стр. 41—43.

— Замѣчанія на слово о п. и. кн. П. Вяземскаго, § 1—6: Временникъ, 1851, кн. 11. § 7—67: 1853, кн. 17, окончаніе, вмѣстѣ съ напечатаннымъ во Временникѣ, вышло отд. книгой, Спб., 1875.

- По пов. замѣч. кн. П. Вяземскаго 1851 г:
- 1852 Отеч. зап. 1852, № 2, отдѣл. 7, стр. 35.
- Замѣчанія объ отн. слова о п. и. къ слову о в. к. Дмитріи *Бѣляева* въ предисловіи къ изд. слова о в. к. Дмитріи по сп. Ундольскаго: *Временникъ общ. ист. и древн. росс.*, 1852, кн. 14.
 - Сербскій переводъ слова о п. и. *Огнеслова-Утѣштиневича*, 1852.

- По поводу зам. Бѣляева 1852 г:
- 1853 Отеч. зап. 1853, январь, № 2, отд. 5, стр. 23—25.
- Рудоводство къ познанію родовъ, виловъ и формъ поэзіи *М. Тулова*, Кіевъ, 1853, стр. 204 и слѣд.
 - Исторія Россіи *С. Соловьева*, М., 1853, т. 3, стр. 107—110, и прим. 226; 2-е изд. Спб. и М., 1857.
 - О сѣверномъ берегу Чернаго моря *Бѣляева*: Записки одесск. общ. ист. и древн. 1853, т. 3, стр. 35.

- По пов. замѣч. князя П. Вяземскаго 1851 и 1853 гг:
- 1854 Отеч. зап. 1854, № 2, отд. 4, стр. 76—79.
- Современникъ 1854, т. 48, № 12, отд. 3, стр. 33 и слѣд.
 - Извѣстія 2 отд. И. Ак. Н. 1854, т. 3, стр. 42.
 - Игорь, стих. перев. Пѣсни съ пред. *Н. Гербеля*, Спб., 1854; 3-е изд. въ Отголоскахъ, Спб. 1858; 4-е въ Поэзіи славянъ, Спб., 1871; изд. 5-е Спб., 1876.
 - О поддѣлкѣ Слова, ст. *Сенковскаго*: Библіотека для чтенія 1854, т. 124, № 3, отд. 6, стр. 1—29.
 - Ст. *Б. (Березина)*: Москвит. 1854, т. 2, № 5, кн. 1, библиогр., стр. 19—21.
 - О турчизмахъ въ Словѣ, ст. *Березина*: Москвит. 1854, т. 6, № 22, вѣ. 2, крит., стр. 68—71.

- Ст. *К. Б.* Русскій инвалидъ 1854, № 33, стр. 136 и слѣд.
- Современникъ 1854, т. 43, № 2, отд. 4, стр. 57—65.
- Ст. *И. Орзневскаго*: Изв. 2-го отд. И. А. Н. 1854, т. 3, стр. 44.
- Ст. *Карелкина*: Отеч. зап. 1854, т. 93, № 3, отд. 4, стр. 1—11.
- Сиб. вѣдомости 1854, № 24.
По пов. перев. Слова на малоросс. яз. *Аванасьева-Чужбинскаго*: ¹⁾
- Изв. 2-го отд. И. А. Н. 1854, т. 3, стр. 198.
- Разсужденіе *Головацкаго*: Ueber Jgor's Heereszug: Programm des K. K. Akademischen Staats-gymnasiums in Lemberg.
- Изв. 2-го отд. И. А. Н. 1854, т. 3, стр. 107.
- Слово о п. и: Христ. ц. — слав. и древнерусск. яз., изд. *Головацкимъ* въ Видни, въ 1854.
- Извѣст. 2 отд. И. А. Н. 1854, т. 3, стр. 359.
- *Dr. August Boltz*: Lied vom Heereszuge Jgors (текстъ, стих. перев., грамматика и словарь); Berlin, 1854.
- Извѣст. 2 отд. И. А. Н. 1854, т. 3, стр. 301—302.
- Magazin für die Litter. d. Ausl. 1854, № 134.
- Voss' sche Zeitung 1854, № 258.
- Archiv für wissensch. Kunde von Russl. 1854, т. 14, стр. 60—63.

По пов. ст. *Максимовича* въ Москвит. 1850 г:
 1855 Отмѣтки на нѣкоторыя мѣста слова о п. и., статья
Д. Дубенскаго: Отеч. зап. 1855, т. 101, Июнь; отд. критики, стр. 1—12.

¹⁾ Переводъ этотъ не вышелъ.

- По пов. 2 изд. перев. Гербеля 1855 г:
- Спб. вѣд. 1855, № 67.
 - Современникъ 1855, № 4, т. 50, отд. 4, стр. 62.
 - Библиот. для чтенія 1855, т. 130, стр. 29.
 - Замѣчанія на пѣснь о п. и. въ стих. переводѣ г. Гербеля, ст. *М. Максимовича*: Москвит. 1855, №№ 1 и 2.
- По пов. этихъ замѣчаній:
- Ж. М. Н. П. 1855, ч. 87, обзор. газ. и журн., стр. 6.
 - Библиот. для чтенія 1855, т. 130, кн. 4, отд. журн. извѣст., стр. 13—19.
 - Темное мѣсто въ пѣсни о п. и. (нѣрозинося....), ст. *М. Максимовича*: Москвит. 1855, т. 2, № 6, стр. 175—178.
 - Ж. М. Н. П., ч. 87, стр. 211.
- По пов. изд. А. Больца 1854 г:
- Europa 1855, № 14.
 - Litter. Centralblatt 1855, № 13.
 - Blätter für lit. Unterh. 1855, № 40.
 - L'Athénæum français 1855, № 18.
- 1856 Слово о полку игоровомъ (пред., текстъ, проз. перев. и прим.) *С. Кораблева*, М., 1856.
- Отеч. зап. 1856, т. 109, № 12, отд. 3, стр. 101—103.
 - Записки о южной Руси *П. Кулиша*, Спб., 1856, т. 1, стр. 194—195.
 - Piesń o polku Jgora, przekład. ks *A. Krasinśkiego*, Petesb., 1856.
 - Изв. 2 отд. И. А. Н. 1856, стр. 80.
- 1857 Пѣснь о полку игоревѣ (украинскій переводъ) *М. Максимовича*, Кіевъ, 1857; 2-е изд. (перев. на малор. нар. съ прим. и подлинникъ съ поправк.): Украинецъ 1859, кн. 1, стр. 43—86 и 87—112.

- Киевскій губ. вѣд. 1857, № 26, стр. 181—183.
- Спб. вѣд. 1857, № 204.
- Ст. Я. Турчюва: Русскій инвалидъ 1857, № 161, стр. 668—669.

По пов. 2 изд. перев. Л. Мея 1856:

- 1858 Отеч. зап. 1858, т. 147, стр. 11—34.
- Догадка о словѣ: троякъ, *Данилевскаго*: Изв. 2 отд. И. А. Н. 1858, т. 7, стр. 330—333.
 - Задощина в. к. Дмитрія Ивановича, чтеніе И. *Срезневскаго*: Изв. И. А. Н. по 2-му отд. 1858, т. 6.
 - Сказанія о мамаевомъ побоищѣ, ст. *И. Назарови*: Ж. М. Н. П. 1858, ч. 99, стр. 84.
 - Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ *А. Пыпина*: Учен. зап. 2 отд. И. А. Н. 1858, т. 4, стр. 91—93.
 - Словарь ц.—слав. и древне-русс. языковъ *А. Востокова*, изд. 2 отд. И. А. Н., Спб., 1858.
 - *М. Hattala*: Slovo o polku Igorevě, Прага, 1858.
 - Изв. 2 отд. И. А. Н. 1858, т. 8, стр. 10 и 122—124.
 - *Ридль Сенде*: венгерскій переводъ Слова, 1858.
 - Изв. 2 отд. И. А. Н. 1858, т. 7, стр. 320.

- 1859 Русская поэзія XI и начала XII в., ст. *Θ. Буслева*: Лѣтописи русск. лит. и древ., М., 1859, т. I, кн. 1, стр. 3—31. Тоже см. подъ г. 1861: Ист. оч., т. 1.
- Нѣсколько словъ по поводу вопроса о древнѣйшей русской поэзіи, ст. *Иловайскаго*: Русское слово 1859, № 12, отд. 1, стр. 515—520.

- 1860 *Subina*: Dějepis literatury české, Прага, 1860—1864.

- 1861 Слово о п. и. (текстъ съ поправ. и прим.) въ Ист. христ. *Θ. Буславца*, М., 1861, стр. 582—618, см. также: Русская христоматія, М., 1870; 2-е изд. М., 1877.
- Проз. перев. пѣсни съ пропуск. въ разсказахъ изъ русс. исторіи *В. Водовозова*, Спб., 1861, вып. 1; 6-е изд. 1878.
- Истор. очерки русской народ. поэзіи и искусства *Θ. Буславца*, Спб., 1861, т. 1.
- Лекціи по русской исторіи *Н. Костомарова*, Спб., 1861.
- 1862 К. Θ. Калайдовичъ, біограф. очеркъ (ст: сношенія съ гр. Мус.-Пушкинымъ), соч. *П. Безсонова*: Чтенія въ общ. ист. и древн. росс. 1862, № 3, стр. 96—100.
- Опытъ обзоренія русской словесности (пѣсни удѣлена одна глава) *О. Миллера*, ч. 1, в. 1: Учитель 1862; 2-е изд. Спб., 1865, стр. 352—374.
- Христоматія къ Опыту (здѣсь текстъ пѣсни, стих. перев. изъ разныхъ поэтовъ и прим.) *О. Миллера*, ч. 1, в. 1: Учитель 1862; 2-е изд. Спб., 1866.
- Русскій богатырскій эпосъ, ст. *Θ. Буславца*: Русскій вѣстникъ 1862, №№ 3, 9 и 10.
- Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ *И. Срезневскаго*: Записки И. А. Н. 1862, т. 2, прилож.
- Черты южно-русской исторіи (здѣсь— о походѣ Влад. М-ха на Половцевъ въ 1111 году), ст. *Н. Костомарова*: Основа 1862, № 6, стр. 19—35.
- Были ли малоруссы исконными обитателями полянской земли?, ст. *А. Котляревскаго*: Основа 1862, № 10, стр. 11.

- Переводъ пѣсни на галицкое нарѣчіе *Гушлєвца*, 1862.
- 1863 О былинахъ владимірова цикла (здѣсь—о древне-русск. пѣвцахъ) *Л. Майкова*, Спб., 1863.
- Посobie при преподаваньи русской словесности *Е. Судовщикова*, Кіевъ, 1863, стр. 27—30.
- Исторія русской словесности *А. Галахова*, Спб., 1863, т. 1, стр. 60—62.
- Курсъ исторіи русской литературы *К. Петрова*, Спб., 1863; 6-е изд. Спб., 1870, стр. 17—19.
- Русская христоматія *А. Филонова*, Спб., 1863, т. 1; 4-е изд. 1871.
- Практическая русская грамматика со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ *П. Перевальскаго*, Спб., 1863—1864, ч. 3.
- Болгарскій переводъ слова о п. и. *Жинзифова*: Новоболгарска сборка, М., 1863.
- 1864 Слово о п. и. по списку, найденному между бумагами имп. Екатерины II, *П. Пекарскаго*: Записки И. А. Н., т. 5, прилож. 2, и въ отд. оттискахъ.
- Опытъ сравн. обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ нар. поэзіи германской и славянской *П. Полеваго*, Спб., 1864, стр. 91—101.
- О преподаваньи русской литературы *В. Стоюнина*, Спб., 1864; 2-е изд. Спб., 1868, стр. 82—89.
- 1865 Очерки исторіи русской литературы *Г. Караулова*, Θεодосія, 1865, т. 1; 2-е изд. Одесса, 1870, стр. 35—41.

- Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ *А. Пыпина* и *В. Спасовича*, Спб., 1865, стр. 175.
 - Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу *А. Аванасьева*, М., 1865, 3 тома.
- 1866 Слово о полку игоревѣ для учащихся (предисл., текстъ съ поправ., прим. и указатель важнѣйшихъ словъ) *Н. Тихонравова*, М., 1866; 2-е изд. М., 1868.
- Ст. *Θ. Корша*: Новыя сочиненія профессоровъ моск. унив: Моск. унив. изв. 1866—7, № 2, стр. 165—169.
 - Калка, ст. *Г.Г.*: Кишиневскія губ. вѣд. 1866, стр. 290—291.
 - Сборникъ произведеній русокой литературы *В. Скопина* и *В. Кеневица*, Спб., 1866, ч. 1; 3-е изд. Спб., 1878.
 - Опытъ исторической хрестоматіи *А. Циколича*, Одесса, 1866.
 - Русская историческая хрестоматія *К. Петрова*, Спб., 1866.
- По поводу изданія Слова Тихонравова 1866:
- 1867 Ст. *Θ. Булаева*: Ж. М. Н. П. 1867, № 2, стр. 441—455.
- Ст. *В. Макушева*: Ж. М. Н. П. 1867, № 2, стр. 455—472.
 - Ст. *Н. Некрасова*: Ж. М. Н. П. 1867, № 3, стр. 772—777.
 - Слово о полку игоревѣ (проз. перев. съ проп. и прим.) *А. Погоссаго*: Досугъ и дѣло, вып. 5-й, Спб., 1867; 3-е изд. Спб., 1871.
 - Слово объ игоревомъ походѣ въ переводѣ прозою, на большомъ листѣ, для народа, изд. *Неизвѣстнаго*, Спб., 1867.

- Коренное значеніе родства у славянъ *И. Лавровскаго*: Записки И. А. Н. 1867, т. 12, стр. 36.
 - Сборникъ важнѣйшихъ произведеній русской литературы *А. Груздева*, Спб., 1867.
 - Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы *А. Потова*, М., 1867; 5-е изд. М., 1878.
- 1868 Чтенія 18 дек. 1867 въ память митр. Евгенія: Сборникъ статей, читанныхъ въ отд. русск. яз. и слов. И. А. Н., Спб., 1868, т. 5, вып. 1.
- Переписка митр. Евгенія съ гр. Н. П. Румявцевымъ и др. современниками, Воронежъ, 1868—1870, два вып.
 - По пов. 2 изд. Слова о п. и. Тихонравова:
 - Ст. *Ө. К.*: Моск. унив. изв. 1868, № 7, стр. 605 и слѣд.
 - Игорь въ плѣну, отрывокъ изъ перев. слова о п. и. *А. Майкова*: Молный магазинъ 1868, № 8.
 - Объясненіе ассирійск. именъ (о словѣ: троянь) *Лукашевича*, 1868, стр. 59—61.
 - Словесность въ образцахъ и разборахъ *В. Водоволова*, Спб., 1868, стр. 295—298.
 - О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV-го в. (здѣсь — замѣчанія объ отн. лѣтописцевъ къ поэтамъ) *К. Бестужева-Рюмина*, Спб., 1868.
 - По пов. 2 изд. слова о п. и. Тихонравова:
- 1869 Сборникъ мнѣній ученаго комитета М. Н. П., Спб., 1869, стр. 29—30.
- По пов. новыхъ толкованій слова: троянь, Тихонравовымъ и Вельтманомъ:
 - Ст. *М. Максимовича*: Труды 1-го археол. съѣзда въ Москвѣ, М., 1869, стр. 128.

- О современныхъ задачахъ изученія древне-русской литературы, рѣчь *И. Некрасова*, Одесса, 1869, стр. 16.
 - Малороссія въ исторіи ея литературы *И. Прыжова*: Филолог. зап. 1869, вып. 1—3, и отд. оттискъ.
 - Слово о полку игоревомъ (Пѣсня о игоревој чети), сербскій перев. съ прим., *Д. Медица* (или Медича), Спб., 1869.
 - Голосъ 1869, № 360.
- 1870 Слово о полку игоревѣ (стих. перев., прим. и вѣск. предвар. замѣчаній) *А. Майкова*: Заря 1870, № 1, отд. 1, стр. 81—146; 2-е изд: Стихотворенія *А. Майкова*, изд. 3-е, Спб., 1872, ч. 3-я.
- Новое время 1870, № 42.
 - Изложеніе содержанія лекціи *Н. Костомарова* о словѣ о п. и: Голосъ 1870, № 117.
 - Бесѣды по русской литературѣ *И. Хрущова*: Семейныя вечера, отд. для юнош., 1870, №№ 1—5, 7, 11—12, и отд. изд. Спб., 1870.
 - Исторія русской словесности *И. Порфирьева*, Казань, 1870, ч. 1, стр. 315—324; 2-е изд. Казань, 1876.
 - Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси *И. Некрасова*, Одесса, 1870, ч. 1, стр. 148—156.
 - Христоматія по русской исторіи (здѣсь текстъ Слова съ прим. по изд. Сахарова) *Н. Аристови*, Варшава, 1870.
 - Dvě spěvů staroruských, totiž: o výpravě Igorově a Zadonština (пред., текстъ, чешск. пер. и прим.), vydal *P. Erben* v Praze, 1870.
 - Ст. *Н. Лаэровскаго*: Ж. М. Н. П. 1870, № 10.

- 1871 Русская народная поэзія и Бѣлинскій *С. Бураковскаго*, Спб., 1871, стр. 30—35.
- Слово о полку Игоревѣ (предисл., текстъ, проз., перев., прим., указатель словъ и прил.) *Я. Мамашева*, М., 1871.
 - Слово о п. и. (предисл., проз. перев. и прим.), пособие для учащихся, *В. М.*, Спб., 1871, 8°, 154.
 - Семья и школа 1871, № 7, кн. 2, стр. 85—88.
- 1872 Отчетъ моск. публ. и Рум. музея за 1870—1872 г.г., прил. № 21, стр. 66 (о поддѣльной рукописи пѣсни).
- Исторія русской литературы *П. Полеваго*, Спб., 1872, глава 5, стр. 42—48; (въ прилож. къ 5 главамъ помѣщ. перев. А. Майкова), 3-е изд. Спб., 1878.
 - Очерки славянской мифологіи (Троянь и Триглавь) *Квашнина-Самарина*: Беседа 1872, кн. 4, стр. 242.
 - Причитанья сѣвернаго края, собр. *Е. Барсовымъ*, М., 1872, ч. 1, стр. 29—30.
 - Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ *А. Веселовскаго*, Спб., 1872, стр. 233.
 - Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст. *М. Колосова*, Варшава, 1872, стр. 181—188.
 - Древняя русская исторія до монгольскаго ига *М. Погодина*, М., 1872, т. 2, стр. 1231—1242.
 - Русская исторія *К. Бестужева-Рюмина*, Спб., 1872, т. 1, введение, стр. 27 и 126, и глава 4, стр. 254—255.
 - Исторія сербо-хорватской литературы (здѣсь соображенія о словѣ: троянь) *В. Ягича*, перев. съ сербо-хорват., Казань, 1872.

- Заселеніе Балканскаго полуострова славянами (о словѣ: троянь) *М. Дринова*: Чт. общ. ист. и древ. 1872, кн. 4, стр. 76—81.
- 1873 Слово о п. и. (предисл., стих. перев. съ пропуск. и прим.) *Н. Алябьева*, изд. журн: Грамотѣи, М., 1873.
- Пѣснь Ярославны, стих. перев. *Ө. Миллера* въ его стихотвореніяхъ, М., 1873, стр. 151—152.
- По поводу изд. Е. Барсова: „Причитанья“ 1872:
- Die russischen Todtenklagen, ст. *А. Вессловскаго*: Russische Revue 1873, стр. 29—30.
- Христоматія для изученія образцевъ р. словесности *Н. Бунакова*, отд. 2-й, Воронежъ, 1873; 3-е изд. Спб., 1878.
- Курсъ исторіи русской литературы *М. Орлова*, Спб., 1873, вып. 1; 3-е изд. Спб., 1878.
- Очерки русской исторической географіи *Н. Барсова*, Варшава, 1873.
- О памятникахъ тмутороканской Руси и тмутор. болванѣ, упом. въ словѣ о п. и., *Д. Иловайскаго*, М., 1873 (брошюра).
- 1874 Слово о п. и. (предисл. и стих. перев.) *Н. Вицына*: Русскій вѣстникъ 1874, № 2, стр. 801 и слѣд. См. также: Слово о п. и. *Н. Павлова* (Вицынъ), М., 1874.
- Что значитъ слово: толковинъ, рефер. *В. Григоровича*, см. подъ г. 1878: Труды..., т. 1, стр. LII—LIII.
- Отчетъ о сѣздѣ: Спб. вѣд. 1874, 3-го Сентября.
- О словѣ о п. и., рефер. *Е. Барсова*, см. подъ г. 1878: Труды..., т. I, стр. LXI—LXII.

- Гдѣ нужно искать рѣку, на которой б. разбитъ Игорьъ, рефер. П. Ваделюка, см. подъ г. 1878: Труды..., т. 2, стр. 51—58.
- Историческія пѣсни малорусскаго народа В. Антоновича и М. Драгоманова, Кіевъ, 1874, т. 1, стр. IV, XV и 23—31.
- Ст. Костомарова: Вѣст. Европы 1874, кн. 12, стр. 573—629.
- Изъ записокъ по русской грамматикѣ А. Потебни, Воронежъ и Харьковъ, 1874.
- Новыя данныя былевого творчества сѣверной Россіи М. Колосова: Фил. зап. 1874, вып. 2-й.

По пов. изд. Замѣчаній на слово о п. и. кн. П. Вяземскаго, 1875 года:

- 1875 Реценз. И. Хрушова: Кіев. универс. изв. 1875, № 10, стр. 277—281.
- Русскій міръ 1875, № 164.
- Разборъ въ дополненіи А. Куника къ соч. Б. Дорпа: Каспій, Спб., 1875.
- Rec. von A. H.: Russische Revue 1875, стр. 275—278.
- О словѣ о п. и. А. Смирнова: Фил. зап. 1875, вып. 6; 1876, вып. 1—3 и 5—6; 1877, вып. 3 и 5—6; 1878, вып. 2—5.
- Слово о полковѣ игоревому (маллор. переспів) В. Кендзерскаго, Кременчугъ, 1875.
- Кіевскій телеграфъ 1875, № 63.
- Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія П. Житецкаго: Кіев. унив. изв. 1875.
- Отрывки византійскаго эпоса въ рускомъ, ст. А. Веселовскаго: Вѣстникъ Европы 1875, кн. 4, стр. 755.

По пов. разбора соч. кн. Вяз. въ соч. Каспій Дорна 1875:

1876 Синды, зундъ и сундары, отвѣтная статья кн. П. Вяземскаго: Ж. М. Н. П. 1876, № 3, стр. 1—49.

По пов. изд. Замѣчаній на слово о п. и. кн. П. Вяземскаго 1875 г:

— Что мнѣ Гекуба и проч., ст. Д. Мордовцева: От. зан. 1876, № 7.

— Дѣло 1876, № 1, стр. 78—81.

— Ст. *R. Martinov'* a: Polybiblion, revue bibliogr. universelle, 1876, № 4, p. 289—299.

— La Russie érique, par *A. Rambaud*, P., 1876.

По пов. 5 изд. перев. Гербеля 1876 г:

— Иллюстр. недѣля 1876, № 3.

— О виньеткѣ на загл. листкѣ изд. г. Гербеля, къ свѣдѣнію г. Мивѣшина: Новости 1876, № 356.

— Русскій міръ 1876, № 15.

— Сынъ отеч. 1876, № 24 (будн.).

— Ст. *R. Martinov'a*: Polybiblion, 1876, № 4, p. 289—299.

— Слово о п. и. (стих. перел. съ прим.) *A. Скульскаго*, Ярославль, 1867.

По пов. соч. Смирнова:

— Указ. по дѣламъ печати 1877, №№ 6—7.

— Критическій очеркъ литературы слова о п. и. *Е. Барсова*: Ж. М. Н. П. 1876, №№ 9 и 10.

— Замѣтка *М. Колосови*: Ж. М. Н. П. 1876, № 12, стр. 315—316.

— Розысканія о началѣ Руси *Д. Иловайскаго*, М., 1876.

— Исторія Россіи *Д. Иловайскаго*, М., 1876, ч. 1, стр. 262—269, 327 и прим. 72-е

- Слово о пълку игоревѣ (текстъ съ перев. на галицк. нар. и прим.) *О. Огоновского*; Львовъ, 1876.
- По пов. ст. *М. Колосова* 1876 г.
- 1877 Мнѣніе *с. Колосова* о времени написанія рукописи слова о п. и., ст. *Е. Барсова*; *Ж. М. Н. П.* 1877, № 5, стр. 163—168.
- Замѣтка по поводу неправильности чтенія одного мѣста въ словѣ о п. и. *И. Ч-на*; *Фил. зап.* 1877, вып. 2.
- Слово о п. и., изслѣдованіе о вариантахъ, *кн. П. Вяземскаго*, Спб., 1877.
- Указ. по дѣламъ печати 1877, № 6—7.
- Взглядъ на слово о п. и. *В. Миллера*, М., 1877.
- Указ. по дѣламъ печати 1877, № 12—13.
- Новый взглядъ на слово о п. и., ст. *А. Веселовскаго*; *Ж. М. Н. П.* 1877, № 8.
- Еще о взглядѣ *В. Миллера* на слово о п. и., ст. *О. Миллера*; *Ж. М. Н. П.* 1877, № 9.
- Малорусская народная пѣсня по списку 16 в., текстъ и примѣчанія, *А. Потебни*; *Фил. зап.* 1877, вып. 2, и отд. оттискъ.
- Слово о п. и., текстъ и прим., *А. Потебни*; *Фил. зап.* 1877, вып. 5—6; 1878, вып. 1, 2 и 4.
- О запискѣ готскаго топарха, ст. *П. Бурачкова*; *Ж. М. Н. П.* 1877, № 8, стр. 202, 222 и 250.
- По пов. изд. пѣсни *Огоновскимъ* 1876:
- Ст. *П. Житецкаго*; *Archiv für slav. philologie von V. Jagić*, Berlin, 1877, b. 2, h. 3, s. 642—660.
- 1878 Крит. замѣтки объ ист. и художественномъ значеніи слова о п. и. *Е. Барсова*; *Вѣстн. Европы* 1878, №№ 10 и 11.

- По поводу Трояна и Ваяна слова о н. и., ст. *В. Миллера*: Ж. М. Н. Ц. 1878, № 12.
- О происхождении слова: Дажьбогъ, замѣтка *В. Макушева*: Фил. зап. 1878, вып. 3-й, стр. 70—72.
- Труды 3-го археол. съезда въ Россіи, бывшаго въ Кіевѣ въ авг. 1874 года, Кіевъ, 1878, два т. и атласъ.

По поводу статей *Е. Варсова* въ Вѣстникѣ Европы 1878:

- 1879 Къ вопросу о словѣ о н. и., ст. *В. Миллера*: Критическое обозрѣніе 1879, № 8.

Азбучный указатель

именъ авторовъ, критиковъ, рецензентовъ, переводчиковъ и пр.

А.

Аксаковъ К. С. 1846.	Арцыбашевъ Н. С. 1826
Алябевъ Н. И. 1873.	(Игорь), 1838 (Повѣствов.).
Антоновичъ Владим. 1874.	Афанасьевъ А. Н. 1865.
Аристовъ Н. 1870.	

Б.

К. Б. 1854.	Болянской О. М. 1846.
Барсовъ Е. В. 1872 (причи-
танья), 1874 (рефер.), 1876
(очеркъ), 1877 (по пов.
замѣтки Колосова), 1878
(замѣтки).	Boltz August 1854.
Барсовъ Н. П. 1873.	Бунаковъ Н. 1873.
Бессоновъ П. В. 1862.	Бураковский С. 1871.
Белюстинъ 1819.	Бурачковъ П. 1877.
Бергъ Н. В. 1846.	Буслаевъ Ѳ. И. 1842 (сказка
о Троянѣ), 1844 (о преп.
от. яз.), 1845 (объ изд.
Дубенск.), 1848 (о влѣянн
христ.). 1850 (объ эп. вып.
укр. назвн), 1859 (русс.
поэзія XI и начала XII в.),
1861 (христ. и ист. очер.),
1862 (русс. богатыр. эпост.),
1867 (рец. на изд. Тихонр.).
Вередниковъ Я. И. 1845.	Бутковъ П. Г. 1821 (нѣчто
къ слову о п. и.), 1834 (о
войнѣ Свят. съ Тугорк.).
Березинъ И. Ю. 1849 (Библ.
вост. ист.), В. (Березинъ)
1854 (о персв. Корбеда).	Вычковъ А. Ѳ. 1869.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.
1868 (О составѣ русс. лѣт.),
1872 (Ист.).	
Бицынъ Н. См. Павловъ Н.	
Blanchard N. 1823.	

- Бѣликовъ П. 1834. Бѣляевъ 1852 (слово о в. к.
 Бѣлинскій В. Г. 1841 (о нар. Дмитрии), 1853 (о сѣр. бе-
 поэзи), 1844 (о Бояцѣ), ретѣ Чернаго моря).
 1847 (о перелож. Минаева). Bielowski Augustin 1833.

В.

- А. В. 1810. Wiszniewski Michał 1840.
 Ваденюкъ Н. Я. 1874. Водовозовъ В. И. 1861 (раз-
 Вельманъ А. Ф. 1833 (пе- сказы), 1868 (словесность).
 реложение), 1842 (о Бояцѣ). Востоковъ А. Х. 1812 (о
 Венелинъ Ю. И. 1849. стихосложеніи), 1820 (о
 Веселовскій А. Н. 1872 (о слав. яз.), 1858 (словарь).
 Соломенѣ и Китоврастѣ), Въземскій П. П., князь, 1851
 1873 (о причитаньяхъ, собр. (замѣчанія), 1876 (ответъ
 Е. Барсовымъ), 1875 (отры- на критику Куника), 1877
 вокъ визант. зноса), 1877 (о варянтахъ).

Г.

- А. Н. 1875. Головацкій Я. Ф. 1854 (über
 Г. Г. 1866. Jgor's Heerzug; христом.).
 Н. Г. (Никол. Голдвинъ) 1846. Грамматинъ Н. Ф. 1809
 Галаховъ А. 1848 (петор. (разсужд. о словесн.), 1821
 христ.), 1863 (исторія сло- (перел.), 1822 (разсужд. о
 весности). словѣ), 1823 (изд. слова).
 Гапка Waclav 1821. Григоровичъ В. И. 1874.
 Ганушъ 1842. Протъ Я. К. 1869.
 Hattala Martin 1858. Груздевъ А. 1867.
 Гербель Н. В. 1854. Гупалевичъ Іоаннъ 1850
 Глаголевъ А. 1834. (изд. слова), 1862 (перел.).
 Голубскій Киприанъ 1821.

Д.

- Давыдовъ И. И. 1833
(о поэзи), 1834 (объ отеч.
словесности).
Данилевскій Г. П. 1858.
Деларю М. Д. 1839.
Дмитрій Кіянинъ 1845.
Драгомановъ М. 1874.
Дриновъ М. С. 1872.
Дубенскій Д. Н. 1844 (из-
даніе слова), 1845 (о замѣ-
чаніяхъ Буслаева), 1855
(цѣлот. мѣста слова).

Е.

- Евгеній Волховитиновъ,
митр., 1805 (о Боянѣ),
1806 (о из. слова), 1811
(о бояновомъ гимнѣ), 1812
(о томъ же), 1814 (о пѣсни),
1819 (объ изд. Пожарскаго),
1821 (о пѣвцѣ Игоря), 1823
(объ изд. Грамматина), 1834
(о Боянѣ), 1842 (о славян.
лирикахъ).
Екатерина II, имп., 1795.
Ермолаевъ А. И. 1815.

Ж.

- Живилфовъ Р. 1863.
Житецкій П. И. 1875 (о ма-
лор. нарѣчій), 1877 (по нов.
изд. Огоновскаго).

З.

- Загорскій В. А. 1825.
Sederholm K., pastor, 1825.

И.

- Иванчинъ-Дисар, Н. 1837.
Иловайскій Д. 1859 (о древ-
нѣйш. р. поэзи), 1873
(о памяти, тмут. Руси), 1876
(о началѣ Руси; исторія).

- Калайдовичъ К. Ѳ. 1812 (вопросъ о языкѣ пѣсни игоревой), 1813 (письма къ гр. Мусину-Пушкину), 1814 (дневникъ; письмо къ гр. Мусину-Пушкину), 1818 (о языкѣ пѣсни игоревой), 1824 (біографія гр. Мусина-Пушкина).
- Карамзинъ Н. М. 1797 (объ открытіи пѣсни), 1814 (отзывы о пѣсни), 1815 (о поддѣльномъ спискѣ), 1816 (исторія).
- Карауловъ Г. 1865.
- Карелкинъ Н. П. 1854.
- Каченовскій Н. П. 1834.
- Квашницъ-Самаринъ 1872.
- Кендзерскій В. А. 1875.
- Кеневичъ В. 1866.
- Кёппенъ П. И. 1825 (о переводѣ Зедергольма), 1837 (о древности языкъ Крымя).
- Козловъ И. И. 1834.
- Колосовъ М. А. 1872 (исторія звуковъ и формъ русск. яз.), 1874 (данная былевого творчества), 1876 (по поводу статьи Е. Барсова).
- Kondratowicz Ludwik (Wład. Syrokomla) 1850.
- Кораблевъ С. П. 1856.
- Коршъ Ѳ. Е. 1866; Ѳ. К. (Коршъ) 1868.
- Костомаровъ Н. И. 1861 (лекціи), 1862 (о южно-русск. исторіи), 1870 (о словѣ о п. и.), 1874 (объ ист. пѣсняхъ малорусск. народа).
- Котляревскій А. А. 1862.
- Krasinski Adam, кс., 1856.
- Кулишъ П. А. 1856.
- Куникъ А. 1875.

- Лавровскій Н. 1870.
- Лавровскій П. 1867.
- Левицкій И. 1813.
- Лукашевичъ 1868.
- Łukaszewicz Lestaw 1836.

М.

- В. М. 1871.
 Максимовичъ М. А. 1833
 (о переложеніи Вельтмана),
 1835 (лекціи о пѣсни),
 1837 (изданіе пѣсни), 1845
 (о нар. ист. поэзіи), 1850
 (объ изд. Дубенскаго), 1855
 (о переложеніи Гербеля; тем-
 ное мѣсто), 1857 (перело-
 женіе на украинское нар.),
 1869 (о словѣ «троянъ»).
- Макушевъ В. В. 1867 (объ
 изданіи Тихонравова), 1878
 (о Дажьбогѣ).
- Малашевъ Я. 1871.
- Малиновскій А. Ѡ. 1795
 (темныя мѣста и др. вы-
 держки изъ пѣсни), 1815
 (о купленномъ имъ спискѣ).
- Мартіновъ Р. Р. 1876.
- Мацѣевскій Вяч. 1846.
- Майковъ А. Н. 1868 (Игорь
 въ плѣну), 1870 (перело-
 женіе пѣсни).
- Майковъ Л. Н. 1863.
- Медичъ Данило 1869.
- Мей Л. Н. 1850.
- Миллеръ Всеv. Ѡ. 1877
 (Взглядъ), 1878 (о Троянѣ и
 Боянѣ), 1879 (о ст. Барсова).
- Миллеръ Орестъ Ѡедор.
 1862 (исторія словесности
 съ христ.), 1877 (о взглядѣ
 Всеv. Миллера).
- Миллеръ Ѡ. Б. 1873.
- Müller Jozeph 1811.
- Милюковъ А. 1847.
- Минаевъ Д. Д. 1846.
- Mickiewicz Adam 1840.
- Мордовцевъ Д. Л. 1876.
- Мусинъ-Пушкинъ Алексѣи
 Ив., гр., 1813.

Н.

- Назаровъ І. 1858.
- Некрасовъ И. С. 1869 (ома-
 чакъ извѣстія древне-русс-
 литературы), 1870 (о зарож-
 деніи націон. лит. на сѣверѣ
 Руси).
- Некрасовъ Н. П. 1867.
- Николичъ 1866.

Огнесловъ Утѣшиновъ 1852. Орловъ М. 1873.
Огоновскій Юсыпъ 1876.

II.

Павловъ Н. М. (Н. Бицынъ) 1874.
Палицынъ А. А. 1807.
Пассекъ В. В. 1838.
Пекарскій П. П. 1864.
Перевлѣскій П. 1863.
Петровъ К. 1863 (ист. русск. литер.), 1866 (христ.).
Погодинъ М. П. 1845 (о лекціи Шевырева; о нар. ист. поэзіи), 1872 (исторія).
Погодскій А. 1867.
Пожарскій Як. Осип. 1819.
Полевой Н. 1830 (исторія), 1833 (о перел. Вельтмана).
Полевой П. 1864 (о памятникахъ герм. и слав. поэзіи), 1872 (исторія русск. литер.).
Поповъ Андрей 1867.
Порфирьевъ И. 1870.
Потебня А. А. 1874 (изъ записовъ по русск. грамматикѣ), 1877 (пѣсня по списку 16-го вѣка; текстъ слова о п. и. съ прим.).
Прейсъ 1841.
Прыжовъ И. 1869.
Пушкинъ А. С. 1834.
Пыпинъ А. 1858 (о старинныхъ повѣстяхъ и связкахъ), 1865 (ист. слав. литературъ).

III.

P.

Раковецкій 1820.
Rimbaud A. 1876.
Рихтеръ Н. 1803.
Румянцевъ Н. П., гр. 1819 (объ изд. Пожарскаго), 1823 (объ изд. Грамматика).
Румянцевъ С. П., гр. 1814.
Руссовъ С. 1834.

С.

- С. С. 1830.
 Sabina 1860.
 Сахаровъ И. П. 1839.
 Сенде Ридль 1858.
 Сенковскій О. И. 1834 (о книгѣ Глаголева), 1837 (объ изданіи пѣсни Максимовича; мнѣніе о пѣсни), 1847 (о враледв. рукописи), 1854 (о переложеніи Гербеля).
 Скопинъ В. 1866.
 Скрюженко С. 1834.
 Скульскій А. 1876.
 Смирновъ А. И. 1875.
 Снегиревъ И. М. 1838.
- Соловьевъ С. М. 1853.
 Спасовичъ В. 1865.
 Срезневскій И. И. 1850 (объ истор. русск. языка), 1854 (о перелож. Гербеля), 1858 (Залонщина), 1862 (о русск. лѣтописяхъ).
 Стоюнинъ Вл. 1864.
 Строевъ П. М. 1815 (о мифологіи славянъ російскихъ), 1834 (указатель матеріаловъ исторіи и пр.).
 Судовщиковъ Е. В. 1863.
 Сѣряковъ 1803.

Т.

- Тимковскій Р. О. 1814.
 Тихонравовъ Н. С. 1866.
- Туловъ М. А. 1853.
 Туруновъ Я. 1857.

Ф.

Филоновъ Андрей 1863.

Х.

- Хаджичъ Іованнъ (Свѣтичъ) 1843.
 Хрущовъ И. 1870 (бесѣды о р. литер.), 1875 (о замѣчаніяхъ вн. Вяземскаго).

Ч.

Ч-нь И. 1877.

Ш.

Шафарикъ П. 1842.

Шклярскій П. 1831.

Шевыревъ С. П. 1843 (объ
инат. лѣтописи), 1845 (ис-
торія словесности).

Шлейеръ Августъ Людвикъ
1795 и 1801 (миѣвія о
пѣсни).

Шишковъ А. С. 1805 (пере-
ложеніе), 1819 (объ изда-
ніи Пожарскаго).

Э.

Erben Pavel Jaromir 1870. Эрдманъ 1842.

Ю.

Юнгманъ 1810.

Я.

Ягичъ 1872.

Язвическій Н. 1812.

ЗАГАДОЧНОСТЬ НАШЕГО ПАМЯТНИКА.

Не смотря на то, что о ней такъ много написано и пишется, пѣснь Игорю Святославичу продолжаетъ оставаться предметомъ *многотруднымъ* и спорнымъ.

Мнѣнія о происхожденіи этой пѣсни, высказанныя въ печати, распадаются на четыре отдѣла. Къ первому принадлежатъ тѣ, по которымъ въ пѣсни мы встрѣчаемся съ творчествомъ живого родника чисто народной поэзіи; ко второму—тѣ, по которымъ пѣснь является памятникомъ, принадлежащимъ къ кругу предполагаемой особой, княжеско-дружинной поэзіи или литературы; въ третьему отдѣлу принадлежатъ тѣ мнѣнія, по которымъ пѣснь есть произведеніе вообще древне-русской грамотности, книжничества, литературы; наконецъ, къ четвертому отдѣлу относятся взгляды скептиковъ, считавшихъ пѣснь поддѣлкою, сдѣланною во вкусъ старины, издѣліемъ болѣе или менѣе позднѣйшей литературной фабрикаціи. Въ каждой изъ этихъ категорій мнѣній замѣчаются, по отношенію къ той или другой сторонѣ нашего памятника, по отношенію къ тому или другому частному вопросу, связанному съ его изученіемъ, разнообразныя и, часто, едва уловимыя отгѣнки, то сближающіе тотъ или другой взглядъ со взглядами другихъ категорій, то отдаляющіе отъ нихъ. Чтобы установить точку зрѣнія на происхожденіе дошедшаго до насъ текста пѣсни и испытанную имъ судьбу, необходимо имѣть подъ рукою сжатый сводъ упомянутыхъ мнѣній; поэтому я и сдѣлаю сперва такой сводъ, а затѣмъ изложу свое мнѣніе по этому вопросу.

«Изъ Слова ясно видно, что Боянъ имя собственное, принадлежавшее одному лицу, вѣр., жившему во времена язычества или вскорѣ по его паденіи. Боянъ Слова такъ *неопредѣленъ и замедоченъ*, что на немъ нельзя построить даже и остроумныхъ догадокъ» (Бѣлинскій).

«Слово о п. и. — древнѣйшій памятникъ русской поэзіи. Слѣды поэт. рассказовъ сохранились въ лѣтописяхъ: смерть Аскольда и Дира, походъ Олега въ Царьгороду, смерть Олега и пр. Въ то время, какъ поэзію гнали изъ княжескихъ чертоговъ и боярскихъ теремовъ, она укрывалась въ хижины и шалаши въ видѣ былинъ, сказокъ и пѣсенъ» (Н. Полевой). — «Въ древней Руси было много словъ, подобныхъ слову о п. и., что видно изъ лѣтописныхъ рассказовъ, каковы: походъ Олега въ Константинополь и мечь его, мечь Ольги, избавленіе Кіева отъ Печенѣговъ, войны Святослава въ Болгаріи, походъ Владиміра на Рогвольда. Въ житіи Θεодосія встрѣчается слѣд. мѣсто: «и во единъ отъ днй шедъшу Θεодосію, яко вниде въ храмъ, иде же бѣ князь (Святославъ) сѣдя, и се видя многы играюще прѣдъ нимъ, овы *зусльнныя гласы испущающе...*, яко *обычай есть прѣдъ княземъ...*» Подвиги князей воспѣвались пѣвцами, извѣстія о которыхъ остались въ лѣтописяхъ, напр., подъ 1241 г. о Митусѣ. ¹⁾ На княжескихъ пирахъ, подобныхъ изображенному въ житіи Θεодосія, воспѣвались подвиги князей, остатки чего сохранились въ стихотвореніяхъ Кириши Данилова» (Погодинъ). — «Упомянутіе о лицахъ, пѣвшихъ пѣсни и игравшихъ на гуслихъ и др. инструментахъ, встрѣчаются въ житіи Θεодосія, въ поученіи Θεодосія о казняхъ Божіихъ и въ Словѣ Христолюбца. Въ былинахъ нахо-

¹⁾ Лѣтопись по ипатскому списку, изд. археогр. ком., Спб., 1871, стр. 528: «Словутыного пѣвца Митусу, древле за гордость невосхотѣвша служити князю Данилу, раздраного, акы (въ др. сп: кны) связаного, приведоша». Кажется, что акы тутъ неслучайно; читалось, вѣр., *раздраного и связаного*, а кы, б. м., автентично, какъ искаженіе к. н. слова, обозначавшаго, чѣмъ или какъ былъ связанъ Митусъ.

димъ скомороховъ на княжескомъ пиру. Они поютъ и играютъ на звончатыхъ, яровчатыхъ гуслихъ или гудкѣ. Были между ихъ пѣснями и эпическія, въ родѣ нынѣшнихъ былинъ. Эпическій характеръ пѣсень виденъ, напр., у Ставра:

«Онъ мастеръ, Ставръ, въ гусли играть,
въ гусли играть, напѣвокъ напѣвать
про стары времена и про нынѣшныя
и про всѣ времена досюлешны».

«Нельзя не признать гусельщиковъ и пѣвцевъ, пѣвшихъ предъ Святославомъ, за одни и тѣже лица съ скоморохами нашихъ былинъ. Къ числу древне-русскихъ пѣвцевъ относятся Боявъ и пѣвецъ игоревъ» (Л. Майковъ). — Пушкиль, по словамъ П. Анненкова, признавалъ пѣснь игореву произведеніемъ народнымъ въ полномъ смыслѣ, *болѣе народнымъ*, чѣмъ сказки и пѣсни, постоянно подновляемыя, сохранившія полунсторическія черты народности. — «Слово о п. и. — древнѣйшій памятникъ вообще нар. поэзіи. Это — *простое и кавное повествованіе*» (Вилинскій): — «По содержанію и складу, можно думать, что сочинителемъ пѣсни объ Игорѣ былъ народъ. Онъ сочинилъ Слово такъ, какъ сочинилъ былинны о Владимірѣ и пр.» (Алябьевъ). — «Въ Словѣ нельзя видѣть цѣльнаго созданія, обязаннаго своимъ существованіемъ к. н. отдѣльному лицу, но изучать его слѣдуетъ съ той же точки зрѣнія, съ которой изучаются и всѣ другіе памятники *самороднаго* эпоса» (Сиб. Вѣд. 1857, № 204).

«Слово о п. и., разъ сложенное народомъ, распѣвалъ к. п. искусный пѣвецъ, въ родѣ Бояна, и шла эта пѣсня, передаваясь *по памяти* изъ устъ въ уста» (Алябьевъ). — «Какъ Слово, такъ и Задонщина были сначала достояніемъ *нар. памяти*, а потомъ уже записаны» (Срезневскій). — «Слово не было написано пѣвцемъ. Что другія «слова» не дошли до насъ, неудивительно: когда нашли татары, было не до записыванья, особенно на югѣ» (Погодинъ).

«Слово *современно* воспѣтому въ немъ событію» (Бѣлинскій). — «Слово относится *къ началу XIII вѣка*» (Н. Полевой).

«Слово носить на себѣ отпечатокъ поэтическаго и человѣческаго духа южной Руси. Болѣе всего *за южно-русское происхождение* его говоритъ выражающійся въ немъ бытъ народа. И въ духѣ удалства здѣсь есть сходство съ казацкими думами» (Бѣлинскій). — «Слово — плодъ поэт. творчества *малорусскаго народа*» (Спб. Вѣд. 1857, № 204).

«Предметъ Слова — *маловажное и несчастное* происшествіе» (Погодинъ). — «Кому бы изъ нашихъ писателей XVIII вѣка пришло въ голову взять предметомъ пѣсни *темный походъ неизвестнаго князя?*» (А. Пушкинъ). — Въ поэмѣ событіе *ничтожно* само по себѣ» (Бѣлинскій).

«Въ Словѣ еще замѣтно вліяніе поэзіи *языческаго быта*» (Бѣлинскій). — «Чисто народнымъ происхожденіемъ объясняется и то, что въ Словѣ много *языческаго*» (Адабьевъ).

«Въ языкѣ Слова есть что-то мягкое, напоминающее *днѣпшнее малорусское нарѣчіе*» (Бѣлинскій). — «Языкъ, на какомъ писано Слово, есть языкъ юга русскаго, воимъ говорили въ XII вѣкѣ въ Кіевѣ, Черниговѣ; но онъ возведенъ въ Словѣ въ ту степенъ *изящества*, до которой достигаетъ и нынѣ языкъ простолюдина въ нар. пѣснѣ» (Н. Полевой).

«Характеръ лѣтписныхъ рассказовъ, съ которыми сближается Слово, — *простота образовъ*, совершенное удаленіе отъ восточнаго многоглаголовія и витіеватости схоластической» (Н. Полевой). — «Слово о п. и. отличается *неподдѣльными* красотами выраженія: это дикій полевой цвѣтокъ, благоухающій, свѣжій и яркій» (Бѣлинскій).

«Слово о п. и. написано *метромъ*, изъ коего образовались потомъ метръ былинъ и метръ пѣсенъ» (Н. Полевой). — «Изучая Слово о п. и., я убѣдился въ близкомъ сходствѣ его съ нашими

нар. сказками и пѣснями; тотъ же складъ рѣчи, тотъ же *напѣвъ*» (Мей).

«Изложение въ Словѣ болѣе *историческо-поэтическое*, чѣмъ сказочное» (Бѣлинскій).

«Судя по началу Слова, можно его считать только *отрывкомъ* большого Слова обо всѣхъ русскихъ происшествіяхъ» (Погодинъ).

«Окончательно убѣждаетъ въ бытіи пѣвцевъ самъ сочинитель Слова, у котораго безпрестанно встрѣчаются мѣста, доказывающія множество *прежнихъ* сочиненій этого рода, множество Словъ» (Погодинъ).

«Основа языка поэмы — южно-русское нарѣчіе. Родство украинскаго нарѣчія съ языкомъ Слова слышится въ задушевности и мягкости общаго тона, въ какой-то особой, нѣжной, чисто южной поэт. граціи. Переложеніе Слова на украинское нарѣчіе есть какъ бы возстановленіе первоначальной основы, *освобожденіе текста* изъ подъ господства стѣснительной и чужой формы языка древне-церковнаго» (Спб. Вѣд. 1857, № 204). — «Изложение Слова *не отличается стройностью*» (Бѣлинскій). — «Въ Словѣ есть вставочныя мѣста, *неладящія* содержаніемъ и тономъ своимъ съ общимъ содержаніемъ и тономъ всей поэмы» (Спб. Вѣд. 1857, № 204).

«Мы должны отказаться отъ мысли видѣть въ Словѣ полное и цѣлое произведеніе. Слово можно читать только отрывками, потому что многія мѣста въ немъ *искажены писцами* до бессмыслицы. Да, притомъ, кто поручится, что въ найденной рукописи Слова *не пропущены* цѣлыя мѣста? Кому случалось читать въ рукописяхъ ходячія по рукамъ поэмы Пушкина, тотъ не будетъ удивляться искаженію Слова какимъ нибудь писцемъ XIV или XV вѣка» (Бѣлинскій).

«Русскіе бояны—это барды, скалды, минезингеры другихъ народовъ, вѣще истолкователи дружинной жизни» (Стоюнинъ).— «Старня-сказанія слагались для извѣстнаго класса слушателей. Если при жизни вояковъ объ ихъ подвигахъ слагались думы, то почему было князьямъ не получать хвалы отъ современныхъ имъ бояновъ?» (Кулишъ).— «Боянъ — одинъ изъ придворныхъ княжихъ пѣвцовъ, *извѣстный по имени*, предшественникъ пѣвца игорева, котораго имя до насъ не дошло» (Иловайскій, П. Полевой, Бест.-Рюминъ, Хрущовъ, Малашевъ, Погосскій).— «Боянъ жилъ въ концѣ XI вѣка» (Хрущовъ, Малашевъ).— «Подъ Бояномъ слѣдуетъ разумѣть Гомера» (Бицынъ).

«Авторъ Слова—лице свѣтское, пѣвецъ дружины, какимъ былъ и Боянъ; но, кромѣ проникновенія дружинными идеалами, онъ высказываетъ *сочувствіе и народному бѣдствію*». (Стоюнинъ).— «Слово о п. и.—произведеніе одного лица. Это лице свѣтское, пѣвецъ дружины, въ родѣ Бояна. Пѣвецъ въ то же время *русскій человекъ*, а не Варягъ или какой нибудь искатель добычи» (Петровъ).— «Авторъ Слова принадлежалъ къ дружинѣ, двору в. к. Святослава. Выясненіе *причины бѣдствій* древней Руси показываетъ, что авторъ Слова сталъ выше своихъ современниковъ» (Малашевъ).— «Какъ ни близки многія *выраженія Слова съ нар. пѣснями*, все же, и по содержанію, и по формѣ, оно, д. б., произведеніе княжескаго пѣвца» (Бест.-Рюминъ).— «Слово имѣло личность автора. Это—одна изъ многихъ пѣсенъ, сложенныхъ дружинными пѣвцами въ честь князей» (П. Полевой).— «Авторъ Слова—придворный княжескій пѣвецъ. Слово *разсказывалось съ грядущимъ у князя, предъ многочисленными слушателями*» (Бицынъ).

«Нар. безыскусственная пѣсня не могла удовлетворить вкусу князей, слушавшихъ рѣчи Кирилла Туровскаго и читавшихъ

лѣтописи. Оволо княвей должны были находиться особе пѣвцы, печуждые книжному образованію, которые *передълагали нар. пѣсни* и ист. преданія; но наши пѣсни княжескія, за исключеніемъ слова о п. и., не дошли до насъ» (Хрущовъ).

«Въ древней Руси существовала придворная княжеская поэзія—обычное явленіе средневѣковой Европы» (Иловайскій, Хрущовъ). — «Богатырскій эпосъ создала нар. фантазія, дружинный—княжеская дружина; послѣдній *же переходилъ въ народъ*» (Стоюнинъ). — «Слово о п. и. не народное произведеніе, поэтому *не законно* сравнивать его съ устной нар. поэзіей» (П. Полевой).

«Слово о п. и. — поэт. памятникъ *письменности*» (Малашевъ). — «Поэма *писана*» (А. Майковъ).

«Слово о п. и. сложено *вскорь* послѣ событія» (Бест.-Рюминъ).

«Слово о п. и. заключаетъ въ себѣ описаніе *незначительнаго* военнаго предпріятія» (П. Полевой).

«Самыя вѣрованія у пѣвца Игорева—народныя. Они являютса не какъ поэт. украшенія, а какъ вѣрованія *искреннія*» (Стоюнинъ).

«Описаніе въ пѣсни—*восторженное*» (П. Полевой).

«Т. к. въ словѣ о п. и. встрѣчаются формы и обороты ц.-славянскіе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ еще раньше употреблялись формы русскія, то оно писано не нар. языкомъ» (П. Полевой). — «Книжность у пѣвца переиживается съ *просторчїемъ* и *провинциализмами*. Языкъ Слова рѣзко запечатленъ личными особенностями автора, б. м., даже прямо *погрѣшностями*» (Бицынъ).

«Замѣтно желаніе автора излагать *высокимъ слогомъ*» (П. Полевой). — «Пѣвецъ уже *силенъ въ книжномъ ученїи*, нечуждъ, м. б., знакомства съ в. и. классическими творенїями. Это явствуетъ изъ обращенія къ Бояну, напоминающаго классическое обращеніе къ музѣ, изъ грамматическаго строя рѣчи

и; нав., изъ самой вѣшней формы поэмы» (А. Майковъ). — «Слово *весьма искусственное* произведеніе (схоластическіе приемы, витійственная форма). Поэма сложена по правиламъ ученымъ, съ отбѣнвомъ высокаго слога и того самаго классицизма, преданіе о которомъ сохранялось въ школахъ среднихъ вѣковъ и возводилось къ самому Гомеру; обращеніе къ баснословному Бояну—признакъ преданія и школы» (Бицынъ). — «Прежде всего, при чтеніи этого литературнаго памятника, сказывается воздѣйствіе на него древнихъ византійскихъ и славянскихъ воинскихъ повѣстей. Такого рода повѣсти и могли быть первымъ образцемъ для Слова и наложить на него *печатъ цвѣтовъ и узоровъ эллискаго красотычя*. Въ Словѣ замѣчаются *выраженія кудреватая, образы изысканныя*» (Е. Барсовъ).

«Слово своею *мѣрною рѣчью* напоминаетъ былины» (Малашевъ). — «Рѣчь сказателя раздавалась то протяжно и съ нѣкоторою заученостью, то дилась *мѣрною* свероговоркою, то плавными, длинными стихами безъ опредѣленнаго размѣра, то, наконецъ, достигала чисто лирическаго воодушевленія, которое и выражалось стихомъ съ опредѣленною цезурою» (Бицынъ). — «Поэма писана *мѣрною прозою*, приспособившейся къ пѣвью по образцу церковныхъ каноповъ и псалмовъ» (А. Майковъ). «По языку своему, пѣсня княжеская составляла *нѣчто среднее* между нар. пѣснью и рѣчью церковно-лирической и риторской литературы» (Хрущовъ). — «Слово, какъ произведеніе, написанное подъ воздѣйствіемъ разныхъ источниковъ и образцевъ, никогда не было произведеніемъ чисто стихотворнымъ; но, какъ авторъ находился подъ воздѣйствіемъ бояновыхъ пѣсней и нар. пѣснотворчества, то и его пѣснь должна была отзываться *по мѣстамъ* стихотворнымъ размѣромъ и отзываться иногда въ созвучные стихи» (Е. Барсовъ).

«Пѣвецъ игоревъ—неграмотенъ. Такимъ же неграмотнымъ былъ и Боянъ, который брался за гусли, а не за перо; значить,

твореніе пѣвца игорева *прошло чрезъ чужое перо* (Стоянинъ). — «Старія сказанія въ извѣстномъ классѣ сохранялись *посредствомъ памяти*: до инова не доходили пѣсни княжеской дружины, времена удѣловъ благопріятствовали еще менѣе *сохраненію на бумагу* старинныхъ думъ. Только необъяснимая случайность выбросила намъ изъ бездны забвенія думу о п. и., но и та дошла до насъ въ *искаженномъ видѣ*» (Кулишъ). — «Слово было сначала *изустнымъ* произведеніемъ, которое могло пострадать не столько *отъ долгой передачи* изъ усть въ уста, сколько *отъ занесенія на бумагу*, сдѣланнаго неловко, хоть и довольно рано, въ концѣ XIV или началѣ XV вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ весь характеръ Слова, всѣ поэт. приемы его, всѣ несовершенства, *нелюбимости и повторенія*» (П. Полевой). — «Предъ словами: «тогда Игорь възрѣ» — *пропускъ*, который объясняется тѣмъ, что не былъ ли весь этотъ эпизодъ о Владимірѣ слишкомъ языченъ, отчего и выпущенъ благочестивымъ переписчикомъ XIV вѣка» (А. Майковъ).

«Нѣкоторые, по словамъ митр. Евгенія, имя Бояна, производя его отъ баять = рассказывать, почитали нарицательнымъ, значащимъ вообще *рассказчика*, или пѣвца». — «Повсюду, гдѣ изображается природа и человѣкъ, является готовый образъ нар. эпоса. Этотъ образъ создала нар. фантазія, или, какъ народъ *олицетворяетъ ее*, поэтъ Боянъ вѣщій» (Карелкинъ). — «Пѣвцы XI вѣка были нар. пѣвцы, представители эпической дѣятельности цѣлаго народа, но жившіе при князьяхъ, хотя и несоставлявшіе своихъ пѣсень по заказу. Такимъ княжимъ пѣвцемъ былъ и Боянъ. Для автора Слова *знаменитое* имя Бояна покрывало собою толпу неизвѣстныхъ пѣвцевъ» (Буслаевъ). — «Имя Бояна дошло до насъ; значитъ, пѣсни его *слишкомъ выдѣлялись* изъ общенародныхъ пѣсень; съ нихъ выражалась его личность, нравственная особенность»

(О. Миллеръ). — «Упоминаемый въ словѣ о п. и. Боянъ есть старецъ *Мнъ*, упоминаемый Несторомъ» (Вельтманъ). — Дубенскій склоняется къ мнѣнію ученаго Галъ изъ Загреба, что дивь — зловѣщая птица удожь, извѣстная всѣмъ южнымъ славянамъ. «Эго, замѣчаетъ онъ, проливаетъ новый свѣтъ на пѣснь игореву и указываетъ на ея южное происхождение. Боянъ, слѣд., — *южный славянинъ*». — «Сказка о Троянѣ, растаявшемъ на солнцѣ, перенята сербами *отъ болгаръ*; отъ послѣднихъ, вѣр., идетъ у славянъ и преданіе о Боянѣ» (Безсоновъ). — «Боянъ — лице болгарское и попалъ въ Слово изъ *болгарскаго источника*» (В. Миллеръ). — «Боянъ слова о п. и. есть *сынъ болгарскаго короля* Владимира, умершаго въ 931 году» (Венелинъ). — «Другіе, говоритъ митр. Евгенийъ, находя въ лѣтописяхъ нашихъ между татарскими посланниками XVI вѣка имена Бояна и Бояида, покушаются думать, не былъ ли и стихотворецъ Боянъ *татарскій?*» — Подъ Бояномъ слѣдуетъ разумѣть Гомера (вн. Вяземскій), *Виршия*» (От. зап. 1854, № 2). — «Когда проявляется личность, является тогда потребность въ письменности; значитъ, пѣсни Бояна, *если не были имъ самимъ написаны*, то должны были быть записаны другимъ» (О. Миллеръ). — «Боянъ — искусный *писатель*, имѣвшій превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ» (Шишковъ). — «Боянъ жилъ еще до *введенія христіанской вѣры* въ Россію, п. ч. названъ впускъ *Велеса, языческаго бога*» (1-е издатели) ¹⁾. — «Боянъ жилъ при князѣ *Всеславѣ*, въ концѣ XI вѣка» (Грамматинъ). — «Боянъ названъ пѣснотворцемъ *Святослава Ярославича*, жившаго въ XI вѣкѣ» (Буслаевъ, Галаховъ). — «Боянъ, м. б., воспѣвалъ всю древнюю исторію Руси до своего времени, т. е. *до времени мономахова*» (Костомаровъ). — «Боянъ писалъ *прозою*» (Грамматинъ).

¹⁾ Деларю счтаетъ Велеса просто дѣдомъ Бояна, а не богомъ.

«Сочинитель Слова—лице мірское, *святское*» (Карамзинъ, Грамматинъ, Раковецкій, О. Миллеръ, Судовщиковъ и др.).— «Пѣвецъ Игоря не былъ к. н. презрѣнный домождъ или незвѣстный простолюдинъ. М. б., его украшалъ высокій санъ *боярства*, и онъ бывалъ мирнымъ посломъ при княжескихъ дворахъ, или почтенъ былъ званіемъ гридина и воздвигалъ коніе брани на защиту воюемаго отечества» (Грамматинъ).— Дубенскій думаетъ, что *тѣсотворцемъ Святослава Всеволодича* авторъ Слова называетъ себя. — «Подъ именемъ *Оурана* ¹⁾, къ которому обращается авторъ сказанія о мамаевомъ побоищѣ, подразумевается, б. м., сочинитель пѣсни игоревой» (Калайдовичъ). — Головинъ считаетъ пѣвца подданнымъ Игоря и предполагаетъ, что авторъ Слова есть упоминаемый въ польской лѣтописи премудрый книжникъ *Тимошей* ²⁾. — «Пѣвецъ игоревъ принадлежалъ къ *польской* народности» (Bielowski).— «Въ пѣсни игоревой выдается сочинитель иностранецъ, вѣр., *ирчинецъ*, знавшій ц.-славянскій языкъ еще прежде и въ Россіи научившійся русскому» (Авсаковъ).

«Наша древнія нар. произведенія подвергались иногда значительной *книжной обработкѣ*, и т. к. книжниками были лица духовныя, то языкъ такихъ народно-книжныхъ произведеній долженъ былъ воспринять въ себя долю ц.-славянскаго элемента. Въ словѣ о п. и., хотя не въ значительной степени, однако замѣтно вліяніе такихъ *передѣлокъ*» (Бураковскій). — «Слово о п. и. можно назвать плодомъ народнаго чтенія, науки, грамсты. По мѣрѣ того, какъ привлекаемы

¹⁾ Сказаніе, по изд. Свєгирева: „Сія повѣдай, оуранъ, како случися брань на Дону“., но не *оранъ* (оу=в) ли это? Т. к. воронъ. по нар. повѣрью, считается вѣщею птицею, которая можетъ вѣщать даже будущее, то к. н. мудрствовавшему переносчику сказанія могло показаться лѣпимъ обращеніе къ врагу съ просьбою повѣдать о случившемся уже. Ср. въ словѣ о Данилѣ заточникѣ до сл. XVI—XVII в: „бистъ умъ мой. яко ночью вранъ, на нирци забдѣвъ“.

²⁾ Ипат. 483, 499.

были свѣтскія силы къ ученію книжному, въ самой письменности начали *обнаруживаться* народные элементы. Такое заключеніе мы имѣемъ право сдѣлать на основаніи лѣтописей, особенно волынской, и слова о п. и.» (Житецкій). — Издателя «Пѣсенъ малорусскаго народа», съ одной стороны, ставятъ пѣснь игореву на ряду съ виршами XVII вѣка, съ другой — называютъ ее южно-русскою думою XII вѣка и говорятъ, что она есть *на добрую долю* связаніе о неволѣ братьевъ Игоря и Всеволода у половцевъ». — «Авторъ Слова былъ *глубоко проникнутъ* эпическими мотивами нар. поэзіи» (Тихонравовъ). — «Подобно многимъ, и я считаю Слово произведеніемъ личнымъ и письменнымъ; но до сихъ поръ крѣпко стоимъ мнѣніе, что мы не знаемъ другого древне-русскаго произведенія, до такой степени *проникнутаго* народно-поэтическими стихіями» (Потебня). — «Слово есть сборникъ эпическихъ выраженій нашего народа, которыми сочинитель пользовался *болѣе сознательно*, нежели составители пѣсенъ» (Карелкинъ). — «Носители устной нар. поэзіи были тоже пѣвцы, но не тѣ, представителемъ которыхъ является пѣвецъ Игоря: послѣдній выражаетъ собою уже высшую степень поэт. развитія, индивидуальнаго творчества, сообщающаго *устному нар. поэт. матеріалу художественную форму*. Боянь принадлежалъ къ этому же разряду пѣвцевъ» (Н. Лавровскій). — «Слово составляетъ первую ступень *отъ чисто народнаго творчества къ лично-художественному*» (О. Миллеръ). — «Въ Слово не только обильно струею проходятъ образы нар. поэзіи, но есть много и *частнаго* авторскаго труда» (Пыпинъ). — «Вполнѣ народными были у насъ произведенія только тѣхъ людей, которые сами *выходили изъ народа*. Замѣчательные нар. поэты не появлялись у насъ отъ времени появленія слова о п. и. до Кольцова» (Судовниковъ). — Максимовичъ приравниваетъ пѣснь игореву къ пѣсни о Калашниковѣ Лермонтова.

«Пѣвецъ игоревъ — *участникъ* похода, близокъ къ Игорю» (Максимовичъ). — «Пѣвецъ — *современникъ* похода Игорева» (Калайдовичъ, Грамматинъ, Бутвоуъ, Вельманъ, Шевыревъ, кн. Вяземскій, Карауловъ и др.). — «Въ Словѣ есть подробности, указывающія особенно на современность, и, вообще, отгѣвокъ *современности*, если не въ языкѣ, то въ самомъ сочиненіи» (Аксаковъ). — «Пѣснь написана *въ XII столѣтіи*» (Карамзинъ, Калайдовичъ, Rakowieski, Mickiewicz и др.). — «Пѣснь писана *въ исходѣ XII столѣтія*» (1-е издательи, J. Müller, Kondratowicz, Вельманъ, Карауловъ, Малашевъ и др.). — «Поэма писана *въ началѣ XIII вѣка*» (Грамматинъ, Н. Полевой). — «Сочиненіе это писано *не позже XIII вѣка*» (Головинъ). — «Первыя двѣ части поэмы написаны *въ 1185, а послѣдняя въ 1187 году*» (Максимовичъ). — «Пѣснь писана была *около 1190 года, а исправлена авторомъ послѣ 1197 и 1200 годовъ*» (Дубенскій).

«Пѣснь сочинена въ княжествѣ *новгородъ-стверскомъ*» (Карамзинъ). — «Слово о п. и. могло возникнуть *въ Новгородъ-стверскомъ*» (Бест.-Рюминъ). — «Пѣснь игорева сочинена, по вѣснмъ вѣроятіямъ, *въ нынѣшней Малороссіи*» (Калайдовичъ). — «Сличеніе мѣстъ Слова съ подобными имъ мѣстами въ украинскихъ пѣсняхъ объяснить *возможное* происхожденіе Слова» (Максимовичъ). — «Слово о п. и. не есть пѣснь русскаго юга: русская былина и пѣсня — залетная птица на югъ: погостила, да и отлетѣла на *родимый стверъ* вмѣстѣ съ князьями» (Библ. для чт. 1855, т. 130, кн. 4).

Костомаровъ замѣчаетъ, что походъ игоревъ разсказанъ *съ особенными подробностями* и въ лѣтописи. — «Несовременный пѣвецъ не обратилъ бы вниманія на *ничтожный, по понятіямъ исторіи, походъ Игоря*» (Вельманъ). — «*Неважная победа, одержанная половцами, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ должна была почти изгладиться изъ памяти*

людей» (Головинъ). — Шевыревъ выражаетъ удивленіе, почему авторъ избралъ предметомъ своимъ такое *маловажное* и, вѣсть, несчастное происшествіе.

«По-видимому странно, что пѣснотворецъ черниговскихъ князей называетъ родоначальника ихъ вражолъникомъ; но теперь, въ вѣкъ игоревъ, они достигли кѣвскаго престола и могли *изъ политики* осуждать Олега; находятъ это отступленіе (воспомяваніе объ Олгѣ) неумѣстнымъ, а оно такъ важно *по видамъ* пѣвца игорева. Сочинитель Слова именуется себя «святославовымъ пѣснотворцемъ» потому, что писалъ по мысли Святослава Всеволодича» (Дубенскій). — «Авторъ Слова — человекъ, пишущій *съ известной точки зрѣнія* о небольшомъ мѣстномъ событіи, значеніе котораго онъ преувеличиваетъ, пуская въ ходъ знакомыя ему общія мѣста книжной риторикѣ» (Веселовскій). — «Слово о п. и. писано *съ цѣлью политической*» (Шевыревъ, кн. Вяземскій). — «Авторъ Слова — представитель и поборникъ *политической идеи*» (В. Миллеръ).

«Вся природа въ Словѣ представляется *живой*» (Шевыревъ). — «Народная мифологія въ Словѣ не риторическое украшеніе, а вѣрованіе; мифологическія повѣрья составляютъ *душу* этого произведенія» (Буслаевъ). — «Во всей пѣсни нѣтъ нисколько *элемента религіознаго*, кромѣ словъ на концѣ; что Игорь ѣдетъ къ Божіей Матери пирогощей. Это совершенно несогласно съ характеромъ русскимъ, и особенно - того времени. Отсутствіе религіознаго элемента не уничтожаетъ предположенія, что сочинитель былъ грекъ: мы привiali отъ грековъ христіанскую вѣру, но религіозность была собственнымъ элементомъ русской жизни, и грекъ могъ и не имѣть ея.» (Аксаковъ).

«Кто бы сталъ сочинять *радостныя* пѣсни на освобожденіе Игоря изъ плѣна, если не современникъ, желающій привѣтствовать своего князя съ счастливымъ возвращеніемъ на лоно родное» (Головинъ). — «Налѣвъ пѣсни то важный и *торже-*

стесненный, то *нѣжный* и *заунывный*, въ концѣ пѣсни переходящій въ веселый, удалой русскій юморъ» (Дубенскій). — «Грустный тонъ цѣлой пѣсни отзывается и въ двухъ послѣднихъ пѣсняхъ ея, гдѣ онъ вообще переимѣняется на *радостное* движеніе» (Максимовичъ). — «Личная *скорбь* — самое прекрасное, идеальное въ цѣломъ Словѣ, п. ч. это скорбь гражданина, изъ-за которой видѣется идеалъ цѣльной, любовью сплоченной русской земли» (О. Миллеръ). — «Пѣвецъ Игоря глубоко *скорбитъ* и *плачетъ* о родной землѣ» (Стоюнинъ). — «Характеръ пѣсни *важнѣй, печальный, скорбный*, совершенно отличный отъ той радости, той игривости, которая замѣчается у польскихъ поетовъ-хроникеровъ той же эпохи» (Мицкевичъ). — «Слово отъ начала до конца проникнуто *эпическимъ* тономъ» (Н. Лавровскій). — В. Миллеръ видитъ въ Словѣ какую-то нѣжность, представляющуюся ему отголоскомъ византійской книжной *сентиментальности*: «картины битвы и воспоминанія о ладѣ возникаютъ рядомъ въ *романтическомъ* воображеніи поэта». — «Какъ доказательство книжнаго происхожденія Слова, служитъ господство въ немъ *размышленія* надъ описаніемъ и повѣствованіемъ» (Туловъ).

Шлецеръ находилъ въ языкѣ пѣсни игоревой *большое отличіе отъ языка библейскаго и апокрифическаго*. — «Языкъ Слова о п. и. древній *простомарднѣй*, который труднѣе понимать, чѣмъ языкъ библии, но за то онъ ближе къ современному намъ; отъ библейскаго онъ весьма отличенъ» (Грамматинъ). — «Пѣснь игорева писана *чистымъ славяно-русскимъ* языкомъ, который отличается синтаксическою близостью къ языку греческому. Двойственное число, напр., заимствовано въ славянскую грамматику отъ нашихъ учителей грековъ. Нарѣчіе пѣсни подходит къ языку польскому» (Калайдовичъ, Сахаровъ, кн. Вяземскій). — «Въ пѣсни игоревой господствуетъ *смѣшеніе* двухъ нарѣчій: церковно-вирилловскаго и русскаго. Изъ рус-

скихъ нарѣчій Слово болѣе удалено отъ бѣлорусскаго и новгородскаго, а ближе къ малорусскому и великорусскому (Головинъ). — «Языкъ пѣсни представляетъ *смѣсь* языка церковно-славянскаго съ народно-русскимъ, которой нѣтъ въ нар. поэзіи» (Туловъ). — «Въ памятникѣ господствуетъ *смѣсь* грамматическихъ формъ народныхъ и книжныхъ» (Тихонравовъ). — «Словообразование въ пѣсни *двойное*: одно древне-болгарское: славію, а другое древне-русское: соловію» (Дубенскій). — «Въ Словѣ о п. я. языкъ лишь *наполовину* церковно-славянскій» (Судовицковъ). «Языкъ пѣсни дѣлаетъ *переходъ* отъ славянскаго въ старій русскій, потому различается не только отъ стараго перевода св. писанія, но и отъ самого Нестора» (Ганца). — «Природный пѣвцу языкъ былъ народный южно-русскій сѣверской области, и сего языка слова и обороты безпрестанно пробиваются въ пѣсни сквозь покровы тогдашняго книжнаго церковно-славянскаго; въ языкѣ ея болѣе, чѣмъ въ языкѣ кievской и воынской лѣтописей, замѣтно *бореніе* народно-русскаго языка съ книжно-славянскимъ» (Максимовичъ). — «Въ пѣсни о п. и. ошибки должны были бы явиться, какъ современное движеніе, жизнь языка; именно въ то время происходила для пишущаго русскаго та борьба между двухъ языковъ, которая и отражалась у него въ слогѣ; и именно этой *борьбы* мы не видимъ въ пѣсни; видимъ, напротивъ, правильное употребленіе двухъ языковыхъ элементовъ, слѣд. только мертвое, холодное ихъ знаніе» (Аксаковъ). «Пѣсмь написана была на языкѣ въ то время народномъ или близкомъ къ народному; но на немъ отразилось *вліяніе* и языка церковно-славянскаго» (Карауловъ). — «Слово написано на томъ языкѣ, на которомъ долженъ былъ говорить его сочинитель, по всей вѣр., житель Новгорода сѣверскаго. Новгородъ же сѣверскій б. столицею особаго племени. Языкъ этого племени составлялъ *срединное звено* между нарѣчьемъ бѣлорусскимъ

малорусскимъ, повгородскимъ и великорусскимъ. Вотъ почему въ языкѣ Слова *смѣшеніе нарѣчій*» (Современникъ 1854, № 2). — «Слово написано *польско-русскимъ* языкомъ» (Bielowski, Jakaszewicz, Maciejowski, Wiszniewski). — «Слово о п. и. написано на языкѣ *бѣлорусскомъ*» (Kondratowicz). — Слово написано на языкѣ, собственно пѣвцу Игоря принадлежащемъ, на *соединеніи вѣтъ нарѣчій славянскихъ*, на выборѣ словъ звучныхъ, краткихъ» (Вельтманъ). — Что обороты и выраженія пѣсни, какъ думалъ Сенковскій, б. ч. относятся къ *слогу XVIII вѣка*, Руссовъ объясняетъ тѣмъ, что авторъ пѣсни былъ гений, а первое свойство гения — опередить свой вѣкъ». — «Въ рѣчи Слова о. п. и. мы видимъ стройное *соединеніе книжнаго языка съ народнымъ*. На такое соединеніе разнородныхъ элементовъ рѣчи, на созданіе *новой, особеннаго* языка способны только гениальные люди, какими были у насъ Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ» (Смирновъ).

«Сличеніе мѣстъ Слова съ подобными имъ мѣстами въ украинскихъ пѣсняхъ выставляетъ на видъ *простоту и безискусственность* языка Слова» (Буслаевъ). — «Всѣ поэт. образы и сравненія въ Словѣ отличаются *простотою и естественностью*» (Карауловъ). — «Писатель Слова, въ слогѣ, оборотахъ и сравненіяхъ, *подражалъ* древнѣйшимъ русскимъ сказкамъ о дѣлахъ князей и богатырей» (Карамзинъ). — «Отличительныя черты памятника тѣ же, что и *въ нар. языкѣ*: постоянные эпитеты, сравненія и пр.» (Глаголевъ). — «Сочинитель пѣсни былъ человекъ неученый, но *ученикъ природы*, съ которой картины онъ списывалъ вѣрно и удачно» (Грамматинъ). — «Языкъ Слова *сходенъ* съ языкомъ ипатьевской лѣтописи» (Шевыревъ). — «Пѣсьнь отличается отъ лѣтописей и др. тѣхъ временъ памятниковъ только своею *витѣватостью*» (Востокъ). — «Слогъ *сходенъ* съ лѣтописями XII и XIII вѣковъ; но въ лѣтописяхъ повѣствованіе простое, безъ витѣства,

въ Словѣ же, наполненномъ метафорами и аллегоріями, вездѣ видна *кудреватость* выраженій» (Головинъ). — «Въ поэт. мѣстахъ южно-русскихъ древнихъ лѣтописей и въ пѣсни объ Игорѣ поэт. способъ выраженія отличается *цвѣтностью* особаго пошиба, пареніемъ» (Костомаровъ). — «Авторъ Слова былъ міряницъ, но зналъ библію, п. ч. часто употреблялъ выраженія, которыя напоминаютъ *тексты св. писанія*: (Мицкевичъ). — «Слово — произведеніе, сохранившее, вслѣдствіе вліянія греческой учености, слѣды книжной *витѣватости*, а вслѣдствіе вліянія пѣсенъ — *краски поэзіи народной*. Въ немъ проявляется уже зрѣлость и утонченность *ораторскаго искусства*. Оно состоитъ изъ періодовъ, обработанныхъ тщательно» (Туловъ). — «Оъ одной стороны, предъ авторомъ стариннаго эпоса лежали запасы нар. поэзіи, съ другой — произведенія письменной литературы, каковы: «Синагрипъ», «Дѣянія прежнихъ временъ храбрыхъ чловѣвъ», «Сказаніе объ индѣйскомъ царствѣ», въ которыхъ отразилось много той *стѣжести*, какаю часто поражаетъ насъ въ древнѣйшихъ памятникахъ нашихъ. Такія произведенія не остались безъ вліянія на форму Слова» (Пыпинъ). — «Въ Словѣ видны слѣды учености и *подражанія латинскимъ рѣдословіямъ*. Пѣвецъ Игоря изучалъ Гомера и Еврипида и знакомъ былъ съ ученьями буддистовъ и гностиковъ» (кн. Вяземскій). — «Возвышенныя въ сей поэмѣ выраженія навсегда могутъ послужить образцемъ *витѣйства*» (1-е издатели). — Шишковъ называетъ слогъ пѣсни *стихотворческимъ*, высокопарнымъ, краснорѣчивымъ. — «Достаточно прочесть искусственное начало Слова, вспомнить *кудреватые* и *вычурныя* выраженія, чтобы убѣдиться, что авторъ не могъ быть неграмотнымъ цѣвцемъ» (В. Миллеръ). — «Въ Словѣ есть чисто *риторическіе обороты*. Построеніе періодовъ въ Словѣ книжное; таковы же нѣкоторыя выраженія, а м. б. и свѣдѣнія» (Штебня). — «Авторъ Слова своеобразно соединилъ

въ себѣ книжную мудрость и вкусъ въ *риторически цвѣтн-стому стилю* съ мотивами нар. поэзіи» (Веселовскій). — «Самые поэт. образы, въ Словѣ встрѣчающіеся, такъ мало имѣютъ народнаго русскаго характера, такъ часто отзываются фразами, почти современными, такъ бодреваты иногда, что никакъ нельзя въ нихъ признать русской нар. поэзіи. Свои *кудрестности* и *хитросплетенія* сочинитель пѣсни вложилъ въ сочиненіе, оставшееся изолированнымъ и неперешедшее въ уста народа. Языкъ витіеватый, вѣроятно, принадлежитъ греку. Еще Владиміръ говоритъ у Нестора о грекахъ: «суть же хитро сказующе и чудно слышати ихъ» ¹⁾ (Аксаковъ).

«Слово -- произведеніе *прозаическое*» (Туловъ). — «Слово о н. и. есть дѣтское лепетанье музы поэзіи несвойственнымъ ей *языкомъ, грубою прозою*» (Грамматичъ). — «Слово о н. и. твореніе въ *пѣвической прозѣ*» (Шледеръ). — «Въ Словѣ — *мѣрная проза*, въ родѣ арабской» (Березинъ). — «Переводъ Вельмана написанъ тою же *размѣрною, благозвучною прозою*, что и подлинникъ» (Максимовичъ). — «Складъ Слова приближается къ складу нашихъ нар. пѣсенъ: *не стихи, но и не проза*» (Судовщиковъ). — «Весьма м. б., что Слово представляетъ *соединеніе* прозаической рѣчи съ лирическими порывами и даже отрывками хора» (кн. Вяземскій). — «Въ Словѣ только *изрѣдка* слышится мѣрная рѣчь» (От. зап. 1858, т. 147). — «Въ Словѣ о н. и. съ начала до конца, важется, *голая проза*. Но, во-первыхъ, неизвѣстно, для пѣнія ли сочинено сіе Слово, или только для чтенія. Если же для пѣнія оно сочинено, то въ стихахъ ли, или въ прозѣ? Ибо и прозу можно пѣть, какъ мы поемъ наши славянскіе псалмы и другіе церковные стихи, никакого опредѣленнаго размѣра неимѣющіе» (Востокъ).

«Слово о н. и. — *ироническая пѣснь*» (1-е издатели, Левицкій и др.). — «Сочинитель взялся описывать своего героя такъ,

¹⁾ Лѣтопись по завр. си., изд. арх. комиссіи, Спб., 1872, стр. 104. Илл. 73.

какъ излагались до него всѣ *героическія* (трудныя) повѣсти: языкомъ *пѣвическимъ, украшеннымъ* (Дубенскій). — «Слово представляетъ примѣръ *героическаго* эпоса, возвысившагося уже надъ уровнемъ нар. словесности до литературной обработки» (Шупинъ). — Туловъ называетъ Слово поэмой *эпико-историческаго* характера: «Слово о п. и. — *историческая поэма*» (Грамматинъ). — «У автора Слова несомнѣнный поэт. талантъ; но то, что остается за вычетомъ, т. е. его внѣшніе средства и стилистическіе приемы, болѣе напоминаетъ декламацию, *похвальное слово, чѣмъ* поэму о нар. героѣ» (Веселовскій).

«По всей вѣр., была написана и первая часть Слова, посвященная раннимъ князьямъ, но до насъ *не дошла*» (В. Миллеръ). — «Слово — *отрывокъ* бывшаго цѣлаго ист. эпоса» (Буслаевъ). — «Слово дошло не вполне, а съ *пропусками*, напр., сказанія о подвигахъ Мономаха и о томъ, что происходило въ степи послѣ его смерти» (Соловьевъ). — «Какъ въ Слово, такъ и въ сказаніи о Дм. Ив. въ началѣ — *пропускъ*» (От. зап. 1853, генв., № 2). Н. Лауровскій не предвидитъ утвердительнаго рѣшенія предположенію о *множествѣ* поэмъ, подобныхъ Слово: «два столѣтнія, отдѣляющія пѣвца Игоря отъ пѣвца Задонщины, не представляютъ поэт. производительности».

«Пѣснь писана была до 1194, около 1190 года; на Ятвяговъ ходилъ Романъ въ 1197 году, война Романа съ половцами была около 1200 года: какъ сообразить эти годы? Поэма могла быть *исправлена* самимъ авторомъ послѣ этихъ годовъ» (Дубенскій).

«Слово о п. и. явилось въ своей формѣ *первобытной, неподдѣльной, съ правописаніемъ и языкомъ вѣва*» (Берединокъ). — «Нѣтъ никакой возможности признать, чтобы редакція текста слова о п. и., до насъ дошедшая, *подвергалась исправленіямъ* въ XV и XVI столѣтіяхъ. Изданіе текста сдѣлано съ осмотрительностью и знаньемъ дѣла. Самые варианты въ обоихъ текстахъ Слова представляютъ только *различныя*

способы чтенія рукописи» (кн. Вяземскій). — «Въ дошедшемъ до насъ спискѣ примѣтны слѣды сѣверно-русскаго нарѣчія, принадлежащіе не древнему подлиннику, а *позднѣйшему переписчику»* (Максимовичъ). — «Слово о п. и. дошло до насъ въ сѣверно-русской редакціи и въ спискѣ *позднемъ»* (Житецкій). — «Можно предположить, по характеру сохранившагося текста Слова, что переписчикъ XVI вѣка работалъ непосредственно надъ весьма древнею рукописью, которую плохо разбиралъ и потому *искажалъ»* (Веселовскій). — «Найденный Пушкинымъ списокъ Слова былъ плохъ, и главныя искаженія въ смыслѣ слѣдуетъ отнести *на его счетъ*, а не на счетъ главныхъ редакторовъ изданія» (В. Миллеръ). — «Правописаніе Слова дошло до насъ въ самомъ искаженномъ видѣ какъ потому, что оно было *подновлено и попорчено* въ рукописи XV или XVI вѣка, такъ и потому, что ни писецъ екат. копій, ни издатель 1800 года не умѣли во всей точности передать старинную рукопись» (Буслаевъ). — «Авторъ Слова о п. и. *не столько теменъ*, чтобы всякій могъ понимать его по своему» (Грамматинъ). — «Авторъ Слова проявляетъ въ своемъ взглядѣ на событія столько глубины мысли, что трудно считать его способнымъ доходить, въ слѣпомъ подражаніи к. н. болгарскому образцу, до *положительной безсмыслицы*. Эта послѣдняя оказывается мѣстами теперь для насъ, вслѣдствіе крайней искаженности памятника» (О. Миллеръ).

Максимовичъ сдѣлалъ нѣсколько перестановокъ въ текстѣ пѣсни (въ изд. 1837 года). — «Въ рѣчи бояръ Святославу, замѣчаетъ О. К., слѣдовало бы сдѣлать перестановку предложій» (Моск. унив. изв. 1868, кн. 7). Перестановки, происшедшія вслѣдствіе *ошибокъ переписчика*, допускаетъ въ текстѣ пѣсни и Веселовскій. — Кн. Вяземскій (изсл. о варьян., стр. 213, 264) указываетъ на перестановку строкъ въ пѣсни. Нѣкоторыя перестановки сдѣланы, какъ онъ думаетъ, по

ошибки въ 1-мъ изданіи Слова. «Запутанность въ воззваніи къ князьмъ, которая б. уже давно замѣчена многими, произошла, вѣр., вслѣдствіе *ошибки древняго переписчика*, списывавшаго съ отдѣльных листовъ. Листки могли быть даже неразрѣзаны, а *неправильно свернуты*». — Огоновскій предполагаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста пѣсни *пропуски и позднѣйшія вставки (глоссы) переписчика*. — великоросса. «Исходя отъ призванной уже, напр., Максимовичемъ, необходимости нѣкоторыхъ перестановокъ, я пришелъ къ предположенію, что въ Словѣ многое не необходимо, многое стоитъ не на своемъ мѣстѣ. Кажется, что списокъ, дошедшій до насъ въ изданіи 1800 года, ведетъ свое начало *отъ черновой рукописи*, писанной самимъ авторомъ или съ его словъ, снабженной приписками на поляхъ, замѣтками для памяти, поправками, вводившими переписчика (м. б., конца XIII или самаго начала XIV вѣка) въ недоумѣніе относительно того, куда ихъ помѣстить. Сверхъ того, кажется, въ текстъ внесены *глоссы* одного или болѣе, чѣмъ одного, переписчика» (Потебня).

«Кажется, что бояновскія пѣсни въ самомъ дѣлѣ были извѣстны автору Слова въ какихъ либо *сборникахъ старинныхъ червонорусскихъ пѣсенъ*, въ числѣ которыхъ находилась и словацкая сказка о Троянѣ» (Сенковский). — «Боявъ—ими собственное, а не нарицательное: у византийскихъ историковъ еще въ VII вѣкѣ упоминается аварскій князь Боявъ; Боянъ, слѣд., былъ лицомъ на свѣтѣ; это — *древній стихотворецъ, или бардъ русскій*, отъ котораго, однакожь, кромѣ имени и славы его, почти ничего до насъ не дошло» (митр. Евгеній).

«О Словѣ говорятъ, что оно писано на смѣси всѣхъ славянскихъ нарѣчій; но кто могъ говорить разными нарѣчійми? Затѣмъ, въ пѣсни встрѣчаются понятія, несвойственныя вѣку: драгія оксамиты. Эти указанія достаточны, чтобы родилось

сомнѣніе въ подлинности Слова» (Давыдовъ). — «Пѣснь игорева могла быть *сочинена въ XV вѣкѣ*; но чтобы была и древняя, до XIII вѣка, на это потребны доказательства, ясныя игумена Зосимы» (митр. Евгений). — «Пѣснь Игоря не дошла до насъ въ своей первоистинной чистотѣ. Она чрезъ нѣсколько вѣковъ уже писана съ словеснаго *преданія, дошедшаго до насъ подъ одеждой современнаго ему языка* или даже иностраннаго. Въ XVI вѣкѣ нашелся любитель изящнаго, которому понравилась сказка или пѣсня объ Игорѣ; онъ рѣшился записать ее и, какъ былъ хорошій начетчикъ старинныхъ книгъ, вздумалъ изложить ее языкомъ XII вѣка. Безъ сомнѣнія, чрезъ это онъ исказилъ прекрасную пѣснь Игоря» (Бѣликовъ). Гр. С. П. Румянцевъ сомнѣвался въ подлинности пѣсни игоревой. Онъ говорилъ Калайдовичу, въ видѣ комплимента, что, по прїѣздѣ въ Петербургъ, онъ увидитъ своего брата (Н. П. Румянцева, госуд. канцлера) и сообщитъ ему, что нашелъ такого человѣка (Калайдовича), который удобно (=легко) можетъ представить (=сочинить) ему другую пѣснь игореву. «Графъ, замѣчаетъ Калайдовичъ въ своемъ дневникѣ, имѣетъ сильныя предразсудки *въ поддѣлкѣ древнихъ рукописей*. Онъ не вѣрилъ и Нестору, почиталъ лѣтописи монастырскими записками, а самого Нестора — Петра Могилы фабрикою». — «Надъ словомъ *крѣпко* посится въ нашемъ умѣ подозрѣніе въ *митификаціи*: авторъ пѣсни или питомецъ львовской академіи изъ русскихъ, или питомецъ кievской академіи изъ галичанъ. Написать онъ это Слово на заданную тему по части риторики и нивтики около времени Петра Великаго или Сигизмунда Августа» (Сенковскій).

«Пѣснь писана на кievскомъ славянскомъ языкѣ *съ примѣсью* русскаго. Весьма многія слова и цѣлыя словосочиненія польскія, видимыя въ сей поэмѣ, и сходство ихъ съ вольнскою лѣтописью заставляютъ полагать, что языкъ ея, хотя

русскій, однакожь больше заднѣпровскій и, особенно, *волынскій, близженный съ польскимъ*, а не нашъ украинскій, который началъ смѣшиваться съ польскимъ съ XIV вѣка или еще позже» (митр. Евгеній).

«Слово написано въ духѣ библейской, или, лучше сказать, *восточной словесности*» (Строевъ). — Авторъ силился написать стариннымъ слогомъ (старыми словами), а не современнымъ себѣ. Сѣверное нѣсходнѣе древнее (ссылаюсь на скандинавскія саги и эдды) никогда не было такъ *высокатарно*, какъ пѣснь игорева. Это воображеніе восточное, похожее на арабскія и татарскія пѣсни, а не на греческія» (митр. Евгеній). — «Слогъ слова о п. и. *новый*, образовавшійся подъ вліяніемъ изученія Горація, Вергилія и французскихъ писателей» (Библ. для чт. 1834, 1837, 1847). — «Авторъ былъ хорошій начетчикъ классиковъ. Пѣснь обнаруживаетъ въ немъ записного *литератора*, свыкшагося съ латино-польскими терминами» (Сенковскій).

«Слово написано *прозаическимъ* размѣромъ» (Строевъ).

«Пѣснь есть больше *эпическое*, нежели лирическое твореніе» (митр. Евгеній).

«Слово о п. и. и Слово Данила заточника — *проблеммы* русской словесности XII вѣка» (Строевъ). — «Слово остается *загадкою*, потому что не было предметомъ строгаго и безпристрастнаго разбора» (Бѣликовъ). — «*Логика въ словѣ о п. и. слаба*: много непонятныхъ отступленій. Это, м. б., слѣдствіе вставокъ и компиляцій изъ разныхъ другихъ историческихъ преданій» (Бѣликовъ). — «А есть и мѣста (въ Словѣ), къ которымъ легко придрагаться критикъ; по отъ того, м. б., больше объяснится эта поэма, во многомъ еще темная для насъ» (митр. Евгеній). — «Не приступая къ объясненію или переложенію сочиненія, критикъ старается *овести надлежащій смыслъ, исправляетъ ошибки переписчика*; на это доселѣ не было обращено вниманія» (Давидовъ).

Перехожу къ натовженію моего взгляда на происхожденіе и судьбу сохранившагося текста Пѣсни.

Пѣснь игорена, по своему происхожденію, есть произведеніе устнаго народнаго эпоса. Она сложилась не въ одинъ разъ, а постепенно, переходя въ теченіе долгаго промежутка времени отъ одного народнаго пѣвца къ другому. На существованіе народныхъ пѣвцевъ и пѣсней, въ родѣ пѣсни игоревой, есть указанія и въ лѣтописяхъ; изъ такихъ указаній особенно ясно указаніе волынской лѣтописи: «пѣснь славну пояху има» (братьямъ Данилу и Васильку по случаю побѣды ихъ надъ Ятвягами) ¹⁾.

Многія данныя приводятъ насъ къ заключенію, что и для народныхъ историческихъ пѣсней, вслѣдъ за періодомъ созиданія, раньше или позже наступаетъ періодъ разрушенія, т. е. порчи, искаженія ихъ въ памяти и въ устахъ пѣвцевъ. Пока событія, произведшія глубокое впечатлѣніе на народную массу, взволновавшія ея чувство, возбуждшія ея фантазію и мысль и, въ силу этого, воспѣтыя и пѣснью, переживаются еще народомъ, до тѣхъ поръ живо сохраняется въ памяти пѣвцевъ, этихъ «носителей, по удачному выраженію Н. Лауровскаго, народнаго поэтическаго творчества», и даже развивается имъ и пѣсня; но по мѣрѣ того, какъ событія эти и возбужденныя ими образы и идеи отодвигаются въ даль прошедшаго и смѣняются новыми событіями, образами и идеями, по мѣрѣ того, какъ слѣдъ, оставленный прежними событіями, сглаживается въ народной массѣ, «старая пѣсня» перестаетъ уже занимать народъ и дѣлается, наконецъ, для новыхъ поколѣній его чуждою, непонятною, загадочною. Пѣвцы, вслѣдствіе уменьшенія запроса на эту пѣсню со стороны слушателей, а также и вслѣдствіе того, что многіе поэтическіе образы, слова и обороты рѣчи ветшаютъ въ ней, выходятъ изъ общенарод-

¹⁾ Повт. 540.

паго употребленія, не могутъ уже сохранятьъ текстъ ея въ своей памяти въ первоначальномъ, стройномъ видѣ: текстъ этотъ начинаеть путаться въ ихъ памяти, неопытные образы, слова, обороты употребляются ими, какъ матерьялъ для новыхъ комбинацій, болѣе или менѣе искусственныхъ, и, такимъ образомъ, для пѣсни наступаетъ періодъ разрушенія, искаженія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣдній малорусскій бандуристъ Вересай, занимавшійся своимъ промысломъ съ дѣтства, заявилъ заинтересовавшимся имъ ученымъ людямъ, что т. н. козацкія пѣсни въ настоящее время нисколько не интересуютъ уже народа, и нѣкоторыя историческія думы записаны были отъ Вересая уже въ сильно искаженномъ видѣ ¹⁾. Подобный періодъ разрушенія и искаженія въ памяти и въ устахъ пѣвцевъ пережила и пѣснь вгоревая. Вслѣдствіе этого и находимъ въ ней *перетасовки, перепутанность, схожаности, цѣлыхъ отдѣловъ и стиховъ, пропуски, неумѣстныя повторенія* однихъ и тѣхъ же стиховъ и словъ, *добавки* разнаго рода, не исключая и добавокъ книжнаго характера, *искаженія и передѣлки* словъ; однимъ словомъ, замѣчаемъ въ ней то *отсутствіе стройности, ту слабость логики*, (какъ выражались скептики), тѣ *положительныя безсмыслицы*, которыя и подали поводъ однимъ изъ комментаторовъ считать эту пѣснь передѣлкою народнаго произведенія или поддѣлкою подъ таковое, другимъ - видѣть въ ней чисто книжное произведеніе, очень искусственное, риторическое и обязанное своимъ происхожденіемъ чуждымъ русской почвѣ вліяніямъ.

Но измѣненія, испытанныя сохранившимся текстомъ пѣсни, не исчерпываются тѣми разрушеніями и искаженіями, которыя испытаны имъ въ устахъ пѣвцевъ: текстъ этотъ испыталъ рядъ измѣненій также и по передачѣ его на бумагу, подъ перьями перваго писателя и переписчиковъ.

¹⁾ Записки югозападн. отдѣла имп. русск. геогр. общества 1873, т. 1-й.

Въ полуразрушенномъ, искаженномъ видѣ текстъ пѣсни, какъ я предполагаю, былъ занесенъ на бумагу какимъ нибудь любителемъ «повѣстій» изъ устъ какого нибудь позднѣйшаго пѣвца, в. н. древне - русскаго Вересаея, сохранившаго въ своей памяти эту глубоко-поэтическую лебединою пѣсню домонгольской южной Руси. «Только необъяснимая случайность, заиѣчаетъ Кулишъ, выбросила намъ изъ бездны забвенія думу о походѣ Игоря». Уже при самой передачѣ для списанья текстъ пѣсни могъ претерпѣть измѣненія, въ особенности въ своемъ стихотворномъ складѣ. Первый списать, такимъ образомъ, могъ быть и первымъ, хотя и невольнымъ, передѣльвателемъ пѣсни. А. Θ. Гильфердингъ, вновь прослушавшій отъ тѣхъ же пѣвцевъ — сказителей, отъ которыхъ прежде записывалъ П. П. Рыбниковъ, тѣже самыя былины, которыя записаны были послѣднимъ, былъ пораженъ разницею между живою передачею былины въ пѣньи и передачею ея пословесно: «при пѣньи, говорить оцъ, явно слышался не только музыкальный кадансъ напѣва, но и топическое стопосложеніе стиха; при передачѣ пословесно, безъ напѣва, размѣръ стиха исчезалъ и выходила рубленая проза, при чемъ стихотворное строеніе выражалось только дактилическимъ окончаніемъ стиха». Эта разница происходитъ, по словамъ Гильфердинга, отъ того, что сказители, при пѣньи, каждый разъ измѣняютъ нѣсколько изложеніе былины, *переставляютъ слова и частицы и*, при передачѣ пословесно, *пропускаютъ эти частицы*. ¹⁾ Тоже могло случиться и съ нашей пѣснью: стихотворный складъ ея могъ разрушиться при пословесной передачѣ ея для списанья. Впрочемъ, это могло случиться еще и раньше, еще въ устахъ пѣвцевъ, вслѣдствіе перепутаности и затемненія текста, какъ это случилось и со многими былинами, сохранившими стихотворный складъ только мѣстами.

¹⁾ Онежскія былины А. Гильфердинга, Спб. 1873, предисловіе.

Безъ сомнѣнiя, писатель того единственнаго списка пѣсни, который открытъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, и который обыкновенно называютъ *пушкинскимъ спискомъ*, не есть то лице, которое списало пѣснь изъ устъ пѣвца: пѣснь была занесена на бумагу, по всей вѣроятности, еще въ началѣ XIII вѣка, до монгольскаго погрома, и между тѣмъ *первоначальнымъ* спискомъ, въ которомъ текстъ пѣсни былъ списанъ непосредственно изъ устъ пѣвца, и пушкинскимъ могъ существовать рядъ *посредствующихъ* списковъ. Съ той минутъ, какъ текстъ пѣсни былъ занесенъ на бумагу, онъ, уже вслѣдствiе самаго этого факта, какъ бы превратился въ произведенiе литературное, личное, въ произведенiе перваго писателя, изъ народной *пѣсни* превратился въ письменное *сказанiе, повѣданiе, слово*. Перепищикамъ - грамотѣямъ, конечно, мало было дѣла до чисто народнаго происхожденiя этого текста; они, при перепискѣ его, относились къ нему совершенно такъ же, какъ и къ текстамъ всякихъ другихъ произведенiй, въ родѣ тѣхъ, напр., которыя помѣщены были въ одномъ сборникѣ съ пушкинскимъ спискомъ (Синагрий, Сказанiе объ Индiи и пр.), и, слѣдовательно, подъ ихъ перьями текстъ нашей пѣсни, превратившись въ книжное слово, не могъ избѣгнуть такихъ измѣненiй, какимъ обыкновенно и постоянно подвергались древнiе списки при ихъ перепискѣ; и въ немъ, дѣйствительно, сверхъ искаженiй, образовавшихся еще при устной передачѣ, обнаруживаются довольно явственно обычныя слѣды «трости книжника—скорописца»: *слѣженiя и пропуски* буквъ, строчныхъ и надстрочныхъ, и надстрочныхъ знаковъ, *неправильная передача* сокращенныхъ написанiй, списанiе невразумительныхъ словъ по собственнымъ *домысламъ* переписчиковъ; сюда же относятся, б. м., и нѣкоторые *пропуски* словъ и цѣлыхъ фразъ, *перестановки, добавки* и т. д. Очевидно, что въ этомъ отношенiи наша пѣснь и на самомъ

дѣлѣ можетъ быть названа *первою* чисто народнаго произведенія.

Но и пушкинскій списокъ пѣсни не дошелъ до насъ въ *подлинникѣ*: онъ погибъ въ московскомъ пожарѣ 1812 года.

Сохранились двѣ копии съ него: печатная, т. е. 1-е изданіе, отпечатанное въ 1800 году, и рукописная, открытая Пекарскимъ въ бумагахъ имп. Екатерины II, хранящихся въ государственномъ архивѣ, и издавшая имъ въ 1864 году. Эту рукописную копию, которая была доставлена императрицѣ, по всей вѣр., въ числѣ другихъ матерьяловъ по русской исторіи, «*переписаннымъ набѣло* разборчивымъ почеркомъ писцевъ прошедшаго столѣтія»¹⁾, Мусинымъ-Пушкинымъ въ промежутокъ времени отъ открытія имъ подлиннаго списка до отпечатанія 1-го изданія, одинъ изъ комментаторовъ (напр., Вельтманъ во 2-мъ изданіи своего переложенія пѣсни) называютъ *екатеринскимъ* спискомъ по имени императрицы, для которой онъ былъ сдѣланъ, другіе (напр., Тихомировъ) — архивскимъ, по мѣсту храненія его; но, какъ мнѣ кажется, гораздо правильнѣе обѣ эти копии, какъ и ихъ подлинникъ, открытый Пушкинымъ, называть *пушкинскими*, по самому существу дѣла, ибо рукопись, найденная въ бумагахъ имп. Екатерины, «*всесомнѣнно сдѣлана съ той же рукописи, которую издалъ Мусинъ-Пушкинъ, и сдѣлана притомъ, какъ замѣчаетъ Тихомировъ, по дѣлу его, Пушкина, непосредственнымъ руководствомъ*»²⁾, т. е., какъ слѣдуетъ предпологать, она вышла изъ рукъ того же пушкинскаго кружка, которымъ редактировано было и 1-е изданіе, и, въ сущности, есть, слѣд., не что иное, какъ одна изъ предварительныхъ, или пробныхъ редакцій 1-го изданія. Такъ какъ копія, открытая Пекарскимъ, предшествуетъ, по времени своего происхожденія, 1-му изданію, то я ее и буду

1) Слово о п. н. Пекарскаго, стр. 5.

2) Слово о п. н. Тихомирова, изд. 2-е, предисловіе, стр. 5.

называть *первою*, или рукописною копією съ пушкинскаго списка, а 1-е изданіе — *второю*, или печатною. Между этими двумя копіями существуют нѣкоторыя разногласія въ словахъ и многочисленныя разногласія (варьянты) въ буквахъ.

Кромѣ упомянутыхъ копій, отъ подлинника пушкинскаго списка сохранились еще выдержки, найденныя г. Барсовымъ въ бумагахъ Малиновскаго, принимавшаго, кажется, наиболѣе дѣятельное участіе въ редакціи и корректурѣ 1-го изданія ¹⁾, изъ которыхъ съ нѣкоторыми (не со всеми, однако, и, притомъ, въ очень сомнительномъ видѣ) г. Барсовъ нашелъ возможнымъ познакомиться и публику, усгво, на 3-мъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1874 году, и печатно, въ статьѣ: «Критическій обзоръ литературы слова о п. и.» ²⁾. Въ своей запискѣ подъ заглавіемъ: «Темныя мѣста въ поэмѣ Игоря» Малиновскій, какъ предполагаетъ г. Барсовъ, старался начертать мѣста изъ пѣсни, казавшіяся ему темными, согласно рукописному оригиналу; нѣсколько выраженій, найденныхъ въ бумагахъ Малиновскаго на особомъ полулистѣ, въ ряду другихъ выписокъ изъ пѣсни, также указываютъ, по словамъ г. Барсова, на характеръ подлинной рукописи пушкинскаго списка. Въ выдержкахъ Малиновскаго въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ приведены г. Барсовымъ (которому, впрочемъ, какъ увидимъ, очень довѣрять не слѣдуетъ), до трехъ десятковъ словъ представляютъ отличія отъ 1-й или отъ 2-й копіи или отъ обѣихъ вмѣстѣ, отчасти въ самыхъ буквахъ, отчасти только въ начертаніяхъ однихъ и тѣхъ же буквъ.

¹⁾ „Корректуру держали Малиновскій и Бантышъ-Каменскій, а третью читалъ Мусинъ-Пушкинъ“ (Синъ от. 1839, т. 8, отд. 6, стр. 17). „Найденныя нами (Е. В. Барсовымъ) черновыя бумаги Малиновскаго положительо доказываютъ, что всѣ примѣчанія (въ 1-мъ изданіи слова о п. и.) принадлежатъ исключительно ему и сдѣланы по его рукописи“ (Ж. М. Н. П. 1876, № 9, стр. 10)

²⁾ Ж. М. Н. П. 1876, № 9.

Наконецъ, у Карамзина, въ примѣчаніяхъ въ первымъ томѣ толпъ его исторіи, въ особенности въ примѣчаніяхъ къ третьему тому, разсѣяно, въ разныхъ мѣстахъ, нѣкоторое количество выдержекъ изъ пѣсни игоревой и, кромѣ того, приведены выдержки и изъ другихъ статей того же погибшаго сборника, въ которомъ была помѣщена и наша пѣснь. Хотя Карамзинъ, приводя выдержки изъ пѣсни игоревой, и ссылается при этомъ на страницы 1-го изданія ея, но, при сличеніи, обнаруживается, что эти выдержки приведены у него не съ дипломатическою точностью по печатному тексту и представляютъ много отмѣнокъ противъ печатнаго текста. Выдержки изъ пѣсни игоревой, какъ и выдержки изъ другихъ статей погибшаго сборника, Карамзинъ могъ извлечь и непосредственно изъ подлинника или изъ какой нибудь рукописной копіи съ него, а указанія на соответствующія мѣста печатнаго изданія могъ сдѣлать для читателей исторіи; онъ могъ также, сдѣлавши свои выдержки по 1-му изданію, сличить ихъ потомъ и съ подлинною рукописью; наконецъ, если даже онъ и не дѣлалъ такого сличенія, все же, такъ какъ прежде онъ могъ хорошо приемотрѣться къ палеографическимъ и орфографическимъ особенностямъ подлинника, то эти особенности и могли отразиться въ сдѣланныхъ имъ при передачѣ печатнаго текста отмѣнкахъ, или поправкахъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ 1-мъ изданіи, какъ, напр., иначе отразилось въ выдержкахъ чтеніе слова «вѣчи» (вѣчи троини), вмѣсто котораго у Карамзина напечатано «сѣчи», и относительно котораго онъ настойчиво увѣряетъ, что въ подлинной рукописи стояло не «вѣчи», а «сѣчи». Въ памяти Карамзина болѣе всего могли впечатлѣться, конечно, нѣкоторыя общія черты правописанія, существовавшія какъ въ пѣсни игоревой, такъ и въ другихъ статьяхъ сборника, какъ, напр.: способъ правописанія словъ съ корнями, основанными на

согласныхъ плавныхъ; и т. п., а потому и выдержки изъ другихъ статей сборника, только у него одного и сохранившіяся, могутъ служить важнымъ подспорьемъ для разъясненія правописанія пушк. списка пѣсни.

Лица, принимавшіе участіе въ редакціи 1-й копии и въ редакціи 1-го изданія, при передачѣ пушкинскаго списка, примѣнили современное имъ правописаніе. Упомянутыя разногласія между 1-ю и 2-ю копіями, а также между ними и выдержками Малиновскаго и чтеніемъ Карамзина (вѣчи = сѣчи); указываютъ на то, что самое примѣненіе это было сдѣлано не по строго разработанному предварительно во всѣхъ своихъ подробностяхъ плану, что, поэтому, при этомъ примѣненіи, составители копій попадали въ колебанія и непоследовательности, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли недоумѣвать, за какую букву принять то или другое начертаніе, или какъ передать то или другое словосокращеніе, и что, вообще, эта передача пушк. списка, казавшаяся составителямъ копій, понимавшимъ, конечно, и понятія о той точности, которая требуется къ подобнымъ случаямъ въ наше время, очень точною, буквальною, на самомъ дѣлѣ далеко не была таковою. Составители копій сдѣлавши, при примѣненіи современнаго имъ правописанія, т. е., вывелировку старинныхъ начертаній (га, ж = я; ге, е = е; оо, о = о; оу, ѳ = у; s, z = з и т. д.), надстрочныхъ буквъ и знаковъ, закрыли отъ насъ палеографическую сторону пушк. списка едва пропущаемою завѣсою. Описанія его, сдѣланныя послѣ его гибели, по памяти, лицами видѣвшими его и имѣвшими съ нимъ дѣло (Мусина-Пушкина, Вантышъ-Каменскаго, Малиновскаго, Ермолаева, Карамзина и типографщикъ Селивановскаго), не достаточно точны и очень противорѣчивы: основываясь на этихъ свидѣтельствахъ, одни комментаторы доказываютъ, что онъ сдѣланъ не позже начала 14 вѣка, другіе, что онъ написанъ не раньше конца 16 вѣка.

Поэтому, вопросъ о вѣкъ пушкинскаго списка, кажется, надолго останется еще открытымъ.

Итакъ, текстъ нашей пѣсни претерпѣлъ измѣненія главнымъ образомъ въ устахъ пѣвцевъ, затѣмъ подъ перьями перваго писателя и переписчиковъ и, наконецъ, подъ перьями редакторовъ коній съ пушкинскаго списка; однимъ словомъ, дошелъ до насъ въ сильно искаженномъ видѣ. Тутъ и позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое уподобленіе. Предъ нами старинная полуобрушившаяся постройка. Разныя ея столбы, перекладины, доски отчасти обрушились; отчасти пошатнулись; разныя ея болѣе мелкія принадлежности отвалились отъ своихъ мѣстъ и разсыпались въ беспорядкѣ, представляя странныя, хаотическія комбинаціи. Нѣкоторыя изъ этихъ принадлежностей разрушились, обросли мохомъ и покрылись прахомъ до того, что не представляется возможности понять, гдѣ было ихъ первоначальное мѣсто, и какое онѣ имѣли назначеніе въ этой постройкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ и вовсе исчезли; появились, наконецъ, среди этихъ принадлежностей и такіе предметы, которыхъ прежде тамъ не было, которые занесены туда извнѣ. Кажется, что уподобленіе сохранившагося текста пѣсни вгоревой такой постройкѣ едва ли можетъ быть названо слишкомъ смѣлымъ.

Едва ли не болѣе трезвый взглядъ на сохранившійся текстъ пѣсни высказалъ Бѣлинскій, но относительно возможности восстановленія этого текста онъ приходитъ къ pessimистическому заключенію. «Восстановить текстъ, говорить онъ, нѣтъ никакой возможности: для этого необходимо имѣть нѣсколько рукописей, которыя можно было бы сличать». Нельзя не сознаться, что въ этихъ словахъ есть значительная доля неострашимой истины; но, тѣмъ не менѣе, сознание этой истины, какъ я думаю, нисколько не должно тормозить попытокъ въ приблизительному восстановленію и поправкамъ въ

сохранившемся текстѣ пѣсни, но крайней мѣрѣ, того, что можетъ быть восстановлено и поправлено. Если нельзя домогаться того, чтобы старинная постройка, будучи восстановлена изъ полуразвалинъ по догадкамъ археологовъ, явилась точь въ точь такою, какою она вышла первоначально изъ рубъ геніальнаго зодчаго, то, по необходимости, слѣдуетъ довольствоваться и тѣмъ, что она гораздо болѣе, чѣмъ ея полуразвалины, будетъ напоминать свой идеальный первообразъ.

Но имѣются ли какіе либо пути и средства, которыя могли бы возстановить полуразвалившійся текстъ пѣсни игоревой?

Прежде всего, слѣдуя шагъ за шагомъ за текстомъ въ той его послѣдовательности, въ какой онъ дошелъ до насъ, необходимо было бы провѣрить логическую связь въ развитіи образовъ и мыслей пѣсни съ цѣлью найти ея объясненіе въ ней же самой; другими словами: съ цѣлью, сопоставляя и случая разныхъ мѣста текста, обнаружить всякую логическую непослѣдовательность, т. е., съ одной стороны, всякую недоконченность, всякій перерывъ въ развитіи мыслей, съ другой — всѣ такія мѣста или отдѣльныя выраженія, которыя не вижутся съ контекстомъ и, вообще, представляются, по какимъ либо достаточнымъ основаніямъ, столпами въ текстѣ не на своемъ мѣстѣ, вовсе лишними или искаженными. Слѣдовало бы, при этомъ, найти въ самомъ текстѣ объясненіе, почему тѣ или другія части перемѣщены, перепутаны и, т. е., скомканы, почему явились тѣ или другія повторенія или пропуски, передѣлки и искаженія. Итакъ, прежде всего слѣдовало бы возстановлять текстъ на основаніи логическаго анализа самаго же текста.

Хотя текстъ нашего памятника открытъ только въ одномъ спискѣ, но, тѣмъ не менѣе, извѣстно, что памятникъ этотъ не есть произведеніе совершенно изолированное.

Многіе изъ комментаторовъ, даже изъ тѣхъ, которые считаютъ пѣснь игореву произведеніемъ книжнымъ, признають, однако, что оно сильно проникнуто элементами народной поэзіи, и извѣстно также, что сличеніе многихъ мѣстъ пѣсни съ аналогическими имъ мѣстами теперешнихъ народныхъ пѣсень, великорусскихъ и малорусскихъ, помогло добраться до смысла этихъ темныхъ мѣстъ текста.

Но наша пѣснь не стоитъ особнякомъ и по отношенію къ письменнымъ памятникамъ древней литературы. Многіе изъ комментаторовъ указывали на близость нѣкоторыхъ выраженій пѣсни къ выраженіямъ лѣтописей и тѣхъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ языкъ отличается первобытною свѣжестью и неподдѣльностью. Такія сопоставленія и сличенія также важны для объясненія поэтическихъ образовъ и оборотовъ рѣчи въ нашей пѣсни.

Наконецъ, какъ извѣстно, открываются и, т. ск., непосредственныя слѣды существованія текста нашей пѣсни въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ, какъ, напр., въ Задонципѣ, въ извѣстной припискѣ къ толковому апостолу 1307 года и пр. Эти слѣды также могутъ наводить на нѣкоторыя соображенія касательно послѣдовательности частей и поэтическихъ образовъ въ нашей пѣсни. Нѣкоторые высказывали, что Задонщина не есть слѣпое подражаніе пѣсни, но что сходство ихъ обуславливается общностью эпического воззрѣнія и языка, господствующею въ древне-русской поэзіи. Эта общность давно уже была замѣчена. И. С. Некрасовъ подмѣтилъ пѣсколько поэтическихъ мотивовъ, напоминающихъ мотивы, встрѣчающіеся въ пѣсни, въ разныхъ другихъ произведеніяхъ древне-русской литературы (въ исторіи объ азовскомъ осадномъ сидѣніи донскихъ козаковъ, во 2-мъ посланіи Ивана Грознаго къ князю А. Курбскому и пр.), но, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать и того, что Задонщина составлена подъ вліяніемъ существовавшего уже текста пѣсни иго-

ревой, что она — подраженіе послѣдней. Текстъ пѣсни игоревой въ устахъ пѣвцевъ могъ существовать въ нѣсколькихъ варьянтахъ. А. О. Гильфердингъ замѣчаетъ, что не только разные пѣвцы, но и одинъ и тотъ же пѣвецъ поетъ пѣснь каждый разъ нѣсколько иначе, чѣмъ пѣлъ прежде. Текстъ пѣсни нашей могъ быть записанъ изъ устъ разныхъ пѣвцевъ; онъ могъ быть записанъ и разными лицами изъ устъ одного и того же пѣвца; наконецъ, съ одного и того же первоначальнаго списка могло быть сдѣлано нѣсколько списковъ. Слѣдовательно, нельзя утверждать, что Задонщина составлена непосредственно подъ влияніемъ того самаго текста пѣсни, который открытъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ. Составитель Задонщины могъ пользоваться какимъ нибудь другимъ текстомъ пѣсни игоревой, дошедшимъ до него въ спискѣ или даже устно. Если такъ, то можно допустить также и то, что дошедшій до автора Задонщины текстъ пѣсни игоревой отличался еще большею искаженностью, чѣмъ открытый графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ. Поэтому, съ одной стороны, то обстоятельство, что испорченныя въ сохранившемся текстѣ пѣсни игоревой слова являются въ такомъ же или еще и въ болѣе испорченномъ видѣ въ Задонщинѣ и въ другихъ памятникахъ, нисколько не должно останавливать попытокъ къ восстановленію первоначальнаго ихъ вида, съ другой — при исправленіи словъ сохранившагося текста пѣсни игоревой на основаніи чтенія ихъ въ Задонщинѣ и другихъ памятникахъ, слѣдуетъ поступать съ большою осмотрительностью.

Итакъ, строго логическій анализъ сохранившагося текста, сличеніе разныхъ образовъ и выраженій пѣсни съ аналогическими образами и выраженіями, встрѣчающимися въ произведеніяхъ народной устной поэзіи и въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ — вотъ тѣ пути и средства, которыя, взятая въ ихъ сложности, и могли бы помочь восстановить текстъ пѣсни игоревой.

Отъ одного, впрочемъ, дѣла, до поры до времени, безусловно, кажется, слѣдовало бы отказаться. Это — даже отъ приблизительнаго возстановленія стихотворнаго склада нашей пѣсни, который, какъ я сказала, могъ нарушиться еще въ устахъ пѣвцевъ или при словесной передачѣ пѣсни для списанья, но слѣды котораго все же сохраняются въ дошедшемъ до насъ текстѣ. Возстановить этотъ складъ пѣсни въ настоящее время едва ли возможно, такъ какъ для историческаго изученія «просодіи языка русскаго» ничего еще не сдѣлано. «Почему мы можемъ знать, спрашиваетъ Востоковъ, что въ словѣ о п. и. не было какого нибудь размѣра, который, ежели бы и сохранился до насъ чрезъ столько вѣковъ въ настоящемъ своемъ видѣ..., что уже весьма сомнительно, то мы даже не только судить о немъ, примѣтить его теперь не могли бы за его древностью, ибо чрезъ 600 лѣтъ, вѣрно, сколько нибудь измѣнилась и просодія языка русскаго».

Перехожу теперь въ оцѣнкѣ литературы нашего памятника; но для этого я долженъ возвратиться къ моему уподобленію. Странно поступилъ бы тотъ, кто, проглядѣвъ, что описанная мною выше старинная постройка — полуразвалины, всѣ представляющія ея комбинаціи частей и принадлежностей принялъ бы за какія-то непонятныя для нашего времени особенности стариннаго архитектурнаго стили, и кто, стараясь объяснить эти особенности публикѣ, сталъ бы усердно прилаживать потолокъ въ полу, окна къ дверямъ и т. д. Какъ ни странно было бы это, однакоже для меня несомнѣнно, что дошедшій до насъ текстъ пѣсни игоревой, подвергался объясненіямъ, испыталъ нѣчто подобное.

Одни только скептики замѣчали несообразности въ сохранившемся текстѣ пѣсни игоревой: «Логика въ словѣ о п. и. слаба», замѣчаетъ Бѣликовъ; «А есть и мѣста, къ которымъ легко привязаться критикѣ», замѣчаетъ митр. Евгеній. Они

справедливо нападали на обиліе некритическихъ и произвольныхъ объясненій и переложеній сохранившагося текста, приводившихъ только къ фактазерству, и на отсутствіе строго логическихъ изслѣдованій, хотя сами они, впрочемъ, ничего не сдѣлали положительнаго для такого изслѣдованія, и, при отсутствіи научныхъ изслѣдованій, могли прійти только къ предположенію, что пѣснь игорева — передѣлка чисто народнаго произведенія (что въ нѣкоторой степени, какъ мы видѣли, и справедливо), или поддѣлка подъ таковое.

Другіе комментаторы не могли удержать своихъ стреленій къ объясненію и оправданію текста въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Даже и тѣ, сравнительно немногіе, которые считаютъ пѣснь произведеніемъ устнаго народнаго творчества, при возстановленіи и объясненіи дошедшаго до насъ текста ея, совершенно устраняются отъ той мысли, что текстъ этотъ могъ испытать сильныя искаженія еще въ устахъ пѣвцевъ. Само собою разумѣется, что тѣ, которые считаютъ пѣснь сочиненіемъ одного лица, притомъ — произведеніемъ письменнымъ, даже признавали сильную искаженность сохранившагося текста пѣсни, и не могли предположить измѣненій текста въ устахъ пѣвцевъ; они могли говорить только объ измѣненіяхъ текста подъ перьями переписчиковъ и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя сдѣланы редакторами копій съ пушкинскаго списка. Какъ тѣ, такъ и другіе комментаторы, при объясненіи сохранившагося текста пѣсни, прилагаютъ тотъ же обычный методъ, который предписывается правилами филологической критики текстовъ для любого памятника стариной литературы, т. е. стараются истолковать текстъ, какъ со стороны грамматическихъ формъ и оборотовъ, такъ и со стороны содержанія, въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, стараются объяснить при этомъ каждую фразу, каждое слово, каждый, наконецъ, звукъ въ той ихъ послѣдовательности и связи и въ

томъ ихъ видѣ, въ навомъ они существуютъ въ этомъ текстѣ, избѣгая всячески поправокъ въ немъ и дѣлая ихъ съ большою осторожностью только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ошибки или описки выдвигаются до очевидности. Но, перечитывая массу толкованій разныхъ мѣстъ нашего памятника, мы наблюдаемъ замѣчательное явленіе: текстъ пѣсни остается почти нетронутымъ; но онъ остается таковымъ, по большей части, только съ чисто внѣшней, грамматической стороны; за то подвергается сильнымъ измѣненіямъ со стороны внутренней: лексической и логической. Для того, чтобы приладить, объяснить и оправдать тѣ несообразности, тѣ безсмыслицы, которыя явились вслѣдствіе перетасовокъ и затемненія текста главнымъ образомъ еще въ устахъ пѣвцевъ и, потомъ, подъ перьями переписчиковъ, комментаторы, прибѣгая часто къ очевиднымъ ватажкамъ, въ существующія въ текстѣ слова впаляютъ иногда такіа переносныя, аллегорическія значенія, съ которыми эти слова въ древнемъ языкѣ ходить не могли. При объясненіи какъ отдѣльныхъ поэтическихъ образовъ пѣсни, такъ и связи между ея частями, нарушенной во многихъ мѣстахъ еще въ устахъ пѣвцевъ, комментаторы или вовсе какъ бы не замѣчаютъ несообразностей, или, для оправданія ихъ, не останавливаются предъ самыми смѣлыми, иногда чисто фантастическими объясненіями. Сообразно толкованіямъ отдѣльныхъ мѣстъ устанавливаются и общіе взгляды на происхожденіе памятника, и вопросъ этотъ рѣшается часто съ поразительною легкостью. Отсюда возникаютъ гипотезы о существованіи особаго круга дружинной поэзіи или литературы, о вивантійскомъ или болгарскомъ отгѣнкахъ въ происхожденіи пѣсни игоревой, о вліяніи на эту пѣснь Гомера и пр. и пр. Итакъ, крайняя осторожность въ обращеніи съ буквою текста, вполне законная и необходимая по отношенію къ памятникамъ чисто литературнымъ, будучи примѣнена къ нашему памятнику,

повлекла за собою громадную неосторожность въ другомъ отношеіи: въ отношеіи смысла памятника и правильнаго взгляда на его происхожденіе.

Впрочемъ, признаки чисто устнаго происхожденія текста пѣсни, а также признаки такой порчи этого текста, которую невозможно объяснить исключительно вліяніемъ «трости книжника - скорописца», столь очевидны, что они даютъ себѣ чувствовать комментаторамъ какъ бы помимо ихъ сознанія и воли; но такъ какъ комментаторы смотрятъ на пѣсню, какъ на произведеніе литературное, то не удивительно, что, при объясненіи этихъ признаковъ, возникаютъ у нихъ очень искусственныя предположенія. Таково предположеніе Дубенскаго объ исправленіи поэмы самимъ авторомъ спустя десять лѣтъ по ея написаніи; таковы предположенія князя Вяземскаго, который запутанность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста объясняетъ то тѣмъ, что листы рукописи были случайно перетасованы и въ такомъ видѣ сшиты и переплетены, то тѣмъ, что древній переписчикъ списывалъ съ отдѣльныхъ листовъ, которые могли быть даже не разрознены, а неправильно свернуты; таково, наконецъ, и предположеніе г. Потебни, что сохранившійся текстъ ведетъ свое начало отъ черновой рукописи, снабженной приписками на поляхъ, замѣтками для памяти, поправками и пр.

Подведемъ теперь итоги тому, что сдѣлано литературною нашего памятника. Припомнимъ извѣстныя слова графа Мусина-Пушкина: «Нѣсколько лѣтъ занимался я разборомъ . . . оныя пѣсни, которая хотя довольно яснымъ характеромъ (выше: писана довольно чистымъ письмомъ) была написана, но разобрать ее было весьма трудно, потому что не было ни правописаній, ни строчныхъ знаковъ, ни раздѣленія словъ, въ числѣ коихъ множество находилось неизвѣстныхъ и вышедшихъ изъ употребленія. Прежде всего должно было раз-

дѣлать на періоды и потомъ добираться до смысла, что *крайне затрудняло*, и хотя все было уже разобрано, но я... выдать оную въ печать не рѣшался, опасаясь паче всего, чтобы не сдѣлать ошибки, подобной: почто отъялъ еси Поле Заячь и Милавцы (=заячьими ловцы)»¹⁾. Пытливѣе ученые комментаторы, какъ, напр., Тихонравовъ и др., готовы, кажется, видѣть въ приведенныхъ словахъ графа не болѣе, какъ невольное, живое признаніе въ неопытности его по части палеографіи; но я думаю, что изъ этихъ словъ можно вывести и нѣчто совершенно иное, а именно то, что пушкинскій списокъ, будучи написанъ совершенно разборчиво (очень можетъ быть, что мнѣніе Пушкина о вѣкѣ этого списка вполне справедливо) на самомъ дѣлѣ представлялъ не тѣ затрудненія, которыя зависятъ отъ письма, а тѣ, которыя зависятъ отъ искаженій въ текстѣ, прешедшихъ гораздо раньше того времени, когда онъ явился въ видѣ пушкинскаго списка, и которыя и до нашихъ дней не только для простыхъ любителей просвѣщенія, но и для людей, вполне искусившихся въ палеографіи, грамматикѣ и левсикологіи, все таки продолжаютъ оставаться затрудненіями. Прошло немало десятковъ лѣтъ со времени работъ Мусина-Пушкина и его кружка надъ текстомъ пѣсни игоревой, и вотъ въ наше время г. Потебня, написавъ достаточное количество пространныхъ примѣчаній къ тексту пѣсни, какъ бы въ концѣ концовъ называетъ этотъ текстъ *многострѣпотнымъ*²⁾, т. е. выражаетъ въ сущности ту же мысль, которую выразилъ и Мусинъ-Пушкинъ («что крайне затрудняло»...).

Что же сдѣлала эта многообильная и пресловутая литература нашего памятника въ долгій, обнимающій 84 года, періодъ своего существованія, съ 1795 по 1879 годъ? Неужели ею

¹⁾ Записки и труды общества ист. и древн. російскихъ 1824, ч. 2, стр. 36.

²⁾ „Многострѣпътнѣй, ага, оге, пр., много трудностей въ себѣ заключающій. Сб. 1037 г. послѣд.: многострѣпътнѣйхъ сихъ кнѣгъ“ (Словарь Востокова).

ровно ничего не сдѣлано? Нѣтъ; кое что и сдѣлано: разъяснены грамматическія формы нѣкоторыхъ словъ и предложеній, разъясненъ лексическій смыслъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и значеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ поэтическихъ образовъ. Вотъ, кажется, и все. Но едва ли не болѣе существенную сторону успѣха, достигнутаго въ изученіи памятника, слѣдуетъ видѣть, кажется, не въ этихъ положительныхъ результатахъ, а въ чисто отрицательномъ, т. е. въ болѣе отчетливомъ признаніи той истины, что въ дошедшемъ до насъ текстѣ пѣсни игоревой, т. е., не все обстоитъ благополучно, что *въ немъ многое не необходимо*, какъ замѣчаетъ Потебня, что въ немъ есть ненужныя повторенія, пропуски; что текстъ искаженъ во многихъ мѣстахъ до *положительной бессмыслицы*, какъ замѣчаетъ О. Э. Миллеръ, и т. д.

Итакъ, литературой нашего памятника если не ничего почти не сдѣлано, то, во всякомъ случаѣ, сдѣлано очень немного; слѣдовательно, для того, кто захотѣлъ бы ознакомишься въ томъ хаосѣ, который представляетъ собою дошедшій до насъ текстъ пѣсни игоревой, открывается широкое поприще— начинать работу надъ нимъ почти заново.

III.

СОХРАНИВШИЙСЯ ТЕКСТЪ ПѢСНИ.

1.

Копіи графа А. И. Мусина-Пушкина.

Первая:

¹ Слово о полку ¹ игоревѣ,
игоря, сына святъславля, внука ольгова.

Не льпо ли ны бяшетъ, братіе, начати ²
старыми словесы трудныхъ повѣстій

³ о полку ³ игоревѣ, игоря святъслав(л)ича?

Начати же ся твѣ(й) пѣсни по былинамъ ⁴ сего времени,
а не по замышленію бояню.

Боянъ бо вѣщій аще кому хотяше пѣснѣ ⁵ творити,
тѣ растекашется ⁶ мыслию по древу,
¹⁰ сѣрымъ волкомъ ⁷ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.

Помняшеть ⁸ бо, речъ, первыхъ ⁸ временъ усобицѣ ⁹.

Тогда пушашеть ¹⁰ соколовъ ⁴ на стадо лебедей ¹⁰:
который дотечаше, та преди пѣснѣ ¹¹ пояше:
¹⁵ старому ярославу, ¹² храброму мстиславу,
иже зарѣза редею предъ полкы ³ косожьскими ¹³,
красному романови святъславличю.

Вторая:

¹) ол=ль, ²) чя, ³) о=ъ, ⁴) т=ь, ⁵) нь, ⁶) тѣк, ⁷) ол=ъл,
⁸) е=т, ⁹) и=i, ¹⁰) дѣ, ¹¹) съ, ¹²) а=о, ¹³) жас,

Боянъ же, братіе, не ꙗко соколовъ ⁴
 на стадо лебедей ¹⁰ пуцаше,
 20 нѣ своя вѣщія прѣсты на живая струны въскладаше;
 они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію
 отъ стараго владимера до нынѣшняго игоря,
 иже истягну умъ ⁴ крѣпостію своею
 25 и поостри сердца своего мужествомъ,
 наполнився ¹ ратнаго духа,
 наведе своя храбрія полкы ⁵
 на землю половецькую ¹⁴ за землю руськую.

Тогда игорь възрѣ на свѣтлое солнце
 30 и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты
 и рече игорь къ дружинѣ своей:

„Братіе и дружино!

Луце жѣ бы потяту быти, неже поломену быти!

А всядемъ, братіе, на свои брѣзья комони;
 35 да позримъ синего дону!“

Спала князю умъ ⁴ похоти,

и жалость ему знаменіе заступи искусити дону великаго:

„Хощу бо, рече, копіе приломити

конецъ поля половецкаго ¹⁵;

40 съ вами, русици, хощу главу свою приложити,
 а любо испити шеломомъ дону!“

О бояне, соловію старого ¹⁵ времени!

А бы ты сіа полкы ¹ ущекоталъ!

Скача, славію, по мыслену древу,

45 летая умомъ подѣ облакы,

¹⁴) е=ѣ, ¹⁵) аго,

свивая славы оба поля сего времени,
рища въ тропу трояню чресь поля на горы,
пѣти было пѣше¹¹ игореви, того внуку: ольга(?)

„Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая,
50 галици стады бѣжать къ дону великому“..

Чили въспѣти было, вѣщей бояне, велесовъ ⁴ внуче:
„Комони ржуть за сулою, звонить слава въ киевѣ,
трубы трубятъ въ новѣградѣ,
стоять стязи въ путивлѣ:
55 игорь ждетъ мила брата всеволода“..

И речъ ¹⁶ ему буй туръ всеволодъ:

„Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, игорю:
оба есвѣ святъславличя!

Сѣдлай, брате, свои брѣзны комони,
60 а мои ти готови, осѣдлани у курьска напереди.

А мои ти куряни свѣдоми кѣмети:
подъ трубами повити, подъ шеломы възлѣлѣяни ¹⁷),
конецъ копія въскрѣмлени;
луги имъ ⁴ вѣдоми, яругы имъ ¹⁸ знаеми;
65 луги у нихъ напряжени,
тули отворени, сабли из(ъ)острени,
сами скачють ⁴, акы сѣрыи влѣци въ полѣ,
ишчучи себе чти, а князю славы!“

Тогда в(ъ)ступи игорь князь въ златъ стремянь
70 и поѣха по чистому полю.

(Солнце ему т(ъ)мою путь заступаше,
нощь, стонуци ему, грозою птичь убуди,
(свистъ звѣринъ въста зби).

¹⁶) ь=с, ¹⁷) възлелѣяны, ¹⁸) ь=ъ,

Дивъ кличетъ ¹⁸ врѣху древа,
 75 велить послушати земли незнаемѣ:
 влзѣ и поморію и посулію и сурожу и корсуню
 и тебѣ, тѣмотораканскій ⁴ блѣванѣ!

А половци неготовами дорогами
 побѣгоша къ дону великому:
 80 крычатъ телѣгы ¹⁴ полунощы, рци лебеди роспущени.

Игорь къ дону вой ведеть.

Уже бо бѣды его пасеть ¹⁸ птицъ,
 подобію волци ¹ грозу въсрѣжати ¹⁸ по яругамъ,
 орли клетомъ на кости звѣри зовуть,
 85 лисици брешуть на чр(ъ)ленныя щиты.

О руская земле, уже за поломянемъ ¹⁹ еси!

Долго ¹ ночь мрѣкнетъ,
 90 зоря свѣтъ запала, мѣгла ¹⁸ поля покрыла,
 шекоть славій успе, говоръ галичь убуди.
 Русичи великая поля чрѣлеными ⁴ щиты прегородиша,
 ищучи себѣ чти, а князю славы.

С'заранія въ пя(т)къ потопташа
 поганя полкы ¹ половецкыя
 и рассушась ²⁰ стрѣлами по полю,
 95 помчаша красныя дѣвки половецкыя,
 а съ ними злато и *наволокы* и драгыя оксамиты.
 Орѣт(ъ)мами ⁴ и япончицами и кожухы
 начаша ²⁰ мосты мостити
 по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ
 100 и всякими узорочьи половецкыи ¹⁴.

19) ше, 20) шя,

Чрълень ²¹ *banner* стягъ, бѣла хорюговь, *standard*
 чрълена ⁴ *Talk* чолка, сребрено стружие *СНМ.*
 храброму свягъславичю ⁴.

Дремлеть ¹⁸ въ полѣ ол(ь)гово хороброе гнѣздо,
 105 далече залѣтѣло ²² *у знецкъ*

Не было нъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету,
 ни тебѣ, черныи ²³ воронь, поганый цоловчине!

Гзакъ бѣжить ¹⁸ сѣрымъ волкомъ ¹,
 кончакъ ему слѣдъ править къ дону великому.

110 Другаго дни вели рано
 кровавья зори свѣтъ повѣдаютъ,
 черныя ²³ туча ² съ моря идуть ¹⁸,
 хотять ¹⁸ прикрыти дъ солнца,

а въ нихъ трещуть синии молнии ¹,
 115 Быти грому великому,
 ити дождю стрѣлами съ дону великого ¹⁵.

Ту ся кошемъ придамати,
 ту ся саблямъ потручати ² о шеломы половецкыи
 на рѣдѣ на каялѣ, у дону великого ¹⁵!
 120 О руская земле ²⁴, уже не шеломянемъ еси!

Се вѣтри, стрибожи вьуци,
 вѣють съ моря стрѣлами ¹⁴
 на храбрыя полки ²⁵ игоревы,
 земля тутнетъ, рѣкы мутно текутъ ⁴,
 125 пороки поля прикрывають ¹⁸, стязи праголютъ.

Половци идуть отъ дона и отъ моря
 и отъ всѣхъ странъ.

²¹) чрълень, ²²) лет, ²³) ер=ръ, ²⁴) лѣ, ²⁵) плыши,

Рускыя поля ²⁵ отступаша. *bas*
 Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша,
 130 а храбрѣв русици преградиша чръвленными щиты.

vident
 Ярѣ туре всеволоде ¹⁹⁾ *Акоп ай 21* *отъише*
 Стоиши на борони, прыщепи на вои стрелами ^{14,}
 гремлеши о шеломы мечи харалужными. *Не*
 Камо, турѣ, поскочаше ²⁾ *и нрнрв* *дет ни*
 135 своимъ златымъ шеломомъ, посвѣчивая, *Т*
 тамо лежать ¹⁸ *раган* поганья головы половецкыя. *Уноа*
 Поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя
 отъ тебе, ярѣ туре всеволоде! *квѣ инд отътудѣ*

with unnd
 Кая раны дорога, братіе, забывъ ¹⁸ чти и живота
 140 и града чернигова ²³ отня злата стола
 и своя милня хети, красныя глѣбовны, *ни мѣ*
 свычая и обычая?

dict *раса*
 Были вѣчи трояни, минула лѣта прославля,
 были полцы ²⁶ олговы, ол(ь)га овятъславлича ^{27,}
 145 Той ³ бо олегъ менемъ ¹⁸ крамолу юваше
 и стрелы ¹⁴ по земли съдше.

Ступаетъ въ златъ стремя
 въ градѣ т(ь)мутороканѣ.

То же звонъ слыша давний
 150 великый ярославъ, сынъ всеволожь ^{4,}
 а владимірь по вся утра уши закладаше въ черниговѣ.

Бориса же вѣчеславлича слава на судъ приведе
 и на канику зелену паполому постла
 за обиду олгову, храбра и млада князя.

²⁶⁾ пльщи; ²⁷⁾ святъславлича,

155 Съ тоя же каляи святополкъ ²⁸ поведѣя отца своего
 между угорскими и вюкод(ь)цы *иокодцы*
 ко святѣй софїи, къ кіеву.

Тогда, при олазѣ гориславличи, *при олазѣ*
 сѣяшется и растяшеть уособицами, *сѣятъ и растятъ*
 160 погибашеть жизнь даждьбожа внука, *погибаетъ жизнь*
 въ княжихъ крамолахъ *крамолахъ*
 вѣци *вѣци* человекѣмъ ⁴ скратишася. *скратишася*

Тогда по русской земли рѣшко ратаевѣ *ратаевѣ* какадуть,
 нѣ часто враи *враи* гряхуть, трупиа себѣ дѣлае,
 165 а галици свою рѣчь *рѣчь* говоряхуть,
 хотаять полѣтѣти ²² на уедіе. *полѣтѣти на уедіе*

То было въ ты рати и въ ты полкы ¹, *ты рати и ты полкы*
 а сиди рати не слышано. *а сиди рати не слышано*

Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта
 170 летятъ ¹⁸ стрелы ¹⁴ валевыя, гримлютъ ¹⁸ сабля ошелоны,
 трещать ¹⁸ копіа харалузвныя
 въ полѣ незнаемѣ, среди земли *половецкими*

Черна ²⁸ земля дадѣ копыты *копыты*
 175 костью была посѣяна, а кровію польяна.

Тугою *trouble* *вздоша* по русской земли:

Что ми шумитъ, что ми зрѣнть
 давеча ² рано, предѣ зорлии?

Игорь целкы ¹ заворочаетъ ¹⁸,
 жаль бо ему мила брата всеволода.

180 Бишася день, бишася ²⁹ другый,
 третьяго дни, къ полуднію, падоша стязи игоревы.

²⁸) святоплѣвь, ²⁹) ь=я,

Тутъ ся брата ^{part} разлучиша на брезѣ быстройъ даялы,
 ту кроваваго вина не доста,
 ту ^{земль} пирь докончаша храбрѣи русичи:
 185 сваты попоиша, а сами полегоста за землю рускую.

Ничить трава жалостями,
 а древо с тугю къ земли превозилось.

Уже бо, братіе, невеселая година вьстала,
 уже пустыни силу прикрыла.
 190 Вьстала обида въ силахъ дажьбондъ внука,
 вступилъ дѣвою на землю трояноу,
 вьсплескала лебедиными крылы ⁸⁰,
 на синемъ ⁸¹ морѣ, ⁸² у дону, плещучи,
 убуди жирня времена.

195 Усобица княземъ ¹⁸ на поганья погыбе,
 рекоета бо братъ брату: „се мое, а то мое же!“,
 и начаша ² князи про малое: „се великое!“ молвити ¹,
 а сами на себе ⁸³ криволю довати,
 а погани съ воѣхъ странъ приходяду
 200 съ побѣдами на землю рускую.

О далече заїде соколъ, птиць бивъ къ морю!
 А игорева храброго ¹⁵ полку ¹ не кресити ¹⁴!
 Занимь ¹⁸ кливну карна, и жля поскокишорусовой земли,
 смагу людемъ мычюти въ пидяньѣ розѣ ¹⁰
 205 Жены рускыя ⁸⁴ вьсплаканашась заручи:
 „Уже намъ ¹⁸ своихъ милныхъ лядь
 ни мыслію смыслити, ни думою сдумати,
 ни очима ⁸⁵ сьглядати,
 а злата и серебра нимало того потрепати!“

³⁰) и=ы, ³¹) синѣмъ, ³²) ѣ=e, ³³) бѣ, ³⁴) м=а, ³⁵) оо=о,

210 А вѣстона бо, братіе, кiereь туюю,
а черниговь ¹⁸ вапастьми.

Тоска разлися по русской земли,
печаль жирна утуже средѣ ³⁶ земли руския ³⁷.

А князи сами на себе крамолу коваху,
215 а поганіи сами побѣдами,
наришуще на рускую землю,
емляху дань по бѣлѣ отъ двора.

Тѣ бо два храбраа святъславляня ³⁸,
игорь и всеволодъ, уже лзу убуди,
220 которую то бѣше усмиль отень ¹⁸ ихъ, овятъславъ
грозднѣй выликѣй ³⁹ кievьскѣй, грозою:
бѣшеть притрепеталь своими сил(ь)ными полки ¹
и харалужными мечи.

Наступи на землю половецкую,
225 пригопта хльми и яругы,
взмути рѣкы ⁴⁰ и озера, иссуши потоки ⁴⁰ и болота,
а поганого ¹⁵ кобѣжа изъ луку моря,
отъ желѣзныхъ великихъ ⁴⁰ дождковъ ¹ половецкихъ ⁴⁰,
яко вихрь, выторже,
230 и падеся кобѣжъ въ градъ кievь,
въ гридницѣ святъславляни.

Ту нѣмци и венецици, ту греци и мерва
поютъ славу святъславлю, каютъ ⁴ князя игоря,
иже погрузи жиръ во днѣ каяды, рѣкы половецкыя ³⁴,
235 рускаго алата насыпцана.

Ту игорь князь выѣде ¹⁰ изъ сѣдла злата
а въ сѣдло мошцава.

Уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.

36) ѣ=ь, 37) и=й, 38) ча, 39) ве, 40) ы=и,

А святъславъ ⁴¹ мурѣнь сонъ видо ⁴²
 240 въ кievѣ, на горахъ, синопъ, съ вечера.

Одѣвахъте мя, рече,
 черною ⁴³ паполомою на кровати ⁴⁴ тисовѣ,
 чръпахуть ии синее вино, съ трудомъ смѣшено,
 сыпахуть ми тѣщими тры поганыхъ тльковинъ ⁴²
 245 великий женчюгъ на лонѣ и ибгують ⁴⁵ ма.

Уже дъскы ⁴ бевъ кнѣса
 въ моемъ теремѣ златовръсемъ ¹⁴.

Всю ночь съ вечера боеуви врани вътраяху.
 У плѣ(с)ньска на болони бѣна дебръ кисаню
 250 и не сошлю къ синему морю ⁴.

И ркоша бояре князю:

„Уже, княже, туга уиь плонила.

Се бо два сокола слетѣста ¹⁴ съ огня стола злата
 поискати града т(ь)муреканя,
 255 а любо испити шеломожь дену.

Уже соколожа крил(ь)да

припѣшали поганыхъ саблями,
 а самого ⁴⁸ опу(с)таша ⁴⁴ въ путины желѣзны.

Темно бо бѣ въ г день:

260 два солица кожеркоста ¹⁴,
 оба багряная стльна погасоста,
 и съ ¹³ нитѣ молодая мѣсаца; олегъ и святъславъ,
 т(ь)мою ся поволокоста на ридѣ на каялѣ.

Тыжа свѣтъ покрыла:

265 по русской земли прострошася половци,
 акы ⁴⁹ пардуже гнѣздо,

41) авь, 42) ль, 43) самаю, 44) то,

и въ морѣ погрузиша
и великое буйство, подвигъ хинови.

Уже снесся хула на хвалу,

270 уже тресну нужда на волю,
уже врѣжеса дивъ ⁴ на землю.

Се бо готъскыя ³⁴ красныя дѣвы

въспѣша на брезѣ, синуему морю,

звоня рускымъ златомъ;

275 поють ¹⁸ время бусово, дѣлють мѣсть шароканю.

А мы уже, дружина, жадни веселія ⁴⁵¹ ⁶

Тогда великыи ³⁴ святъ славъ изрони

злато слово, слезами смѣщено,

и рече: „О моя сыновча ², игору и всеволоде!

280 Рано еста начала половецкую землю мечи цвѣлити,

а себѣ славы искати;

нѣ не честно одолѣсте,

не честно бо кровь поганую прольясте ⁴⁶¹

Ваю храбрая сердца въ жестоцѣмъ ³²

285 харалузѣ скована, а въ буети закалена.

Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ!

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго

и многовои брата моего ярослава

съ черниговскими былями:

290 съ мугуты и съ татраны и съ шельбиры ⁴

и съ топчакы и съ ревугы и съ ол(ь)бѣры ⁸²

Тѣи бо бестъ щитовъ ⁴, съ засапожники,

кликомъ полкы побѣждають ¹⁸,

звонячи въ правѣднѣю славу.

⁴⁵) а=я, ⁴⁶) ь=і,

295 Нъ рекосте: „Мужаймъся сами:
 преднюю славу сами похитимъ ⁴⁷,
 а заднюю ся сами подѣлимъ ¹⁸!“

„А чи диво ся, братіе, стару помолодити!
 Коли соколъ въ мытѣхъ ³² бываетъ ¹⁸,
 300 высоко птицъ ¹⁸ възбиваетъ ¹⁸,
 не дастъ ¹⁸ гнѣзда своего въ обиду!“

„Нъ се зло, княже, ми непособіе,
 наниче ся години обратиша.
 Се у римъ кричатъ подъ саблями половецкыми,
 305 а володиміръ ⁴⁸ подъ ранами.
 Туга и тоска сыну глѣбову!“

„Великій княже всеволоде!
 Не мыслію ти прелетѣти издалеча
 отня злата стола поблюсти!
 310 Ты бо можеша волгу веслы раскропити,
 а довъ шеломы выльяти.
 Аже бы ты былъ, то была бы
 чага по ногатѣ, а копей по резанѣ.
 Ты бо можеша посуху (живыми) шерешеры стреляти ¹⁴,
 315 удалыми сыны глѣбовы!“

„Ты, будъ рюриче и даведе!
 Не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша?
 Не ваю ли храбрая дружина рыкають, ¹⁸ аки ³⁰ тури,
 ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?“

⁴⁷⁾ похитимъ, ⁴⁸⁾ і = и,

320 Вступита, господина, въ злата стрѣжень
за обиду сего времени, за не землю рус(о)кую,
за раны игоревы, буюго святѣславича!⁴

„Галички осмомысле ¹⁴ ярославе!

Высоко сѣдиши на своемъ златокованнемъ ¹⁴ столѣ,
325 подперъ горы угорьскыи своими желѣзными полки ¹,
заступивъ королеви путь, затворивъ дунаю ворота,
меча времени чрезъ облакы ⁴⁰, суды рядя до дуная.

Грозы твоя по землямъ текутъ ¹⁸,
отворяеши кіеву врата,
330 стреляеши ⁴⁹ съ отня злата стола
салѣтани за землями.

Стреляй ¹⁴, господине, кончака, поганого кощея,
за землю рускую, за раны игоревы,
буюго святѣслав(л)ича!⁴

335 „А ты, буй романе и метиславе!

Храбрая мысль носить ¹⁸ вась умь ¹⁸ на дѣло.

Высоко плаваеши на дѣло въ буюести,
яко соколъ на вѣтрѣхъ ⁵⁰ ширяеся,
хотя птицю въ буюствѣ одолѣти.

340 Суть бо у ваю желѣзнии ⁵¹ папорзи
подъ шеломы латиньскими ⁴⁰.

Тѣми тресну земля и многи ⁴⁰ страны хинова:
литва, ятвязи, — деремела, и половци
сулицы своя поврѣгоша ⁵²,

345 а главы своя поклониша подѣ тьи мечи харалужнии!⁴

⁴⁹) рѣ, ⁵⁰) ре, ⁵¹) і=и, ⁵²) ш=ш,

Немизѣ кровави брезѣ небологомъ бяхуть посѣяни,
400 посѣяни костями русскихъ сыновъ ¹⁸.

Всеславъ князь людемъ судяше,
княземъ грады радяше ⁴⁵,
а самъ въ ночь волкомъ ⁶⁰ рыскаше:
исъ ⁶¹ кыева дорискаше до куръ тмутороканя,
405 великому хрѣсови волкомъ ⁶⁰ путь прерыскаше.

Тому въ полотьскѣ позвониша заутренюю рано
у святыя софеи въ колоколы,
а онъ въ киевѣ звонъ слыша.

Аще и вѣща душа в'друзѣ тѣлѣ,
410 нѣ часто бѣды страдаше.

Тому вѣщей боанъ
и первое ³³ припѣвку смысленный рече:

„Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду
суда божіа не минути!“

415 О стонати русской земли,
помянувшѣ первую ²³ годину и первыхъ ³³ князей!

Того стараго владимира вел(ь)зѣ бѣ
пригвоздити къ горамъ киевскимъ ⁴⁰.

Сего бо нынѣ сташа стязи рюриковы,
420 а друзи давидови ⁶²,
нѣ розино ся имъ хоботы папуть ¹⁸¹.

Копія поють на дунаи—

ярославнымъ ⁶³ гласъ слышитъ ¹⁸.

Зегзицею, незнаемъ, рано кычетъ:

425 „Полечю, рече, зегзицею по дунави,
омочю бобрянъ рукавъ въ каалѣ рѣцѣ,

⁶⁰) вълкомъ, ⁶¹) с=з, ⁶²) овы, ⁶³) м=н.

утру князю кровавыя его раны
на жестоцѣмъ его тѣлѣ!“

Ярославна рано плачетъ въ путивлѣ, на забралѣ,
430 а ркучи: „О вѣтрѣ вѣтрило!

Чему, господине, насильно вѣши,
чему мычещи хиновьскыя стрѣлки
на своєю нетрудною крылцю на моея лады вои!

Мало ли ти бяшетъ ¹⁸ горь подь облакы вѣяти,
435 лелѣючи корабли на синѣ морѣ:
чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя!“

Ярославна рано плачетъ
путивлю городу, на заборолѣ,
а ркучи: „О днепре словутицю!
440 Ты пробиль еси каменныя горы
сквозѣ землю половецкую,
ты делѣялъ еси на себѣ святослави носады
до полку ¹ кобякова:

възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ,
445 а быхъ не слада къ нему слезъ на морѣ ²² рано!“

Ярославна **на морѣ** (рано) плачетъ ¹⁸
къ путивлѣ, на забралѣ,

а ркучи: „Свѣтлое и тресвѣтлое солнце ¹¹

Вѣзмъ тепло и красно еси:

450 чему, господине, простре
горячую свою лучю на ладѣ вои;
въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже,
тугою имъ тули затче!“

Прысну море полунощи, идуць ¹⁸ сморди мѣглами:
 455 игореви князю богъ путь кажетъ
 изъ земли половецкой на землю рускую,
 къ отню злату столу.

Погасоша вечеру зари;
 игорь спить, ¹⁸ игорь бдить ¹⁸,
 460 игорь мыслию цоля мѣрить ¹⁸
 отъ великого ¹⁵ дону до малаго донца.

Комонь въ полуночи, овлурь свисну за рѣкою,
 велить князю разумѣти,
 князю игорю не бытъ.

465 Кликну, стукну земля, въшумѣ трава:
 вежи ся половецкіи подвизапаса.

А игорь князь поскачи ¹³ горнастаемъ къ тростію
 и бѣлымъ гоголемъ на воду,
 въвержеса ²³ на борзъ ⁶⁴ комонь.

470 И скочи съ него босымъ волкомъ ¹
 и потече къ лугу донца
 и полетѣ соколомъ подъ м(ь)глами,
 избивая гуси и лебеди завтраку и обѣду и ужинѣ.

Коли игорь соколомъ полетѣ,
 475 тогда влурь волкомъ ¹ потече,
 труся собою студеную росу:
 претръгоста бо своя борзая ⁶⁴ комоня.

Донецъ ¹⁸ рече: „Княже игорю!
 Не мало ти величія,
 480 а кончаку нелюбія, а русской земли веселія!“
 Игорь рече: „О донче!
 Не мало ти величія,

⁶⁴) ор=ръ,

лелѣвшу князя на волнахъ ¹,
 ставшу ему зелену ²⁴ траву
 на своихъ серебряныхъ березѣхъ,
 одѣвавшу его теплыми м(ъ)глами
 подь сѣнію зелену древу!⁶⁴

Стрежаше е гоголемъ на водѣ,
 ладными на струяхъ, чръняды на вѣтрѣхъ ⁶⁹.

Не тако ли, рече, рѣка стугна,
 худу струю имѣя, пожръни чужи ручьи
 и стругы ростре на кусту,
 уношу князю ростиславу затвори днѣбрь.

Темнѣ березѣ плачется мати ростиславля
 по уноши князи ростиславѣ.

Уныша цвѣты жалобю,
 а древо с тугою къ земли преклонило ¹⁴.

А не сороки втроскоташа—
 на слѣду игоревѣ ѣздить ¹⁸ гзакъ съ кончакомъ.

Тогда врани не граахуть,
 галици помолкоша ¹, сорокы не троскоташа,
 по лозію ползоша тол(ь)ко дятлове,
 тектомъ нуть къ рѣцѣ кажутъ ¹⁸,
 соловіи веселыми пѣсньми свѣтъ довѣдають.

Молвить ⁶⁵ гзакъ къ кончакови:

„Аже соколъ къ гнѣзду летить,
 соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрелами ¹⁴“

Речь ¹⁶ кончакъ ко гзѣ:

„Аже соколъ къ гнѣзду летить ¹⁸,
 а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею ⁶⁶“

И рекъ ⁶⁷ гзакъ къ кончакови:

⁶⁵) мльвить, ⁶⁶) ѣ=и, ⁶⁷) рече,

„Аще его опутаевѣ красною дѣвицею,
ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвиц
то почнутъ наю игици бити въ полѣ половецкомѣ

515 Рекъ боянѣ иходы на святѣславля пѣснотворца
старого времени ярославля, ольгова когана хоти:

„Тяжко ти, головы, кромѣ плечю,
зло ти тѣлу, кромѣ головы“ —
руской земли безъ игоря.

520 Солнце свѣтитса на небесе ⁶⁸ —
игорь князь въ русской земли.

Дѣвици поють на дунай,
вьютса голѣси чресъ ⁶¹ море до кѣва.

Игорь ѣдетъ по боричеву
525 къ святѣй богородици пирогощей.

Страны ради, гради весели.

Пѣвше пѣснь старымъ княземъ ¹⁸,
а потомъ молодымъ,
пѣти: „Слава игорю святѣславличъ ⁶⁹,
530 буй туру всеволоде ¹⁰, владиміру игоревичъ ⁷⁰!
Здрави князи и дружина,
побарая за христьяны ⁴⁵ на поганья полки ¹¹“
Княземъ слава, а дружинѣ аминь.

⁶⁸) сѣ, ⁶⁹) ь=а, ⁷⁰) ь=у.

Въ предложенномъ текстѣ сведены обѣ пушкинскія копіи въ одно, а потому онъ и можетъ быть названъ *своднымъ* текстомъ пушкинскихъ копій.

Въ основаніе этого текста положена 1-я копія, которая, слѣд., по отношенію къ сводному тексту, и является *основною*. Слова и буквы, находящіяся въ одной только основной копіи, помѣщены, сравнительно съ общимъ текстомъ, болѣе крупнымъ (болѣе чернымъ) шрифтомъ; а находящіяся въ одной только второй, первопечатной, — тѣмъ же шрифтомъ, что и общій текстъ, въ скобкахъ.

Отгибы (варьянты, разночтенія) въ буквахъ, оказавшіяся во 2-й копіи, при сличеніи ея съ 1-ю, обозначены въ выноскахъ, помѣщенныхъ подъ главнымъ текстомъ.

Въ письмѣ къ Калайдовичу отъ 13 дек. 1813 года Мусинъ-Пушкинъ пишетъ: «Не было (въ пѣсни) ни правописанія, ни *строчныхъ знаковъ* (=знаковъ препинанія), ни *раздѣленія* словъ. Прежде всего должно было ее раздѣлить на *периоды* (=пункты, части текста отъ точки до точки, сложные предложенія) и потомъ добираться до смысла»¹⁾. Итакъ, явны въ виду, что раздѣленіе словъ и постановка знаковъ препинанія и прописныхъ буквъ сдѣланы редакторами копій по ихъ собственнымъ соображеніямъ, я считалъ излишнимъ слѣдовать въ этомъ со всею точностію за редакторами копій. Раздѣленіе текста на *отдѣлы* и такіе *периоды*, о какихъ говоритъ Мусинъ-Пушкинъ, или, что одно и то же, — на стихи, подобныя библейскимъ, на какіе совѣтуетъ издателямъ разбивать текстъ пѣсни Восточковъ, и на *строчки*, а также раздѣленіе словъ въ сомнительныхъ случаяхъ и постановка знаковъ препинанія, — все это сдѣлано мною независимо отъ сохранившагося текста копій, причемъ проп. буквы (въ собственныхъ именахъ и пр.) въ среднихъ пунктахъ я устранилъ вовсе съ тою цѣлью, чтобы самое дѣленіе на пункты выступало съ болѣею наглядностію, и, вообще,

¹⁾ Записки и труды общ. ист. и древн. росс. 1824, ч. 2, стр. 37.

чтобы устранить нестрогу въ текстѣ. Болѣе удобнымъ для ссылокъ и намѣлъ вести счетъ не пунктамъ, а строчкамъ.

Раздѣленіе текста на отдѣлы и пункты, раздѣленіе словъ и постановка знаковъ, — все это сдѣлано мною, въ предѣлахъ возможности, сообразно тому смыслу словъ и предложеній, который вытекаетъ изъ текста въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ сохранился, т. е. въ этомъ случаѣ я старался приспособиться, по возможности, къ тому пониманію содержанія пѣсни, которое, предположительно, могло быть у пѣвца, передававшего пѣснь для списанія, и у списателей, ее переписывавшихъ.

Я говорю: «въ предѣлахъ возможности» и «по возможности», ибо необходимо имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ и даже во многихъ случаяхъ у пѣвца, передававшего пѣснь для списанія, пониманіе смысла передаваемого могло быть самое неясное, смутное и неправильное, и даже у него могло и не быть вовсе никакого пониманія передаваемого, т. е. пѣвецъ могъ передавать то или другое затверженное имъ мѣсто чисто механически, какъ это было нередко наблюдаемо и въ ближайшее къ намъ время, при записываньи, напр., былинъ отъ оловенцкихъ свителѣй или историческихъ думъ отъ малорусскихъ бандуристовъ и лирниковъ. Многія объясненія, которыя давалъ, напр. упомянутый выше Вересай на вопросы (назавшіеся ему, вѣр. очень докучливыми), его образованныхъ слушателей, ясно указываютъ на то, что онъ считаетъ языкъ пѣсенъ особымъ, стариннымъ, отличнымъ отъ *простою, теперешняго* языка; что онъ считаетъ своею главною обязанностию передавать пѣсню такъ, какъ онъ ее знаетъ, какъ онъ ее усвоилъ отъ другихъ, какъ, вообще, она поется, слѣд., по его взгляду, — и какъ она должна пѣться; что его дѣло — технически исполненіе пѣсни, а что понимать и комментировать ее онъ считаетъ для себя нисколько необязательнымъ, что это какъ бы вовсе и не его дѣло, что онъ, наконецъ, считаетъ

себя въ этомъ дѣлѣ нисколько не компетентнѣе своихъ слушателей, въ особенности столь просвѣщенныхъ, какъ тѣ, которые его допрашивали 1):

Равнымъ образомъ и тотъ или другой переписчикъ текста могъ копировать то или другое мѣсто съ самымъ смутнымъ или неправильнымъ пониманьемъ смысла переписываемаго и даже безъ какаго бы то ни было пониманія, т. е. чисто механически. Извѣстны обращенія старинныхъ переписчиковъ къ читателямъ, дѣлаемая ими обыкновенно въ заключительныхъ припискахъ, или послѣсловіяхъ, въ родѣ, напр., такодо: «Молю вы, братице, аще что криво написалъ (=исказилъ) или переписалъ (=добавилъ лишнее) или не дописалъ (=что-либо пропустилъ), исправльше, чѣтѣте, а не кльнѣте», т. е. переписчикъ какъ бы прямо выражаетъ, что его дѣло — четко переписывать, а правильно понимать, исправлять искаженное, отбрасывать лишнее, дополнять пропущенное, — это дѣло людей, болѣе компетентныхъ, чѣмъ онъ.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду также и то, что редакторы копій, устанавливая *правописаніе*, котораго, по ихъ мнѣнію, не было въ подлинномъ текстѣ пушкинскаго списка, т. е. подводя особенности древняго письма подъ норму современнаго имъ правописанія, б. м., въ нѣкоторыхъ случаяхъ закрыли отъ насъ или извратили даже и то пониманіе, которое могло быть у пѣвца, передававшаго пѣснь для свисанія, и у писателей ея.

1) Ср: « I то же олці — сірохманці (усе відно вовки, тільки тут не можна так казати). — А Богъ йому израд (попростому сказати: Бог з ним). — Як ушкала (то пулі, чи бомби, як кажуть тепер) гудуть. — Та дні вакував (це-б то табіа). Жемчужью (жемчуж-то щось дороге) очі завішали. — З-рід лудану (чи сідо, чи що, а може й жупан) чирвону китайку виймає. — А йшли стрельці Булахівці (Булахівка — то або вулиця, або що у селі, а може й село). — I тягеля (така одежа, чи що) чирвоної. (Записки юго-западн. отд. имп. русск. геогр. общ. 1873, т. 1-й, матеріялы).

Приложеніе

къ тексту пушкинскихъ копій.

Строки.	1-я копія.	2-я копія.	Строки.	1-я копія.	2-я копія.
409	в'друзѣ	въ друзѣ	45	умо ^м	умомѣ
92	с'заранія	съ заранія	135	шеломо ^м	шеломомѣ
226	в'змути	взмути	474	соколо ^м	соколомѣ
			390	зверем ^м	звѣремѣ
113	4 солнца	Ѣ солнца	470	босы ^м	босымѣ
13	10-ть соколовъ	ї соколовъ	243	трудо ^м	трудомѣ
18	10 ^{тѣ} соколовъ	ї соколовъ	528	молоды ^м	молодымѣ
259	3-й день	г день	304	у ри ^м	Уримѣ
			57	оди ^н свѣтъ	одинѣ свѣтъ
38	копіе	копіе	239	со ^н	сонѣ
353	нехуда	не худа	228	желѣзны ^х	желѣзныхъ
			485	свои ^х	своихъ
48	того (Ольга)	того (Олга)	111	повѣдаю ^т	повѣдаютъ
			506	летн ^т	летятъ
248	бо-суви	босуви			
507	рострѣля-евѣ	рострѣляевѣ	431	г ^н е	Господине
391	бѣла-града	Бѣла-града	450	г ^н е	господине
	Въ об ^н ихъ копіяхъ:		320	г ^н а	Господина
160	Дажь-Божа				
190	Дажь-Божа				

Въ предложенномъ «приложеніи», я обозначилъ съ дипломатическою точностію, собравши въ одно, тѣ особенности правописанія и даже, просто, письма, которыя встрѣчаются то въ той, то въ другой копіи, то въ обихъ видѣхъ, но которыхъ, очевидно, не было въ подлинникѣ, и вторыхъ, поэтому, я и не отмѣтилъ въ самомъ текстѣ копій, чтобы не испещрять его излишними вариантами.

Однѣ изъ этихъ особенностей привнесены, какъ слѣдуетъ предполагать, самими редакторами копій, какъ, напр., замѣна паерковъ строчнымъ еромъ во второй копіи, циферныя обозначенія въ первой и т. д.; другія, какъ сокращенія словъ посредствомъ надстрочныхъ буквъ и титлъ, встрѣчающіяся во второй копіи, внесены, по всей вѣроятности, писцемъ, переписывавшимъ набѣло черновую копію, составленную редакторами.

Паерки, находящіяся въ основной (строки: 92, 226 и 409) и *числительныя буквы* подъ титлами, находящіяся во второй копіи (строки: 13, 18, 113 и 259), существовали, конечно, и въ самомъ подлинникѣ, а потому слова второй копіи, соответствующія словамъ съ паерками основной, не обозначены подъ текстомъ, а вмѣсто циферныхъ обозначеній, находящихъся въ основной копіи, въ текстъ внесены соответствующія имъ числительныя буквы изъ второй копіи.

Ударенія въ двухъ словахъ (строки: 38 и 353) поставлены въ первой копіи редакторами, по всей вѣроятности, по такимъ же побужденіямъ, по какимъ мы и теперь иногда отмѣчаемъ ударенія, напримеръ, въ словахъ: «мо'лодець», «дѣ'вица», «музы'ка», «язы'ки» и т. п., т. е., когда желаемъ обозначить произношеніе слова, отличающееся отъ обычнаго произношенія того же слова въ общепринятомъ литературномъ языкѣ; редакторамъ казалось почему-то, что въ строкахъ 38 и 353 слѣдуетъ читать непременно: «кѳіе», «нехуда», а не «коціе», «нехѳда», а потому они и обозначили въ этихъ словахъ ударенія.

Въ строчнымъ знакамъ, внесеннымъ редакторами копій по ихъ усмотрѣнію, кромѣ обычныхъ: , ; : . ? ! (« » въ кошіяхъ нѣтъ), относятся еще скобки, въ которыхъ, послѣ слова «того», поставлено слово «ольга» (строка 48), и *раздѣлительныя черты* (тире) въ срединѣ словъ, встрѣчающихся те въ одной первой копіи (строки 248 и 507), то въ обѣихъ (строки 160, 190 и 391).

Въ дневникѣ Тимковскаго, подъ 21 октября 1814 года, встрѣчаемъ слѣдующія слова, внесенныя рукою самого Тимковскаго: «Карамзинъ увѣрялъ Калайдовича... касательно же поставленнаго (въ 1-мъ изданіи) въ скобкахъ слова: «олга», то это учинено для большей ясности рѣчи»¹⁾. Но что собственно «учинено»: внесено ли въ текстъ 1-го печатнаго изданія слово «олга», несуществовавшее въ подлинномъ пушкинскомъ спискѣ, и поставлено въ печатномъ изданіи въ скобкахъ, или же слово «олга», стоявшее въ подлинномъ спискѣ безъ скобокъ, въ печатномъ изданіи, взято въ скобки? Я думаю, что изъ приведеннаго свидѣтельства можно вывести несомнѣнно только то, что скобки поставлены редакторами копій, и что слова «олга» не было въ подлинникѣ, но крайней мѣрѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно поставлено редакторами копій, т. е. его не было послѣ слова «того». Едва ли бы, въ противномъ случаѣ, редакторамъ представилась надобность заключать это слово въ скобки «для ясности рѣчи»; кажется, что рѣчь: «того олга внуку», при непритязательности ихъ критики, совершенно бы ихъ удовлетворила въ отношеніи своей ясности. Очень можетъ быть, что это слово стояло, какъ предполагаетъ князь Вяземскій, на полѣ рукописи, въ видѣ пояснительной замѣтки или домысла одного изъ писателей текста²⁾.

¹⁾ Сынъ Отеч. 1839, т. 8, отд. 6, стр. 20.

²⁾ Изсл. о варягатахъ, стр. 60.

Издатель 1-й копии, Пекарский, замѣчаетъ: «Для избѣжанія недоразумѣній обязанностью считаю предупредить, что я помѣстилъ екатерининскій списокъ слова о п. и. буква въ букву, съ сохраненіемъ даже тѣхъ сокращеній, которыя переписчикъ дѣлалъ для избѣжанія переноса окончаній въ другую строку»¹⁾. Конечно, онъ говоритъ здѣсь о сокращеніи словъ посредствомъ надстрочныхъ буквъ, (стр. 45, 57 и пр.), а м. б. и титла (строка 320 и пр.), ибо никакихъ другихъ сокращеній, которыя могли быть сдѣланы ницемъ для избѣжанія переноса окончаній словъ въ новую строку, нельзя отыскать въ текстѣ, изданномъ Пекарскимъ. Подтверждемъ этому служить и то, что окончанію твор. ед., сокращенному въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 1-й копии посредствомъ надстрочнаго м, во 2-й копии соответствуетъ и мъ (строки 45, 135 и пр.) и, въ одномъ случаѣ, ъ (строка 243).

Какъ надстрочныя буквы, такъ и титла, эти непремѣнныя принадлежности стариннаго письма, безъ сомнѣнія, были и въ подлинномъ пушкинскомъ спискѣ²⁾, но редакторы 1-й копии, составляя не подлиннику черновую копию, едвали сохранили въ ней гдѣ либо эти сокращенія, такъ какъ они задалась задачей установить въ текстѣ пѣсни однообразное правописаніе; следовательно, писецъ прошедшаго столѣтія, переписывавшій текстъ пѣсни не съ подлинника, а, какъ слѣдуетъ предполагать, съ черновой копии, составленной самими редакторами, и неоставившій еще привычки прибѣгать къ надстрочнымъ

¹⁾ Слово о п. и. Пекарскаго, стр. 8.

²⁾ Надстрочную букву встрѣчаемъ въ выдержкахъ Малиновскаго, въ словѣ РАССОУША^с (строка 94). Титла сохранены въ 1-мъ изданіи надъ числительными буквами (строки: 13, 18 и пр.). Г. Барсовъ заявляетъ, что изъ выдержекъ Малиновскаго видно, между прочимъ, и то, что нѣкоторыя слова въ подлинникѣ писаны были подъ титломъ (=титломъ?), но, не находить нужнымъ, при этомъ, познакомить насъ ни съ однимъ словомъ, написаннымъ у Малиновскаго подъ титломъ, и слѣд. какъ бы предоставляетъ желающему—вѣрить ему на-слово.

надписаніямъ и титламъ. употреблялъ этого рода сокращенія совершенно самостоятельно, и именно, какъ замѣчаетъ Печарскій, для избѣжанія переноса окончаній словъ въ новую строку, изъ чего, впрочемъ, никакъ нельзя заключать, что въ подлинномъ пушкинскомъ спискѣ не было сокращеній ни въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ они встрѣчаются въ рукописной копіи.

Я старался воспроизвести текстъ пушк. копій въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ сохранился, т. е. дошелъ до насъ, *буква за буквою и безъ всякихъ поправокъ.*

Первое печат. изд. есть, какъ извѣстно, библиографическая рѣдкость, не всякому доступная. Пока не была открыта и издана 1-я копія, въ издававшихся текстахъ Слова о п. и. можно было еще кой-какъ отличать чтенія 1-го изданія отъ поправокъ издателей; но со времени изданія 1-й копіи издатели Слова стали исправлять одну копію при помощи другой, *какъ тому нравится*, такъ что изданій сохранившаго текста, строго говоря, собственно теперь и не существуетъ, а есть разнаго рода «чтенія» этого текста тѣмъ или другимъ ученымъ издателемъ, нередко переполненные опечатками и такими поправками, которыя часто невозможно и отличить отъ опечатокъ, такъ какъ и тѣ и другія равно не всегда оговариваются; воспроизводя сохранившійся текстъ пушк. копій безъ всякихъ поправокъ, я имѣлъ въ виду сдѣлать его доступнымъ для каждаго, кто захотѣлъ бы позаняться серьезнымъ его изслѣдованіемъ. —

Выдержки из А. О. Малиновского.

Строки:

- 82 Уже бо бѣды его *насетъ птица?*
 94 и *рассоуи* стрѣлами по полю.
 97 *Орты-мажи*.
 156 на *каватишюу* зелену на-полому (8)? пошла.
 163 *кикаютъ*, *адоляхнутъ*,
 а *галици*? свою рѣчь *завора*, *хуми*¹,
 хотять *палетати*? на уед(д)ю.²
 191 *въстоупиць* двою на землю трояну,
 въсплескада *дебедиными крылы*,
 на *сине(н)мъ* море, оу доноу плещоучи.
 227 из доукъ моря
 233 *каютъ* кн. игоря,
 иже погроуси жирь.
 244 *тицими* (*тзичими*) тоулы поганыхъ *тлзковинъ*.
 102 *строужіе*
 124 Земля тоутнетъ
 130 харалоужными
 137 *шеложы* оварьскыя
 149 То же звонъ слыша
 186 ничить трава
 209 *погребати*

¹) Г. Барсовъ говоритъ, что у Малиновскаго послѣ *завора* поставлена запятая, но не сдѣлано въ р. Барсовъ, или не сдѣлано въ руко Малиновскаго? Не пробовалъ ли М., доискиваясь смысла въ этомъ мѣстѣ текста, читать: „а галици свою рѣчь говораку, ты хотять и пр.“, т. е. не пытался ли онъ *ты* принять за мѣстоименіе, относящееся къ *галици*?

²) Г. Барсовъ замѣчаетъ, что сначала Малиновскій *д* написалъ новѣйшее, спорное, а потомъ поправилъ его на *полаустанное*.

Въ приведенныхъ мною выдержкахъ Малиновскаго (которыя я могъ, конечно, привести только въ томъ видѣ, въ какомъ нашель возмозможности, сообщать изъ Лубанинъ, Гавриловъ) космы шрифтомъ помѣщены тѣ слова, которыя представляютъ отмычки противъ одной изъ пушекъ копій или противъ одной изъ буквъ, а прямыя — какъ тѣ, которыя представляютъ отмычки противъ общаго текста пушкинскихъ копій, также (въ начертаніяхъ, однихъ и другихъ не будетъ буквъ $\text{б} \rightarrow \text{б} \rightarrow \text{б} \rightarrow \text{б} \rightarrow \text{б}$), такъ и тѣ, которыя не представляютъ вовсе никакихъ отмычекъ.

Тѣ слова, въ которыхъ у Малиновскаго есть поправки, приведены въ томъ видѣ, какъ они были написаны первоначально, а поправки обозначены въ скобкахъ.

Необходимо имѣть въ виду, что цитаты изъ пушк. копій пѣсни игоревой въ статьяхъ Е. В. Барсова *) приводятся съ крайнею небрежностью въ корректурномъ отношеніи, какъ, напр.: «А *галицы* (= галици) свою *речь* (= рѣчь)», № 9, стр. 21; «*зедену панамаму* (= нанолому)», тамъ же; «въ *прадѣскую* (= прадѣдную)», № 10, стр. 112; «ночь *копытами* (= копыты) *полита* (= поляна)», тамъ же; «яко *орелъ* (= соколъ) на вѣтрехъ», стр. 113; «*сини* (= синіи)», тамъ же, и пр.

При такой неряшливости въ обращеніи съ древнимъ и столь драгоценнымъ текстомъ, встречаемой въ упомянутыхъ статьяхъ, точность передачи въ нихъ и самыхъ выдержекъ Малиновскаго представляется весьма сомнительною. Тутъ, напримеръ, у Малиновскаго будто бы написано *галицы, галицы*, следовательно, выдержки Малиновскаго, если въ томъ статьѣ г. Барсова, представляютъ въ этихъ случаяхъ варианты противъ общаго текста пушкинскихъ копій; но вѣдь очень можетъ быть, и даже это гораздо вѣроятнѣе, что въ мѣсто въ «цлицъ» и въ мѣсто «а въ «галицы» явились просто

*) Ж. М. Н. П. 1876, № 9, № 10.

въ ошибки, — единичный или самный зачеромъ оусть; или
иеренъ въ комъ; ер, ил, илковецъ; наборщикомъ].

Въ некоторыхъ случаяхъ въ статьѣ г. Барсова я ни въ кое
не могла добитися толку. (Отъ меня ли это зависѣло — предло
стала бы судить читателямъ). Напримеръ 20, череконья «темныхъ
гѣста» Малиновскаго, гдѣ Барсовъ пишетъ: «*наполному*» (4-я
строка сверху); на той же страницѣ, тамъ же ниже, забываешь
«въ словѣ *наполному*, въ концѣ, сначала Малиновскій напи
салъ: «*простое*», а потому исправишь его на *и*» (84); немного
далее: «въ одной изъ рукописей Слова удерживалоу» почти
постоянно *длинное* *ачертаніе* *у* (*ou*); такъ напримѣръ: «*слушае*»,
«*торгнешь*», «*моу*», «*доу*» и т. п. и въ ней *удержива*
«*и*», «*вадь*», «*вадр*», въ словѣ: «*излоубно*» на свѣдующей
страницѣ: «въ Темныхъ мѣстахъ означается *полному*» и т. п.

Судя по выраженію: «на *и*» (8) и по изъясному роду олова:
«*удерживалоу*», можно догадываться, что г. Барсову, вовсе
угодно было назвать «скороче» *ou* (*ouu*), т. е. *ѳ* (*ѳѳ*);
подобно тому, какъ *тѣмѣ* ему угодно было назвать *жизлей*¹⁾;
можно догадываться также, что модѣ *ѳ* простыми г. Бар
совъ подразумѣваетъ вторую часть двойного «исторанія» *ѳ*
(*ou*), и что Малиновскій исправилъ первоначально постави

1) Въ грамматикѣ Миклошича, по изд. 1852 г., въ статьѣ:
«Von den namen der buchstaben», на стр. 4: «*ou = оукъ, ѳ = укъ?*»;
на стр. 6: «man merke, dass die Ruthenen die *ou* nennen»; въ
статьѣ: «von den buchstaben im allgemeinen», на стр. 1: «statt *ou*
wird auch, jedoch in den ältesten quellen nicht häufig, *ѳ* geschrie
ben. *у* findet man in der regel nur in den aus dem griechischen
entlehnten wörtern, wo es entweder wie *и*, oder *ѳ* lautet. *ѳ* fehlt
in alten quellen; es entstand erst, als *у* für *ou* allgemein ward». —
Вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что называется *и*комъ, можно почери
вуть также и изъ учебника славянской грамматики Перевальскаго
(одобрень ученымъ комитетомъ), въ которомъ, по изд.
1864, на стр. 4-й, значитъ: «*ou, ѳ = оукъ = укъ*», а на стр. 5-й:
«*ѳ = укъ = ишца*».

двоице имъ и, (простое) на 8; (по Барсову — ии); во если такъ, то зачѣмъ же г. Барсовъ трижды приводитъ это слово къ запискѣ Малиновскаго, въ три раза пишетъ въ немъ двойное начертаніе у (ou): на стр. 20 два раза пишетъ *малолому*, безъ тире, а на стр. 21 въ *малолому*, съ тире?

Такиѣ-то сомнительныя слова въ выдержкахъ Малиновскаго и обозначены мною поставленными къ нимъ выше вопросительными знаками.

Целью не желаю, чтобы эти выдержки все цѣлѣнаго подлиннаго мужицкаго списка пѣсни Игоревой, о существованіи которыхъ стало извѣстно публикѣ уже пять лѣтъ тому назадъ, со времени третьяго (киевского) археологическаго съѣзда, на которомъ выступилъ съ заявленіемъ о нихъ г. Е. В. Барсовъ, перестали, наконецъ, быть монополіей: учёнаго авторства ихъ обладателя, и чтобы изданы были и *все оны*, и такъ, чтобы можно было пользоваться ими, какъ *несомнѣтельными* научнымъ матеріаломъ, и *покорнѣ*¹⁾.

Въ нашему памятку все какъ-то не благоволятъ стихин, такъ что поневолю опасаясь и за эти выдержки, подлинный списокъ сгорѣлъ въ *пожарѣ*, при несчастіи двадцати лѣткомъ на Москву, бумажъ Тимковскаго; много трудившагося надъ изученіемъ пѣсни Игоревой, погибли во время петербургскаго *наводненія* въ 1824 году: не случилось бы давой бѣды и съ бумагами Малиновскаго . . .

¹⁾ Не я первый высказываю это желаніе. Тоже заявляетъ и А. И. Смирновъ въ своемъ магистерскомъ разсужденіи о словѣ о п. и. Фил. зап. 1878, вып. 2, стр. 53, прим.

Выдержки Н. М. Карамзина 1).

А.

Изъ Слова о плѣху игоревѣ.

Строчки:

- 143 Въ словѣ о немъ говорится о *омылахъ* (а не въцахъ, какъ напечатано) трапезникъ (т. 1, пр. 69).
- 155 *Святотла* по слову отца своего...
жизню уторскими приходщи...
те со. софін, въ мисюу. Издатели не угадали истиннаго снвца: сей рѣчи, гдѣ есть описаніе «по велѣнью» вѣсто: «по сѣчь я», т. е. вѣдѣ (т. 3, пр. 268).
- 273 *аспала* на брезѣ *святот моря* (т. 3, пр. 70).
- 277 великій *святославъ* (т. 3, пр. 71).
- 304 *кричатъ* подъ саблами половецкими,
 а *оолодмеръ* подъ равами (т. 3, пр. 72).
- 313 а подей по *ружьи* (т. 2, пр. 420).
- 320 *Вступило* 2); въ *златый* стревень (т. 3, пр. 262).
- 323 *Галичю осмомысл*...
 затвори на дунаю ворота... *меча брменъ*...
текутъ... *отводящи мисюу* врата (т. 3, пр. 77).
- 352 *Имвара*... *мстиславича* (т. 3, пр. 266).
- 361 *тецетъ* поначанель (а не половчанамъ), (т. 3, пр. 65).

1) Исторія государства российскаго, Изд. 6-е, И. Эйперманга, Спб. 1842.

2) Не опечатка ли это вѣсто: „вступитъ“? См. примечаніе къ стр. 117.

Я привелъ здѣсь не всѣ выдержки изъ пѣсни игоревой, встрѣчающіяся въ исторіи Карамзина, но только тѣ, въ которыхъ находятся слова, представляющія отступленія или поправки противъ текста 1-го печатнаго изданія. Слова эти помѣщены косымъ шрифтомъ.

Кромѣ самыхъ выдержекъ, здѣсь также помѣщены и замѣтки Карамзина касательно чтенія нѣкоторыхъ словъ (сѣчи, по сѣчѣ я, полочаномъ).

Въ дневникѣ Тихомирнова, рукою самого Тихомирнова, подъ 21 окт. 1814 г.; записано: «Карамзинъ увѣряетъ Калайдовича, что, по сдѣланному имъ отеченію, оказалось, что пѣсня со всею точностью напечатана противъ подлинника, заключающаго слова: «сѣчи; трояни и т. д. (сѣчи)» (ср. въ Исторіи т. 1, стр. 69). Вышегородова въ дневникѣ Тихомирнова записано рукою Калайдовича: «Карамзинъ говорилъ мнѣ, что въ подлинникѣ, вмѣсто: «сѣчи; трояни» въ двухъ мѣстахъ было написано: «сѣчи трояни»¹⁾.

Въ дневникѣ Калайдовича, подъ 13 февр. 1814 года, записано: «И. М. Карамзинъ сообщилъ въ задѣланой пѣсни игоревой, что гдѣ напечатано: «въ ты трояни» (дается въ двухъ мѣстахъ); тамъ читается въ рукопискѣ (~~рукописи~~) «сѣчи». Онъ тоже находить и въ другихъ словахъ, въ коихъ сходныя въ той рукописи между собой буквы: они сближены (первыми издавателями) иротивно»²⁾.

Г. Смирновъ приводитъ эту замѣтку Калайдовича, замѣчаетъ: «Сюда беретъ, относитъ къ повелѣю; второе: Карамзинъ читалъ: «посѣчѣ я» и «сз ты плкы» вмѣсто: «въ ты плкы»³⁾.

Но вѣдь Карамзинъ очень ясно говоритъ, что «повелѣя», т. е. такъ, какъ напечатано и въ 1-мъ изданіи, стояло (какъ

¹⁾ Снѣгъ отеч. 1889, т. 8, стр. 20.

²⁾ Дѣт. русск. мир. Тихомирнова, М., 1860, т. 6, стр. 90.

³⁾ О словѣ о и. н., стр. 6, примѣч. 1.

отъ Карамзина, думаятъ (ошибкою) и въ самомъ подлинномъ рукописѣ (т. 3, пр. 269); что касается съ тѣмъ же, събѣдошаго, какъ отиѣсно въ текствѣ Некрасова; будто бы въ 12мъ издавіи шестого: «въ тѣмъ же» (см. строну 167); то и въ Виземскій справедливо считаетъ это члене ошибкою со стороны самого Некрасова (у Дубовскаго и у Буславатъ «въ тѣмъ же»¹⁾).

Очевидно, что Калайдовичъ передаетъ то, что онъ слышалъ отъ Карамзина, не съ особенною точностію. Карамзину, въ его разговорѣ съ Калайдовичемъ, вѣроятно, пришлось упомянуть, что «въ тѣхъ троихъ» въ шестомъ изданіи встрѣчаются два раза, какъ это есть и на самомъ дѣлѣ: «были въ тѣхъ троихъ» (строна 143) «и въ седьмомъ въ тѣхъ троихъ» (строна 285); но, конечно, только въ первомъ изъ этихъ двухъ мѣстъ онъ говорилъ Калайдовичу, и не потому замѣтилъ онъ въ своей исторіи (т. 1, пр. 30); что въ подлинникѣ стояло не «въ тѣхъ», какъ напечатано въ «себѣ», какъ казалось ему, но съ тѣмъ, очевидно, что была ошибка редактора въ его поданіи. Затѣмъ, Карамзину, въ продолженіи того же разговора, пришлось, вѣр., упомянуть также и о томъ, что вообще въ старыхъ рукописяхъ нерѣдко с походило на с и обратно, вслѣдствіе чего, при перепискѣ рукописей писателями, и возникали описки, причѣмъ Карамзинъ и могъ упомянуть Калайдовичу о стоявшемъ въ подлинномъ пушкинскомъ спискѣ: «повелѣя», которое явилось, какъ онъ думалъ, опискою вмѣсто «по сѣчѣ я», что также онъ потомъ замѣтилъ и въ своей исторіи (т. 3, пр. 268).

Вотъ такого-то рода разговоръ и отразился въ дневникѣ Калайдовича въ извращенномъ видѣ, будто Карамзинъ говорилъ ему, что кромѣ «въ тѣхъ троихъ», которое будто бы 1-е издатель напечаталъ въ двухъ мѣстахъ вмѣсто стоящаго въ подлинникѣ «себѣ троихъ», онъ еще въ двухъ другихъ мѣстахъ

¹⁾ Исслѣд. о редакціяхъ стр. 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

печатани, ошибочно в вымето. Стоящего въ подлинникѣ с и
обратно. Такимъ образомъ и вышло у Калайдовича жѣчто,
похожее на кумушкину сплетню.

Впрочемъ, князь Вяземскій и безъ всякихъ обвинявъ, обви-
няетъ Калайдовича въ оплетничествѣ: «дикоразсѣное, тревож-
ное состояніе Калайдовича къ его отношеніи къ славу о а. и.
заставляетъ невольно сомнѣваться въ точности его словъ
(касательно слышаннаго имъ отъ Карамзина); слогъ же можно
предположить, что Карамзинъ предпочиталъ слово (~~отъ~~ чтение):
«сбѣи», а Калайдовичъ этими воспользовался, чтобы набро-
сать тѣнь на добросовѣтность издателя» и пр. ¹⁾

Въ замѣчаніи: «Полючанамъ, а не полувчанамъ» (т. 3, пр. 65)
Карамзинъ, по всей вѣроятности, намекаетъ на первоначальное
изложеніе этого слова редакторомъ книгъ: «Исторіи» онъ
принялъ «полючанамъ» и могъ предположить, что это южнскъ
вымето, «полувчанамъ», между тѣмъ какъ во 2-й книгѣ по-
ставлено «надонаномъ» и совпадаетъ съ мнѣніемъ Карамзина.

¹⁾ Изсл. о вариантахъ, стр. 2. Отъ г. Смирнова, какъ отъ магистранта, слы-
ховало бы, кажется, ожидать, что онъ обратится къ первоначальнымъ источни-
камъ: къ с. в. и др. счастъ, въ 1-й книжеч. изданій, за которыми не далеко
къ изд. Дубенскаго и къ Исторіи Карамзина (т. 1, пр. 69 и т. 3, пр. 268), а не
будетъ черпать данныхъ, касающихся текста 1-го изд., изъ изд. Пикарсакаго,
а касающихся мнѣній Карамзина—изъ дневника Калайдовича.

Б.

Изъ другихъ статей пушк. сборника ¹⁾.

Отрывки:

Самаритя, царь Адироръ, Иераликсин страны.

Въ то время азъ Акыръ фингчій бѣ ²⁾ и речено мнѣ
 есть отъ Бога: «Отъ тебе чадо не родителъ».

Имѣете же имѣи наче вѣсѣхъ чловѣкъ, поимъ жену
 5 и устроишь домъ и живи 60 лѣтъ, и не бысть ми чяда.

И сядая тробнижы и възвнѣтихъ огнѣ и рѣхъ:

«Господи! Боже мой! Аще умру, и не будетъ ми на-
 сѣдѣника, и рунуть чловѣци: «Акыръ праведенъ бѣ и

Мому истинно служаше, аще умреть, и не обрящется

10 мужескъ *мла (яла)*, иже постоитъ на гробѣ его, и

дѣвчеса *ола*, иже бы его. Ойлакала, ни иже до немъ

задницу вземеть. И нынѣ прѣшу у тебе, Господи Боже

мой, даждь ми мужескъ *мла*; гда прѣставлюся, да всы-
 шлетъ ми прѣстѣ (перстѣ) на очи мои!»

И азъ Акыръ фингчій бѣ и рече: «Аще умреть, и не обрящется

15 Дѣвчеса *ола* иже бы его. Ойлакала, ни иже до немъ
 задницу вземеть. И нынѣ прѣшу у тебе, Господи Боже мой, даждь ми мужескъ *мла*;

иже постоитъ на гробѣ его, и дѣвчеса *ола*, иже бы его.

Ота Амера на оумскій гредѣи земли и рече: «Боярство

мое великое, сынове аравитѣстїи! Имѣете ли *дрзость* на

гичкую землю, противу тѣ (той) силѣ *лаки* поставити?»

20 И единъ аравитѣстїинъ велегласно рече: «Аще умреть, и не обрящется

Устны у него падн, на конецъ устѣтъ висяху многы

жувовини, и по конецъ носа ¹²⁾ замка замчена. . .

Двѣнадцати лѣтъ мечемъ играетъ, а на 13 лѣто копїемъ,

а на 14 лѣто похунается всякий звѣрь побѣдити. . . .

¹⁾ Исторія Карамзина, т. 3, пр. 272.

²⁾ бѣхъ?

Строки:

25 «Кажі ми отца своего и братію, каковы суть!»

И нача дѣва ему глаголати: «На отцѣ моемъ брони
златы и шеломъ златъ съ каменѣмъ драгымъ и жем-
чюгомъ сажень, а конь его покрытъ паволокою зеленою,
а брація моя суть въ серебряныхъ бронехъ, только шеломы
30 златы, а кони у нихъ ~~шеломы паволокою топориты~~» . . .

«Азъ, старости твоея дѣла, покажую, дамъ ти свободу
и ошномъ твоимъ; только (только) знаменіа оубо хощу
вѣложити на вась» . . .

И бѣ на старитѣ злати крестъ правды егѣ много-
35 дѣннѣ, и у ошномъ его стуконны многоцѣнны бѣ дра-
гичъ каменіемъ; по вѣд у нихъ за знаменіа мѣста

Подала старитѣ своему зятю 30 фарель; а коньрты
и драгичи паволокамъ, а сѣдла и уады златомъ зованы;
подала ему конюхъ 20, пардусовъ и соловозъ 120 съ
40 ~~краниками~~ своими и дасть ему конюхъ 50, сухимъ
златомъ шиты, и паволокъ великихъ 100; шадеръ великъ
единъ, шить весь златомъ; имѣцася во нь много мѣсуша
вой, и ушца биху шатра того шолкова, а коша сре-
брена; и подала ему икону злату; св. (Теодоръ) и коша
45 4 аравитьская, и мѣнь дасть правды своего . . .

А теща подала ему драгичъ паволокъ зеленыхъ 30,
кожуховъ 20, сухимъ златомъ шитыхъ, съ драгимъ ка-
менѣмъ и съ жемчюгомъ . . .

Прогои шуринъ, уноша, подала ему 50 поясовъ
50 златокоранныхъ . . .

И она шурья даша ему много дары, имъ же дѣвать дѣсла.

Выдержки, принадлежнныя въ исторіи Карамзина изъ двухъ издѣній, напечатанныхъ въ одномъ сборникѣ съ словомъ о п. и.; я помѣстилъ здѣсь въполнѣ и съ буквальною точностію; притомъ текстъ ихъ я раздѣлилъ на періоды и отиѣтилъ лоскутъ шрифтомъ, слова съ корнями, основанными на плавныхъ согласныхъ.

Приведши выдержки изъ «Синагрицы» и изъ «Дѣяній храбривъ (человѣкъ)», Карамзинъ прибавляетъ: «Замѣтимъ нѣкоторыя древнія слова въ сихъ двухъ новѣйшихъ исторіяхъ: хорекъ, *роганица* = рогатина, *толща* = толще, *кушарь* = кушачокъ, *амети* = слуги, *бухарьша*, или *жолотина* = перстанъ».

Отъ прочихъ статей, входившихъ въ составъ пушкинскаго сборника, сохранились только заглавія.

Въ предисловіи 1-го изданія пѣсня въпереводѣ, восемь статей, входящихъ въ составъ пушкинскаго сборника, именуются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Книга; палеоземанъ гранаграфъ; рѣшанъ начало писменности царскихъ редомъ оиъ многихъ лѣтописецъ и пр.
2. Временнныя, еже царяцетса лѣтописаніе русскыхъ кнѣзей и великорусскія.
3. Сказаніе о индіи богатей.
4. Синагрица или о древнихъ обрядахъ и о древнихъ законахъ.
5. Слово о плыку игоревѣ, игори святѣсладна, ишуна ѡбгова.
6. Дѣяніе.
7. Сказаніе о филипатѣ и о максимѣ и о храбрости ихъ.
8. Аще думно съ слышати о *ладобѣ* двѣгбевѣ о вѣликии дѣянн отрагиговнѣ.

Въ своемъ письмѣ къ Каледовиру отъ 13 декабря 1813 года пр. Мусинъ-Пушкинъ, между прочимъ, пишетъ: «комиссіонеръ мой опунилъ у него (архимандрита Іоанна) всѣ русскія книги (= рукописенныя), въ числѣ коихъ въ одной, подъ № 323, подъ названіемъ: «хронографъ», въ концѣ, найдено Слово о полку игоревѣ.

Рукопись эта (==книга; рукописный сборникъ) писана на дощеной бумагѣ, въ концѣ *лѣтописи* (==хронографа) — довольно частыми письмомъ и пр.

Въ запискахъ Тимковского рукою Калайдовича замѣчено: «Тимографическй Сементъ Аминъевичъ Селивановскій говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ въ рукописи ивнень игореву. Она написана точно въ книгѣ, какъ сказано въ предисловіи (1-го изданія), бѣзрусскими письмомъ, не такъ древнимъ, похожимъ на почеркъ Дмитрія Ростовскаго»¹⁾.

Приведенныя мною свидѣтельства графа Мусина-Пушкина и типографика Селивановскаго подвергались различнымъ толкованіямъ.

Въ запискахъ Тимковского рукою Калайдовича замѣчено о противорѣчіи, которое существуетъ будто бы въ показаніяхъ о мѣстѣ, которое занимало Слово о и. и. въ сборникѣ: «Въ оглвѣтѣ Мусина-Пушкина сказано, что Слово помѣщено въ концѣ лѣтописи, а въ печатномъ изданіи — послѣ Синагриса».

Но въ приведенныхъ мною словахъ изъ письма Мусина-Пушкина, говорится не въ частности о Словѣ о и. и., а вообще о цѣломъ сборникѣ. Подъ словомъ *рукопись эта* Пушкинъ, очевидно, разумѣетъ цѣлую рукописную книгу, купленную имъ у Леонія; подъ *лѣтописью* онъ разумѣетъ или вторую статью сборника, или, что еще вѣрнѣе, опять таки ту же самую книгу, подъ названіемъ: «хронографъ». Рукописная книга, сборникъ, носила общее заглавіе: «хронографъ» по своей первой статьѣ или по двумъ первымъ статьямъ, статьямъ историческаго содержанія, которыя, по своему объему, были, по всей вѣроятности, больше всѣхъ остальныхъ статей, статей литературнаго содержанія, небольшихъ по объему, и потому занимали большую часть сборника, такъ что обь остальныхъ

¹⁾ Снѣгъ отечества 1889, т. 8, отд. 6 стр. 17.

и перкии быиръ выразить, что онъ составляли только часть ея; следовательно, слова: *въ концѣ лѣтописи* означаютъ: въ статьяхъ, помещенныхъ вслѣдъ за лѣтописью, второю статью, или: въ статьяхъ, помещенныхъ въ концѣ лѣтописи, т. е. пронографу Итали, ярогворѣній въ показанномъ о мѣстѣ Слова описи: въ сборникѣ итъ; и недоразумѣніе. Калайдовичъ произвелъ то, что онъ или неправильно понялъ, или извратилъ слова Мусина-Пушкина. Извѣстны и Н. С. Тихомировъ, комментаторъ пѣсни игоровой (Н. С. Тихомировъ, Е. В. Барсовъ) находятъ какъ бы примесъ противорѣчіе въ поразительномъ Мусина-Пушкина, М. Селивановскаго относительно характера письма: подлиннаго списка пѣсни игоровой; но и тутъ я слыть какъ не вижу никакого противорѣчія. Въ своемъ предисловіи Калайдовичу Мусинъ-Пушкинъ говоритъ: «характеръ письма: подлиннаго сборника, вообще, не, въ частности, тѣхъ статей, которыхъ были изданы вслѣдъ за второю, а следовательно, — и Слова: о п. и. Она говоритъ, что она имѣетъ рукописи (рукописей книги, купленной у Юлія), которая помѣщена была въ концѣ лѣтописи (— хронографа); была написана «довольно чистымъ письмомъ», или, какъ онъ выражается ниже въ частности о пѣсни игоровой, — «довольно яснымъ характеромъ была писана»; следовательно, не только не отрицаетъ того, что первая, большая часть рукописи была написана не довольно чистымъ письмомъ или не довольно яснымъ характеромъ, но и прямо какъ бы на это намекаетъ.

Съ другой стороны, слѣдуетъ предположить, что Калайдовичъ передаетъ свидѣтельство Селивановскаго не съ особенною точностью. Селивановскому, во время сношеній его съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и другими лицами, редактировавшими 1-е изданіе, случилось, по всей вѣроятности, видѣть знаменитый сборникъ мимоходомъ, мелькомъ ¹⁾, и въ его памяти,

¹⁾ Ср. въ „Исслѣд. о вариантахъ“ кн. Виземскаго, стр. 8.

стеснительно, могла выступать большею частью очерки, которые написаны были мерзав. частью сборника; въ своемъ разговорѣ съ Калайдовичемъ онъ, въроятно, говорилъ не въ частности о подлинной рукописи пѣсни игровоей, но вообще о подлинномъ пушкинскомъ сборникѣ, свидѣтельно, Гуттъ; очевидно воспринимаемая съ завраженіемъ съ стороны Калайдовича. . . .)

Такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ показаніа Мусса-Пушкина и Селивановскаго отъосматъ въ очеркахъ пушкинскаго сборника, нѣтъ) мбему) цѣлѣнно; не только не противорѣчатъ одна другому, но, напротивъ того, даже бы подтверждаютъ не только другъ друга.) Мусса-Пушкинъ) (хорошо) признающійся въ сборнику, говорить въ частности о очеркѣ той-чистой) сборника, въ которой было записано Слово о полку Игоревѣ, и о Селивановскій) черкѣ; (большой) части) сборника, такъ какъ Калайдовичъ спрашивалъ въ частности о очеркѣ Слово о полку Игоревѣ) Селивановскій) говорилъ, по всей вероятности, о очеркѣ) сборника) вообще) и умалчивалъ о очеркѣ) Сафара) и) въ частности, такъ какъ онъ) видѣлъ) сборникъ) маломъ) и) о) очеркѣ) цѣлаго) сборникѣ) заключающій) подлинны) заглавны) очерки) которыхъ) онъ) знаетъ) сколько) и) будь) заимѣть) отъ) одного) —))

Итакъ, пушкинскій) сборникъ) состоялъ) изъ) двухъ) частей, неравныхъ) по) объему; разнохарактерныхъ) по) содержанию) и) перу, считыхъ) въ) одну) книгу. Первая, большая) часть) погибшаго) сборника) состояла) изъ) дѣлѣ) статей) историческаго) содержания, писана) была) очеркамъ) не) даркомъ) чирнымъ) и) осинимъ; очеркомъ) не) отъ) древнимъ, а) вторая) часть) состояла) изъ) шести) (небольшихъ) статей) литературнаго) содержания, которыя) все, и) изъ) которыхъ, не) крайней) дѣлѣ, периф) три) были) написаны) очеркомъ) довольно) четкимъ, яснымъ) и) древнимъ. . . .)

См. также въ примечаніяхъ къ этому сборнику.

Дополнения и поправки.

Страницы и строки сверху:

- 17, 5—6, *добавить*: Стихотворное переложение слова юв во на чалицкое нарѣчіе *И. Дидицкаго*: журнала Пчола, изд. *И. Гушалевичемъ* во Львовѣ, за 1849.
- 24, 4—5, *добавить*: Przem. o wojski i gonjeni, перекладъ на словинское нарѣчіе, *М. Штерерциана*: Programm des k. k. gymnasiums zu Cilli am schlusse des schuljahres 1865.
- 32, *въ концѣ, добавить*: Несколько помыслъ оображеній объ авторѣ слова о юв и, рефератъ *И. Малышевскаго*, читанный въ истор. общ. лекціи г. Нестора, въ Кіевѣ, 25 марта 1879: Критическое обозрѣніе 1879, № 9.
- 12, 6, *добавить*: См. также: Слово о п. и. юв, переводъ на нынѣшній русскій языкъ *М. Мавленовича*, Кіевъ, 1879.
- 13, 17, *добавить*: См. также: Literatura słowiańska, wykładana przez *A. Mickiewicza*, tłumaczenie *F. Wrotnowskiego*, rok pierwszy, 1840—1841, wydanie 3, Poznań, 1865, лекція, 14—15.
- 35—38, *въ изд. указатель, внести*: Длинный Богдъ 1849. Малышевскій *И. И.* 1879. Штерерцианъ *Максимиліанъ* 1865.
- 51, 18: (Аксаковъ). — «Авторъ Слова бывае и жидомъ въ древней Тмуторокани. Это былъ *странствующій книжный пѣвецъ*, подобный Оревъ (?) и Тимоею (ип. 483, 499). Могъ нашъ авторъ быть когда либо и *гостемъ* или ѣзжать съ какимъ либо гостемъ; но въ ту пору, когда писалъ

Слово, онъ принадлежалъ уже къ придворной дружинѣ князя, гдѣ занималъ профессію пѣснотворца, книжника-гудца» (Малышевскій).

54, 17: (В. Миллеръ). — «То обстоятельство, что авторъ Слова почти молчитъ о Мономахѣ, объясняется *служебнымъ интересомъ* своего князя (Святослава Всеволодовича) и его рода. Онъ для Святослава качаетъ вознагражденія Тмуторакани; онъ могъ даже поддѣлывать такую думу князю» (Малышевскій).

38, 2, *амсто*: Иосифъ, *читать*: Омелянъ
52, 25—30: *амсто*: Ошвенія его, *читати*: Потапаня,
амсто: оцень пративорѣцки, *читати*: не впрямъ со-
гласны между собою.

5, *въ вынокъ*: стихосложеніи
8, 26: *и слѣд*: *przećwic*... *Mossia-Rasakina*... *Dziela* Curyana
Godzkiego. W. Warszawa, 1821, ч. (2) стр. 208—330,

20, 25: *Рісн* і о рѣчѣ... *przekład* ka...
26, 28 *и слѣд*: *Dvǎ spǣvǔ*... *Záduobnǎ*...
6: Пјесма...
17, 21: *Konstantowicz* M...

12, 25: ст.—стр.; стр. 46, 31: безыскусственная; стр. 57,
18: *и слѣд*; безыскусственность

58, 29: *въ выцѣмъ*; стр. 60, 20: столѣтія; 110, 28: *копій*;
въ концѣ: *ислѣдованіемъ*.

43, 9: «Нельзя=Нелья»; стр. 51, 14: Тимошей=Тимошей.

44, 12: «Въ поэмѣ»; стр. 64, 6: «Авторъ»
59, 11: *скажучѣ*, *и чюдно*.

78, 5: *ислѣдованія* и, при...
109, *въ вынокъ*: но не находятъ...

6, 13: 4,—11,

Ch. I
pt. IV

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ТЕКСТА

ВСНИ ИГОРЮ СВЯТОСЛАВИЧУ

М. А. Андріевскаго.

ЧАСТЬ I-я,
ДОПОЛНЕНІИ ОНЛАВНОГО,
ВДОЛ 0881 КЛ. ГЛАВА IV. ВДОЛ 0

БЕАТРНОСЛАВЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. М. ЧАУССЕАГО.

1880.

ИЗДАНИЕ

ВТОРОЕ

СРЕДСТВОМ СВОБОДЫ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

Одесса. 74го ~~1880~~ 1880 года.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

и въ «Друзьяхъ» (Полное собр. соч. т. 1, стр. 100). Слѣдуетъ замѣтить, что въ «Друзьяхъ» слово «слово» употреблено въ значеніи «слова».

IV

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

A.

Походъ Игоря въ землю половецкую.

1.

Игра Бояна и пѣвца игорева.

Подражательныя пѣсни игоревой произвед. обозначиваются: «Слово о м. к. Дмитрѣѣ Ивановичѣ и братѣ его князѣ Владимѣрѣ Андреевичѣ, ино побѣдиша супостата своего, царя Мамая», «Сказаніе и повѣданіе о побѣдѣ в. к. Дмитрія Ивановича Давыдова».

Слово (строка 1) переводится: 1) по большей части — слово, въ смыслѣ «сказаніе», «повѣданіе»; 2) языкъ (Максимовичъ, Деларю, Нельманъ); рѣчь (Красинскій), зрѣва (Эрбенъ), пѣснь (Медичъ), песнь (Плетершникъ), Das Lied (Зедергольцъ, Болъцъ), промѣсвалъ пѣнью (т. е. издателю, Левинъ), Heldengesang (I. Müller). Пѣснь игорева превратилась въ слово.

Въ титулѣ (т. е. заглавіи, надписаніи) нашего памятника слово «слово» употреблено, конечно, въ значеніи книжнаго сказанія, повѣданія. «Слово», къ объясненію Намы Бериды, означаетъ «повѣсть». Пѣснь игорева превратилась въ «слово» только съ той минуты, когда была занесена на бумагу (стр. 68), и самое надписаніе это (строкъ 1 и 2) могло быть выставлено перомъ писателя или однимъ изъ черкшискиновъ, а потому гораздо правильнѣе называть нашу памятникъ пѣснью, ибо и сама пѣвецъ ставъ его называетъ: «начати же ся тѣмъ пѣснью» (стрк. 6), «пѣтъ было пѣснь игореву» (стрк. 48), «и вѣше пѣснь» (стрк. 527).

О *полку* (стр. 1) переводят: 1) о походѣ, о yürgravē (Эрбенъ), vom Zuge (I. Müller), vom Heereszuge (Зедергольмъ, Больць, Головацкій); 2) объ ополченіи (Деларю, Вельтманъ во 2-мъ изд. своего переложенія), ополченію (Вельтманъ въ 1-мъ изд. своего переложенія), воинству (Грамматинъ въ изд. 1821 года), о vojski igorjevi (Плетершникъ), о игоревој чети (Медичъ).

Слово: «полкъ» въ пѣсни игоревој = 1) ополченіе, войско, армія (стр. 202, 349), а также: часть всего полка (= войска), отдѣленіе, полкъ въ подходящемъ къ теперешнему смыслѣ (стр. 16, 27, 43, 93, 123, 128, 178, 222, 229, 233, 325, 332); 2) война, заманія, набѣигъ, битва (стр. 167). Въ надписи слово «полкъ» употреблено, повѣствуя о вѣщаніи войны, набѣига: «Сказаніемъ повѣданію по набѣигѣ»...

Управление словами: «слово», «повѣсть» предложены над существительнаго при посредствѣ предлога «слова» «слова» (стр. 1); «повѣстѣ о полку» (стр. 4—5), кажется — оборотъ личн. вѣщаній. Въ пѣсни «о Исмаиленіи» «свѣтъ, вѣдухъ, мѣсть, таша» обороты не встрѣчаются. Въ надписи «о объявленіи родословія Игоря» *Игоря, сына Святъславича, сына Олмова* (стр. 2) — тоже черта вѣщаная. Пѣсню не было вѣщаной: «радости» объявятъ своей братья, слушатели, это родословіе, такъ какъ конь вѣль вѣль «своему Игорю, какъ бы въ его присутствіи» (стр. 529), и, во всякомъ случаѣ, пѣль о лицѣ, современномъ ему и корѣпо известномъ его слушателямъ.

Изъ всего сказаннаго о титулѣ, заключающемся въ стр. 1—2, слѣдуетъ заключить, что на полку лежатъ отпечатокъ повдѣйнаго, книжнаго происхожденія.

Тамъ же слѣдуетъ сказать и о выраженіи «о полку Игоревѣ», *Игоря Святъславича* (стр. 16), которое, очевидно, есть не что иное, какъ повтореніе оборота, находящагося въ надписи.

Въ связи съ постановкою надписаніи и фразы: «о полку» . . . (стрк. 5), быть можетъ, находится и постановка каковыи нибудь переносчивомъ на полъ рукописи, противъ стрк. 48, слова «Ольга», о которомъ я говорилъ выше, а м. б. также и прибавка словъ: *Нюрь и Всволюдь* (стрк. 219) и *Олеиз и Дятиславаз* (стрк. 262).

Слово о в. к. Дмитрія . . . начинается такъ: «*Лудни бо* (=будеть?) намъ, брате, начати повѣдати иныи словеси *отъ* похвальныхъ сихъ и о *ныишнихъ* мѣстехъ (=отъ нын. повѣстей?) похвалу великого князи» . . .

Замѣчательно, что выраженію пѣсни: *не лето ли* (стрк. 3) соответствуетъ тутъ сравнит. стодень: «лудни». Очевидно, что въ пѣсни игоревой *не* предъ *лето* и *ли* послѣ него — неумѣстны; тутъ нѣтъ вопроса. Не искажено ли: «не лѣно, ли» взъ: «уне (=оунѣ) и лѣлѣи (=лѣлѣи)? оунѣ = лучше (Вост.). Въ поучеши Влад. М-ха, Лавр. 237: «куда же поидете, гдеже станете, наprite, накормите уне ича» ¹⁾. Ср. тамъ же, 243: «Божие блюденѣ леплѣѣсть челоувѣьскаго». — Лавр. 291: «лѣлѣе ми того смѣрть, нежеди курьское княженѣе». Ср. ипат. 218. — Данилъ Зат., по стар. изв., Ист. христ. Бусл., 627: лѣпше бы ми смѣрть, а не курское княженіе; по поздн. изв., 621: лѣче бо ми смѣрть, ни кур'ское княженіе.

Выраженію пѣсни *блаетъ* (стрк. 3) соответствуетъ въ Словѣ о Дмитріи *бо*. Неумѣстность послѣдняго очевидна. Преходящее: «блаетъ» (=бывало) въ пѣсни также неумѣстно. А. И. Смирновъ, говоря о томъ, что imperfectum замѣнялъ (=замѣняло?) собою и условное и сослагательное, ссылается на записки по русск. граммат. г. Потѣбни (ч. 2, стр. 184 — 185), между

¹⁾ См. объ этомъ выраженіи у г. Потѣбни, въ запискахъ его по русск. грамм. ч. 2, стр. 510.

тѣмъ самъ г. Потѣбня въ своемъ Текстѣ Слова замѣчаетъ, что условнаго наклоненія тутъ къ текстѣ нѣтъ (стр. 4) ¹⁾. Припоминается мнѣ тутъ очень древняя и очень рѣдкая форма: *будяше*, вторую, кажется, точнѣе было бы назвать не переходящимъ (imperfectum), а будущимъ протяженнымъ. Лавр. 11: «Аще поѣхати будяше (варьятъ: баше) Обьрину; не дадыше въпряди коня». Ипат. 7, въ соотв. мѣстѣ: «баше». — Лавр. 207: «Предивно бысть Полотьскѣ: въ мечтѣ ны бываше, въ ноци; тутѣнь станяше (=станеть бывало, возникнетъ) по улицѣ . . . аще кто выльзаше (=выльзеть бывало; вар: вылязаше) ис хоромины, абе узавень будяше (вар: будетъ)». Ипат. 150, въ соотв. мѣстѣ: «Предивно бысть чудо у Полотьскѣ: у мечтѣ и въ ноци бываши, тутѣнь стонаше полуноци . . . аще кто выльзаше ис хоромины, абе узавень баше (вар: бываше). — Въ житіи Θεодосія, составленномъ Несторомъ, по списку XII вѣка, Русск. Христ. Буслаева; по изд. 1877, стр. 50: «И никто же пакы да не выходитъ въ манастирь; дондеже боудяше (=нова не будетъ наставать) годъ вечерьни» ²⁾. Не сокращено ли въ пѣсни нашей «башеть» ивъ «будяшеть»? Кажется, что такъ.

Чтеніе: «начати о полку . . . старыми словесы (=стариннымъ складомъ, слогомъ) трудныхъ (=печальныхъ, умильныхъ, какъ толкуютъ одни, или: героическихъ, воинскихъ, какъ толкуютъ другіе) повѣстий»; т. е. «повѣстей о печальныхъ событіяхъ»,

¹⁾ На указываемыхъ г. Смирновымъ страницахъ г. Потѣбня действительно говоритъ о переходящемъ, но только не въ русск. яз., а въ вендскомъ и др. Что касается до приводимаго г. Смирновымъ выраженія: «Далъ ми баше Богъ притомити погани» . . . (Ипат. 435), то я не вижу въ немъ условнаго наклоненія и понимаю это мѣсто такъ: «Далъ ми было Богъ притомить поганыхъ, а вы ояль отворили ворота» . . .

²⁾ Форма эта обратила на себя вниманіе Миклошича и Буслаева. См. Граммат. Миклошича, по изд. 1856 года, часть 1, стр. 167; Историч. Граммат. Буслаева, по изд. 1864, стр. 191. См. также Аван. Поэт. возр., III, 80.

какъ толкують одни, или: «о военныхъ трудахъ», какъ толкують другіе — столь искусственно, что и останавливаться на немъ нечего.

Трудымъ = lassus (Вост.) = утружденный, утомленный. Ср: нетрудною (стрк. 433) = неутомимыхъ. Слѣд. это прилагаютъ никоимъ образомъ не можетъ быть приложено къ «повѣстїи». Аналогія стрк. 433-й наводитъ меня на предположеніе, что въ стрк. 4-й предъ «трудыхъ» пропущено отрицаніе *не*, и что слово «нетрудныхъ» должно быть отнесено въ «сокомахъ» въ двухъ мѣстахъ (стрк. 13 и 18). Я сказалъ, что оборотъ: *повѣсть о чемъ* — книженъ. Кажется, что въ народн. языкѣ слово «повѣсть» требовало не дополненія, а опредѣленія: повѣсть не о чемъ, а какая, чего. Ср: Се повѣсти временныхъ лѣтъ (Давр. 1). — Повѣсть боголюбива мужа = о боголюбивомъ . . . (Исторія русск. Словесн. Галахова, по изд. 1863, стр. 176). — Повѣсть Ерша Ершова, сына Щетинникова = о Ершѣ (тамъ же, стр. 283). — Повѣсть града Іерусалима = о градѣ, (тамъ же), стр. 265). — Повѣсть царя Давида и сына его Соломона, о ихъ премудрости = о царѣ . . . и ихъ премудрости (тамъ же, стр. 110). Очень м. б. что, вмѣсто «трудныхъ», въ пѣсни стояло «нынѣшнихъ». Ср. въ Словѣ о Дмитріи: «о нынѣшнихъ повѣстехъ» (= отъ нынѣшнихъ повѣстей). Ср: «отъ старца владимира до (?) нынѣшняго игоря» (стрк. 23) и «сега бо (старца владимира) нынѣ сташа стязи» . . . (стрк. 417, 419).

Глаголь *начати* требуетъ дополненія не въ родит. (повѣстїи), а въ винит., какъ и «почати». Ср: «почнемъ же, братіе, повѣсть сію» (стрк. 22). Въ оправданіе чтенія: «начати повѣстїи» г. Потебня замѣчаетъ (стр. 6), что нельзя рѣшительно утверждать о невозможности родит. послѣ «начати». Но мнѣ кажется, что какъ, съ одной стороны, аналогія стрк. 22-й указываетъ на то, что и въ стрк. 3 — 4, послѣ «начати», долженъ стоять не родит., а винит., такъ, съ другой стороны, аналогія

стрк. 6-й совершенно ясно указывает на то, что послѣ «начати» (стрк. 3) пропущено слово *мысль*.

Выраженіи Слова о Дмитріи: «отъ похвальныхъ сихъ и о вышнихъ повѣстехъ» (по всей вѣр., = отъ вышнихъ повѣстей), не смотря на всю ихъ аляповатую размызанность, намекаютъ; однакожь, какъ мнѣ кажется, на то, что тутъ предлогъ *отъ* остался отъ какого-то текста, служившаго образцемъ для Слова о Дмитріи. Очень можетъ быть, что въ пѣсни нашей послѣ «начати» пропущено не только существительное «пѣснь», но, вѣдѣ за нимъ, и предлогъ *отъ*.

Я сказалъ, что выраженіе: *о полку*... (стрк. 5), какъ книжная прибавка, должно быть отброшено.

Предъ «старыми» (стрк. 4) пропущены слова: *а не* (ср. стрк. 7), или: *неже* (ср. стрк. 33), и выраженіе; *а не* (или: *неже*) *старыми словесы* слѣдуетъ поставить послѣ слова: «повѣстій».

Послѣ «словесы» слѣдуетъ поставить пропущенное слово: *бояни* (ср. стрк. 7).

Велѣдъ затѣмъ должны быть поставлены выраженія, занесенныя, въ искаженномъ видѣ, въ конецъ пѣсни, въ пункты 515—516. Пунктъ этотъ оцѣнъ темень и, какъ извѣстно, подвергался многоразличнымъ толкованіямъ. Мнѣ кажется, что въ немъ перетасованы слова.

Иходы (стрк. 515) читаютъ: *исходъ* = *исходъ* = *конецъ*, *заключеніе*. пѣсни (Восты). Но «исходъ» въ техническомъ значеніи «заключенія пѣсни» едва ли не чисто книжное слово, подобно тому какъ «слово» и «повѣсть» въ значеніи сказанія, повѣданія. Едва ли слово «исходъ» въ упомянутомъ значеніи существовало въ живомъ народномъ употребленіи. Я предполагаю, что «иходына» искажено изъ «к хотсына» = «к хоты (=хоти), сына». Слово «хоти» повторено невстати и въ стрк. 516-й.

Слова: *сыма Савиславая* (стр. 515) слѣдуетъ поставить послѣ слова «ольгова» (стр. 516), давъ приложение къ этому послѣднему. Предъ «ольгова» слѣдуетъ поставить и:

Обыкновенно томячуть ~~кожи~~ ~~и~~ ~~златомъ~~ и ~~привозомъ~~: слышались на Слово о законѣ . . . митр. Иларіона, который титулъ кагана даетъ Владиміру св. и Ярославу (Твор. св. отцъ, годъ 2, кн. 2, стр. 222—255), и даже на знаменитомъ Исто. Бертинскихъ лѣтописей, подъ 839 г. (Annal. Bertin., ap. Pertz, 1, 434): «qui se Rhos vocari dicebant, quos rex Ilorum, chacanus vocabulo, ad se direxerat» и на Ибнъ-Даста, 903-913 г. (Хвольсонъ, Извѣст. и пр., 35, § 2): «Русь имѣетъ царя, который зовется хаганъ — русь». Но вѣдь во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ: «каганъ», съ буквою *а*, а не «коганъ», съ *о*. Мнѣ кажется, что *кожи* (стр. 516) могло появиться вмѣсто «троия» путемъ, подобнымъ тому, какимъ вмѣсто *трои* въ 1-й пушкинской копіи появилось «зояни» (стр. 385). Варьянъ «зояни» произошелъ, какъ справедливо объясняетъ князь Вяземскій, отъ написанія буквъ *т* и *р* за одинъ почеркъ, вслѣдствіе чего и вышла монограмма, напоминающая своимъ общимъ видомъ букву *з*. Кн. Вяземскій приводитъ слѣд. слова съ такою монограммою: изъ уставнаго угровлахійскаго евангелія, ему принадлежащаго: *поребиѣ*, изъ новгор. лѣт., принадлежащей археогр. комиссиі: *срѣова* = острова (изслѣд. о вариант., стр. 63). Такую же монограмму, скорописное *тр*, я нашелъ въ нѣсколькихъ словахъ въ Договорной грамотѣ в. к. Вас. Вас. съ галицкимъ княземъ Юрьемъ Дмитр., датированной 11-мъ марта 1428 года (Сборникъ палеогр. снимковъ П. Иванова, М., 1844, листъ 14-й). Въ словѣ «коганъ» буква *к* также могла быть прочтена вмѣсто монограммы = *тр*, но только другого рода, чѣмъ та, которая похожа на *з*: въ послѣдней буква *р* слита съ нижней частью буквы *т*, а въ монограммѣ, похожей на *к*, она могла быть слита съ правой стороной *т*. Въ «коганъ»

за могло бытъ прочтено вѣсто ка, подобно тому какъ 'ю' въ 1-й пункт. пѣни прочтено въ ю 2-й пункт. въ словѣ: самого (стрк. 258).

На основаніи аналогіи пункта 143—144 пѣни таѣбирасомъ одною мѣстѣ пѣсни слѣдуетъ читать: «трогави, ярославля и Ольгова».

Итакъ пунктъ, заключающій въ строк. 3—5, слѣдуетъ читать:

1 (У) не (и) *тп:ен*¹ ны.б(уд)яшеть, братіе, начати (пѣснь отъ нынѣшнихъ) повѣстий,
3 (а не) старыми словесы (боляни),
*тп:творца*² стараго времени *тп:огаля*³, ярославля
5 (и) ольгова, *сма*⁴ святъславля.

1) дѣлои, 2) дѣснотворца, 3) хогаля, 4) ходмля.

Впрочемъ, возможно допустить также и чтенія: 1) дѣно ям. 2) начати повѣстію сего времени (ср. стрк. 6), 3) неже старыми..

Объ обращеніемъ: *братіе* (стрк. 1) ср. Истор. пѣсни м. я., 2, стр. 39—41:

«Ој почувајте и повидајте (—поглядите), добрији буде, що на Вкрајини повстало»¹).

Кирѣевск. пѣс., 1, 90:

«Какъ у насъ, братцы, было на тихомъ Дону — пездорово, братцы, учинилося».

Очень дѣльно объясняетъ *raison d'être* такихъ обращеній г. Потебня (Текстъ, стр. 5).

Слово *повѣсть* въ книжномъ языкѣ сблизилось по значенію со словомъ «слово», т. е. стало означать: повѣданіе, сказаніе, рассказъ. Но въ народномъ языкѣ «повѣсть» употреблялось, по всей вѣр., какъ и теперь употребляется, не въ этомъ узкомъ

1) Въ прикладномъ видѣ, шире фонетическому правописанію «—ъ» общинномъ традиціонномъ правописаніи м. я. наоборотъ, м = н, і. Почему такъ прилагательное будетъ объяснено послѣ.

значеніи, но болѣе свободно, въ болѣе общемъ и обширномъ смыслѣ, въ смыслѣ передачи вѣсти, вѣстей, слышаннаго. Повѣсть = 1) стар. беседа, разговоръ, молва, слухи. Ходятъ въ народѣ вѣсти и повѣсти. — Ни вѣсти, ни повѣсти (= ни слуху, ни духу). — Въ церкви повѣсти дѣять не давай (Даль). — Номтор: 1-я лѣт., стр. 38: «Писла (Всеволодъ) владыку Митрофана съ всеми добрыми повѣстями». Вотъ замѣчаніе г. Потебни, сдѣланное имъ по поводу объясненія этого слова (стр. 6): множественное число не всегда означаетъ раздѣльную множественность; иногда разница между этими числами ни еднѣствѣ трудно осязаема. Ср. въ началѣ начальной лѣтописи: «Се повѣсти временныхъ лѣтъ» (Лавр. 1), «Повѣсть временныхъ лѣтъ» (Ипат. 1) и вслѣдъ затѣмъ: «Се начнемъ повѣсть сию».

Я сказалъ, что слово въ надписаніи употреблено въ значеніи какаго-либо сказанія, повѣданія. Но въ языкѣ чисто народномъ «слово», «словеса» употреблялись, конечно, не въ этомъ техническомъ значеніи, т. е. не въ качествѣ термина, обозначающаго известный видъ литературныхъ произведеній. «Словомъ», «словесами» назывались вообще выраженія, рѣчи, содержаніе коихъ достойно было заглавитованія; избранныя, взбранныя, шригомъ, уставовишшиися относительно своей формы, заглавленныя, переходныя безъ измѣненія или уста въ уста; слѣд., «старыя словеса Бояни» (стр. 4) = избранное и заглавитовавшее изъ того, что оубъ Боянъ, изъ того, что оубъ ср: *злато слово* Святослава (стр. 278) = мудрое, достойное бувланнаго заглавитованія. Въ волынской лѣтописи, Ипат. 480: «Мояни же ему *мои словеса*, мой же ему рѣсни по мовѣцкы». Въ начальной лѣт., Лавр. 971: «(Ср) (у) него же (Лга) вѣсти *злати словеса* слышати, еже въ вѣскахъ (иже сяхъ) въ лѣтний савъ оуби, оубъ нечъ же (него, еже) слыгахъ (одншавъ)». Ср. Ипат. 486. Въ начальной (Влад. М-ха), Лавр. 238: «и потому

собрахъ: *словаи см. любия* и складохъ по ряду и написахъ». Оттѣнокъ этого значенія сокращеннаго и въ наше время, напр., въ выраженіяхъ: «вспомнишь же мое слово» и т. под.

Въ Словѣ о Дмитріи: «Начаша ти цовѣдати по дѣламъ и по быднамъ...», похвалимъ вещащаго боярина (= бояна);

Въ Словѣ о Дмитріи: «Начаша ти цовѣдати по дѣламъ и по быднамъ...», похвалимъ вещащаго боярина (= бояна); *иоразна гудца въ киѣвѣ*».

Въ Забороніи: «Восхваляемъ вѣщаго Бояна, *иоразна гудца*».

Очень можетъ быть, что и въ пѣсни игоревой, въ стр. 6-й, послѣ: «пѣси», произнесено: *по дѣламъ*. Ср. стр. 336—337.

Замѣнательно, что и въ Словѣ о Дмитріи, и въ Забороніи настойчиво повторяется: «вѣщаго Бояна, *иоразна гудца въ киѣвѣ*». Это наводитъ меня на предположеніе, что и въ той пѣснѣ, который служилъ образцомъ для этихъ подражательныхъ произведеній, слова эти были. Ср. стр. 413.

Итакъ думать, заключающійся въ стр. 6—7, слѣдуетъ читать:

Начати же ся члѣи: пѣси *и* по дѣломъ *и* по быднамъ сего времени, *и* по *и* по замышленію боюно, (*иоразна гудца въ киѣвѣ*).

Дило = подвигъ. Ср. въ поученьи Влади М-ха, Лавр. 243: «Смерти бо са, идѣти, не боше *(боица)*, ни рати, ни отъ звѣри, но *мужское дило* творате, како имъ Богу подасте».

Горазда = искусствъ, знающъ, горадецъ. Георг. Амарк. козній горадею замышленю — Проз. сент. 26: овиубо глаголашу, яко ученикъ горазде мастера, а друиѣи глаголаша — мастеръ горазде. *Горазъ* = теже, что горадецъ. Проз. XV вл. окт. 26: баста же (даѣ дѣвцы) хатри пунама далечному дѣлу имъ

видѣвъ же и горизонтъ суши. — Остр., послѣсл.: иже гораздѣ сего наипше. *Гораздн* ср. грозднй (стрк. 221).

Гѣдн = играющій на струнномъ орудіи, пудецъ. Апок. XIV, 2: гласъ слышахъ гѣдць. — Псалт. толк. XII в., псал. LXX, 22, толк: гѣдль гоусльми, ими же гѣдоша прѣци и шѣли. — Сказ. Адредитіана въ сп. XIII в. начаша гудущи густи въ гусли. — Въ Несторовѣмъ житіи Феоносія по сп. XII в. гавъ гѣднцѣ въ храмѣ, иде же бѣ князь сѣдл, и се видѣ многуна ирабаци ирѣдн нимъ, сѣви гоусльнѣна гласы испоущающеи

Въ Словѣ о Дмитріи: «Не проразимся мыслию, но землями» — выраженіе, сильно искаженное.

Справедливо полагаютъ, что такъ какъ Боянь «растевашется» на земли волкомъ, подъ облаки орломъ, то и по древу (= по дѣсу) оны «растевашется» казимъ нибудь звѣрьомъ, что тутъ, вообще, должно стоять слово, обозначающее к. н. конкретный образъ, соответствующій «волкомъ» и «орломъ». Слово «мысль» въ дѣспіи встрѣчается не одинъ разъ. Изъ памятника видно, что мысль представлялась въ видѣ быстро-летяга вѣтра (стрк. 336, 308). Ср. «мысль носить» . . . (стрк. 336) и «не буря занесе» . . . (стрк. 49). Но въ дѣсу-до ма мысли — вѣтра и нѣтъ простора, слѣд., и поэтому, нельзя допустить чтенія «мыслию по древу».

Одни изъ комментаторовъ думаютъ, что тутъ *мыслию* испорчено изъ какого-то другого слова, именно означавшаго к. и. звѣрька, другіе, сохраняя слово *мыслию* въ его настоящемъ значеніи, предполагаютъ тутъ пропускъ слова, соответствующаго словамъ «волкомъ» и «орломъ», какъ напр., слова: «славіемъ».

Предполагаютъ, что *мыслию* = то же, что *мысю*. Мысь въ опочецѣмъ уѣздѣ поковской губ. = бѣлка, вепка. Г. Макушевъ старается доказать, что это «мысь» *могло* существовать и въ

формы «мысль»; но существовало ли на самомъ дѣлѣ — въдѣ на это имѣть доказательствъ. Мнѣ кажется, что это опочечное мнѣн (видовиѣбненіе мысли?) едва ли не позднѣйшаго происхожденія. Притомъ, если бы дѣло шло о бѣлкѣ, то почему бы пѣвцу не употребилъ былы обычнаго въ древнемъ языкѣ слова *вѣшка*? И кажется мнѣ недоверительнымъ и предлогъ *по* предъ дрѣву: «по земли» (= «по поверхности земли», «по дрѣву»; смѣд., вышше былы «по поверхности лѣса»; но въдѣ бѣлка бѣгаетъ не по поверхности лѣса, а по вѣтвямъ деревьевъ). Италъ мысль не = бѣлка. Аналогія фразы: «скача, славію, по мыслену дрѣву» (стр. 44), въ которой предлогъ *по* стоитъ не предъ «дрѣву», а предъ «мыслену», наводитъ меня на предположеніе, что какъ «мыслию по дрѣву» (стр. 9), такъ и «по мыслену дрѣву» (стр. 44) исказены изъ выраженія: «помыслю у дрѣ». Слово: «помыслъ» есть и въ приступѣ Слова о Даниилѣ Заточникѣ по старѣйшей редакціи: и *Схарі* в мысли Сма своего, поюще в бгдѣхновениа свѣрили, да восплачюста (= восплачються?) в нас дѣбеплезныа *пмысли* (1) . . .

Но, тѣмъ не менѣе, и «помыслю», какъ и «мыслию», Воявъ не могъ растекатися по лѣсу, и тутъ дѣйствительно долженъ быть какой нибудь звѣрекъ. Тутъ дѣйствительно пропускъ: но пропущено не одно слово, не одно только сущ., но сущ. съ прилагательнымъ — эпитетомъ, т. е. фраза, соответствующая выраженіямъ: «сѣрымъ волкомъ» и «шизымъ орломъ». Въ

(1) Дубенскій (стр. ХLI) замѣчаетъ: «Посланіе Даниила Заточника, по духу, языку и формѣ грамматическяя, близко къ Слово о п. и. Читая то и другое, невольно сравнишь себя, не принадлежалъ ли оба они одному творцу: такъ одинаково поражаютъ силою мысли и сходствомъ выраженій.—Кн. Виземскій (изслѣд. о варьян., стр. 29) замѣчаетъ, что изреченіе Воляна: „Суда, же, Божія ни хитруму“ . . . находящееся и въ Слово о Даниилѣ во вѣдн. синоку, отчасти служитъ подтвержденіемъ извѣстности Слова о п. и. въ древней Россіи, и что ни въ греч. ни въ славян. сборникахъ изреченій древнихъ мудрецовъ сяхъ словъ не встрѣчается. Мнѣ кажется, что, вромѣ Пчели, авторы Слова о Даниилѣ взяли подъ руку к. и. сп. и нашей пѣсни, ибо, дѣйствительно, нельзя не замѣтить въ Слово о Даниилѣ отпечатка ея вліянія, особенно въ приступѣ по древнѣйшей редакціи.

нашемъ памятникѣ не одинъ разъ встрѣчается такой образъ. Подобный образъ встрѣчается въ стрк. 467—473, который, какъ увидимъ ниже, должно читать такъ:

А Игорь князь посвочи
бусымъ горнастаемъ тростию
 и спесеса бѣлымъ гоголемъ на воду.
 Въвержеша на борзъь комонь
 и скочи съ него волкомъ
 и полетѣ соколомъ подѣ мѣглами.

На основаніи аналогіи приведенныхъ стрк. слѣдуетъ, кажется, допустить, что и въ разбираемыхъ нами мѣстахъ (стрк. 9 и 44) пропускъ не иной какой звѣрекъ, но именно горнастаѣ.

Итакъ пунктъ 8—11 слѣдуетъ читать:

9 Боянъ бо въщій аще кому хотяше пѣснь творити,
 то растекашется *помысло*⁸
 и (*бусымъ*⁶ горнастаемъ у) дре⁹,
 сѣрымъ волкомъ по земли,
 изъ шизыя орломъ подѣ облакы.

8) мыслію, 9) босымъ, 9) древу,

Возможно и чтеніе: горнастаемъ *дресу* (= дат. мѣста безъ предлога, по вопросу *иде?*).

псыль = *псыне* = пѣснь. Ср. *паниче* = *панице* = *паниць* (стрк. 303), *одѣвахъте* = *одѣвахуте* = *одѣвахуть* (стрк. 241).

помысла = *cogitatio* (Восток.). Ср. въ былинѣ обь Ильѣ: «Не *помысли* зломъ на Татарина». Ср. у Дан. Заточ. по си. Унд., Русск. Бесѣда, I, 103: си бы^x парія мыслію своєю, аки сѣре¹ по возд^xх^s; тамъ же, 120: ползата мыслію, іако зміа по каменію.

Союзъ *бо* въ выраженіи: «помняшеть бо . . .» (стрк. 12) не имѣетъ смысла: выходитъ, что замышленіе или помысль Бояна

были таковы, какъ описывается въ предыдущихъ стихахъ (растекается . . .), потому, что Боянъ вспоминалъ усобицы прежнихъ временъ. Обыкновенно считают бо въ этомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ пѣсни, не союзомъ, а какою-то бессодержательною частицею ¹⁾. Но странно, что бо во всѣхъ другихъ памятникахъ значитъ потому что, ибо и въ одномъ только нашемъ памятникѣ теряетъ это свое обычное значеніе.

Оставляя безъ вниманія союзъ бо, обыкновенно связываютъ строку 12 съ 13-ю и слѣд. и переводятъ: (Когда) вспомнить бывало (Боянъ)! . . . тогда пустить бывало . . . Но мнѣ кажется, что такъ связывать эти предложенія мы не имѣемъ никакого права: въ подобныхъ сложнѣхъ предложеніяхъ обыкновенно бываетъ какъ разъ наоборотъ: пропускается не относительное нарѣчіе (когда), а указательное (тогда). Ср: коли (=когда) соколь . . . (тогда) высоко птицъ . . . (строки 299—300).

Къ одной, грамматической, несообразности присоединяется здѣсь еще и другая, логическая: Боянъ припоминалъ междоусобныя войны князей и, какъ бы за это, пѣлъ славу Ярославу и пр. Междоусобныя войны вѣдь не могли вызвать восхваленія со стороны народнаго пѣвца, да сомнительно, чтобы онѣ могли вызвать одобреніе не только со стороны предполагаемыхъ специально — дружинныхъ пѣвцовъ ²⁾, но даже и со стороны какого-нибудь болгарина или грека: вѣдь, какъ совершенно ясно видно изъ пѣсни, въ особенности изъ послѣсловія, прославлялись за ихъ борьбу за крещеный народъ съ погаными ордами (232—233, 529—532).

¹⁾ Текстъ Потебни, стр. 11: „Бо не имѣеть (въ этомъ предложеніи) внословнаго значенія (=а онъ поминатъ), какъ и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ Слова о п. и.“

²⁾ Ср. Давр. 212: „и рѣша има (князьми. Святородку и Влад. М-ху) мужи (=дружинники) смыслени: „Почто вы распра имата межи собою, а погании губять землю русьскую! Послѣди ся уладита, а нинѣ поидита противу поганымъ!“..“

Въ виду этой несообразности, комментаторы, встрѣтивъ въ пѣсни искаженную фразу: «усобица вняземъ на поганья помыбе» (стрк. 405), пришли къ заключенію, что слово *усобица* встарь употреблялось не только въ значеніи междоусобія, но и въ смыслѣ: утвора, согласія, единодушія, союза князей по отношенію къ поганямъ ¹⁾. На основаніи этого соображенія предполагаютъ, что въ фразѣ: «помянемъ бо...» ить; шдетъ не о междоусобныхъ войнахъ, а, скорѣе, о войнахъ съ иргавыми. Не здѣсь съ «усобица» опять, значить, случилось то же, что и съ союзомъ бо: въ древнихъ памятникахъ *усобица* вездѣ и всегда = discordia, а не concordia, и въ нашей пѣсни падъ разъ навыворотъ. Не здѣ и въ самой пѣсни это слово употребляется въ значеніи междоусобія (стрк. 459). Итакъ въ фразѣ: помянемъ бо... *усобица* не = concordia, но, какъ и вездѣ, — discordia.

На неумѣстность стиха 12-го въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ, обратилъ вниманіе и г. Потебня ²⁾. По моимъ соображеніямъ, стихъ этотъ занесенъ сюда изъ части текста, заключающейся въ строкахъ 409—412, и онъ будетъ еще лучше рѣшено впереди.

Если отбросить стихъ 12-й, то и парфійе *тогда* (стрк. 13) подумитъ свой ясный смыслъ, котораго оно лишено въ дошедшемъ до насъ текстѣ, и, вообще, восстановится правильная последовательность мыслей: Боянъ, вдохновляясь (стрк. 8—11) и тотчасъ брался за гусли (стрк. 13 и слѣд.) ³⁾.

¹⁾ Дубовскій, стр. 95, прим. 318.

²⁾ Телствъ, стр. 11: „Тогда отъому къ аинъ тотаме... и снѣтаю неудовлетворительный переводъ: Онъ помянулъ... и тогда пукалъ. Предъ *тогда* — предложіе, стѣище двѣ связи между предложеніями: *Боянъ бо... и тогда помянетъ*...“

³⁾ Вотъ какъ выражается объ этомъ поэтическомъ образѣ А. С. Шмаковъ, поставившій себѣ задачу: „рассмотрѣніе многихъ заключающихся въ себѣ пѣсней“

Слову *предм*, кажется, умѣстоѣ находится не предъ «пѣснь», но предъ «дотечаше». На мѣстѣ «преди», предъ «пѣснь», должно быть поставлено слово «живая», занесенное, какъ удивимъ — нечести, въ стрк. 20.

Стрк. 15—17, очевидно, дуть не на своемъ мѣстѣ, вѣдъ-ствоѣ чего и выходитъ несообразность: вѣдъ до стрк. 18-й, съ которой начинается вторая часть отрицательного сравненія, еще не разъясняется, что о лебедяхъ здѣсь говорится только ради сравненія, что это не лебедула и струны, то и выходящя, буди пѣснь Ярославу и пр. вѣвала лебедь въ букальномъ смыслѣ. Эти стрк., очевидно, должны относиться къ пункту 18—21, заключающему въ себя вторую часть отрицательного сравненія, отгадку.

Итакъ пункты 18—17. слѣдуетъ читать:

Тогда пушашеть $\bar{1}$ (не)трудныхъ соколовъ
15 на стадо лебедей:

который преди дотечаше, та живая *пѣс*^с 8 пояше,

⁹ пѣснь—1-я коня, пѣсь—2-я.

Вѣсто.. «живая, пояше» возможно допустить и чтеніе: та.. пояше, донелиже живая бѣшетъ.

Относительно слова *который* (род. ед. женск.), мнѣ кажется, г. Смирновъ не вполне постигъ сказанное г. Потебнею. Последний выражаетъ мысль, что это слово въ одинаковой степени возможно принимать и за именит., относящійся къ соколу, и за родит., относящійся къ лебеди, хотя и предпочтаетъ, прекрасныхъ мыслей, словъ и выражений: „Какъ знаменателенъ здѣсь глаголъ *растекался*: не видимо ли мы выходящую изъ головы Волны рѣку мысли, растекающую во всему пространству міра? Примѣтны богатство сей мысли: Когда Волна восставать кого хотѣла, растекался мыслию по деревнямъ, по лѣсамъ, по полямъ воображеніемъ по землѣ, какъ рыщущій на свѣдѣ стѣпной волкъ, шаритъ подъ облаками, какъ сизый орелъ, вездѣ смотрѣлъ, искалъ, собиралъ, чѣмъ бы казочить умъ свой в обогачить воображеніе, *дабы поймаи; аслая лиру*, воплоситъ на ней вѣсь грому... Какой великолѣпный присказъ!“

кажется, первое чтение (Текстъ, стр. 12), а г. Смирновъ говоритъ: «Г. Потебня не находитъ возможнымъ считать «который» за родит. ед. женск.» (О словѣ о п. и, стр. 76).

Живая поше — пока была живую, пока не испускала послѣдняго дыханія. Ср. Лавр. 292: «А живъ не иду (выиду) изъ своеѣ волости». «Поше живая», кажется, принадлежитъ въ категоріи тѣхъ оборотовъ, по которымъ г. Потебня, въ своихъ запискахъ по русской грамматикѣ, говоритъ подъ рубрикой: «Сочетаніе прилагат. въ именит. (второмъ) съ глаголомъ (вротѣ несемъ) бѣхъ и пр.». Здѣсь въ пѣсни, кажется, — намекъ на существовавшее, дѣйствит., или на Руси мѣлаіе о томъ, что лебедь предъ смертію поетъ. О. Фр. Мюллеръ въ Prodr. Zool. Danicæ, т. II, Чл. 125, утверждаетъ, что лебеди дѣйствительно предъ смертію или раненые, выдаютъ свои звуки, которые, такъ или иначе, — выраженія боли, музыкальные стоны¹⁾.

Въ Оловѣ о Дмитріи: «Тотъ бояринъ (= боянь) воскладона (= воскладаніе) *вразня* свои персты на живая *струны*, поше (= поше) русскимъ княземъ: первому кн. иіевскому Игорю Бяривичю и к. Владимиру Всеславьевичю иіевскому и в. к. Ярославу Володимировичю».

Въ Задонщинѣ: «Той бо вѣщій Бонькъ, воскладая свои *матыя* персты на живая струны, поше славу русскимъ княземъ: первому кн. рюрику, вторю рюрикович иіевскому Ярославичу, Ярославу Володимировичю».

Слово о пророцѣхъ, рукопись 16-го вѣка, Волоколамскаго монастыря, шифръ — Московской Духовной Академіи, № 157 — 521, листъ 31: Господь говорить:

¹⁾ Текстъ Потебни, стр. 150. Касательно повѣртія о предсмертной пѣсни лебеди рассказываетъ и Бремъ въ ст. о лебедѣ (Жизнь жив., ч. 3).

«Пѣщѹ слово мое на землю»...

Емѹ же глше двѣ... ,

накладаѣа многосчитана ¹⁾ персты
на живыа струны» и пр.

Въ Словѣ о Дмитріи: «горюшая своя персты», въ Задонщинѣ: «заламя», въ словѣ о пророцѣхъ: «многосчитана (многочестниа)», въ пѣсни игоревой: «своя вѣщца прсты», въ Словѣ о п. и., замѣчаетъ г. Тихомировъ, персты вѣща Голяна называются вѣщцами и сравниваются съ дальноружкии соколами, въ Словѣ о пророцѣхъ персты вѣща Давида называются многочитыми ²⁾. Мнѣ кажется, что «многочитая» въ Словѣ о пророцѣхъ просто на просто исказено изъ «многорѣчистая», и что вообще на этомъ мѣстѣ Словѣ о пророцѣхъ лежитъ отпечатокъ вліянія искаженного уже текста пѣсни игоревой, также какъ и на Словѣ о Дмитріи, Задонщинѣ, сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ и извѣстной припискѣ къ толковому апостолу 1307 года ³⁾. Мнѣ кажется, что эпитетъ: «вѣщца» (отъ: «вѣщать») въ пѣсни игоревой, а также и соответствующій ему эпитетъ: «многорѣчистая» въ Словѣ о прор. первоначально относились не къ перстамъ, а къ струнамъ: какими образомъ персты сами по себѣ могли бы вѣщать?

¹⁾ Въ позднѣйшемъ спискѣ: «многочестниа».

²⁾ Слово о п. и. д. по изд. 1868, стр. 26.

³⁾ Слово о пророцѣхъ или, какъ называетъ его Калайдовичъ — пѣсня объ убогомъ Тазарѣ открыта Тимковскимъ въ томъ же сборникѣ, въ которомъ было и сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ. Свѣдѣнія объ этомъ открытіи, сохранились въ дневникѣ Калайдовича: «11 октября былъ я у Р. Ф. Тимковского. Г. профессоръ, занимался уже нѣсколько времени филологическимъ разборомъ пѣсни игоревой, съ дѣлать весьма лацное открытіе, нашедши другое подобное сочиненіе. Это, есть дѣло о побѣдѣ Дмитрія Донскаго надъ Мамаемъ, найденная имъ въ одной книгѣ, содержащей много статей историческихъ, на площади. Начинается она воззваніемъ къ неизвѣстному лицу, можетъ быть, сочинителю пѣсни игоревой, такимъ образомъ: „повѣдай. Уранъ“. Пѣсня сія, подобно игоревой, исполнена сильными выраженіями и драматичю слога и во многихъ мѣстахъ столь сходна съ первою, что нѣтъ сомнѣнія, что сочинитель оной имѣлъ пѣсню игореву образцемъ своимъ. Въ сей же книгѣ помѣщена съ арабскаго переведенная сказка: „Синагрипъ, царь Адоровъ,

По всей вѣр., въ перстѣхъ первоначально относились зпигеть: *горазныя*, сохранившійся въ Слѣвѣ о Дмитрѣ. Припомнимъ, что и самъ Воинъ названъ какъ въ Ск. о Дм., такъ и въ Задѣи, *гораздымъ* гудцемъ. Т. Потебня замѣчаетъ: «И до сихъ поръ на молоткахъ встрѣчается изображение бчей: остатокъ вѣрованія, что молотокъ видитъ и знаетъ, куда бить. Естественно также удивляться тому явленію, обращающему на себя вниманіе психологовъ, что привычные пальцы сами знаютъ, какую струну тронуть. Отсюда: «вѣщія пръсты»; т. е. *вѣщія*, умѣлыя, искусныя, а не непрежънно «чародѣйныя». Персты *бываютъ съ налету*, и потому знакомому съ *свѣтлинной охотой* и употребленіемъ инструментовъ, въ родѣ гусель или балуръ, даже и немыслившему въ книгѣ Про «многочитал персты», возможно было сравнить ихъ съ *десятью быстрыми соколами*. Мнѣ кажется, что «вѣщія» если не непрежънно «чародѣйныя», то, во всякомъ случаѣ, «вѣщія» (т. е. говорящія, рѣшочія) (ср. стрк. 21), что «качества» «умѣлыя, искусныя» точнѣе выражаются зпигетомъ: «горазныя», чѣмъ зпигетомъ: «вѣщія», и что, какъ, сравненіе пальцевъ съ соколами употреблено здѣсь вовсе не ради дальнзоркости послѣднихъ, а ради ихъ ловкости. Ср. стрк. 413: ни птицю *горазду* (=соколу).

Италіевскія (sic!) страны, какъ и въ пѣсни Игоревой. — 23 октября былъ у Р. Ѳ. Тимковскаго. Въ книгѣ, содержащей походы Дмитрѣя Деноскаго на Мамал, онъ показывалъ мнѣ пѣсню о убогомъ Лазарѣ, пѣваемую, кажется, въ Малороссіи, любознательную по слогу и мысли. — Въ пѣсни оъ убогомъ Лазарѣ написано, что когда пророкъ Давидъ прикасался своими перстами къ живымъ струнамъ, то онъ самъ слышалъ *величье Божіе*. — П. Тихонравовъ по поводу этихъ словъ Колыдовича замѣчаетъ: Это указаніе неточно (?); подобныя выраженія встрѣчаются въ одномъ памятникѣ древне-русской литературы, который носитъ названіе то „Слова о Лазарѣ четьверодневномъ“, то „Слова о св. пророцѣхъ“. Во всякомъ случаѣ, на этотъ разъ неточность указанія Колыдовича — самая незначительная. Замѣтимъ, что пѣсня о Лазарѣ, знаменитый „Лазарь“, действительно едина изъ не самыхъ популярныхъ въ духовныхъ стиховъ, рисовавшихся зпигетомъ въ Малороссіи, потому-то и слова „дирядать“ д. „лазарничать“ (=ампращивать милостію, кандавать) обратились съ синонимы.

Въ Задав: «живая струны» — также, какъ и въ пѣсни игоревой; въ Словѣ о Дм: «живныя струны» — также, какъ и въ Словѣ о ирор. — Выраженіе: «на живая струны» грамматически неправильно; «живныя» въ Словѣ о Дм, и въ Словѣ о ирор., по всей вѣр., — позднѣйшая поправка. Мпѣ кажется, что здѣсь эпитеты перепутались, что «живая» первоначально относилось не къ «струны», а къ *та* (= лебедь), съ которой сравнивается струна (стр. 14).

Къ струнамъ слѣдуетъ отнести эпитетъ: *вѣщія*, отнесенный къ перстамъ; тѣмъ обстоятельствомъ, что струны были *вѣщія*, и объясняется то, что онѣ *сами* (= сами собою) рокошати славу, влязьямъ, слѣд., именно были чародѣйни. Г. Потемня, оправдывая и чтеніе: «живая струны» (стр. 14), какъ и чтеніе: «вѣщія прѣсты» (стр. 12), замѣчаетъ: «Немудрено, что струны живы, если они (= онѣ?) говорятъ». Но дѣло въ томъ, что, если онѣ говорятъ, то мало того, что онѣ живы — не все живое говоритъ, онѣ — *вѣщны*, т. е. одарены способностью вѣщать и вѣщати, притомъ, не такъ, какъ вѣщаетъ каждый смертный, но поэтически; слѣд., онѣ именно — чародѣйни, способны своими звуками чаровать смертныхъ.

«Козакъ молоденькѣй на скрипочку граје —

Струна струны стиха промовляје:

«Нема впину вдовиному сину;

извивъ з ума дивву сиротину!»

Вѣдь и у самого г. Потемни (стр. 152), по поводу приводимой имъ этой очень поэтич. пѣсни, какъ бы мимо ея воли, выпадаетъ замѣчаніе: «И лебедь и струна — вѣщія»... Стало бытъ, и самъ г. Потемня, если не выражаетъ, то, по крайней мѣрѣ, знаетъ, что эпитетъ: «вѣщія» идетъ скорѣе къ струнамъ, чѣмъ къ перстамъ, и что «вѣщія» — нѣчто большее, чѣмъ «знающіе, умѣлые, искусные».

Возможно и то, что первоначально въ струнамъ, острѣмъ эпитета: «вѣдіа», относился и эпитетъ: *златѣмъ*, который въ Задон. несообразно отвесенъ къ перстамъ.

Послѣ «рѣкотаху», кажется, слѣдуетъ поставить слова: *старымъ княземъ, а потомъ молодымъ*, заисеяшии нестати въ послѣсловіе пѣсни (стр. 527 — 528), причемъ: *княземъ* предъ «славу» (стр. 21) окажется лишнимъ.

Затѣмъ должны быть поставлены слова, заключающіяся въ стр. 15 — 17, содержащія въ себѣ частнѣйшее указаніе на то, какимъ именно князьямъ струны гремѣли славу. Что стр. 15 — 17 должны относиться именно во второй части отриц. сравненія (стр. 18.—21), а не къ первой (стр. 13 — 14), подтвержденіемъ тому служить и послѣдовательность текста въ Словѣ о Дм. и въ Задон.; въ которомъ, послѣ словъ: «пояше славу княземъ» (въ Задон.) и «~~пояше~~ княземъ славу» (въ Словѣ о Дм.), непосредственно слѣдуетъ и перечень этихъ князей.

На основаніи изложенныхъ соображеній, пункты 18 — 21 слѣдуетъ читать такъ:

- 17 Боянъ же, братіе, не ꙗ (не)трудныхъ соколовъ
на стадо лебедей пушаше,
19 нъ своя (горазныя) прѣсты
на (златыя?) вѣщія струны въскладаше;
21 они же сами славу рѣкотаху
старымъ княземъ, а потомъ — молодымъ:
23 старому ярославу, храброму метиславу,
иже зарѣза реледу предъ полкы косожьскими,
25 красному романови святъславличю.

они сами (стр. 21) — *они сами* (ср. Дуб., стр. 12), что указываетъ на смѣненіе въ пѣсни во словъ.

1. Игра *Билла* (сравнивается со «кроволиною охотою»; притѣмъ десяти палочекъ, шаломатныхъ, какъ говорятъ, на инструментахъ, сравниваются съ ловками совламы; гдѣ струны — со старю лебедей, предсѣдующю атаки соколами. Та или другая струна, будучи выведена изъ спокойнаго положенія, «гула», «рохотала», «вѣдала», колеблется все медленнѣе и медленнѣе, т. е., *замирая* (ср. «струна струны тиха промолкае»); это и подало поводъ пѣвцу сравнить звукъ струны съ предсмертною лебединою пѣснью.

Pauli: *Piesni ludu ruskiego w Galicji*, 1839, I, 165 — 166:

1 «Аватори, зъ долу витрець повывав,
2 дунаї висикав, зылъем зарѣстав,
3 зылъем — трепетъем, вшелякни цвѣтом;
4 Дивноје звыря зылъем спасае:
5 зылъем спасае сави оленьецъ.
6 На тым оленьцы пшатдєсат рыжкыв,
7 пшатдєсат рыжкыв, једен тарелець.
8 На тым тарелецкы дєсннїј молочань,
9 на гуслях, граје, красно спывае»

Издатели Истор. пѣсень, приведши эту колядку (Истор. пѣсни, I, 32), замѣчаютъ. «Начало этой колядки представляетъ какой-то странный образъ. «Дивноје звыря» со многими рогами встрѣчаемъ и въ другихъ галицкихъ колядкахъ (Чт. въ м. о. ист. и древн. 1866, т. I, III, 612, изъ стрыйскаго округа; *ibid*, 603, 604). Въ колядкѣ: Чт. 1864, I, III, 48, «дивноје звыря» съ десятью рогами называется «туром — оленем». Во всѣхъ этихъ колядкахъ дѣло идетъ просто объ охотѣ на оленя и объ употребленіи оленьихъ роговъ въ хозяйствѣ для вѣшанія платья и т. д.»

«Я думаю, что приведенная колядка представляетъ тотъ же образъ гуслей и кери на шкы. Въ строк. 6—7 — «звончаніе»

гуслей: сини клемень, самыи остоиъ гусель, шатдесятъ рыж-
кыи—50 колоць, тарелець или—отверстие въ дѣкъ, или дѣка
съ струнами. Въ стрк. 8—9 — изображеніе игры на гусляхъ.
Въ стрк. 1—) изображается впечатлѣніе, производимое этою
игрою: отъ этой жалобной игры, словно отъ вѣтру, рѣчка
высохла, заросла травой, но и эта трава посохла, процала.
Ср. въ пѣсни игоревой стрк. 186, 496 и 226—229, 436.
Пѣсню эту издатели помѣстили подъ рубрикой: «Отраженіе
набѣга», но то, что сказано въ пѣсни объ отраженіи набѣга
на Подгорье, и есть, б. м., содержаніе той пѣсни, которую
игралъ гречинъ молодець на своихъ гусляхъ.

Ср. О. Миллера «Ильи Муромецъ», 606, въ былинѣ о
Чурилѣ по пересказу Сорокина: у Чурилы на мушкетяхъ
хобые молодцы играютъ въ гусли яровчаты.

Тамъ же, 515, въ былинѣ о Добрынѣ по пересказу Ряби-
нина: Добрыня вѣдѣтъ Ивану Дубровичу пойти отстегнуть
отъ шны его тугій лукъ разрывчатый — завозное лученышко
дорожное: въ дотъ лука, въ тупой конецъ, введены были
гуседышныя яровчаты. Пока проходилъ съ этимъ лукомъ по
двору Иванъ Дубровичъ, онъ заигралъ на немъ —

«и всѣ тутъ игрови приумолкнули,

все скоморохи прислухались».

Въ приводимой издателями Истор. пѣсень (стр. 33—34)
стрийской волядѣ и въ указываемой ими колядкѣ въ сбор-
никѣ Головацкаго (Чт. 1854, I, III, 84), какъ мнѣ кажется,
изображается просто на просто скрипка. Г. Потѣбня (Малор.
пѣсня, стрк. 13), приводитъ такую же колядку, замѣчаетъ:
«Многіи пѣсни, частью, какъ вышеприведенная, сохранивши
значеніе величаній, частью уже необрацаемыя ни къ кому
въ частности, построены въ такомъ же широкоемъ стилѣ.
Похваляя человека состоитъ въ томъ, что онъ... приводится
въ какую либо связь съ міровыми явленіями и силами, напр.,

когда говорится, какъ въ наст. случаѣ, что небесное (солнце — олень) является подвозимъ его терема или города». Мнѣ кажется, что и мое объясненіе не будетъ въ противорѣчій съ объясненіемъ г. Потебни, если приедемъ во вниманіе, что земная музыка, по поэт. воззрѣніямъ, вѣла свое происхожденіе отъ грозовой, небесной (см. у Лавр.: «гусли — самбуди» I, 332—3, III, 784).

Въ Словѣ о Дм.: *истязаше умъ свой крѣпкою крѣпостію и поостриша сердца свои мужествомъ и наполниша ратнаго духа*.

Въ Задов: *«поостриша сердца свои мужеству, ставше своею крѣпостію»*.

Выраженіе: «Почнемъ повѣсть... до Игоря» (стрк. 33) представляеть несообразность и грамматическую, и логическую. Мнѣ кажется, что тутъ слѣдуетъ читать: «Почнемъ... *же* отъ стараго... *а отъ* (до—о?) пынѣшняго»... Ср.: «начати пѣснь отъ нын; повѣстий, а не старыми словесы» (испр., стрк. 1—3), «начати же ся... по дѣломъ и по былинамъ, а не по замышленію» (испр., стрк. 6—8), «не ꙗ соколовъ... нъ своя...» (испр., стрк. 17—19).

Выраженія, стоящія въ пѣсни игоревой между *иже* и *наведе*: «встязну умъ крѣпостію... и поостри (умъ же?) мужествомъ сердца» (стрк. 24—25), кажется, исковерканы въ книжномъ, вычурномъ стилѣ.

Я думаю, что *истязну* — *встязну*^в — *встязнувъ* (си) отъ *встязати*сь. Ср. Лавр. 214, 440: «да негли встязнувшеся, вниманемъся отъ пути своего злаго».

умъ — *умъ*^н — *умѣмъ* — *умомъ*

поостря — *поостри*^н — *поострявъ* (си) отъ *поострити*сь. Ср. Ипат. 390: «въострися на рать».

Предъ «наполнися» пропущено и: оно есть въ Словѣ о Дмитріи.

Что касается выраженія: *крѣпостию* (= храбростию) *своею*, то мнѣ кажется, что оно занесено сюда изъ пункта 224—231, и о немъ будетъ рѣчь впереди.

Итакъ пунктъ 22—28 слѣдуетъ читать:

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію

27 (не) отъ стараго владимера *о^m 9* нынѣшняго игоря,

иже *встягну⁹ 10* *умъ^m 11*

29 и *поостри⁹ 12* сердца своего мужествомъ

(и) наполнився ратнаго духа,

31 наведе своя храбрія полкы

ва землю половецькую за землю руськую.

9) до, 10) встягну, 11) умъ-рук., умъ-печ., 12) поостри,

Ср. стр. 224 и слѣд., 320 и слѣд. в 531—532.

Конечное *а* въ словѣ «владимера» (стр. 27) = *а а* сѣ слова: «наполнився» относится, б. м., и къ словамъ «встягну» и «поостри».

Вслѣдъ за исправленнымъ мною отдѣломъ (стр. 1—28) долженъ слѣдовать отдѣлъ 42—55.

2.

Пѣніе Бояна и пѣвца игорева.

Въ Словѣ о Дм: «О соловей, лѣтняя птица! Что-бы ты, соловей, пощекотала славу в. к. Дмитрею Ивановичю!»

«Оле *жаворонокъ*, лѣтняя птица, красныхъ день утѣла! Возлети подъ синее небеса, возпой славу в. к. Дм. Ивановичю!»

Въ Задов: «Славій птица! Что-бы еси выщекотала (= выщекотала, оущекотала?) сіа два брата!»

«Жаваромъ», «шкнда», въ «расши дни утѣха!» Вьнди «дѣдъ синіе облакы, пой славу в. к. Дм. Ивановичу!»

Въ «Связаніи» по мам. мѣб: «Сѣдъ повѣдай, цоуркѣ» (бѣ врань, гаврань?), «како случися: брань».

Предложеніе: «Если бы ты веселье ать, поски, то сѣдвало бы (тебѣ?) заговѣти цѣвѣ!» *Иорю* — (стр. 43, 44), представляеть нескладницу и въ грамматическомъ, и въ логическомъ отношеніяхъ.

Стр. 44—45 относятся къ стр. 47—48, и ими долженъ начинаться новый пунктъ, а пунктъ 42—43 долженъ заканчиваться строкою 46-ю.

Нарѣчіе *обанолы* (стр. 46) — *utrinque*, съ той и другой стороны; употребляется обыкновенно, когда рѣчь идетъ о берегахъ рѣки, озера и т. п. — Представленія: *обанолы сего времени* или: *обанолы славы* — непоятны. — Глаголь *сбивая*, въ смыслѣ *свертывая*, тутъ не родится.

Я думаю, что разбираемое темное мѣсто, смѣшалось въ памяти цѣвца съ выраженіемъ: «соловіи веселыми» (стр. 504): «обанолы» первоначально стояло послѣ: «соловіи», означая: «обанолы рѣки».

Изъ контекста можно догадываться, что тутъ цѣвцю Бодна, «соловія старого времени» (стр. 42), противопоставляется цѣвце «сего времени», подъ которымъ цѣвецъ игоревъ, конечно, подразумѣваетъ себя.

По поводу выраженнаго Калайдовичемъ, въ его запискахъ, предположенія: «Начинается она (пѣснь о побѣдѣ Дмитрія Дюсваго, открытая Тихоновскимъ, т. е. Сказаніе и повѣданіе...) воззваніемъ въ воззвѣтному лицу, можетъ быть, сочинителю пѣсни игоревой, такимъ образомъ: «Повѣдай, урамы», я имѣлъ случай высказати и съ своей стороны предположеніе, что не показено или *уркѣ* или *бракѣ* (стр. 151, первоначальность); теперъ замѣчу, что «урамы», если не «врань», то «паврань»

(= жавранъ). Если такъ, то замѣчательна та настойчивость, съ которою въ подражательныхъ пѣсни игревой произведеніяхъ, прославляющихъ Дмитрія Донскаго, кромѣ воззванія въ слово, проводится еще и воззваніе въ жаворонку.

Ср. съ этими обрац. Сахар. Сказ. Р. Н., 228:

«Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
сидючи весной на проталинѣ».

Очень м. б., что жаворонокъ былъ и въ текстѣ пѣсни игревой: въ противоположность Бояну, соловью старого времени, пѣвецъ игревъ могъ назвать себя жаворонкомъ.

Въ *свивалсавы* (стр. 46) скрывается какой нибудь глаголѣ въ условн. наклоненіи, служившій сказуемымъ въ пропущенному подлежащему. Условливающему сказуемому прид. предложенія: «ущекоталь бы» (стр. 43) должно соответствовать условливаемое въ главномъ: «...ль бы». См. Гр. Миклошича, IV, 811, и Изъ зап. Потебни, II, 184.

Не искажено ли свивалса изъ: «свива^ася» бы—свиваль ся бы—извиваль ся бы? Извитиса (извиатиса?)—отстать, перестать дѣлать что. Амарт. Времен: іако злобны^а бо извиася въ друг. перев: іако оубо съ^а злобны^а прѣста (Вост.). Если такъ, то общая мысль, выраженная въ разбираемомъ пунктѣ, можетъ быть угадана, по крайней мѣрѣ, приблизительно: «Если бы ты, соловей стар. вр., воспѣвалъ... , то замолкъ бы жаворонокъ сего времени».

Ср. въ указанной выше былинѣ о Добрынѣ:

«и всѣ тутъ игроки приумолкнули».

Въ Малорусск. преданіяхъ, стр. 6, приведено слѣдующее о пѣньи жаворонка: «Жаворопокъ, якъ летить у гору, то кричить: «Нум, Боже, бичься, нум, Боже, бичься», а якъ унизъ—«Кий упустив, кий упустив!» Очень м. б., что тутъ кроется к. в.

поет. преданіе о неудачі жаворонка въ его артистическомъ состязаніи съ соловьемъ — промовымъ.

Конечно, можно обойтись и безъ жаворонка и прочесть б. м., даже на географическомъ — ближе къ сохр. тексту: «извивалъ ся (бы) славій» или даже: «славьи».

Итакъ пунктъ, закл. въ стрк. 42 — 43 и 46, слѣдуетъ читать:

33 О бояне, соловію старого времени!

Абы ты сіа полкы ущекоталь,

35 *извива¹³ ся* ¹⁵ *бы* ¹⁴ (?) сего времени!

¹³) свивисла, ¹⁴) ви,

Очевидно, что обороты: испр. стрк. 2—3, 7—8 и 34—35 принадлежать къ категоріи тѣхъ наивно—добродушныхъ уловокъ или тѣхъ очень прозрачныхъ хитростей, которыя нерѣдко встрѣчаются въ народномъ эпосѣ: на самомъ-то дѣлѣ пѣвецъ, хотя, правда, поетъ пѣснь «отъ нынѣшнихъ новѣстій», но, съ тѣмъ вмѣстѣ, вставляетъ въ нее и стар. слова, Бояни; хотя, правда, поетъ «по дѣломъ и по былинамъ», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и по замышленію бояню; хотя и говорить, что онъ можетъ пѣть только, какъ жаворонокъ, но на самомъ дѣлѣ поетъ, какъ соловей.

Ср. въ малор. пѣсни:

«По я вивчар *убош*); сымсод овецъ у полку,

а ще тиї не в тьку, що тьсвача доїньяку,

а дрыбязку—як пьезу».

Въ былинѣ, объ Идѣ Муромцѣ:

«А со старикомъ вѣдъ *денегъ* не подлиси:

всего *червоцезв* сорокъ тысячей!»

Выраженія: «Скача, от соловей, по мысленному лѣсу, летануномъ педь облаками» ... (стрк. 44—45). — очень вычурны.

Толкованія этого поэтического образа, какъ и почти тождественнаго съ нимъ, разсмотрѣннаго уже нами (стрж. 9—11), многочисленны и разнообразны, и многія — очень причудливы и даже не безъ курьезовъ ¹⁾. Но такъ какъ разсматриваемыя строки представляютъ, очевидно, не что иное, какъ варианты стрж. 9—11, то и могутъ быть возстановлены при помощи сличенія съ сами послѣдними.

Г. Барсовъ сообщилъ, что въ бумагахъ Малиновскаго есть замѣтка, что въ подлинномъ пушкинскомъ спискѣ окончаніе слова: «мыслию» (стрж. 9) было стерто, что это мѣсто было написано неясно. Г. Смирновъ (стр. 75), упомянувъ объ этомъ обстоятельстве, замѣчаетъ: «Но, какъ бы ни понимать это мѣсто, оно въ существовавшихъ рукописяхъ Слова читалось: «мыслию», какъ видно изъ Слова о Дм. Ивановичѣ». Но не ошибся ли г. Барсовъ? Вѣдь проверить его показаніе у насъ нѣтъ возможности. Б. м. Малиновскій говоритъ не о словѣ «мыслию» (стрж. 9), а о словѣ: *помыслену* (стрж. 44), которому соответствующаго въ подражательныхъ пѣсни иголевой произведеніяхъ не оказывается. Смѣнать эти два мѣста могъ, впрочемъ, и самъ Малиновскій. Очень м. б., что въ подл. пушк. сп. стояло: *помысло^м у дре^в = помысломъ у древе*. Ср. варианты: *ярославным(н)ѣ*, стрж. 423.

¹⁾ Вотъ, напр., нѣкоторыя изъ нихъ. „Ляъ (=Боянъ) расцвѣталъ мысленно кудравимъ деревомъ“ (Вельтманъ). — По мнѣнію А. Майкова, въ стрж. 9—11 разумѣется мифическое дерево, которое, по преданіямъ всѣхъ арійскихъ народовъ, росло въ царствѣ боговъ, на верху небснаго свода, вѣтвями внизъ; Боянъ мыслию возносился въ царство боговъ по этому дереву. — „По мыслию древу — по фантастическому, идеальному, мировому дереву, тому, которое изображается въ ведическихъ нар. пѣсняхъ съ поющимъ соловьемъ на вершинѣ, котораго авторъ Слова приравниваетъ къ самому пѣснотворцу“ (Петрова). — По мнѣнію кн. Вяземскаго, въ выраженіи: „растекается мыслию“ (стрж. 9) слѣдуетъ разумѣть родословное древо, намекъ на воспоминаніе Гомера про древніе роды и подвиги предковъ воспѣваемыхъ имъ героевъ; „сбрымъ волкомъ по земли“ — указаніе на глубокія географическія познанія творца Илиады и пр. — В. М. (1871) „по мыслену древу“ объясняетъ „разрѣзомъ головного мозга, представляющаго развѣтвленія, которыя могутъ быть уподоблены вѣтвямъ дерева“.

Поправку: *умомъ* — *орломъ* первый сдѣлалъ Максимовичъ (Украинецъ 1859, прим. 3) ¹⁾.

Выраженіе: *чресь поля* (стр. 47) — лишнее повтореніе того же выраженія изъ стр. 49-й, а *ни торы* занесено сюда изъ пункта 522—523, гдѣ оно д. б. поставлено послѣ выраженія: «чресь море» (стр. 523), и о немъ будетъ рѣчь впереди.

Пити (стр. 48) — *огспити*, на что ясно указываетъ аналогія строки: *чили всспити* . . . (стр. 51).

Послѣ: «Игоревѣ» (стр. 48) д. б. поставлена стр. 103, занесенная некстати въ пунктъ 101—103.

Слово *Ольга* (стр. 48) могло быть пропущено однимъ изъ списателей текста послѣ слова: «того» и, затѣмъ, въ видѣ добавки, — поставлено на полѣ рукописи; оно могло быть и вовсе пропущено пѣвцемъ, передававшимъ пѣснь для снисанія, или однимъ изъ переписчиковъ и поставлено на полѣ перваго писателя или однимъ изъ переписчиковъ въ видѣ собственнаго домысла или поясненія; во всякомъ случаѣ, даже если оно внесено редакторами копій по ихъ догадкѣ, — оно существовало въ первоначальномъ текстѣ и именно послѣ: «того». Ср. стр. 104 и 351. Ср. Лавр. 376: Здумаша Ольгови внуци (вар: Ольговичи) на Половци. — Ипат. 430: В то же время Святославичъ Игорь, внукъ Ольговъ, повха изъ Новагорода . . .

«Того Ольга внуку» ср: въ поуч. Серапѣона, Ист. Хр. Буслаева, 497: иныи по враждѣ творить, иныи горькаго того прибытка жадаю. Замѣчаніе г. Потебни, Тетекъ, 71: Русскіе примѣры такого употребленія мѣстоименія, поспеципо переходящаго въ членъ, многочисленны. Но и то м. б., что предъ «того» стояло д. н. прилагат., напр. *славнаю* или

¹⁾ Не вдомекъ мнѣ, почему г. Потебня (стр. 20) считалъ поправку: «умомъ — орломъ» несомнительною: самъ же онъ говоритъ, что здѣсь образъ ивѣлся въ виду такой же, какъ и у Данила Заточ: *бмъ черна мистинъ или сора* . . .

юрисласснаго (ср. стр. 158), или что «того» сокращено изъ к. н. прилагат., напр., «словутого».

Повидимому, существованіе разбираемыхъ мною выраженій противорѣчить сказанному выше касательно неумѣстности со стороны пѣвца объясненія родословія Игоря слушателямъ. Но дѣло въ томъ, что эти выраженія имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ надписаніе; это — не дидактическое объясненіе, а эпическое обозначеніе: пѣвецъ называетъ Игоря Святославичемъ и внукомъ Ольговымъ не для того, чтобы объяснить родословіе Игоря, а для того, чтобы имѣть возможность употребить эпитеты: храброго и (?) того. Ср. стр. 218, 334, 358.

Какъ чтеніе Малащеза (стр. 104): «того (=Бояна) внуку», такъ и еще болѣе, кажется, замысловатое чтеніе г. Потевни (Текстъ, 21): «Игореви (дат. лица, въ пользу котораго направлено дѣйствіе) и того (=Бояна) внуку (дат. дѣйствующ. лица при неопр. пѣти)» кажутся мнѣ вовсе неудачными. Чтеніе Дубенскаго (стр. 26) и Всева Миллера (Взглядъ, 108): «того (=Трояна) внуку» имѣетъ хотя кое-какую вѣроятность: Игорь могъ быть названъ внукомъ Трояна (стр. 48) въ смыслѣ, подобномъ тому, въ какомъ Боянъ названъ внукомъ Велеса (стр. 51).

Славію (стр. 44) едва ли не лишнее. Образъ соловья тутъ нехстати; выходитъ странное нагроможденіе образовъ: славій *номысюмъ* (?) скачетъ *горнастаемъ*, летаетъ *орломъ*, рыщетъ *волкомъ*. — Очень м. б., что это «славію» (==славій, славін?) явилось сюда изъ стр. 46-й, въ которой, какъ мы видѣли, замѣчается отсутствіе подлежащаго, и вѣроятнѣе всего — «славій» или: «славін», къ которому и д. относиться вир: «сего времени».

Въ п. 8—11 оборотничество Бояна стоитъ въ тѣсной связи съ эпитетомъ: «вѣщій» (стр. 8); то же д. б. и въ п. 44—48, въ которомъ развивается, какъ сказано, тотъ же поэт. образъ,

что и въ ц. 8—11. Мнѣ кажется, поэтому, что послѣ «вѣспѣти было» (стрк. 48) д. б. поставлено выр: *въщей... туче* (стрк. 5¹).
Итакъ пунктъ 44—48 слѣдуетъ читать:

Скача *помысло*¹⁵ (горнастаемъ) у *дре*,⁷
37 летая *орломъ*¹⁶ подь облакы,
рища (волкомъ по земли), въ тропу трояню,
39 вѣспѣти было, въщей бояне, велесовъ внуче,
*тъ*⁸ игореву, храброму святъславличю,
41 *того* (?) ольга внуку:

¹⁵⁾ помислен, ¹⁶⁾ умомъ,

Ср. «рища волкомъ по земли, въ тропу трояню» и «хрсови волкомъ путь прерыскаше» (стрк. 405).

Обыкновенно думаютъ, что въ отд. 42—55 пѣвецъ приводитъ сперва два *образца*, или два *пробныхъ запѣва* въ духѣ, или въ стилѣ пѣсень Бояна, а затѣмъ продолжаетъ пѣснь уже *на свой ладъ, какъ умѣетъ*.

Первымъ изъ этихъ запѣвовъ признають единогласно стрк. 49—50. Мнѣ кажется, что эти строки, очевидно изображающія преслѣдованіе Русичами (сокола) Половцевъ (галици), тутъ неумѣстны: въ рассматриваемомъ отдѣлѣ нѣтъ еще рѣчи не только о побѣдѣ надъ Половцами, но даже и о выступленіи Русичей въ походъ. Объясненіе, что «поэтъ своимъ пыльнымъ воображеніемъ забѣгаетъ впередъ событій» — слишкомъ ужъ избито.

Стрк. 49 — 50 относятся къ части текста 94 — 100, и о нихъ — рѣчь впереди.

Итакъ перваго запѣва не существуетъ, а если такъ, то, очевидно, исчезаетъ *raison d'être* раздѣлительнаго союза *чили* въ стр. 51-й и, вообще, — этой строки, какъ особаго предложенія. Мнѣ кажется, что строка эта въ устахъ позднѣйшихъ пѣвцевъ явилась чисто случайно, механически, вслѣд-

ствіе перетасовки текста: *члм* относится къ п. 49 — 50, и о немъ — рѣчь впереди. — *всплти было* — лишнее повтореніе того же выраженія наъ стрк. 48-й. — Выр: *впщей . . . втуче*, какъ сказано, д. б. поставлено послѣ «было» (стрк. 48).

Вслѣдъ за словами: « . . . того (?) . . . впуку » начинается самая «пѣснь Игоревя» (стрк. 52—526).

Въ испр. 33—35, если только смыслъ этихъ строкъ угаданъ мною сколько нибудь удовлетворительно, пѣвецъ игоревъ выражаетъ мысль, что если бы затѣлъ пѣснь Боянъ, то самъ онъ умолеъ бы; затѣмъ онъ и на самомъ дѣлѣ представляетъ себя молчащимъ, а Бояна поющимъ. Но очевидно, что это его иллюзія: на самомъ-то дѣлѣ поетъ не воображаемый Боянъ, а онъ самъ, одинъ изъ «носителей нар. поэт. творчества», которое олицетворено нар. фантазією въ поэт. образѣ Бояна.

3.

СНЕМЪ КНЯВЕЙ.

Въ словѣ о Дм: «На Москвѣ кони *рокутъ*, *звѣнѣтъ слава* по всей земли русской, *а трубы трубаѣтъ* да Коломнѣ, *стоятъ стѣзи* у дудю великаго, *пашуть бо ся, ажъ живи, хоругви*». — Въ Задон: «*Кони рокутъ* на Москвѣ, *трубы трубаѣтъ* въ Серпухоуѣ, *звѣнѣтъ слава* по всей земли русской, *мудно стѣзи* *стоятъ* у Дону великаго, *пашуться хоругви берчати, свѣтѣтъ калантири влечены*». — Въ Сказ: «Тяго, съ поволокою, *ратѣше трубы трубаѣтъ*, многгласно и часто *кони рокутъ, звѣнѣтъ слава* по всей русской земли». Замѣчательно въ этомъ мѣстѣ подраж. произведеній разнообразіе въ послѣдовательности образовъ: въ Словѣ о Дм: кони, слава, трубы, стѣзи; въ Задон: кони, трубы, слава, стѣзи; въ Сказ: трубы, кони, слава.

Выраженіе *звенитъ слава* (=славословіе) въ *кнѣзѣ* (стр. 52) не вѣдается съ контекстомъ и не имѣетъ тутъ смысла. Славословіе тому или другому князю обыкновенно воздавалось только по совершеніи имъ ч. и. славнаго подвига (ср. Ипат. 540: пѣснь славу пояху има), но никакъ не при выступленіи въ походъ, который — неизвѣстно какъ — еще вончится. Это выраженіе, какъ мнѣ кажется, занесено сюда изъ части текста 522—525, и о немъ — рѣчь впереди. — Стр. 53 относится къ части текста 205—208, и о ней — тоже рѣчь впереди.

Итакъ изъ стр. 52—55 д. б. исключено выраженіе: «звенитъ слава въ кнѣзѣ» и стр. 53-я.

Но и въ остающихся выраженіяхъ не безъ изъяна; вмѣсто: «комони ржуть» слѣдуетъ читать: «стоять стязи» и обратно.

Игорь ждалъ Всеволода далеко не *за Сулою*.

Разсмотримъ лѣт. показанія объ этомъ дожиданьи.

Ипат. 431: «Идущимъ же: имъ в Донцю рѣкы въ годъ вечерний, Игорь же возрѣвъ на небо (изображается затменіе, бывшее 1-го мая 1185 года, въ среду)... и то рекъ, перебрѣде Донѣць и тако приѣда ко *Осколу* и жа два дни брата своего Всеволода: тотъ бише шель инемъ путемъ ис Курьска. И оттуда поидоша въ *Салницю*». — Обыкновенно думаютъ, что Салница, о которой упоминаетъ Ипат. рассказъ о походѣ Игоря, — та же Салница (Солвица, Сална), на которой были спораженны полочки русскими князьими въ 1111 году (Ипат. 193, Лавр. 275), и которая упоминается въ «Книгѣ Большого Чертежа» какъ впадающая въ Донецъ съ правой стороны (1). Рѣка этой, никакъ замѣчаетъ издатель (Ип. В. Ч., Спасскій), на картѣ нѣтъ; но она упоминается въ словаряхъ, какъ протекающая въ нѣюмскомъ уѣздѣ харьк. губерніи.

1) Книга, глаголемая Вольшой Чертежъ, изд. Г. И. Спасскимъ, М., 1846, стр. 83: «А ниже Изюма пала въ Донецъ, съ правой стороны, рѣка Салница».

Объ этой рѣчкѣ будетъ у насъ пространная рѣчь впереди. Но если допустить, что Сальница, ипат. разсказа есть, упомянутая Сальница Кн. Б. Чертежа, то выйдетъ дедичайная путаница въ разсказѣ объ обстоятельствахъ похода игорева. Необходимо также имѣть въ виду, что рѣчекъ Сальницъ, Салокъ и т. под. и слободъ Солонковъ, Солонцевъ и т. п. на картѣ такъ же много, какъ и рѣзныхъ Пестяныхъ, Песковъ, Песчановъ и т. д. тамъ, гдѣ почва пропитана сколько нибудь солью, и ужъ неизрѣменно и есть д. п. Сальница, или в. п. Солонецъ.

Я припечелъ ужъ заключенію, что въ ипат. разсказѣ топографическія данныя похода нѣсколько перепутаны, а именно: «Осколу» поставлено вмѣсто «Сальницъ» и обратно. Слѣдуетъ читать: «и тако приде ко *Салницю* и зде два дни брата своего Всеволода». И оттуда поидоша на *Осколу*. — Кн. Б. Чертежъ, Роспись рѣкъ Донцу, стр. 35: «А ниже Ордыя (р. Орлая, Арлая, Орлея; на военно-топогр. картѣ ¹⁾ = Орликъ), отъ Изюмскія дороги, пала рѣчка *Холва* (на в. — т. картѣ = Холва). — А дѣше (ошибка: *отъ*) Холва, вѣтъ Изюмской дороги, пала въ Осколь рѣчка *Холанъ* (на картѣ = Холанъ). — Тамъ же, Роспись Изюмскія дороги, стр. 22: «А отъ рѣчки Олевени (на в. отъ Одыганка) въ рѣчкамъ, въ верхамъ Холванъ и Холани (= *Холани* и *Холма*). А рѣчки Холва и Холанъ (= Холанъ и Холва), по лѣвую сторону Изюмскія дороги, пали въ Осколь». — Рѣчка, впадъ въ Осколь ниже Холани, называється въ К. Б. Ч. то въ м. родѣ: *Холокъ*, то въ жен. *Холма*.

Изъ югу отъ нижняго теченія р. Холва на картѣ обозначена слобода: *Солонцевая поляна*. Очень м. б., что такъ называлась и вся долина р. Холва. Если примемъ во вниманіе, съ какою легкостью въ русскомъ яз. с переходитъ въ х и обратно, то будетъ почти очевидно, что имена Холва и Холанъ легко

¹⁾ Спец. карта Евр. Россіи, изд. Воен.—топ. отдѣломъ Главнаго штаба, подъ ред. подполк. Стрѣльбицкаго, 1868, № 60, 10 верстъ въ англ. дюймѣ.

могли явиться вмѣсто: Солка и Солань. Итакъ, мы нашли р. Салницю ипат. рассказа о походѣ Игоря: это, по всей вѣр., Холка Кн. Б. Чертежа.

Соотвѣтственно этому и въ пѣсни игоревой *Суюю* (стрк. 52), по всей вѣр., = Сол^юю = Солною.

Вслѣдъ за выраженіемъ: «за Сол^юю» д. б. поставлено: *конецъ поля половецкаго* (стрк. 39), занесенное некстати въ отдѣлъ 29—41.

Рѣка Салница была, вѣр., крайнимъ юго-вост. предѣломъ, до котораго доходили русскіе посольи въ эпоху похода Игоря: за р. Салницею простиралось уже «поле половецкое». Когда отъ Салницы князь вступилъ въ это поле и двинулся къ юго-востоку, по направленію въ Осколу, то воротившіеся къ нимъ, посланные ими прежде, сторожа (=развѣдчики) говорили имъ: «или поѣзжайте быстро, или воротитесь домой» (=за р. Салницу) ¹⁾.

Вслѣдъ за выраженіями: «за Солною, конецъ поля половецкаго» должны слѣдовать стрк. 101—102, занесенныя некстати въ отдѣлъ 92—103.

Обыкновенно думаютъ, что въ этихъ стрк. рѣчь идетъ о четырехъ отдѣльныхъ предметахъ (стигъ, хоругвь, чолка и стружѣ); имѣ кажется, что тутъ—описаніе одного предмета:

¹⁾ Лавр. 376: „Здумаша Ольгови внуци на Половци... и сляшася у Перяславля: Игорь съ двѣма сынома, Всеволодъ, Ольговичъ Святославъ и черниговскыя помочи и внидоша в землю ихъ“. Итакъ, по ипат. рассказу, мы видимъ Игоря, ожидающаго Всеволода на р. Салницѣ, а по Лавр., — Ольговичи снимаются (=дѣлаютъ снемъ, собѣзъ) у Перяславля. Очень ж. б., что на р. Салницѣ въ эпоху похода Игоря была и к. н. поселокъ. Выше средняго теченья Холка на картѣ обозначена слобода: Малое Городище, а это имя и указываетъ на то, что здѣсь былъ когда-то поселокъ. Въ Лавр. разназѣ Перяславль названъ, очевидно, вмѣсто какаго-то другого имени: чего ради Ольговичамъ нужно было дѣлать на ихъ пути такой громадный крюкъ? Впрочемъ, упомянутое городище могло называться и Перяславлемъ: вѣдѣстно, что при колонизаціи переселенцы даютъ обыкновенно новымъ мѣстамъ старыя, излюбленныя имена; Перяславлей и Перяславцевъ, начиная съ Перяславля Загбскаго, появилось немало, и теперь ихъ можно встрѣтить на картѣ даже на Кавказѣ.

стягомъ названо древно знамені, коруговью — ткань. *Стягъ*, означая знамя вообще, поиренн. — древно знамені. — стягъ — скипетръ. Жит. Филар. Милостиваго XVI в: скипетръ, еже здѣ наричють стягъ знаменіа преческаго прѣтвіа (Вост.). — Текстъ Потебни, 35: ср: стягъ = воль, хорут: *stežeň*, чешск: *stežeň*, слов: *stiažeň* = мячта; чешск: *stežeň* = *stožar v stohu*. Ср. нѣм: *stange*, др.-в.-нѣм: *stanga*. — Огон., 12: сванд: *stang*. — Ср. Ипат. 452: «въ тако увернувшеса, побѣгоша, похрещавши *святи* и *копья*».

Потебни Текстъ, стр. 35: Въ выраженіяхъ: Лавр. 231: «напя стягъ» (тоже Ипат. 160), Воспр. подъ 1220 г: «стяги наволочити», Лавр. 307: «стягъ его видяхуть невъзволоченъ» стягъ = одно древно, безъ ткани.

Хоругви = *орлицы*, жезль. 1-я лн. Царствъ по сп. XVI вѣка, XIV, 27: *апростеръ* *конецъ* *хоругви* *своея* = *простре* *конецъ* *жезла* *своего* (Вост.). — Грамм. Миклошича, по изд. 1875, II, 60: *хоругвь*, *хоругва* = *vexillum*. Vergl. lett: *karogs* = *vexillum*, *scerptum*, und türk: *chorjuk* = *cauda*. — Текстъ Потебни, 35: Слово *хоруговь*, польск: *chorągiew*, тождественно по происх. съ русск: *хоругви* и предполагаетъ значеніе конскаго хвоста, бунчука; турк: *хорук* = лошадиннй хвостъ; тат: *хурук* = хвостъ; монг: *урхиге* = знамя (Мат. для ср. и объясн. слов., I, 69, 325). — Но всей вѣр., и въ пѣсни игоревои хоруговь = ткань (стяга¹⁾).

¹⁾ Въ вол. лѣт. и въ истор. пѣсняхъ малорусск. слово: хоруговь, корогва (произносятъ и: коровга) употребляется въ значеніи знамени вообще, со всѣми его принадлежностями, и, по преимуществу, въ значеніи ткани. Ипат. 518, 547: постави (Данило) хоруговь свою и обличи побѣду. — 534: (Данило) хоруговь его (Фили) раздра наполи. — Сборникъ Лисевка, I, 11:

«Въясско жде, короговки мають (—пашуть)».

Истор. пѣсни, I, 218:

«Тогда Кыцка Самыло червонийі
хрещатиі корогви із кишѣны вынымав» и пр.

Но и въ настоящее время въ церковныхъ хоругвахъ древко окрашивается обыкновенно въ цвѣтъ, соответствующій цвѣту самой ткани; поэтому кажется, что въ разбираемомъ нами мѣстѣ пѣсни игоревой вмѣсто: «бѣла» (стр. 101) слѣдуетъ поставить: «чръвлена» (стр. 102) и обратно.

Г. Потебни (стр. 35) полагаетъ, что *стружіе* (стр. 102) — вошь, или древко; но едва ли древко было сдѣлано изъ серебра: въ такомъ случаѣ оно и *дрезномъ* бы не было. Мнѣ кажется, что стружіе — металлическій заостренный наконечникъ древка знамени, какъ и у копій. Ср. стр. 389. Ср. у Давида Паломника, по изд. Норова, стр. 20, въ вариантѣ: «есть же на камени высоко било, яво стружіе (=стружіа) възвыше»¹⁾. Ср. Ипат. 321: «и бысть въ тѣй день мъгла велика, яко не видити до *конецъ коня*». Ср. строугъ = орудіе струганія. Златоостр. XVI вѣка: имѣяи строугъ и шиан иазвена = *qui cultum sutoriam habebat* (Вост.).

Очень странно, что эпитетъ, характеризующій цвѣтъ: «бѣла» (чолка) сопоставляется съ эпитетомъ, характеризующимъ матерьялъ, изъ котораго предметъ сдѣланъ: «сребрено» (стружіе).

Лавр. 342: «И потяша стяговника нашего и *челку* стяговую соторгоша с стяга, и смятошася обои бичючеся. Володиславъ же замысли стягъ взяти Михалновъ (съ котораго соторгоша челку) и натъкнуги (натукнуги) на нь *прилбцию*, и собравшеся поткнуша на нь и стяговника половечьского (взявшаго Михалковъ стягъ) потяша». — Ипат. 381: «чельку... натъче (наткину)... *прилбцию*» . . .

Въ вол. лѣт., Ипат. 527: «Андрѣй же не удоси его, но удоси владыку и слуги его разъграби гордые и тулы ихъ бобровые (вар: богровые) раздра и *прилбци* е (я, ихъ) вольтче

¹⁾ Г. Буслаевъ (Р. Хр. 58) замѣчаетъ: „т. е. какъ бы на копье выше, вверхъ будетъ мѣромъ съ копье“. Но въ такомъ случаѣ почему же Давидъ не сказалъ „копье“: вѣдь у него и это слово встрѣчается.

и борьсуковыя раздраны быша: Словутного (см. выше, стр. 42, въ вын.) . . . «приведоша, скричь, яко же рече Приточникъ: «Буесть дому твоего свершиться, бобръ и волкъ и лавкъ свидаться». Си же притчею речена быша».

Барамз. III, прим. 2: «Знамя, шедковое или подтяивое, привязывалось къ древцу и называлось *челкомъ*». — Дубенскій стр. 58, замѣчаетъ, что стягъ или полотно привѣшивалось къ древцу челою. — По объясненію Максимовича (тоже и у Огоновскаго, стр. 54), чолка — бунчукъ (хвостъ) изъ конскаго волоса, который привязывался къ стягу, какъ это изображено на картинкѣ въ Сказаніи о св. Борисѣ и Глѣбѣ. — Погодинъ, Древн. Р. Ист. II, 910: челка — хвостъ волосной, который навѣшивался на стягахъ.

Но изъ Лавр. лѣт. видно, что челва — нѣчто однородное съ прилбицею, что она, въ случаѣ нужды, м. б. замѣнена прилбицею. Но что такое прилбница? Кар. III, пр. 2, замѣчаетъ, что сіе слово и нынѣ въ польск. яз. — шлемъ. — Погодинъ, Др. Русск. Ист. II, 900: не называлася ли прилбицею передняя часть шлема надъ лбомъ, какъ бы козырекъ? Ср. тамъ же, 910: «Знамена служили, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вмѣсто западныхъ *гербовъ*». И я спрочу въ свою очередь: не называлось ли прилбицею к. н. металлическое изображеніе, въ родѣ герба, приткнутое къ передней части шлема? Ср. Ипат. 303: «и вывза мечь свой и нача и сѣчи по шелому; бѣ же на шеломѣ надъ челомъ Пянтелѣмонъ златъ, и удари и мечемъ, и тако вшибеса шеломъ до лба». — Въ др. сщ. послѣ «надъ челомъ» прибавлено въ выноскѣ: «написавъ св. мученикъ»; но «написавъ», по всей вѣр., — домысль переписчика. «Прилбницѣ волчьей и борьсуковые» вол. лѣтописи не значать ли: «прилбницы, изображающія волковъ и барсуковъ»? При такомъ пониманіи, и слова Приточника, приведенныя лѣтописцемъ, кажется, будутъ болѣе встать, т. е. эти волки и барсуки на шлемахъ могли служить эмблемами воинственности, гордости.

Если так, то очень м. б., что «челва» — т. е. металл-
 ческое изображение, которое прикрѣплялось къ дереву знамена
 ниже струны, т. е. заостренного наконечника; и что въ текстѣ
 пѣсни игровогой *блѣдъ* (стр. 102) всажена нѣз златъ, или
 златъ = влата: Ср: *столь* (стр. 253, 309, 380, 1389, 457),
стремень (69, 147, 320), *шелома* (185, 355), *ожереліе* (875).
 Въ нар. прозѣ — гдѣ серебро, тамъ и влата: Ср: стр. 209.

что до значения слова «челва» — см. в примечаніяхъ къ стр. 102.

Ср: Ист. п. I, 38: «...златъ и серебро, а также и медь и олово».

Ген там Волохи церков муруут:
 ој коло споду каменичејком,
 а в середины деревичејком,
 а к верхечковы срыблом-золотом».

243: «Але купимо златицъ *човъ*, срыбна *вгсло*».

391: «Нѣмј *миски* серебрянјі
 и *ложечки* золотјі».

Ibid: «І за *судла* серебрянјі
 і за *станны* золотјі».

53: «Ој *сохи* твоје да ј золотјіе,
помини твоје — все срыбраније».

45: «На тј вьнажецц срыбернјі *појас*,
 на тм појасы злоццсты *клучи*».

34: «А на десѣтатм свѣтатј (срыблцј 2) *тарыльцим*,
 на тм тарыльци *золотјі стыльчкы*».

36: «Золота *срыба* коника *вирила*,
 срыбны *тыднѣи* *землицю* пишут».

Барсова Причит. сѣв. кр., 215:

«Золота *сруа* *помидила*,
 срыбраны *подносъ* *пожелѣвали*».

Обыкновенно думают, согласно сокр. тексту, что въ раз-
браемыхъ стрв. рѣчь идетъ о ставѣ и пр., отягнутыхъ Русскими,
у Половцевъ; но красныя знамена бѣлыя, вѣр., обычны у Русскихъ,
какъ видно изъ картинки, помѣщенной въ Сказаніи о св. Борисѣ
и Глебѣ, подписанной: «Борисъ идетъ на Печенѣги»; червоное
знамя впоследствии было любимо и закоронскими козаками.
Ср. Ист. пѣсни, I, 218:

«Червониї, хрещатиї, давниї корогви із вишени винуватъ,
роспустивъ».

252, въ думѣ о Оедарѣ Безродномъ, заше отъ Вересаи:

«и тьгеля червониї,
од пыл до комыра золотом гаптованы».

Комментаріи къ этой думѣ, помѣщенные издателями на
стр. 255—256, кажутся мнѣ, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ
попѣшными. Вѣдь это по представленію самого Вересаи
тьгеля—одежа, такъ прозывается, що вын його тьга на
собы и пр. Мнѣ это тьгеля своими коренными звуками
сильно напоминаетъ ставъ. — Суффиксъ *ло*, образующій обще-
новенно имена орудій¹⁾, наводитъ на предположеніе, что
первоначально въ указанной думѣ тьгеля (стално, солдато) у
—древко, посредствомъ котораго предымалась хоругви, т. е.
гванъ знамени. — «Од пыл до комыра», конечно, — поедин-
шее осмысленіе. Рѣчь шла не о комырѣ, а о хоругви съ кн.
изображеніемъ, вышитымъ золотомъ. Ср. «Червониї, хрещатиї
корогви» въ думѣ о Кошиѣ²⁾.

¹⁾ Павскаго Фил. набл. по 2 изд. II, 168.

²⁾ Если такъ, то очевидно, что думѣ эта я-б. посвящена каменщионина, т. е.
у издателя. Въ битвѣ, въ которой погибло все войско, Хведоръ сумѣлъ остаться
живымъ для того, чтобы сохранить ставъ и передать его козакамъ (какъ сумѣлъ
сохранить хрещатую корогви Самойло), и когда это удалось ему, каменщионина,
исполнить, онъ, воздавъ благодареніе Богу за то, что не леда-кому (=не поган-
нымъ) христіанская корогви „буде доставати“, умираетъ. Такова, мнѣ кажется,
первоначальная мысль этой героической думы, почти окончательно обезсмысленной
въ устахъ позднѣйшихъ арийковъ.

Собственно имя города *Путимля* (стр. 54) явилось здесь совершенно случайно: путимля = или путы; или коновязь, «ришона». *Сын Вугинь* = *vinčina* (Вост.). Ср. стр. 258 и 510, 512: «въ *путимля*, сѣд., = или въ путакъ, будучи спутаны, или: стоя «на припони», въ коновязи. Впрочемъ, съ меньшей вѣр. м. б. допущено и чтеніе: съ путимѣ, чуя путиму, т. е. путь — дорогу, походъ.

Послѣ Игоря ждеть (стр. 55) д. б. поставлено выр: изъ *курьска* (стр. 60), о которомъ будетъ сказано ниже.

Итакъ пункты 52—55 слѣдуетъ читать:

„Стоять стязи за *сол^ю* ¹⁷, конецъ поля половецкого:
43 чрълень стягъ, чръвлена хорюговъ,
звѣла ¹⁸ чолка, сребрено стружіе;
45 комони ржуть въ путимль;
игоръ ждеть (изъ) курьска мила брата всеволода.

¹⁷) сулоу, ¹⁸) бѣла,

Во стр. 42 слово *стязи* употреблено въ значеніи знамени вообще, а въ 43-й — въ значеніи дрезка: «стоять стязи... у вѣселоу ивъ вѣхъ: червоное дрездо съ червоною тивью, съ золотомъ чолкою и сребрянымъ законечивомъ». О подобныхъ описаніяхъ см. Ист. пр. Бусл. по изд. — 1863, II, 237.

«Стоять стязи ср. Лавр. 212: нашими же стязными межю валомъ, *поставиши* стязи свои... и Половци пришедше к валови, *поставиша* стязи свои — 224: и *поставише* (Половци) стязи два предъ враты, монастырьскими. — 323: и *постави* стязи галицкыи. — 271: Половци отъ страха не возмогоша ни стязи *поставити* (тоже Ипат. 186). — Ср. «*ладомъ стязь*» (стр. 181).

Ср. Ист. п. II, 23, 26:

На рынокъ вихожае, *знамена выставяше*

Стрх. 45 ср. Исташа. I, 269:

«Гей-то ж іхали козаченьки та і в Україні,
понутили коників у долині».

Тамъ же, II, 59:

«А где-ж твої, козак Нечаї, ворониї кони?»

— «Ој за гаєм, за дунаєм стоять на припони!»

Жегото-Паули, пѣсни, I, 44:

«Розлились води на чохирі бродя.

у третьому броді коничов заржда;

вын дороженьку почув».

Метл. 18:

«Ој вын ірече — трава вїяне!

вын дороженьку чує».

Всеволодъ появился изъ Курска въ Салницѣ, по всей вѣр., по т. н. «изюмской дорогѣ» Книги Б. Ч. Ср: «А отъ рѣчки *Олешенки* къ верхамъ Холки и Холани (~~Холки~~ и *Холки*). — Вотъ въ этомъ-то нунетѣ, между верхами Холани и Холки, по всей вѣр., и дождался Игорь Всеволода.

Въ Сл. о Дм: «Сами есмь собѣ два брата, сынове Олгордовы».

Въ Задон: «Сама есма два брата, дѣти Волгардовы».

Въ пѣсни игоревой:

47 И реч¹⁹ ему буй туръ всеволодъ:

„Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, игорю:

49 оба есвѣ святъславличя!»

¹⁹⁾ речъ — рук., рече — псч.

Въ Слѣв о Дм: «Сѣдай, брате Андрей, свой добрый конь, а мой готова, сѣдая!» Подъ трубами, шподошелома

жена мысли о сарматской простотѣ походной жизни Курянь.
Ср. Давр. 63: «дни шатра имане (Святославъ), но *подмладъ*
постласть и *отдло* въ головахъ; тако же и противъ вои его вси
баку» (Тоже въ Ипат. 41).

Ср. Игг. м. Ы. 128: «А самъ лгъ спать быльа жога (козя):
сиделечко в головачки, стременички у бочечки».

Понимавіи (виратіоніа: *копеца копія*) (стрѣ: 63) въ томъ
смыслѣ, что быльа тѣ съ замѣндо: вилу при їдї Курянь,
доблестнои: несообразно. Толкованіе: *копець* *копця* — у
іюнца *копця* (собираательно: вм. *копій*); у спшибавшихся
остригѣ *копій* двухъ; *срѣжавшихся* стороны, т. е. въ самомъ
центрѣ: *вобочка*, *коча* хотя и лучше *перваго*, но также не-
удачно: творительно. Странно здѣсь то, что между тѣмъ какъ
въ *трубахъ* и *шлеммахъ* говорится во мн. числѣ, то *копцѣ*
или един. повинуетъ самое слово *копця* и кажется мнѣ недо-
вѣрительнымъ.

Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о дѣйствительномъ повиваніи
и *качаніи* *воиновъ* во время похода, то и погъ *вскормлени*
(стрѣ: 63) слѣдуетъ понимать не что либо *этимологическое*,
но їду въ самомъ *обыденномъ* значеніи: съ *кормленіемъ*
младенцевъ грудью: *сравнивается* їда *воиновъ* во время по-
хода — Давр. 63: *ходя* (Святославъ), *вогъ* до собѣ не возише,
ни *котла*. — Ипат. 41, *согв:* *котла*. Но такъ *ходилъ*
Святославъ, и это б. исключеніемъ; обыкновенно же, слѣд.,
за *войскомъ* возили *котель* въ которомъ и варили пищу. Ср.
вол. дѣт. Ипат. 480: *иже* (Кочуанъ) *снесе* (са на?) *Суду*,
дѣшь *ходя* *котла* *носа* на плечеру (*вар:* плечу). — Мнѣ
кажется, что и въ пѣсни *игоревой*: *копця* (*копця*) искажено
изъ *котла*, и что: «*копець* *котла* *вскормлени*» = *вскормлены*
за общимъ *котломъ*, или у края, *вокругъ*, *подлѣ* *общаго* *котла*.

Итакъ пунктъ 59—64 слѣдуетъ читать:

Сѣдлай, брате, свои бръзьи комони,
 51 а мои ти, готови—осѣдлани,—у *на^опереди* ²⁰,
 а мои ти куряни свѣдоми кѣмети:
 53 *подъ трубами (?)* повити, по *се^дломъ* ²¹ възлѣлѣяни,
 конецъ *котла* ²² въскрѣмлени:
 55 пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми⁶.
²⁰) напередъ, ²¹) подъ шеломи, ²²) копія,

Готови—осѣдлани (стрк. 60) — выраженіе, т. ск., подобо-
 словное. Ср: шумить — звенить (стрк. 176), злата — сребра
 (стрк. 209), гуои—лебеди (стрк. 473).

Ср. Ист. п. II, 73, въ пѣснѣ о Нечаѣ:

«Держать конья при всѣму наряды».

Ѣздить «въ сторожи» (въ передовомъ отрядѣ, авангардѣ)
 считалось честию, изъ-за которой ввязься перѣдко даже спо-
 рили между собою. Лавр. 374: Володимеръ же . . . Ѣздише
 напереду (вар: *напередъ*, напре^х) в сторожихъ с Переяславци:
 испросилъ ея быше у Святослава, река: «Пусти мя, отче Свя-
 тославе, *напередъ* во сторожию!»—Ипат. 425: Володимеръ же
 Гѣбовичъ посла къ Игореву, проси у него Ѣздити *напередъ*
 полкомъ своимъ . . . Князи бо русци, замѣчаетъ лѣтописецъ,
 дагѣ (вар: дали = удали) бихуть *напередъ* Ѣздити въ русской
 земли. — Всеволодъ, который, по свид. Ипат. 467, «бо (=бѣ)
 во Олговичехъ всихъ удалѣ» . . . , говоря Игорю: «а мои ти . . .
 у наю *напередъ*», этимъ самымъ именно какъ бы выражаетъ
 желаніе «напередъ Ѣздити полкомъ своимъ». Ср. стрк. 132.

При сдѣланной мною поправкѣ: «у наю напередъ» (стрк. 60)
 получаютъ больше смысла и дальнѣйшая рѣчь Всеволода
 (стрк. 61 — 64): онъ выражаетъ желаніе Ѣхать впереди
 со своими Курянами, и. ч. они были вообще испытаны въ
 въ походахъ, и. ч. въ землѣ половецкой имъ хорошо была

4.

Выступление въ степь.

Выраженіе: «отъ него (= *свѣтлаго солнца*) *тѣмною* воя прикрыты» (стр. 30) кажется мнѣ очень подозрительнымъ. Г. Потебня (Текстъ, 17) замѣчаетъ: «Отъ него, т. е. отъ солнца: Солнце тѣмною прикрывало воя, какъ ниже: Солнце ему тѣмною путь заступаше (стр. 71)». Но вѣдь это неестественно: солнце источникъ свѣта, а не тѣмы. Не искажено ли «отънего» изъ стѣбною = стѣбною? Стѣбнъ = *umbrosis* (Вост.), и, я думаю, каждый, кому случалось видѣть солнечное затменіе, согласится, что болѣе удачнаго эпитета для полусвѣта, наступающаго въ затменіе, и не исвать стая.

Поговорка, заключающаяся въ стр. , 33-й, попала сюда, въ уста Игоря, очевидно, нестати. Покрытіе войска тѣмною предвѣщало его погибель, и изъ пѣсни видно, что и на самомъ дѣлѣ все это ополченіе погубило (стр. 185, 202, 206—208, 234, 436). Казалось бы, что въ своей рѣчи въ дружинѣ (= все войско) при выступленіи въ походъ, Игорю слѣдовало ободрить ее, между тѣмъ выходить, что онъ, приводя означенную поговорку, какъ бы приглашаетъ возвѣзти идти на вѣрную, неизбѣжную смерть. Какъ въ Сл. о Дм., такъ и въ Задон. поговорка эта вляется въ уста не в. к. Дмитрія, а Пересвѣта и не при выступленіи войска въ походъ, а въ разгарѣ битвы. Неумѣстность этой поговорки замѣтилъ и г. Потебня (Текстъ, 17): «Можно думать, что здѣсь традиціонное выраженіе «луче»: *неудачно* приурочено къ Игорю для выраженія его рѣшимости». Мнѣ кажется, что поговорка эта относится къ п. 139—142, гдѣ она д. б. вложена въ уста Всеволода, и о пей — рѣчь впереди.

«Однѣмъ Видедемъ, брате, въ чистое поле и посмотримъ свѣдѣхъ половецъ». — А сами сидѣтъ на добрыхъ коняхъ своихъ и посмотримъ быстрого Дону». — Задонъ: «Сядемъ, брате, на свои борзѣ кони». — Въ Ипат. 431 сказано: «Игорь же възвръвъ на небо и видѣ солнце, стояще яко мѣсяць». — Кажется, что въ разсматриваемомъ случаѣ менѣе всего умѣстно было дать солнцу эпитетъ *свѣтлое*, т. е. солнце, обыкновенно свѣтлое (ср. стрк. 418), тогда какъ разъ затмилось. Очень м. б., что выр: *свѣтлое солнце* (стрк. 29) — случайное и, какъ мы видимъ — какъ бы нарочито неумѣстное, повтореше того же выраженія изъ стрк. 448-я, и что вмѣсто выраженія *свѣтлое солнце* слѣдуетъ поставить: *ося своя ося* (стрк. 30). — Дальше въ Писни сказано, что Игорь не обратилъ никакого вниманія на солнечное затменіе, что онъ его вовсе какъ бы и не видѣлъ (стрк. 36—7); а потому, м. б., слѣдуетъ предложить, что предъ *видъ* предложено *не*. Но если такъ, то вмѣсто *прикрыты* слѣдуетъ читать *прикрыты* — *прикрыты*. Впрочемъ, стрк. 30-я остается неясною. — Итакъ стрк. 29—33 слѣдуетъ читать:

Тогда Игорь всташъ на ося своя ося
 узки (малыи) отъ прѣмъ (?) тькою прикрыты (?)
 а всташъ, брате, на свои борзѣ кони
 да површи синею дону.
 Да въ дѣснахъ игровѣхъ упоминаются и *Донъ*, то безъ всякаго эпитета (стрк. 41, 81, 126, 193, 255, 311, 350) то съ эпитетами: *свѣій* (стрк. 35), *великій* (стрк. 37, 50, 79, 109, 116, 119, 461), и *Донецъ* (стрк. 461, 474, 478, 481). — *Великому* Дону противопоставляется *малый* Донецъ (стрк. 461). — Въ Лавр. глг. ни *Донецъ*, ни *Осколъ* не упоминаются ни разу. Въ Ипат. какъ *Донецъ*, такъ и *Осколъ* въ первый (онъ же единственный) разъ упоминаются въ рассказѣ о походѣ Игоря. Несомнѣнно, что до 1185 года какъ въ Лавр. такъ и

изъ Ипат. подъ Дономъ подразумѣвается Донецъ, а не Донъ. Ср. дѣтродисния извѣстія: Лавр. 273 (Ипат. 188) подъ 1109; Ипат. 192 подъ 1111 (ср. съ этимъ извѣстіемъ Поуч. М. хм. Лавр. 241, и волни. дѣт. Ипат. 480); Лавр. 276 (Ипат. 204), подъ 1116; Лавр. 277, подъ 1120; Ипат. 218 подъ 1140¹⁾. — Походъ Игоря расширилъ географическія свѣдѣнія Русичей о землѣ половецкой. По моимъ соображеніямъ, которые предоставляю себѣ развить ниже, подъ Дономъ могъ подразумѣваться *Осколъ* до впаденія его въ Донецъ, затѣмъ *Донъ* отъ устья Оскола, а подъ *Донцемъ* — р. *Уды* (на которой былъ городъ *Донецъ*) до впаденія ея въ Донецъ, затѣмъ Донецъ отъ устья р. *Уды* до устья Оскола.

Пункты 36 — 37 стоятъ не на своемъ мѣстѣ, неслѣдствіемъ перемѣны рѣчь Игоря къ дружинѣ. Онъ относится къ отд. 69 — 86, и о немъ — рѣчь впереди.

Сл. о Дн: «Но еще хотятъ головы своя положить за землю русскую. — Задонъ: «Испіемъ, брате, шеломомъ своимъ воды быстрого Дону!»

Мысль, выраженная въ слованъ *солѣ прѣломъ мнѣ* (— сравнись!) *момѣмъ (мѣмъ) Дону (гравѣцу, мѣна прѣломѣ)* между русск. землею и степью половецкою, представляеть историческія съ ходомъ передвиженія Игоря и дружины его, находясь «конецъ поля», и не въ самой дѣлѣ границѣ вѣд. б. произойти встрѣча съ Половцами; князья вознамѣрились войти далеко въ степь, углубиться въ средину земли половецкой съ тѣмъ, чтобы отыскать тамъ Половцевъ, что, не подобно и

¹⁾ Н. Барсова Очерки р. и. г., прил. 221: «Въ своемъ генеральномъ значеніи Донецъ извѣстенъ въ Ипат. подъ 1140 году». Ср. б. Мстиславъ Володимировичъ *путь* (вар. *путь*) Володимира Мономаха: Володимиръ самъ собою постоя на Дону, и Мстиславъ иужъ самъ ѣхати, аще Половци на Дону и на *Донѣ* (и на *Донѣ*). Но Мономахъ, постоя на *Донѣ* (означаетъ, что здѣсь — воспоминаніе о походѣ 1111 года), а т. е. Мстиславъ наступилъ *путь* (т. е. правильно ли, что *Мстиславъ Мѣна до) слѣдъ*, онъ мѣна до слѣдъ тѣмъ на *Донѣ* (и на *Донѣ*) — *Путь*, *Донѣ*, и (затѣмъ) въ томъ извѣстіи разумѣется, б. м., и *Донецъ*, и самый *Донъ* отъ устья Дона до впаденія въ море. — Подъ 1160 года *Донѣ* въ Ипат. воислѣмъ упоминается, и въ Лавр. является въ своемъ генеральномъ значеніи: 894, подъ 1109; 478, подъ 1228; а 506, подъ 1309 года вѣд. б. од. отъ *Донѣ* (и на *Донѣ*)

на самомъ дѣлѣ исполнили (стрѣ. 49, 172, 201). «Конце приломити» отн. въ н. 36—37, и о немъ—рѣчь впереди.— «Конце поля» . . . д. б. поставлено, какъ б. сказано, послѣ слова: за Солною: (испр. 41), въ видѣ приложенія.

Хому въ стрѣ. 40—длиннее повтореніе того же слова изъ стрѣ. 38-й.

Итакъ пунктъ 38—41 слѣдуетъ читать:

вз Хошу бо, рече, съ вами, русици, главу свою приложити,
а любо испити шеломомъ дону!^а

Въ Сл. о Дм: «Тогда кн. вел. Дм. Ив. воступивъ во златое свое стрѣмя». — Въ Задон: «Тогда же к. в. Дм. Ив. ступи въ свое златое стремя». — Въ Сказ: «К. в. Дм. Ив. вступи въ златокованное стремя». — Въ пѣсни игоревой:

вз Тогда вѣступи игорь князь въ златъ стремя
и поѣха по чистому полю.

Въ Сл. о Дм: «Солнце ему на востокъ сіяетъ и путь повѣдаетъ». — Въ Задон: «Солнце ему на востоцѣ ясно свѣтитъ: путь ему повѣдаетъ». — Въ Сказ: «А солнце съ восхода свѣтитъ». — Въ другихъ спискахъ сказанія: «Солнце ему на востоце ясно путь по(вѣ)даетъ».

Выраженіе: *Солнце ему* (=Игорю) *тѣмю* (твор. орудія или прищипы?) *путь повѣдаетъ* (стрѣ. 71) и слово: *зби* (стрѣ. 73)—непонятны. — Самая представленія: «Ночь, стонучи Игорю грозою (=ужасомъ, страхомъ, или: отъ ужаса), пробудила птичій свистъ», или: «стонучи Игорю, грозою пробудила»... очень странны. — Не объяснено, что это за «нощъ»: о ночи въ собств. смыслѣ вѣтъ въ м. б. рѣчи, т. к. солнце было еще

надъ горизонтомъ (стр. 71). Вотъ тѣ несообразности, которыя представляются въ пунктѣ 71—73.

Солнце (стр. 71) = *солнце*—солнечное. *Слѣньчь*—прилаг. солнца. Исаі, XXX, 26, по си. XV в. съ рѣши 1047 года: и боудеть свѣтъ мѣсячь, акы свѣтъ слѣньчь.—Инат. 164: *Солнце* (варьянтъ: *Солнце*) мѣсто. — Слова: *солнце ему* (стр. 71) относятся въ стр. 37, гдѣ они д. б. поставлены предъ «знаменіе» причемъ *ему*, стоящее предъ «знаменіе» въ стр. 37-й, окажется лишнимъ. — *Стонуци* = *стануши* = *становши*. — Стявѣти см: въ Слов. Вост. и Грамм. Микл. 423. — *Тьмою* (твор. причины) слѣдуетъ поставить послѣ «становши». — Послѣ *ему* (стр. 72) слѣдуетъ поставить слова: *путь заступаше* (стр. 71). — *убуди* (стр. 72) = *убудися*. Ср. стр. 89 и 194. — Какъ прилаг. *птичь* = *птичій* (стр. 72) относится къ сущ. «свистъ» (стр. 73), такъ и прил. *зѣринъ* (стр. 73) д. относиться къ сущ., которое искажено въ выраженіи *збидивъ* (стр. 73—74). Очень м. б., что последнее искажено изъ *звѣдь* = *звездъ*. Микл. II, 15: *Звездъ* = *sibilus*. *Звездъ* здѣсь, м. б., = *воачій* вой. Ср. 84, 390. Ср. Рыбн. II, 137, въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ:

«На дубахъ орлы воскрежетади (=восклекотади?),
въ лѣсахъ *зѣри засвистали*».

Итакъ пунктъ 71—73 слѣдуетъ читать:

- 67 Ношь, *стануши*²⁵ тьмою, ему путь заступаше,
грозою птичь *убуди(ся)* свистъ,
68 звѣринъ вѣста *звѣдь*²⁶.

²⁵⁾ *стонуци*, ²⁶⁾ *збидивъ*,

ему = Игору. — *грозою* — ть, причины, какъ и *тьмою*.

Изъ стрк. 67-й видно, что *ночь*, о которой здѣсь идетъ рѣчь, не была-ночь въ буйв. смцслѣ, но *ночь*, возникшая отъ тьмы, наступавшей вслѣдствіе затменія солнца. Ср. стрк. 37. Тьма стущалась постепенно: стѣнная тьма обращалась въ ночную. — Въ стрк. 68 — 69 подтверждено явленіе, наблюденное во время солнечныхъ затменій: отъ страха, утасовицы модныи писки, а звѣри (=волны) вой. Въ Лавр. 376, это затменіе описывается такъ: «И морочие (вар. морочие) бысть ведамъ, даже и звѣзды видѣти, и человекомъ въ отмыако зелено блже, и въ солнци учыкъся яко мѣсяць, и въ рогахъ его яко угли жаравъ (=жаравъ) 4) похощающе. Страшно бы видѣти человекомъ знаменье Божде!»

Образъ *Дива*, ключущаго *орляку древа*, отъ е. чадъ (жбсомъ) (стр. 74), подающаго вѣсть Пеловцамъ. (*Земалъ незиасла* = народъ неизвѣстный, чужой, враждебный) о походѣ на нихъ Русскихъ (стрк. 75), оглашающаго громадное географическое пространство (стрк. 76 — 77), очевидно, — странная, естественная гипербола. — Выракъ: «връку древа» (стрк. 74) находитъ въ очевидномъ противорѣчій съ тѣмъ, что сказано выше. Игорь поймавъ «по чистому поди» (стрк. 70), т. е. вступилъ въ открытую степь, а одинъ изъ существенныхъ признаковъ чистой степи есть отсутствіе лѣсовъ и, вообще, деревьевъ. — Образъ какого-то будто бы множественнаго существа *Дива* явится тутъ, какъ имъ видѣли, совершенно случайное: збидивъ = збидѣтъ. — Выракъ: *кличеть* (стрк. 74) и *великъ послухати* (стрк. 75) заимствованы сюда изъ н. 462 — 464, и о нихъ рѣчь впереди; — Выракъ:

4) Редакторы Лавр. сп. совершенно напрасно поставили въ текстъ подновленную форму «жаровъ», поставивъ правильное чтеніе «жаравъ» въ выноскѣ. — Жаравъ = гораций. Парем. 1270 и 1370 года, Иезек. I, 13: видѣниге, како оугль жаравъ горящъ. — Парем. 1370, Исаі, VI, 6: оугль жаравъ. — жаравъ — тоже, что жаравъ. — Парем. 1270 года, Исаі. VI, 6: оугль жаравъ. — жаравиге = saf. Иезек. = *carbones candentes* (Вост.)

оросу древа (стр. 74) относится, б. м., къ стр. 165-й. — Выр. *землю пошлать* (стр. 75) и стр. 76—77 относятся къ пункту 272—275, и о нихъ — рѣчь впереди.

Если сдѣлать донедшему до насъ тексту, то выходитъ, что въ п. 78—80 говорится о безпорядочномъ (*неотосами деревни*) бѣгствѣ Половцевъ, буди бы извѣщенныхъ и вѣль бы нацуванныхъ княземъ Дива во время затмевія, случившагося при выступленіи Русскихъ въ степь (стр. 69—77), притомъ подь *молочило* (стр. 80) необходимо разумѣть не солнечъ въ букв. смыслѣ, а тьму, наступившую во время затмевія (испр. 67); но если такъ, то названіе этой тьмы полунощью странно. — Я думаю, что стр. 78—80 отн. къ стр. 90—100, и о нихъ — рѣчь впереди. На мѣстѣ стр. 74—80, д. б. вставленъ н. 36—37.

Слова *сала* и *похана* (стр. 36) — новотыны. — Выр. *искусити Дону великаго* (стр. 37) стоитъ безъ какой связи съ *поханаго*, въ дощце, н. 36—37 гомеши.

Ошло являлось во времѣ вѣр. вм. *сала* — «сала» = сажь вѣса, употребл. вѣснъ, а «сала» = обжнъ кругонъ, овружить *пламотемъ* *ср* вѣр. «сала» = «сала» и «сала» = гнѣвъ. Слово «сала» въ нѣбн могло означать: дальность, пыль, сильное жваніе. Попрраву: «сала» = «сала» первый сдѣлалъ Мей — За вдовомъ «сала» д. сдѣлать выраз: *Кате сра-ломани* (стр. 38), навр. дополнение къ нему. — *похана* явлось, по всей вѣр. вм. *похана*: похана =prehendere (Вост.), овзвнать. Мрен: влопнть, вц: хопнть, коже: хантъ = захватить, ухватить, поинать, брать жадно, или силою, отымать (Даль). — Послѣ: «жалость» д. б. поставлено выр. *искусити Дону великаго* (стр. 37), которое есть такое же дополнение къ «жалость», а вѣль «вопнъ крипомнъ» въ «сала». —

Жалость = ренность. Исавт. XIV в., по XVIII, 189: *исавта* ма гестъ жалость твога (Вост.). — Срезн. Сказ. о Бор. и Гл. 54, Святополье Окаяный говорить: «ждедутъ мя, и буду чюжь престода отця моего, и жалость земля моего (= тоска по родинѣ, желаніе видѣть, *sehnsucht*) снѣсть мя» (Текстъ Потебни, 18). — *ему*, стоящее предъ «знаменіе» (стр. 37), какъ было уже замѣчено, является здѣсь лишнимъ повтореніемъ того же слова нѣ въ выраз: «солнце (= солнце, солныше) ему» (стр. 71), которое первоначально относилось въ «знаменіе».

Итакъ п. 36—37 слѣдуетъ читать:

Опала ²³ копіе приломити князю умъ *похоты* ²⁴,
 71 и жалость искусити дону великаго
 солнце ему знаменіе заступи.
²³ слава, ²⁴ похоти.

Стр. 81-я остается безъ измѣненія:

73 Игорьъ къ дону вонъ вѣдетъ.

Не смотря на то, что ночь заступала ему путь (непр. 67—69), т. е. желаніе оградиться окрыло его умъ, и *жало* «чонитъ» изъ Дону зирала отъ него недоброе знаменіе (70—72), Игорьъ все-таки пошелъ войско къ Дону (73).

Словъ *бо* въ выпр: *дасе бо бѣды ево* (стр. 82) не имѣетъ смысла: выходить, что Игорьъ къ Дону вонъ *недалъ* *похоту*; что «уже бѣды ево»..., слѣд., словъ *бо* означаетъ, что стр. 82—85 ле на своемъ мѣстѣ. — Онѣ отн. къ п. 104—105 и къ стр. 124—125, и о нихъ—рѣчь впереди.

Въ Сл. о Дм: «Русская земля! То первое еси какъ за царемъ, за Соломономъ побывала». — Въ Задон: «Земля еси руская! какъ еси были дослѣва за цремъ за Соломономъ».

Въ пѣснѣ игоревой:

О руская земле, уже за шоломяномъ еси!

«Горсть Потебни», 47: *За шломоменъ (= горю) можетъ значить предсто: далеко.* Терещ. Бытъ р. нар. II, 247:

«Ужъ я видѣла, подруженьки, гору высокую...

Эта гора-то высокая—чужа-далняя сторона».

Чуб. Тр. Этн. Эксп. V, 537:

«Дала съ (= есть) мене моја мати за висови гори».

Ипат. 301: «Изяславъ и пр. пройдоша валъ на чисто поле и доидоша бити. Перешедъ Гюрги за Руть, ста (= отсушилъ за Руть). Изяславъ поиде к нему. Припрошася ко озеру обои; и разиде ѣ озеро. Поиде Гюрги за шолома. Изяславъ и пр. поидоша по немъ на верхъ озера. Гюргий же передъ ними зайде за Малый Рутецъ». Шолома шло, по всей вѣр., по водораздѣлу между Рутюмъ и Рутцемъ. — Ипат. 429: «Наворонници же перешедше Хороль, взийдоша на шолома, глядающе, кде узрять вѣ (= Половдѣвъ). Кончаткъ же стоялъ у лузѣ, сго же, бдуще по шоломени; оминувалъ. Кончаткъ то видѣвъ, за нѣ утече чересь дорогу». Мнѣ кажется, что вмѣсто «до шоломени» слѣдуетъ читать тутъ: «до шоломени»; тогда это мѣсто будетъ владѣй асно: князья черенли Хороль и направились къ шоломени, чтобы лучше разсмотрѣть мѣстность; подвигшись по лугу Хороль, въ лѣсу, въ низменномъ мѣстѣ, они провалились Кончала, не замѣтивъ его, а Кончаткъ ихъ замѣтивъ и презъ нѣхъ дорогу убѣжалъ. Итакъ, лузь = долина рѣки, шѣлма = холмистое возвышеніе, гниущее по водораздѣлу двухъ рѣчекъ. По Ипат. разсказу, князья отъ р. Салницы (теп. р. Холокъ) двинулись къ р. Сюурлю (теперь р. Волчьа). Идучи отъ Салницы къ Сюурлю, князья д. б. перейти возвышенное пространство между долинами этихъ рѣкъ. П. Семенова Геогр.-статист. словарь рос. имп., т. III, Спб. 1867, въ опис. новооскольск. у: «Площадь у-да, пересѣченная глубокими оврагами, имѣетъ мѣстоположеніе весьма

возмнстое, особенно въ запад. половинѣ; т. е. по правую сторону р. Оскола, гдѣ проходить водораздѣль отдѣляющей правые притоки р. Оскола отъ лѣвыхъ р. Корочи. Въ югу отъ средняго теченія р. Холма на картѣ вурск. г. Ильина¹⁾ обозначена слобода *Суромно* (= Суторинъ?), на вознаго-теплогр. картѣ = *Волородское*; ниже его подписано: *Волородицкая* (деревня, гора?). Не имѣютъ ли эти названія и. п. отношенія къ «горѣ» Семенова. Слов.: *Волородское* — село вурск. п., Лвовое; вурск. речныхъ *Буростанож* и *Плотъ*, впад. въ р. Холку.

Въ сохр. текстѣ отд. 29—41, очевидно, предидеть связь между предшествующимъ ему отд. 3—28 и слѣдующимъ за нимъ отд. 42—55. Ср.: «саведи *своа зрабрыа пидкы*» (стр. 27) и «*Абыты сја полы*»... (стр. 43). Слово *сја* указываетъ на тѣ полы, въ вторыхъ-говоркахъ въ замѣчанн отд. 1—28. — Нарѣче *тогда*, которые и називается отд. 29—41, въ дошедшемъ до насъ текстѣ не имѣетъ смысла. Текстъ Петобин. 17: «Тогда, т. е. въ то время, которое представляеть себѣ авторъ, но которое вышесказанное не упомянуто. Такимъ же образомъ въстона, уава, при Петобини можеть указывать на известность образа только говорящему, а не слушающему. Ср. ниже; злато и черуба такыже «стоица-трениа» (стр. 209). Странно то, что въ левыхъ-говорахъ памятника, по объясненіямъ г. Петобин, «стоица-то черуба-повеннои и союзы *бо*» (стр. 12): есть *бо*, но не такъ, какъ вездѣ, а неимѣющее вносн. означенія (Текстъ, 11), и лѣвые *тогда* (стр. 29) есть *тогда*, но не такъ, какъ вездѣ, и указывающее на время, вовсе неупоминаемое; и мѣстоим. *тово* (стр. 209) есть *тово*, но опять не упоминаемое, а указывающее на образъ, известный только одному говорящему... Мнѣ кажется, что тутъ просто на-просто переплосыаны отдѣлы текста. Отд. 29—41, очевидно, есть необходимое звено между

¹⁾ Подробный атласъ Росс. имп., изд. картогр. завед. А. Ильина, Сиб., 1849.

отд. 42—55 и отд. 69—86. На это указывает логическая последовательность въ развитіи повѣствованія: Кормици ржутъ... (стр. 52), Всеволодъ, явившись, приглашаетъ Игоря сѣдять ихъ (стр. 59), Игорь приглашаетъ дружину (=все войско) сѣсть на коней (стр. 34), наконецъ, Игорь садится на коня и выступаетъ съ войскомъ въ путь (стр. 69—70, 81). Эта последовательность указывается и нарѣчiami «тогда», которыя начинаются отдѣли 29—41 и 69—86: *тогда* въ отд. 29—41 значитъ: по окончаніи рѣчи Всеволода, когда кормици Игоря, коня сѣдуютъ предполагать, были уже осѣданы; а *тогда* въ отд. 69—86 значитъ: по окончаніи рѣчи Игоря, вошла война, какъ сѣдуютъ предполагать, садиться или сѣли на коней.

Обыкновенно думаютъ, что въ п. 87—89 изображаются явленія природы во все теченіе той ночи, въ которую Русичи ѣхали, до свид. иначе: разсвѣта, пока не встрѣтились съ Половцами на р. Смурливъ (Мшас. 431). Но видъ мноше комментаторы согласны, что въ этомъ п. изображаются дурныя предзнаменованія: заходъ солнца въ тучахъ (стр. 88) предвѣщаль вѣтряную погоду на другой день (Даль), ливень валошій (стр. 89) также предвѣщаль бурю, грозу: Ассн. 1, 29: предъ грозой и бурей галии съ приземъ молотенъ журами. Но день, являващійся за ночью, изображенномъ въ п. 87—89, былъ тотъ счастливый пятокъ, въ который Ольгавичи разбили Половцевъ. Отсюда ясно, что и этотъ въ совр. текстѣ не на своемъ мѣстѣ. Тотъ непогодливый день, которому предшествовала ночь, изображенная въ упомянутѣ, былъ не пятница, а суббота, утро которой изображается въ п. 110—114: въ это утро и дѣйствительно всплываютъ, т. е., всѣ тѣ явленія, которыя предвозвѣщаются въ п. 87—89. Этотъ послѣдній отв. въ п. 104—105, и о немъ — рѣчь впереди. Стр. 90-я д. предшествовать непосредственно стр. 94-й, и о ней — рѣчь впереди. — Стр. 91-я отв. въ п. 292—294, и о ней тоже — рѣчь впереди.

Побѣда надъ Половцами.

Вслѣдъ за разобран. отд. д. слѣдовать стрк. 351-я, занесенная, какъ увидимъ—некстати, въ п. 350—351.—Вслѣдъ за симъ д. слѣдовать стрк. 65—66, занесенныя некстати въ отд. 56—68, заключающія въ себѣ поясненіе мысли: «доспѣли на брань» (стрк. 351)—приготовились къ бою.

При указанной мною постановкѣ стрк. 65—66 устраняется и необходимость принимать, согласно сохр. тексту, глаголы: «напряжени (суть), отворени, изюострени» въ отвл. смыслѣ: они будутъ относиться не къ «Курани» (стрк. 61), а къ «Ольговичи» (стрк. 351) и будутъ имѣть конкретное значеніе: «напряжени» и пр. въ ту минуту, о которой разсказывается.

Т. к. въ стрк. 65—66 говорится сперва о лукахъ (стрк. 65) и тулахъ (стрк. 66), слѣд. о принадлежностяхъ стрѣлянныя, то кажется, что здѣсь *сабли* (стрк. 66) явилось вм. *стрѣлы*. Ср. Пс. 119: стрѣлы изсощрени (Вост.). Ср. стрк. 356. Сраженіе началось, по Ипат. разсказу (стрк. 432), перестрѣлкою, слѣд. дѣйствию естественнѣе всего было вспомнить о лукахъ, тулахъ и стрѣлахъ⁴⁾.

Итакъ, вслѣдъ за стрк. отд. 56—74, д. слѣдовать п. 66:
 75 Ольговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань:
 люди у нихъ напряжени, тули отворени,
 77 *стрѣлы* изюострени.

⁷⁷⁾ сабли,

Ср. Ист. п. II, 56, 91:

«А ја тебе, мій Нечаю, не ubezпечаю;
 Держи лучокъ і стрѣлы пучокъ дѣла свого змѣтаю».

⁴⁾ Да и вообще подобныя сраженія начинались перестрѣлкою; да вообщѣ, метеніе сабель дѣло доходящю поспрау. Ср. Лавр. 327: „И слышала о дѣланіи стрѣлами (въ др. сп. добавлено: и билися 3 дни стрѣлами), тогда же слышала...“

Въ сохр. текстѣ глаголь *потопташа* (стр. 92) относится къ подл: «Русичи» (стр. 90), въ испр. онъ будетъ относиться въ Олговичи (испр. 79). — Предѣ «полю» (стр. 93) д. б. поставленъ эпитетъ *великыя* (стр. 90).

Послѣ стр. 93-й д. б. поставлена стр. 294, занесенная некстати въ отд. 277—297: по пѣсни, «звонять въ предочю славу», т. е. поновляютъ славу, доставшуюся отъ предковъ, своими собственными подвигами князья, а не простые воины. Будучи поставлена послѣ стр. 93-й, стр. 294 именно и будетъ относиться къ князьямъ Олговичамъ. Въ свою очередь, вм. стр. 294 д. б. поставлена стр. 91-я, некстати занесенная въ отд. 87—91 и некстати повторенная въ отдѣлѣ 56—68.

Итакъ п. 92—93 слѣдуетъ читать:

Съ заранія въ *пл^ткѣ*³⁰ потопташа
поганя *великыя*³¹ полкы половецкыя,
звонячи въ прадѣдную славу.

³⁰) пл(т)кѣ, ³¹) великая,

пл^ткѣ — *пятьше*;

Великыя ср. Ипат. 482: «се же видихомъ полки половецкыи, *оже мнози суть*. — В. Н. Татищева Ист. росс., кн. 3-я, 1774 г., стр. 267: «того ради *сообѣтали* нѣкоторые возвратиться, представляя, что Половцы, видимо вѣсть имѣя, приготовились и можетъ быть *множество великое*. . . Воеводы же, видя ихъ (Половцевъ) побѣжавшихъ, не вѣря имъ въ томъ, но видя ихъ *войско великое*¹⁾. . .»

¹⁾ Считаю обязанностью выразить признательность моему ученому другу Д. Д. Мореву, собственноручно и съ дипломатическою точностью списавшему для меня въ Имк. Публ. Библиотекѣ латинской редакц. о. п. л. — Этого рассказа никто не принимаетъ во вниманіе при изслѣдованіи пѣсни Игоревой; къ нему довольно невнимательно отнесся Карамзинъ (Ист. г. р. III, прил. 72 и 73), а между тѣмъ Ипат. рассказъ гораздо правильнѣе почитъ и осмысленъ въ рассказѣ Татищева, тѣмъ у Карамзина и Соловьева; у которыхъ сведены Ипат. и Лавр. рассказы механически безъ всякой критики.

Въ Словѣ о Дм: «Уже бо скрипѣди телѣги между Дпономъ и Нѣпромъ».

Вслѣдъ за испр. п. слѣдуетъ поставить п. 465 — 466, занесенный, какъ увидимъ — нестати, въ отд. 454—477.

Выр: *стукну земля* (стр. 465) употребляется въ лѣтописяхъ, когда рѣчь идетъ о подземномъ ударѣ. Лавр. 207: В се же время и земля стукну, яко мнози слышаша. — Ипат. 150, въ соотв. мѣстѣ; въ се же время земля стукну (вар: стона), мнозѣ слышаша. — Но о подземномъ ударѣ въ пѣсни игоревой нѣтъ рѣчи. — Кажется, что *стукну* = *встукну*, или *встукну* = *встутну*. — *встѣтъи* *ѣти* = *возгремѣтъ*, издать звукъ. Пс. толк. Феодорита, пс. ХСV, 11: *встоутне* море = *resonabit mare* (Вост.). — Послѣ «встутну» вм. *земля* д. б. поставлено море, занесенное, какъ увидимъ — нестати, въ стр. 454-ю. — Послѣ «вкликну» слѣдуетъ поставить: *земля* (стр. 465). — *влицати* = *вльцати* = *тужить*, *трепетать*. Степ. I, 206: *немогѣи* *двигнути* ни усты, ни очима, токмо душа его въ немъ баше, и *сърдце* его въ немъ *влицаше* (Вост.), слѣд. *влицну* = *вльцену* = *дрогнула*, *затрепетала*. — Въ стр. 466 одно *ся* лишнее; впрочемъ и то м. б., что первое *ся* искажено изъ *вса*.

Вслѣдъ за разм. строками д. слѣдовать стр. 80-я, нестати занесенная въ отд. 69—86. — *волуноцы* (стр. 80), очевидно, стоятъ не на своемъ мѣстѣ, т. е. Половцы были разбиты «съ зараніа» (стр. 92). Это слово занесено сюда изъ п. 104—105, и о немъ — рѣчь впереди.

Г. Тихонравовъ въ своемъ текстѣ (стр. 3) читаетъ: *роспужени*, а въ указателѣ словъ (стр. 66) объясняетъ: «*роспужени* — прич. отъ *роспугать*». Смѣю увѣрить г. Тихонравова, что прич. отъ «*роспугать*» «*роспугани*», а не «*роспужени*», подобно тому, какъ отъ «*братъ*» зв. «*брате*», а не «*братіе*», какъ онъ думаетъ. — Текстъ Потебни, 29: «*роспужени* = *разогнанныя*, *вспугнутыя*; *пудитя*, польск. *prędzić*, откуда въ нѣц. р. яа.

страхо-пудъ—пугало, сорово-пудъ, собств.—гоплююцій сорокѣ, *lanius*. — «ропущени» могло явиться вм. ропущедни (отъ расплѣднн—*dispergere*) и фонетически, какъ пардуже вм. пардуше (стрк. 266), рѣтко вм. рѣдко (стрк. 163). — Предъ ропущени, важетсѣ, слѣдуетъ поставить слово *стады* = *стадѣ* (стрн. 50), въ которому собств. и относится «ропущени» (=ропущеннѣ). Ср. стрк. 13, 19.

Итакъ п. 465—466 слѣдуетъ читать:

- 79 Кликну земля, *вссутну*³⁰ море, въшумѣ трава:
 вежи (в)ся половецкнн подвизашасѣ;
 81 кричатъ телѣгы, рци лебеди *стадѣ*³¹ ропущени.
 30) стукну, 31) стады.

Подвизашасѣ = *подвижашасѣ*. — *Подвижашасѣ* = *поколебашасѣ*. Пс. толк. XII в., пс. LXXII, 2: мѣнѣ же малѣ не подвижшестея нозѣ (Вост.).

Стрк. 81 ср. Ипат. 522: и не бѣ слышати отъ гласа сврпання телѣгъ его, множества ревення вельблудъ его и рѣжання отъ гласа *стадѣ* конь его.

Сл. о Дм: «Ця буря соколы снесетъ изъ земля Залѣскнн въ полѣ полотское». — Задон: «Они бо взнялися, какъ соколи, со земли русскнн на поля половецкнн. Тогда соколи.. борво за Донѣ перелѣшна, удариша на гусн и лебедн». — Сказ: «Тогда же возвѣшша сильнн вѣтри по бервнцѣ (? широтѣ».

Въ содержаннн п. 49—50 замѣчается нескладнца. Смирновъ (о Словѣ о п. и. II, 82) замѣчаетъ, что если поставить *не* и предъ «галнцн» (стрк. 50), то соотвѣтствнѣ будетъ между разнородннми предметамн: живымъ (галнцн) и отвлеченнмъ (буря). «Въ Словѣ есть одна только первая часть отр. сравненнн (не буря...), выхваченная нѣвцемъ изъ начала к. п.

пѣсни Бояна, какъ образецъ его рѣчи; второе предложеніе (галици . . .) не имѣетъ съ первымъ тѣсной связи и лишь также представляетъ образецъ изъ пѣсенъ Бояна, по образецъ другого вида стила, символическаго языка». Итакъ безсвязность въ разсматриваемыхъ стрк. отчасти замѣчена комментаторами. Она выдвинется еще явственнѣе при сопоставленіи стрк. 49 съ стрк. 337—339, 201 и 229. Съ бурей, очевидно, сравнивается преслѣдованіе Русичами Половцевъ. Казалось бы, что эта буря должна была занести галовъ, а не соколовъ. Мнѣ кажется, что вмѣсто *соколы* (стрк. 49) слѣдуетъ поставить *чили* (стрк. 50) и обратно.—Очень м. б., что въ выр. Слова о Дм: «чи буря» . . . *чи* сохранилось отъ в. н. древнѣйшаго текста пѣсни игоревой, служившаго образцемъ для автора Слова о Дмитріи. Если такъ, то и въ пѣсни игоревой предъ «не буря» слѣдуетъ поставить *чи*.—Въ началѣ стрк. 50-й д. б. поставленъ союзъ *чили*, отчужденный, какъ мы видѣли—неестати, въ стрк. 51-й.

Итакъ п. 49—50 слѣдуетъ читать:

(*Чи*) не буря галици занесе чрезъ поля широкая,
аз чили соколы бѣжать къ дону великому?

Вѣроятно и чтеніе: *отъ соколъ*.

Союзъ *чили* и теперь существуетъ въ чешск. Ср. *dáti, čili* nic (Гр. Микл. IV, 258).

Творит: *соколы* относится къ категоріи тв. причинн. Ср. Изъ зап. Потерни II, 458: *гладомъ мърѣхѣѣ*. — Самъсоубъ женою погыбе.

блжати, отч. въ подраз. подл: «галици».

Ср. Лавр. 261: и сбиша Угры, азы в мячь, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ (Тоже Инат. 178).

Сл. о Дм: «Тутю поганне разлучишася розно и побѣгше неуготованными дорогами въ лукоморье. — И все великое войско *мирокіе* поля вликомъ огородиша. — Уже бо рускіе сынове разграбина татарскіи узорочья и доспѣхи и коня... и дорогое узорочіе». — Сказ: «Уже бо сынове рускіе разграбиха доспѣхи и щиты и всякое узорочье: атласы и бархаты». — Ск. по сп. Тиме: «Удальци восплескаша въ татарскихъ узорочьяхъ, везучи въ землю уюсы (?) и насычи (?), бугаи, кони».

Вслѣдъ за разсм. п. д. слѣдовать стрк. 78—79, причеъъ а, которымъ начинается стрк. 78-я, д. б. отброшено.

При такой постановкѣ стрк. 78 — 79, Половцы будутъ уходить не вслѣдствіе влива фантастическаго Дива, какъ въ сохр. текствѣ (стрк. 74—77), а будучи потоптаны, распуждени Ольговичами (испр. 76—81).

Вслѣдъ за стрк. 78 — 79 д. б. поставлена стрк. 90-я.

Т. к. въ нар. поэзіи полю (==стени) усвоены эпитеты: «чистое», «широкое», съ каковыми эпитетами «поле» встрѣчается и въ нашей пѣсни (стрк. 70, 49), то эпитетъ: *великая* (стрк. 90) по отн. къ «поля» является необычнымъ. Въ соотв. мѣстѣ Сл. о Дм. къ «поля» отнесенъ эпитетъ «широкіе», а «великое» отн. къ «войско». Эпитетъ «великая» прилагается въ пѣсни къ полкамъ, и именпо половецкимъ (стрк. 228): рускіе полки обыкновенно называются въ пѣсни «храбрыми» (стрк. 27, 123, 202, 349). Суди по аналогіи стрк. 228 й, «великая» (стрк. 90), м. б., слѣдуетъ исправить въ «великая» и отпести къ «полы» (стрк. 93). Очень м. б. также, что въ «великая» въ стрк. 90 слѣдуетъ, согласно со Сл. о Дм., поставить *широкая*.

Поэт. образъ, изображенный въ стрк. 90-й, повторяется въ пѣсни и въ стрк. 129—130. Въмѣсто *прегородиша* (стрк. 90) слѣдуетъ поставить *преградиша* (стрк. 130), причеъъ «прегородиша» стрк. 90-й окажется лишнимъ повтореніемъ того же

слова изъ стрк. 129-й.—Предъ «Русичи» (стрк. 90) слѣдуетъ поставить *a xrabrini* (стрк. 130).—*Русичи и чрволеными щиты* (стрк. 130)—лишнее повтореніе тѣхъ же выр. изъ стрк. 90-й.—*преградилши* (стрк. 130) и *прегородилши* (стрк. 90, 129) ср: загородите (стрк. 356). Ср. прѣграждати—*serire*, прѣграждение—*seres*, прѣграда—*porticus, seres* (Вост.).—*преградити поля*, вѣр., тоже, что «заступити путь» (стрк. 326), тоже, что «заѣхати поперекъ», «перенять». Но если такъ, то представленіе: преградити поля *щиты* здѣсь странно: вѣдь не бывали же Русичи своихъ щитовъ въ землю, чтобы ими, какъ кольями или заборомъ, преградить Половцамъ стени, т. е. загородить дорогу. Миѣ кажется, что *чрволеными щиты* въ стрк. 90 и 130-й—лишнее повтореніе того же выраженіи изъ стрк. 367-й. Русичи преградили поля не только своими щитами, но, вообще, собою. Ср. Чуб. V, 1114:

«А ја такихъ дурныхъ зроду не лубила:

ја такими дурными тини городила».

176: «ја такими дурными тини пидперала».

Предъ «помчаша» (стрк. 95) слѣдуетъ поставить *и*; послѣ «помчаша»—выр: *на чрволеныя щиты* (стрк. 85), некетати записанное въ п. 82→85.—*мчати*—хватать, Ср. *мчкати*—рвать, вырывать.—*помчкновение* = *exertio*, *помчча* = *tendicula* (Вост.).—«помчаша на щиты»,—б. м., тоже, что «взяла на щиты»—выраженіе, обычное въ лѣтописяхъ при изображеніи военнаго грабежа. Ср. Лавр. 162: Си же братья взяли Мѣискъ и исѣвоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты (вар: щить).—Инат. 117: вдаша (вар: взяша) на щиты.—Лавр. 366: и взяша городокъ: мужи повязана, а жепы и дѣти на щить и товаръ взяша.—364: и села пожже бопрыстал, а жены и дѣти и товаръ дастъ поганымъ на щить.—283: призови ны Бога, яко насъ не даси на щить... и тако взяша

и на щиты (вар: щить), и едѣ Мстиславны товаръ ублюдоша. — 422: и важгоша градъ ихъ и взяша и на щить.

Аналогія стрк. 209-й указываетъ на то, что и въ стрк. 96-й, послѣ «злато», пропущено: *и серебро*.

Слово *орытьями* (стрк. 97) непонятно. — Чтобы *узорочы* (=вообще драгоценныя вещи) *мости мостим* (стрк. 98—100), неправдоподобно. — Очевидно, притомъ, что стрк. 100-я нѣсколько отброшена отъ стрк. 97—98. Потевни Т., 34: «и *всякими... половецкими*, м. б., или позднѣйшая глосса, или вставка, сдѣланная самимъ авторомъ и поставленная переписчикомъ не на мѣстѣ вм: *и кожухы и всякими... половецкими начаша*».

Припоминаются мнѣ тутъ «орниця» (орницъ—сущ. м. р.) и «бѣлы (бѣла—сущ. ж. р.), упоминаемые въ одномъ мѣстѣ лѣтописи наряду съ другими драгоценными вещами. Лавр. 276: и повелѣ Володимеръ метати паволоки и фюфудью (вар: фюфуды, фюфѣву) и *орницю, бѣлю* людемъ. — Ипат. 202: и повелѣ Володимеръ, рѣжючи паволоки, *орници* (вар: *орнице*), *бѣлю* розметати народу, овѣ же сребреникы метати людемъ. — Въ Студ. уставѣ по руц. XII в. (Зап. археол. общ. III, 120) читаемъ, что для зимы у инововѣд. б. «толстые *изъ чернаго орница* учащены». — Погод. Др. р. и. II, 880: «орничѣ» — опушки, отъ греч. слова орна, limbus. — Солов. Ист. III, по 4 изд. стр. 52: «*бѣлю*, какъ думаютъ нѣкоторые, — ткань особаго рода.» — Не искажено ли «орытьями» изъ орытъѣлами = орыты, білами (=бѣлами)? Возможно, впрочемъ, и «орыты», съ эвф. т: орытъы. — Если такъ, то предъ «орыты» слѣдуетъ прибавить съ, послѣ «білами» поставить стрк. 100-ю, а вм. и предъ «лпончицами» читать а.

Послѣ «кожухы» слѣдуетъ поставить выр: *тѣщими... тѣжковинъ*, занесенное нехстати въ отд. 239—250, связавъ его съ выр: «и кожухы» союзомъ и. — Слово *тоулы* (стрк. 244)

кажется мнѣ подозрительнымъ. Если въ немъ не скрывается какое нибудь слово, однокоренное съ «туловище», то не прочтено ли оно вмѣсто *тѣлы*? Ср. стрк. 409. Если такъ, то *тѣщими тѣлы* = бездыханными, мертвыми тѣлами.

Аналогія выр: «иссуши потоки и болота» (стрк. 226) указываетъ на то, что и въ стрк. 99-й, предъ «по болотомъ», могло стоять *по потокомъ*.

Итакъ вслѣдъ за испр. п. д. слѣдовать и:

Половци неготовами дорогами

- 85 побѣгоша къ дову великому,
а храбрїи русици (*широкая*) поля преградиша
87 и рассоушѣ^с стрѣлами по полю
и помчаша на чрьленя щиты
89 красныя дѣвки половецкыя,
а съ ними злато (*и сребро*) и паволоки
91 и драгыя оксамиты (*съ*) *орьмыблми* ⁸²
и всякыми узорочьи половецкыми,
93 *а* ⁸³ япончицами и кожухы
и тѣщими тѣлы ⁸⁴ поганыхъ тлъковинъ
95 начаша мосты мостити по (*потокомъ*
и) болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.
⁸⁵ орьтмаи—рук., орьтмаи—печ., ⁸⁶ и, ⁸⁷ тули,

Стрк. 87 ср. Чт. общ. ист. и древн. росс. 1859, III, 127:

«И тутъ воры—разбойники испугалися:
по дикой степѣ *разстрѣлялися*».

Стрк. 88 — 92 ср. Лавр. 296: взяша бо тогда скоты и овцѣ и конѣ и вельблуды и вежѣ *с добыткомъ и с члядью*.

Стрк. 90 ср. Инат. 364: и взя Олегъ вежѣ Козины и жецу и дѣти *и злато и сребро*.

Стрв. 95 ср. Лавр. 127: теребите путь (вар: пути) и *мостите мосты*. — Ипат. 89: теребите путь и мосты мостите. Ср. въ былинѣ:

«Шла эта сила въ Кіевъ — градъ,
мостили мосточки калиновыя».

Рыбн. I, 47:

«Рукой онъ (Илья) коня повель,
а другой *началъ мосты мостить*».

Сборн. Максимовича, М. 1834, 116:

«Течуть рычки да все *кряжавији,*
мотьать мосты, да все головками».

Ист. п. II, 102:

«Де були в полы стежки, дорожки,
волоськими головками *повимощував*».

Чуб. V, 612:

«Вже ж тобы, сердце, тут свѣй вык коротати:
вучеръавим чубом степи ј устилати,
својим былим тылом ворон голувати,
жавтоју костьтѣ *мостки вимощати!*»

Много было споровъ относительно значенія слова *тлѣковинъ* (стрк. 244), которое, какъ извѣстцо, кромѣ пѣсни игоревои, встрѣчается еще и въ одномъ мѣстѣ первоначальной лѣтописи (Лавр. 29, Ипат. 17). Мнѣ кажется, что значеніе этого слова съ удобствомъ объясняется глаголами: тлѣпти, тлачити, т. е. толочить (траву), выбивать, вынасывать скотомъ, слѣд. тлѣковинъ = кочевникъ — скотоводъ. Ср. Чуб. V, 1040:

«Та не журисъя чумачпѣву,
бо *усых волив юнъать:*
воли ревутъ, води не цјутъ,
а *травиву толочать*».

неготовыя дороги (непр. 84), потоки, болота и грязивыя мѣста (ibid. 95—96). Ипат. 431: «и оттуда (=отъ Салницы) поидоша к Осколу (по направленію къ Осколу). Ту же (=здѣсь же, на р. Салницѣ?) къ нимъ и сторожеви приѣхаша и ребята: «Да или побѣдете борзо, или возвороти(те)ся домовъ»... И тако угадавши, и ѣхаша *черезъ ночь*. Заутра же, *пятаку* наставшу, во *обидное время* (часовъ въ 8, 9 утра) устрѣтоша полки половѣцкыи. Русь же бякутъ не перебѣхавъ еще рѣкѣ Сю(у)рля; поскочиша же и ти Половци, которыи далече рѣки стояхуть. Святославъ же и тр. потвоша по нхѣ, а Игорь и Всеволодъ помалу идоста. Передви же ти Русь бича ѣ, имаша. Половцѣ же пробѣгоша вежѣ, и Русь же доведше вежѣ и оловошишася. Друзи же ночь (вар: ночи) приѣхаша к полкомъ с полономъ. И облегоша *ту*.¹⁾ — Отъ верху тепер. Холки Русичи шля, по всей вѣр., приблизительно по т. н. Изюмской дорогѣ Книги В. Ч. — Спасев., Роспись Из. дороги, 22: «А отъ рѣчевъ отъ Холки и отъ Холани (=отъ Холани и отъ Холки); на правой странѣ Изюмскія дороги, рѣчка *Волчи воды* (тепер. р. *Волчя*) пала въ Донецъ. — А противъ Вочыихъ водъ, съ лѣвыя страны Изюмскія дороги, *Разгромной кладызъ* (на в. т. картѣ—р. *Дубанка*) пала въ Осколъ²⁾. По всей вѣр., Сюрля Ипат. лѣт. и есть Волчьи воды Книги В. Ч., теперешни

¹⁾ Татищ. 262: „я наутрѣ въ пятокъ, около обѣда, увидѣли Половцовъ въ собраніи, которые, убравъ станы свои, отступили назадъ далѣе, а Рускіе стояли за р. *Суугли*. Пришедъ къ р. Суугли, тутъ втрѣтили ихъ стрѣльцы отъ полковъ половецкихъ и, пушта по стрѣлѣ, побѣжали вспять. Воеводы же, вида идъ побѣжавшихъ, не вѣрли имъ въ томъ, но вида ихъ войско великое, и что сами далеко за рѣки зашли... Но молодые князи... пошли на рѣку къ Половцямъ, что Игорь вида, пошелъ за ними помалу... а Половци отступиди: отъ рѣки *за юру*“.—Итакъ у Татищева, кромѣ рѣки, упоминается тутъ еще и гора.

²⁾ Тамъ же, Роспись рѣкъ Доицу, 30: „А съ натайскаго страны, ниже *Нежеголы* (теперь Нежеголь) верстѣ съ 6, пала въ Донецъ рѣчка *Волчи воды*; и витеклъ изъ-подъ Изюмскія дороги, отъ верху Разгромнаго владѣла“.—36: „А ниже рѣчимъ Холани (ошибка имъ: Холки), отъ Изюмскія дороги, пала въ Осколъ *Разгромной кладызъ*; течеть отъ верху Волчыхъ водъ“.

Волчьи. Спасек. 235, прим. 27: «Волчьи воды, рч., вл. въ Сѣверной Донецъ, на обѣихъ берегахъ которой лежитъ харьк. г. уѣздн. г. Волчанскъ. Она смачала заселеніи называлась *Волчьи водою*, а теперь извѣстна подъ именемъ р. Волчьей, какъ показана и на картахъ». — Очень м. б., что *Волчьи воды* не что иное, какъ переводъ тюрк. *су-урій*, подобно тому, какъ, напр., *Молочныя воды* — переводъ тюрк. *су-тѣвъ* (Лавр. 268), или *су-тинъ* (Ипат. 183). Ср. Пд. Вурачкава: Опытъ изсл. о Куманакъ, Зап. одессв. общ. ист. в древн. 1877, т. 10, стр. 121. — Отъ верхн. теченья Холма до верхн. теченья Волчьей верстъ 30 съ лишнимъ, которыя и могли пройти Русичи отъ вечера четверга до утра пятницы; будучи безоста-новочно всю ночь; въ день шивъ дѣлали не болѣе 25 верстъ, но въ разсматриваемомъ случаѣ вылезъ бѣжали *бѣгало*.

Спасек, Роспись Из. дороги, 23: «А отъ рѣкъ отъ Волчьихъ водъ и отъ Разгромного пладязя, на лѣвой странѣ Изюмскія дороги, рѣчка *Козинка*, а пала въ Осколь ниже Валуйки града, въ Козиной рѣчкѣ (тепер. Мокрая Казинка? ¹) — А отъ рѣчки отъ Козинки, по правой странѣ Изюмской дороги, *Хотомля* пала въ Донецъ ²). — Изъ этого видно, что Изюмская дорога отъ верховьевъ Волчьей и Лубинки шла къ верхамъ Козинки и Хотомли. Но Русичи отъ Волчьей, преслѣдуя Половцевъ, отклонились отъ этой дороги по направленію къ Осколу и шли неготовыми дорогами, по которымъ встрѣчались болота и грязивыя мѣста. По вѣст. картѣ дѣйствительно обозначены измѣненныя мѣста отъ верха р. Лублики въ ю-в. направленіи, по теченію Оскола, а въ Геогр. Сл. Семенова, въ описаніи валуйскаго уѣзда, замѣчено, что «по теченію

¹) На вѣст. картѣ она не названа, на картѣ курск. г. Ильина: р. *Мокрая*, у Семенова, въ Геогр. Слов., въ описаніи валуйск. у: *Казинка*, въ описаніи волчанскаго у: *Мокрая Казинка* (= *Казинка*?).

²) На вѣст. картѣ не названа, на картѣ хирк. г. Ильина: *Сотомля*, у Семенова, въ оп. волчанскаго у., *Хотомля*.

Оскола нападаютъ изначит. болотистыя пространства». — Преслѣдуя Половцевъ отъ утра до вечера пятницы, Русичи проѣхали въ указанномъ направленіи, конечно, не менѣе 25 верстъ, слѣд. ночевали гдѣ нибудь въ окрестностяхъ теперешней слободы Казинки ворон. г. ¹⁾ Передовые, б. м., преслѣдовали Половцевъ и до Оскола, но затѣмъ вернулись къ главному войску.

Вслѣдъ за п. 97—100 д. слѣдовать стрк. 201-я. Послѣ «соколь» (стрк. 201) д. б. поставлено выр: *на своєю . . . крѣпцю* (стрк. 433), нестати записанное въ отд. 429—436. Ср. стрк. 256—257. — Потѣбни Т., 138: «миѣнне, что *нетрудною* слѣдуетъ исправить въ *нетрудную*, т. к. лишь эта послѣдняя форма мѣсти. пад. дв. правильна (Огопов. Слово о п. и., 115) ошибочно: Лавр. 138: кровь Борисову и Глѣбову *праведною*. — 214: въ 24 (іюля), въ *святою* мученику Бориса и Глѣба». Миѣ кажется, что г. Потѣбни спорить тутъ лишь о словахъ, а не о дѣлѣ; форма «нетрудную» — первоначальная, нормальная, а «нетрудною» могло явиться изъ «нетрудную» фонетическимъ путемъ. Въ указанныхъ мѣстахъ Лавр. 138. «праведною» и «святою» стоятъ въ одномъ только спискѣ, въ другихъ — «праведную», «святую», и издатели Лавр. 138, основательно поставили формы съ *ую* въ текстѣ, а съ *ою* въ выпискахъ. Г. Потѣбни въ этомъ случаѣ и самъ непослѣдователенъ: вѣдь въ приводимомъ имъ «праведною» и сря нѣтъ, затѣмъ же г. Потѣбни вставляетъ сря въ «нетрудную», котораго въ сохр. текстѣ нѣтъ? — Т. в. *морю* (стрк. 201) здѣсь — метаф. названіе неба, воздушнаго пространства, то *къ предъ морю* неумѣстно. — *къ морю*, б. м., = *къ орю* = *къ морю*.

¹⁾ На в.-т. картѣ Козинка, на картѣ ворон. г. Ильина Казинка.

Итакъ стр. 201 д. б. прочтена:

97 О далече зайде соколъ на своєю петрудною крилицю,
птиць бя, м^норю ^{35!}

³⁵⁾ къ морю,

соколъ употреблено, какъ слѣдуетъ предполагать, въ собир. смыслѣ (=соколы). Ср. гоголь=гоголи (стр. 488).

Пунктъ 101—103 въ сохр. текстѣ стоитъ не на своемъ мѣстѣ, что и обличается отсутствіемъ въ немъ сказуемаго. Объясненіе г. Потебни (Т., 35): «чрълень... связано съ предъидущимъ *подразумываемымъ* (?) противительнымъ *а, же*: а (у. и лишь?) почетная добыча князю» — кажется мнѣ натянутымъ. — Стр. 101—102, какъ б. уже сказано, отн. къ п. 52—55, а стр. 103 — къ п. 44—48.

6.

Н о ч е в к а.

Вслѣдъ за разсм. отд. д. слѣдовать п. 87—89. Представленіе: *ночь мръкнетъ* (стр. 87) немислимо. Вм. «ночь» слѣдуетъ поставить *свѣтъ* (стр. 88). Ср. стр. 346. — Выр: *мыла поля покрыла* (стр. 88) кажется мнѣ подозрительнымъ. Вмѣсто «мыла» слѣдуетъ, кажется, поставить *ночь* (стр. 87). Что касается *мыла*, то очень м. б., что оно=*мыла*^x=*мыла* и д. б. поставлено вм. «свѣтъ». — *убуди* (стр. 89) = *убудися* на что б. уже указываемо комментаторами. Ср. стр. 72.

Итакъ п. 87—89 слѣдуетъ читать:

99 Долго свѣтъ мръкнетъ,
заря *мыла*^{x 36} запада, ночь поля покрыла,
101 щекоть славій успе, говоръ галичь *убуди(ся)*.

³⁶⁾ мыла,

зря... *замала* = зари зашла въ облакахъ, въ туманѣ. Багровый закатъ солнца, по нар. примѣтамъ, предвѣщаетъ вѣтряную погоду и грозу на другой день. Ср. стр. 110 — 123. Тоже предвѣщала и крикъ галокъ.

Сл. о Дн: «Гнѣздо есмя были в. в. Владимира. — А ужъ бѣды ихъ подоша; птицы крылати подь облакъ летати, а волци грозно воють». — Задон: «Гнѣздо есмя были единое в. в. Ивана Данильевича. — Птицы небесныя пасущеса, то под снѣе оболоча, волци грозно воють». — Сказ: «Гнѣздо есмя князя Владимира».

Велѣдъ за п. 87 — 89 въ пѣсни игоровой д. слѣдовать п. 104 — 105. — Послѣ «въ полѣ» (стр. 104) д. б. поставлено, какъ б. сказано, *полунощы* (стр. 80).

П. 106 — 107 въ сохр. мѣстѣ не вяжется съ контекстомъ: еще не было въ повѣствованіи рѣчи объ *обидѣ*, причиненной гнѣмъ либо *ольговоу гнѣзду*. Этотъ п. д. стоять за п. 298 — 301. — 0 *Гнѣ* и *Кончакъ*, бѣдившихъ вдвоемъ по слѣдамъ Игоря; говорится въ отд. 498 — 514, и мнѣ кажется, что и п. 108 — 109 относится именно въ этому отдѣлу.

Велѣдъ за п. 104 — 105 д. слѣдовать п. 82 — 83, *затне* сепный, какъ мы видѣли — некстати, въ отд. 69 — 80. — Но если такъ, то союзъ *бо* (стр. 82) будетъ безъ смысла, выйдетъ: «ольгово гнѣздо далече залетѣло потому, что ужъ его бѣды сторожить птичье» и пр. — Кроме того, впр: *птичь* (=птичье) *пасеть* (=высматриваетъ, выжидаетъ, сторожить) бѣды (род. ед., или вин. мн.?) — странно: глаголъ «пасеть» имѣть вещественное значеніе, а «бѣда» означать понятіе отвлеченное.

Кажется, что предъ «далече» (стр. 105) пропущено *не*; и что *бѣды* (стр. 82) д. б. поставлено послѣ «недалече».

Выр: *подобію* (наподобіе?). *волми крозу* (=страхъ, ужась) *всрожатъ* (устрашаютъ?) — непонятно. — слову *подобію* въ въ подраж. прочев. соотвѣтствуютъ: *ходъ облакъ*, *под оболока*; по искаженіе *подобію* изъ *под облакъ*, *оболоки* трудно объяснить палеографически, да, кромѣ того, способность летать «подъ облакъ» въ пѣсни усваивается только благороднымъ птицамъ: соколамъ (стр. 472) и орламъ (стр. 11, 45), но не птичью вообще. — Гг. Ѳ. Б. Коршъ, Е. В. Барсовъ, Тихомировъ и Петербя читаютъ: *по дубію*. Е. В. Барсовъ на кievск. археол. съѣздѣ докладывалъ, что онъ однажды заставилъ повторить разбираемую нами фразу пѣсни вгоревой одному народн. пѣвцу, и тотъ пропѣлъ «по дубію». Этимъ «по дубію», какъ видно изъ протоколовъ съѣзда, долге занималось ученое собрание. Но вѣдь не только *дубія*, но и, вообще, никакого *древа* (стр. 74) не было въ чистомъ, широконъ полѣ (=стѣпи), въ которомъ замочевали князья (стр. 88, 90, 49, 94, 104). Какъ не могло быть тамъ Два врыку древа (стр. 74), такъ и птица по дубію (стр. 83). Опытъ г. Барсова съ народн. пѣвцемъ годится развѣ только, какъ примѣръ произведенія словъ пѣсни: пѣвцу б. непонятно «подобію», и онъ принялъ его, если только не слышался г. Барсовъ, за «по дубію». Не искажено ли *подобію* изъ *обичо* = *обимо*, которое могло существовать и формѣ *сѣмъ обимо* или *пробимо*? *обимо* = окрестъ, кругомъ (Вост.). — Кажется, что это слово относится не къ «птицѣ, пасеть», а къ «волци всрожатъ».

.. *всрожатъ* (стр. 83) ср. *всрашати* (власы) = *въсорошивать*, *поднимать* дыбомъ (волосы). Антиоха Панд: *бесѣда* многовлытвника не точно власы *всрашаетъ*, нъ и слухомъ *стужаетъ*. — Ср. *сръхъкъ*, *всръхдѣй*, *всръшьнь*, *всрашнь*, *срагъ* (Вост.). — *крозу всрожатъ* переводятъ: усиливаютъ ужась, причемъ подразумеваютъ: *воемъ*, *вытьемъ*. Но это мнѣ кажется очень утонченнымъ. Въ фразѣ о птичьѣ (стр. 82) рѣчь идетъ не

о звукахъ, издаваемыхъ птичьими, но *о высматриваньи, вы-
дѣльи*. Аналогія этого образа наводитъ меня на предположе-
ніе, что и въ фразѣ о волкахъ (стр. 83) рѣчь идетъ тоже
о глядѣньи. Глаголь въсрашати могъ быть примѣняемъ не
только къ взерошиванью волосъ, но, напр., и къ свѣченію,
сверканью глазъ. Б. м. въ такомъ смыслѣ употреблено въсро-
шится въ Панд. Никола (Срезн. Свѣд. и зам. II, 293): аще
оуслышиши, яко сѣворилъ еси вещь, неа же нѣси створилъ,
не въсрошиши, ни ражьжиши. — Ср. Е. Барсова: Петръ В. въ нар.
пред. сѣв. края (Моск. В. 1872 и Русск. Бес. 1872, № 5):

«Не стерпѣлъ тутъ, понаеунился,

очи ясныя поразсвѣтились,

и румянецъ сталъ во всю щеку».

Г. Потемня (Т., 31) справедливо замѣчаетъ, что, судя по о
въ *всрошати*, глаголь этотъ долженъ быть съ полногласіемъ,
и что *о* могло вытѣснить *и*, какъ въ «пардуше» вм. «пар-
душе» (стр. 266). Мнѣ кажется, что въсрошати = въсрѣжати
= въсрѣжати, и что *о* могло тутъ явиться и по *и*: *и*, а
просто *и* въ *е*, какъ указываетъ слово «срагъ». — Но если
въсрошати = сверкать глазами, то очевидно, что *по яругамъ*
(стр. 83) люда не идетъ: волкъ сверкаетъ глазами не въ
оврагахъ, но бродитъ въ ночной темнотѣ вокругъ започевиднаго
нобса, высматривая добычу. — «По яругамъ» д. б. отнесено
къ стр. 73-й, а въ исправленномъ текстѣ оно д. б. постав-
лено послѣ «звиздъ» (стр. 97). — *тросъ*, по всей вѣр. = *тросъ*
= *тросъ*; какъ стоитъ и въ подраж. произношеніяхъ. Ср. истор.
произношеніе: «Грозни очы». Ср. стр. 221, 363. — При сдѣ-
лавшихъ иномъ поправкахъ восстановится и смыслъ союзу *бо*:
недалече бѣды залетѣло, *ибо* что-то подобровъ предвѣщалось
и птицами, и звѣрями.

Итакъ на мѣстѣ стрк. 104 — 109 д. б. поставлено слѣдующее:

Дремлетъ въ полѣ полунощы
 103 ольгово хороброе гнѣздо;
 (не)далече бѣды залѣтъло;
 105 уже бо его пасеть птиць,
 съмъ обимъ³⁷ волци грозомъ³⁸ въсопъжатъ³⁹.
³⁷⁾ подобіи, ³⁸⁾ грозу, ³⁹⁾ въсрожать,

недалече — вар. *недалеко*. Сб. 1076, 500: аще тако творите, недалече боудете црствина божина (Вост.).

О далече зайде... (испр., стрк. 97) и *недалече бѣды* стрк. 104) ср. Ист. п. II, 45:

«Ој рад би ја тоби хлопкувати,
 та угпались ми далеко за лъхами,
 ј доведеться погигати!»

Пунктъ 82—85 сохр. текста представляетъ вѣкую-то нутаницу: говорится о *птицяхъ*, т. е. вообще о хищныхъ птицахъ, и о *волкахъ*, затѣмъ объ *орлахъ*, затѣмъ опять о *волкахъ* (звѣри ≠ волки) и, кромѣ того, о *лисицахъ*. Если тутъ воины уже были, то затѣмъ было орламъ ихъ еще звать? Очень странно также и то, что въ то время, какъ птиць пока еще подстерегаетъ живое ольгово гнѣздо, орлы съзываютъ уже звѣрей на восты, какъ будто это гнѣздо уже погнѣло. — Г. Тихонравовъ (Слово о м. и., 31) говоритъ: «Охотники замѣчаютъ, что лиса манитъ своихъ лисятъ разными голосами, похожими на сильный лай и завыванье собакъ». Очень м. б., что и на самомъ дѣлѣ здѣсь рѣчь идетъ о созываніи лисицами лисятъ своихъ на поживу; но дѣло-то въ томъ, что пока еще ни для волковъ, ни для лисятъ, т. е., столь еще не былъ наврѣтъ: Русичи еще не полегли костями за землю русскую. Ср. стрк.

164—166. Изъ сказаннаго явствуетъ, что стрк. 84—85 прилетены въ стрк. 82—83 нехстати; онѣ отн. въ н. 134—136, и о нихъ — рѣчь впереди.

7.

Второй день рати.

Сл. о Дм: «Уже бо, брате, возыли (вѣтри?) по морю, на усть Дону и Нѣпра, прилѣ(лѣ)яща тучи на рускую землю; изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильныя молнви.— Быти стуку великому на рѣчѣхъ Напрядѣ, межю Дономъ и Нѣпромъ». — Задон: «Уже бо всташа сильніи вѣтри съ моря, прилѣ(лѣ)яща тучю велику на усть Нѣпра; истучи виступи кровавца оболока, а изъ нихъ пахуть синіе молнви.— Быти стуку и грому велику межю Дономъ и Нѣпромъ». — Иск. гл. по изд. Погодина, М., 1837, 183: «и слышаша быти стуку и грому велику между Исковичамъ и Литвою».

Что *солнви... сѣтъ похвадаютъ* (стрк. 504) — это вой-какъ еще понятно; но что *зори сѣтъ похвадаютъ* (стрк. 111) — это рѣшительно недонятно, ибо зори не издають гласа, слѣд., и ничего не могутъ повѣдать. Притомъ о зарѣ утренней тутъ не м. б. рѣчи, т. к. было тогда «вelmi рано» (стрк. 110), слѣд. «среди зорями» (ср. стрк. 177). — Хотя легко догадаться, что въ стрк. 113-й съ солнцами сравниваются бнязья, однако, т. к. изъ стрк. 110-й видно, что тогда еще солнца не было надъ горизонтомъ, то такое сравненіе въ этомъ случаѣ едва ли встаети. Неумѣстность стрк. 113-й замѣтилъ и г. Потебни (Т., 42): «*хотятъ...* прерываетъ грамм. связь (туча идуть, а въ нихъ... молнви) и потому кажется позднѣйшею вставкою автора». — Эпитетъ *сияя* не отн. къ «молнви» (стрк. 114) одми изъ комментаторовъ считаютъ умѣстнымъ (Потебни Т., 46),

другіе — неумѣстнымъ (В. Миллера Взглядъ, 203). Кстати здѣсь замѣтить, что, кромѣ молніи, эпитетъ этотъ прилагается въ пѣсни къ Дону (стрк. 35), морю (стрк. 193, 273; 435), вину (стрк. 243) и мглѣ (стрк. 392). — Очень страннымъ кажется, какъ, превращеніе *внуковъ* Стрибога въ стрѣлы (стрк. 121—122). Вотъ тѣ недоразумѣнія, которыя представляются при чтеніи стрк. 110—123.

Какъ ни странно это на первый взглядъ, по мнѣ кажется, что въ подраж. произведеніяхъ разсматриваемая нами поэт. картина гораздо менѣе искажена и обезсмыслена, чѣмъ въ сохр. текстѣ пѣсни игоревой.

святъ повѣдаютъ (стрк. 111), если не просто неумѣстное повтореніе того же выр. изъ стрк. 504-й, то, б. м., — передѣлка изъ *святъ поспынаютъ* и д. б. отнесено въ «туча» (стрк. 112). — За стрк. 110-ю д. слѣдовать стрк. 121—122. — Упомянутое о вѣтрахъ (стрк. 121—122) д. предшествовать упоминанію о тучахъ (стрк. 112): тучи нагоняются вѣтрами. Такая послѣдовательность и въ подраж. произведеніяхъ. — *Стрелами* въ стрк. 122-й — лишнее повтореніе того же слова изъ стрк. 116-й. — *идуть* (стрк. 112), б. м.; отн. въ «зори». — *Съ моря* въ стрк. 112-й — лишнее повтореніе того же выр. изъ стрк. 122-й. — стрк. 113-я д. б. поставлена послѣ «прикрываютъ» (стрк. 125).

Г. Тихонравовъ, 33, приводя соотв. стрк. 114-й выраженіе изъ Сл. о Дм., послѣ *сильные* ставитъ въ скобкахъ *sic!* — В. Миллеръ замѣчаетъ: «Не понимая «сивей молніи», авторъ Сл. о Дм. выражается: *сильные*. Мы не можемъ утверждать, что «сиви» въ Словѣ о п. и. — искаженіе изъ «*сильни*», п. ч. послѣднее было бы слишкомъ слабымъ и пепозитивскимъ эпитетомъ молніи». А мнѣ кажется, что въ пѣсни игоревой *сиви* (стрк. 114) передѣлано именно изъ *си^нни* = силни, и эпитетъ этотъ въ данномъ случаѣ кажется мнѣ далеко не

слабыми! съ мѣрами тучами идутъ, очевидно, сравнивается масса наступающихъ Половцевъ, слѣдъ, треметанью сильныхъ (=многочисленныхъ) молвій, могъ бытъ, услобленъ блескъ стружій (=наконечниковъ коній) и, вообще, оружія.

Вслѣдъ за стрк. 116-ю, кажется, д. б. поставлена стрк. 123-я. — На осп. аналогій стрк. 170—171, необходимо предположить, что предъ стрк. 117-ю пропущена к. н. фраза, относящаяся къ стрѣламъ, б. м.: *ту ся стрѣламъ рострѣляти*. Ср. приведенное выше выр: «по степѣ рострѣлялися». — Въстго: *саблямъ* (стрк. 118), на осп. аналогій стрк. 133-й, слѣдуетъ поставить: *мечемъ*. — Послѣ стрк. 118 д. б. поставлена стрк. 172-я ¹⁾, — Стрк. 119-я отч. къ п. 180—181, и о ней — рѣчь впереди. — Стрк. 120 — лишнее повтореніе стрк. 86-й: *не* въ ней явилось, очевидно, вм. *за*.

Итакъ поэт. картина, изображенная въ стрк. 110—123, при помощи сличенія ихъ съ соотв. мѣстами подраж. произведеній, д. б. воспроизведена предположительно въ слѣд. строкахъ:

107 Другаго дни, велми рано,
се вѣтри, стрѣбожи внуци, вѣють съ моря,
109 черныя туча свѣтъ посылаютъ ⁴⁰,
(изъ нихъ же) идутъ кровавыя зори,
111 а въ нихъ трепещуть *снѣгнѣи* ⁴¹ молніи:
быти грому великому,
113 итти дождю стрѣлами съ дому великого
на храбрыя полки Игоревы,
115 (ту ся стрѣламъ . . .), ту ся коціемъ прилатати,
ту ся мечемъ ⁴² потручати о щеломи Половецкыи
117 въ полъ незнаемъ, среди земли Половецкыи.

⁴⁰) поглядѣть, ⁴¹) снѣгнѣи, ⁴²) саблямъ.

¹⁾ Впрочемъ, и по м. б. что стрк. 172-я д. б. поставлена предъ стрк. 116-ю, авар: „съ Дону великого“ (стрк. 116) послѣ стрк. 115-й.

посыпають ср. стрв. 487. — *посыпати* — *overshadow*. Шестодн. Иоан. Экз: облаци же *посыпавше* (світъ?), тмоу створише (Вост). Ср. Сборн. р. в. п. Балакирева, 21:

«Солнце закаталось за темные за лѣса;
туть возныла (?) туча темная, покрыла небеса».

зоря — *fulgor*, *заря* — *splendor* (Вост.). Кажется, что въ смыслѣ молніи слово это употреблено у Чуб. III, 179:

«Даж зырочка по хмарочцы как бродить дак бродить —
козаченько до дивчиши как ходить дак ходить.

Ој зырочцы по хмарочцы дај не набродиться —
да козаченьку до дивчиши дај не находится».

Ср. Чуб. V, 880:

«Как стане на степену вытер повывати,
как стане по Дыпру хмара похожати,
как стане по небу грим гримотати,
та стане *блискавками* небо засипати» . . .

Въ причытацьи по убитомъ молніей (Барсова Причит. сѣв. кр., 246) гроза изображается слѣдующими чертами:

«Стало солнышко за облава тулятися:
наставала туча темна-неспособная,
со громомъ да эта туча со толкучимъ,
вдругъ со молвіей-то тученька свистучей (сверкучей?),
со этимъ огнемъ да она пляцимъ . . .

На чисто поле туть туча своротилася,
страшно-ужасно туть туча разгромѣлася,
очень пляцин огни да разгорѣлися».

Въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ гроза, очевидно, изображается не сама по себѣ: ей уподобляется наступленіе Половцевъ.

Сь уподобленіємъ наступленія войска движенію вѣтра въ испр., 108-й (ср. также сохр. стръ. 49, 229) ср. Ист. п. II, 103:

«Із низу Днѣпра тихій вытер вије-повываје:
вијсько козацькеје в поход виступаје».

Ср. также Шейна Русск. нар. пѣсни, 454.

Сравненіе войска съ тучею въ нар. поэзіи обычно и часто. Ср., напр., Ист. п. I, 79:

«Ох і жнуть женцы, розжинаютьсьа,
на чорную хмару озираютьсьа;
ој то-ж не хмара—то-ж орда іде».

Чуб. V, 256:

«Против двора чорна хмара—настунаје сила».

Этн. сб., вып. VI, 79:

« Не грозна туча накатається,
не изъ той тучи молонья сверкаетъ:
подымалась силушка зла-невѣрная».

Ср. также Ист. п. II, 37, 62, 40, 81. -- Зап. Ричарда Джемса, Бусл. Ист. Хр., 1036.—Рыбн. III, 403.

Въ подраж. произведеніяхъ, въ которыхъ разсматриваемое сравненіе развито во всей полнотѣ, объясняется, что надо разумѣть подъ *сильніи молніи*. Сл. о Дм: «На томъ полѣ сильными тучи ступишася, а изъ нихъ часто сіяли *молыньи*, загромѣли громы велицыи: то ти ступишася рускіе удалцы съ погаными Татарами, а въ нихъ сіяли сильныя *достыи* злеченые, а громѣли вязы рускіе мечыи булатными о шеломы хиновскіе». — Сказ: «А трепетали сильніи *молніи* отъ облістанія *мечнаго* и отъ *саблей* булатныхъ».

Въ изв. лѣтоп. рассказѣ о битвѣ у Листвена (Лавр. 144, Ипат. 104), на которомъ нельзя не замѣтить отпечатка эни-

ческих представлений, и въ которомъ изображенія грозы и битвы сливаются воедино, выраженіе: «яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье» весьма близко къ вар. «аки посвѣтяше... оружье». Ср. Ист. п., I, 23:

«Стукнули-грягнули, якъ громъ, заgrimь,
... блиснули шаблями, якъ блискавица».

Сравненіе дождя со стрѣлами ср. у Данила Заточн. (Бул. Ист. Хр. 622): «спомаци мене кашлями дождевыми, яко стрѣлами пронизаема». Подобное и въ Злат. цѣпи, *ibid.* 492.

Остановимся на лѣт. разсказѣ о злополучной заповѣтѣ, бывшей ближайшею причиною гибели ополченія игорева.

Ипат. 432: «И яко собрашася *полови* (ошибка вм: *полки*) вси, и рече Игорьъ вобратома и в мужемъ своими: Се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки половѣцкни, оже мпози суть; ту же ци всѣ ся суть совокунили? Ницѣ же поѣдемъ чересь ночь, а вто поѣдѣтъ заутра по насъ, то ци вси поѣдутъ, но лучшии коньници переберуться (=выберутся, будутъ выбраны); а *самъми* (?) какъ ны Богъ дастъ».

Мѣсто это юбойдено такъ у Карамзина (III, 42), такъ и у Соловьева (II, 389). — Обыкновенно думаютъ, что, говоря: «*поѣдемъ*, Игорьъ приглашалъ двинуться дальше за Половцами, чтобы ихъ прѣслѣдовать. Авторъ сочиненія о древне-р. повѣстьяхъ¹⁾ (стр. 199) замѣчаетъ: «Игорь торопитъ движеніе полковъ своихъ и хотѣлъ идти черезъ всю ночь. Изъ сказанія ясно, что современники приписывали неудану медленному движенію полковъ. Сторожевые люди говорили о необходимости быстрого движенія, и Игорь этого требовалъ». — Гораздо правильнѣе понято разбираемое нами мѣсто лѣтописи у Тати-

¹⁾ О древне-русскихъ историческихъ повѣстьяхъ, магистра Русской Словесности И. П. Хрущова, Кіевъ, 1878.

щева и у Погодина: Игорь совѣтовалъ двинуться не для того, чтобы преслѣдовать Половцевъ, но для того, чтобы уйти отъ нихъ поскорѣе по добру по здорову къ предѣламъ русской земли, «воротитися домови», какъ совѣтовала прежде и старѣжа. — Татищ. 263: «Передніе же... много полна побрала и ночью нѣкоторыхъ привели къ полкамъ игоревымъ, а сами съ полками, *не возвращаясь*, остановились на томъ мѣстѣ. Игорь, слыша, что Половцевъ множество въ собраніи, посылалъ къ нимъ (=переднимъ), чтобы шли *назадъ*, но они сказали, что ихъ кони утомились. Игорь, созвавъ князей и воеводъ, имъ говорилъ: «Видимъ же Половцовъ множество собравшеся на насъ, *не можемъ противъ ихъ стать*, того ради пойдёмъ *прочь* чрезъ всю ночь и оставимъ назади на лучшихъ коняхъ. Святославъ же Олговичъ, *по принужденію къ полкамъ возвращаясь*, говорилъ стремъ своимъ, что онъ далеко гонимъ за Половцами и, коней утомивъ, не можетъ за ними послѣть, естли сейчасъ итти, которому и Всеволодъ согласовалъ; хотя прочіе всё совѣтовали *отступать*, дабы дойти до *рѣки* (Донца?), но, послушавъ Святослава, далъ онимъ отдохнуть, а пошли уже передъ днемъ, всё совокупивъ, къ Донцу». — Погод. Ист. I, 338: «Игорь подалъ совѣтъ итти немедленно *назадъ*: «Половцевъ слишкомъ много, и прибываетъ ихъ часъ отъ часу; если они и погонятся за нами, то лучшіе конники успеютъ отойти, а съ нами — что Богъ дастъ». Игорь предполагалъ лучшихъ конниковъ, по Татищеву, оставить *назадъ* для пріобрѣтія отступленія, а по Погодину — отправить впередъ. Очевидно, что пониманіе Татищева глубже и логичнѣе: прежде должны были уходить люди на плохихъ коняхъ, а имѣвшіе коней хорошихъ успѣли бы уйти и послѣ. По Татищеву, предполагалось отступленіе, что вполне согласно и съ кн.т. рассказомъ, а по Погодину, — бѣгство, что прямо противорѣчитъ этому разсказу. — Солов. II, 388, по изд. 1869,

своди оба лѣт. разсказа, говоритъ: «Три дня стояли здѣсь сѣверскіе полки . . . и положено было *еще* переночевать тутъ»; но вѣдь это трехдневное ликованье на всѣхъ, очевидно, — прикраса сѣвернаго, суздальскаго лѣтописца.

изъ полъ незнаемъ (испр. 117) ср. Татищ. 264: «Половцы рано поутру со всею силою напали на чистомъ полъ на полки игоревы . . . Тогда многіе начали на Игоря паревать, что завель ихъ *изъ пустыню* погубить».

Сл. о Дм: «Стези ревуть». — Задон: «Стези ревуть». — Сказ: «Стези ревуть наволоченіи. — Вельми земля стонеть. — Въ то же время тутошнія рѣки мутно потекли».

Вслѣдъ за разсмотрѣннымъ отдѣломъ д. слѣдовать стрк. 126 — 128. — *отступниша* (стрк. 128) = *ос^тупиша* = *оступиша*. Эту поправку первый сдѣлалъ Максимовичъ.

Вслѣдъ за стрк. 126 — 128 д. слѣдовать стрк. 124 — 125. — *тоутнетъ* (стрк. 124) обыкн. переводятъ: «дрожить», или «издаетъ гулъ»; но это неправильно: глаголь «стѣпнати» употребляется для обозначенія эха, т. е. отраженія звука въ воздушномъ пространствѣ. — Обих. церк. XIII в: тоутноуть нбса. — Давидъ пал: яво тутнати и гремѣти всему мѣсту тому отъ вопля людій тѣхъ. — Іоан. Экз. 162: члчъ гласъ тоутне (вар: тоутня) исходить. — Златостр. XII в: тѣтъньнымъ тѣмъ гласъмъ. — Аналогія испр. текста стрк. 79-й указываетъ на то, что и въ разсматриваемой строкѣ «тоутнетъ» д. б. отнесено къ «море» (=возд. пространство). — Послѣ «тоутнетъ» слѣдуетъ, кажется, поставить выр: *урозмымъ кайкомъ поганымъ* (стрк. 362) — тв. причины. — Неумѣстность *стлюозъ* (=знаменъ) въ стрк. 125-й обратила уже на себя вниманіе комментаторовъ. — *глаголати* употребляется обыкновенно для обозна-

ченія говорешя, рѣчи, слѣд: «знамена говорятъ» — безмыслица ¹⁾. — *стязи* = *отязи*, или: *отязи* = *отъ тязи*. Ср. въ Слов. Вост: тазъ = opus. — *глаголетъ* = *глаголетъ*. Ср. въ Слов. Вост: клокотати = scaturire, proprie de sono aquae scaturientis. Мив. генв. 10: согня клокочущаго стремление. — клокоть = шумъ отъ выпѣнія, также отъ паденія чего либо въ жидкость. Проз. сент. 2: падаше вервь въ лахань и творяше: клокоть. Но «клокотати» могло означать также и вообще: дрожать, колебаться. Ср. у Вост: клокоть = трепетаніе, судорога. Манас. 1350 г: клокоты пльтными распадѣма. — глаголетъ ср. глаукъ = tumultus (Вост.). — *отязи* *глаголетъ* относится къ «земля» (стрк. 124).

Вслѣдъ за «прикрываютъ» (стрк. 125) д. б. поставлена, какъ было сказано, стрк. 113-я. — Буква *д* въ ней стояла въ пушк. сп., вѣр., не въ значеніи числительной буквы = 4 (четыре), но въ значеніи начальной буквы слова *два*. Ср. стрк. 260—261. — То же предположеніе и у г. Потеевца (Т., 42). — Къ стрк. 113-й относится и слово *тѣмоу*, занесенное, какъ увидимъ — нестати, въ стрк. 263-ю.

Итакъ стрк. 124—128 слѣдуетъ читать:

Половци идутъ отъ дона и отъ моря. (?)
 119 и отъ всѣхъ странъ рускыя полки *отступиша* ⁴³.
 (море) тоугнетъ грознымъ кликомъ поганыхъ,
 121 земля *отязи* ⁴⁴ *глаголетъ* ⁴⁵,
 рѣкы мутно текутъ, порося поля прикрываютъ,
 123 хотять прикрыти тѣмоу д. солнца.

⁴³⁾ отступиша, ⁴⁴⁾ стязи, ⁴⁵⁾ глаголетъ.

¹⁾ Г. Хрумовъ (о древне-р. нов., 197), впрочемъ, замѣчаетъ: «Стязи (метрически вм. стяговники, которые обыкновенно становились на возвышенныхъ мѣстахъ съ знаменами и видѣли окрестность) глаголетъ»; но это объясненіе, мнѣ кажется, — игра воображенія, не болѣе.

Татищ., 264: «Шоловцы рано поутру со всею силою напали на чистомъ поля на полки и пореши и объяхати кругомъ».

Ср. Ист. п. I, 18, 69: «и поутру со всею силою напали на чистомъ поля на полки и пореши и объяхати кругомъ».

«Завернувъ выѣско — ажъ земли тлжко».

Рыбн. I, 103—104: «и поутру со всею силою напали на чистомъ поля на полки и пореши и объяхати кругомъ».

«Нагнано тутъ силы татарскія,
что мать сыра земля колеблетсѣ,
колеблетсѣ земля, погибаетсѣ,
померкло солнышко красное».

Потебни Малор. в. п. по сп. XVI в., 2—3:

«Дунају, дунају, чему смутен течеш?»

— На версы дунају три роги ту стоја».

Ср. также Сахар. Сказ. р. п. III, 237.

Ср. Ипат. 391: «и бысть мятежь великъ и стопава (вар. стопаніе) и кличь рамяя (вар. рамяя) и гласи незнаемни; и ту бѣ видити ломъ копейный и звукъ оружий (вар. оружьный); отъ множества праха не знати ни конника, ни пѣшьць».

Сл. о Дм: «Удариша копые барафужными о доспѣхъ татарскіе. — Возгрехли мечи булатныи о шеломи хиновскіе». — Задон: «Грлицуа копія харалужныя, мечи булатныя, шеломи нѣмецкія». — Сказ: «Треснуша копія харалужныя, гремятъ мечи булатныя». — Пск. лѣт., 183: «и треснули копія московскія, и гремятъ мечи булатныя о шеломи литовскія».

Вслѣдъ за рассмотрѣннымъ п. д. слѣдовать стрк. 169 — 171. — Въ мѣсто *сабли* (стрк. 170), на осн. аналогіи стрк. 133-й, слѣдуетъ поставить *мечи*. — *харалужныя* не согласуется съ *копія* (стрк. 171); притомъ же этотъ эпитетъ (=булатныя) и не идетъ къ «копія», т. к. копыя были деревянныя, и трескъ

строкахъ, изображающихъ подвиги Всеволода. — Дубен., 64, говорить: «*бороня*, но Карамзину, = брань, передовой (сторожевой) отрядъ, авангардъ»; но Карамзинъ нигдѣ не объясняетъ такъ этого слова, и Дубенскій напрасно приписалъ ему такое объясненіе. — Бусл. Ист. христ. 604: «*на борони* = на охранѣ, въ передовомъ отрядѣ». — Такъ, по б. ч., понимаютъ это выраженіе и другіе комментаторы. Но откуда же намъ извѣстно, что «боронь» значитъ передовой отрядъ, авангардъ? Навѣрно можно сказать только то, что «боронь» — полногласная форма слова «брань» (ср. стрк. 351) = битва, война, а это не все равно, что отрядъ. — Предполагаю, что *наборони* искажено изъ *бона*рой* = *бо на нарои*. — *нарой* (отъ *наринѣтиса* — натиснутъся) = устремленіе, натискъ. Исх. XXXII, 22, по сп. XVI в: ты бо вѣси людій сихъ *нарой* (оустремленіе). — Автіоха Панд: свѣды нашего сѣпостата *лѣкы* и *козпи* и *нарой* (Вост.). — Эпитетъ *калеными* (стрк. 137) слѣдуетъ поставить послѣ «стрелами» (стрк. 132) — это обычный эпитетъ стрѣлъ; по отн. къ саблямъ онъ неумѣстенъ. Ср. стрк. 170. — На осн. аналогіи стрк. 117—118 и 170—171, слѣдуетъ предположить, что послѣ стрк. 132-й пропущена к. н. фраза, относящаяся къ «копію»; въ родѣ «копеша копію». — Стрк. 135-я д. б. поставлена послѣ 133-й.

Фраза: *кал . . . братіе* (стрк. 139) представляетъ безсвязный наборъ словъ. — *дорюа*, кажется, д. б. отнесено къ «живота» (стрк. 139). Ср. Степ. I, 215: не щадя другаго (= драгаго) живота своего (Вост.). — Обыкновенно думаютъ (Туловъ), что со словомъ: *братіе* обращается пѣвецъ къ своимъ слушателямъ, выражая свое чувствованіе или размышленіе по поводу изображенныхъ имъ подвиговъ Всеволода. В. Миллеръ (Взглядъ, 204) замѣчаетъ: «Проще принимать *кал* за причастіе (отъ *калти*), какъ дальнѣйшее *забыль*. Г. Тихонравовъ, продолжаетъ г. Миллеръ, какъ мы знаемъ отъ него лично, предлагаетъ

читать «брата» вм. «братіе»: как раны брата, т. е. Игоря: из Ипат. лѣт. известно, что Игорь действительно был раненъ въ этомъ сраженіи». Догадка г. Тихонравова относительно *ка* очень удачна; но въ его чтеніи этого мѣста необходимо сдѣлать нѣкоторыя поправки.—«каяти» значить: охуждать, порицать, бесславить. Ср. поговорку: «Старого не бьютъ, жертваго не каютъ» (Даль). Въ такомъ же точно смыслѣ глаголь этотъ употребленъ и въ пѣсни игоревой, въ стр. 233-й. Поэтому и нельзя допустить чтенія: «кая раны»: чего ради сталъ бы бесславить Всеволодъ раны Игоря? каяти—слово однокоренное съ «казнити» (ср. стр. 153: Казнну = Казнну и стр. 155: съ тоя же Каллы) и могло быть употребляемо и въ смыслѣ, вполне съ нимъ тождественномъ. Мнѣ кажется, что *раны* прочтено вм. *раны*—за *раны*, т. е. Всеволодъ, за раны, нанесенныя Игорю, казилъ, наказывалъ Половцевъ. Ср. *раномъ казити* (стр. 280). Глаголы «каяти», «казнити» сближаются по смыслу съ «цѣлѣти». Ср. Прол. юн. 5: казните дѣти своа вылада: . . казни не нанесе дѣтемъ своимъ шезломъ, по волю имъ быше вдалъ. — Вол. лѣт. (Ипат. 568): «Сестра твоя уираючи велѣла ми ти поати за ся; тако рекла, ать шала дѣти не цѣлѣти». — Искаженіе *брата* въ *братіе* трудно объяснить палеографически; скорѣе слѣдуетъ допустить, что *братіе* (*братіе*) искажено изъ *братъи*. *братъи*—*братѣи*. Сб. 1073: вѣдъ братъи (Вост.). — Пункты 139—142. обыкн. объясняютъ въ томъ смыслѣ, что Всеволодъ въ пылу битвы забылъ и *почести* и *жизнь* и т. д.; *чи* принимаютъ при этомъ за род. пад. суш. *чѣсть* (чѣсть)—почести, почетъ, виѣшніе знаки уваженія. Но изъ пѣсни видно, что князь дорожилъ не почестями, а славой (стр. 91, 68, 281, 233, 529): почести, сравнительно съ жизнью, престоломъ и женою, конечно, были предметомъ, неизменнощимъ никакой цѣны; притомъ почести были необходимою принадлежностью сидѣнья на златомъ отнемъ столѣ. Предпо-

лагаю, что *забывъ* и *внѣди* напротиво вмѣсто *забывъ* *внѣди* = *забывъ* *въ тѣ дни* — чинъ съ мѣстоим. указат. оцн., тѣ нар.: въ то время, въ ту пору. Хроногр. XVI: въ вѣ не (нѣ) чинъ оубишь бысть Маариний, въ хрм чинъ предвѣренный Девя прелоги оумре. (Вост.) — Поуч. М-ха, Лавр. 238: о тѣ чинъ бо, вочивають и звѣрь и птици и чедовѣди. — Ипат. 296: и о тѣ чинъ же и Володимерь приде. — *ibid.*: 302: и оттуда гдѣка въ молиѣ свой и укрѣпи дружину свою о тѣ чинъ же. — По смыслу стр. 139 — 140, выходитъ, что Всеволодъ во время похода Игорева княжилъ въ Черниговѣ; но выше въ письмъ говоритъ о Всеволодѣ, какъ о князѣ Курюкомъ (стр. 60, 61), каковымъ онъ и на самомъ дѣлѣ былъ во время похода Игорева. Мнѣ кажется, что выраж. *града Чернигова* занесено сюда изъ отд. 143 — 168, и о немъ рѣчь впереди. — Нѣк. комментаторы, на осн. аналогій малорусскихъ формъ *свою*, *стому* = *своего*, *своему*, считаютъ возможною и форму *своа* = *своеа* (стр. 141); но въ малор. *својејі*, *својују* не совращается въ *својі*, поэтому кажется, что *своа* просто исказана изъ *своя*. — Слова: *своя* и *обычая* (стр. 142) обыкновенно принимаютъ за имена существительныя, стоящія въ родит. надеждъ и знаменія: отъ «забывъ», «въ», «и», «чти», «живота», «стала». Гр. Потебня, двѣ странички своихъ примѣчаній (Т., 48 — 50) удѣляя раскріію лексическаго значенія этихъ словъ и пришедъ къ заключенію, что *свѣчай* = *consuetudo*, въ смыслѣ дружескаго похождения, любви, вытекающей изъ сожительства («стердится — слюбится»), а *обычай* = синонимъ любви, что видно изъ Изб. 1073 (Срещ. Пам. русск. письм.): жена Іова не любуиу бытимав првѣне въ нему, любве и обычая. Въ нынѣ русскомъ замѣчаетъ г. Потебня; такого значенія не замѣчается, изъ чего не слѣдуетъ, что это болгаризмъ. Но г. В. Миллеръ (Взглядъ, 60), на мнѣніе котораго указываютъ г. Потебня, все-таки не безъ нѣкотораго основанія замѣчаетъ,

что «как Дигенись въ своихъ приключеніяхъ часто возвращается мыслію къ женѣ—брасавицѣ, такъ, по представленію автора Слова, долженъ былъ бы думать и русскій князь въ походѣ: только крайнее увлеченіе битвой заставляеть Всеволода забыть своея хоти свичая и обычая. Подвиги удали и любовь — вотъ что хватало за душу нашего поэта; картинки битвы и воспоминанія о ладѣ, ожидающей дома богатыря, возникали рядомъ въ романтическомъ воображеніи поэта. Намъ эта пѣзность представляется отголоскомъ византійской книжной сентиментальности. Едва ли такое отношеніе къ жепцинѣ составляло реальную черту русскаго общества XII вѣка». Я говорю, что г. В. Миллеръ имѣлъ основаніе сказать это, ибо и мнѣ кажется въ высшей степени страшнымъ, что, по представленію пѣвца, въ воображеніи Всеволода, въ критическую минуту боя, въ эту торжественную минуту суда Божія, могъ возникнуть не нравственный образъ красной любовны, но въ частности ея обычай въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это слово г. Потебни. — Конечно, нетрудно допустить, что какого нибудь переписчика-грамотѣя, не только византійскаго, но и русскаго, и могла хватать за душу паче всего любовь въ смыслѣ «обычая»; но я думаю, что каждый, кому знакомы лѣтописи, народня словесность и бытъ простонародья, безъ всякихъ колебаній отвергнетъ, что такое, т. е. пошло-сентиментальное, отношеніе къ жепцинѣ составляло реальную черту русскаго общества XII вѣка. Это-то несоотвѣтствіе приведеннаго выше объясненія разбираемыхъ словъ реальнымъ чертамъ русскаго общества XII вѣка и побуждаеть меня относиться съ крайнею подозрительностью къ разбираемому мѣсту сохр. текста. Мнѣ кажется, что тутъ вкралось недоразумѣніе: *свичая* и *обычая* не имена существительныя, какъ *чти*, *живота*, *стола* и *хоти*, а дѣепричастія, какъ *посетчивая*, *кая* и *забыи*. — *свичая* —

свѣдѣніе. — свѣдѣннати = *suadere, consulere*. -- обнчати — *discere* (Вост.), — Аналогія соотв. мѣста. Задонщины наводитъ на предположеніе, что послѣ «обнчая» въ пѣсни игоревой могло стоять *а ркучи* (ср. стрк. 205, 430, 439, 448) или, правильнѣе: *а река, рка*. — Если такъ, то послѣ «река» д. б. поставленъ пунктъ 32—33, занесенный, какъ мы видѣли — некстати, въ отд. 29 — 41. Въ стрк. 33-й, заключающей въ себѣ поговорку, въ необычномъ видѣ является союзъ *же*. Въ пѣсни этотъ союзъ вездѣ встрѣчается въ видѣ *же*, и, слѣд., это былъ бы единственный случай сокращенія *же* въ *же*. — Мнѣ кажется, что тутъ *луче же* прочтено вм. *луче^{же} = луче же*. Но и союзъ *же* представляется мнѣ тутъ сомнительнымъ: въ соотв. мѣстахъ подраж. произведеній его нѣтъ. Не авилось ли здѣсь *же* вмѣсто *оде*? — Частицу *бы* (бысть?) одни изъ комментаторовъ считаютъ умѣстною, другіе — неумѣстною. Г. Потѣбня (Т., 17) замѣчаетъ: «*бы* въ *луче* . . ., м. б., лишнее, м. б., только описка вм. *быти*, которое помѣщено ниже». Очень м. б., что *бы* прочтено вм. *бати* = *бати*, и что *быти* послѣ «потяту» и «половену» — лишнее повтореніе *быти*, стоявшаго послѣ «луче же». Итакъ, тутъ дѣло идетъ далеко не объ обычай въ смыслѣ любви. Всеволодь въ рѣшительную минуту битвы, по представленію народной пѣсни, вовсе забылъ о Глѣбовнѣ и, исполняя долгъ князя, помнилъ только Землю Русскую и, примѣромъ и словомъ, убѣждалъ умереть за нее.

Г. Смирновъ (О Словѣ о п. и., 87), по поводу сообщеннаго В. Миллеромъ предположенія г. Тихонравова, что *каз* = прич. отъ *казити*, замѣчаетъ: «но тогда къ чему будетъ относиться это прич. предложеніе, когда впереди нельзя подобрать къ нему гладнаго?». Но и *забывъ* (стрк. 139) стоитъ внѣ связи съ контекстомъ, хотя и легко догадаться, что оно не можетъ тутъ относиться ни къ кому другому, какъ только къ Всеволоду. Дѣло въ томъ, что весь пунктъ 139 — 142 въ сохр.

теперь оторванъ отъ своего главнаго предложенія, и что
 князь: *мѣ, забывъ, вѣдалъ* и пр. первоначально слѣдовали,
 по всей вѣр., за *мощьчивая* (стр. 136);

Итакъ стр. 131—133 и 139—142 слѣдуетъ читать:

127 " Ярѣ туре всеволоде!

(Немало ти величїя):

129 стоиши бо на⁴⁷⁾ роу⁴⁷⁾,

прищеш на вой стрелами калеными,

131 (*копи*),

гремлещи о шеломы мечи харалоужными,

133 своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая,

кая р⁴⁸⁾аны б⁴⁹⁾ратни⁴⁹⁾,

135 забыв⁵⁰⁾ ч⁵⁰⁾и⁵⁰⁾ дорога живота и отня злата стола

и сво(е)я мидыя жуги, красныя глѣбовны;

137 свѣчая⁵¹⁾ и обычая (и река): „Братіе и дружино!

„Луце съде⁵²⁾ бы⁵³⁾ потяту, неже положену!“

⁴⁷⁾ на борони, ⁴⁸⁾ раны; ⁴⁹⁾ братіе, ⁵⁰⁾ забывъ чти — рук.; забывъ — псч.

⁵¹⁾ свѣчая, ⁵²⁾ луце жъ, ⁵³⁾ бы,

В. Миллеръ въ своемъ «Взглядѣ» удѣлилъ изложенію содер-
 жанія повѣсти о Дигенисѣ цѣлую главу въ 35 страницъ, думая
 найти какое-то, хотя бы и отдаленное, сходство между этимъ
 не только сентиментальнымъ, но даже, правильнѣе сказать,
 сладострастнымъ героемъ въ восточномъ вкусѣ съ нашимъ
 Всеволодомъ, а г. Потебня (Т., 46), по поводу поэт. образа,
 изображеннаго въ ризитор. (или обществ. замѣчатель: «Въ
 изображеніе князя Ф. и., выведены традиціонныя черты гро-
 мового и, вмѣстѣ, воинственнаго божества: б. ж., тмѣшаго
 эпитетъ тура, какъ остатокъ зооморфической формы». Но,
 во всякомъ случаѣ, это — знакомый намъ лѣтописный образъ
 южно-русскаго князя-удальца. Это тотъ же Свѣтославъ со

своимъ: «Уже намъ сде пасти: потягнемъ мужьскы, брате и дружино!» (Лавр. 68, Ипат. 15)¹⁾; это Мономахъ съ своимъ завѣщаніемъ: «Смерти бо ся, дѣти, не боиш, ни рати, но мужьское дѣло творите» (Лавр. 243); это тотъ Мстиславъ, который «отъ уности навылъ баше не уолошится никого же, но токъмо Бога единого буюстися» (Ипат. 399), и пр. и пр. Удалецъ этотъ воспрянулъ съ новыми силами и послѣ татарскаго погрома въ видѣ излюбленныхъ народными пѣснями козака Нечая, Перебійноса, Морозенка, Ермака и пр. и пр.

Глаголь *прыскати* указываетъ на сравненіе пусканья стрѣль съ дождемъ. Какъ дождь сравняется со стрѣлами (испр. 113), такъ и стрѣлы сравниваются съ дождемъ. Ср. Ипат. 529: «и стрѣламъ, яко дождю идушу на градъ ихъ». Ср. Аван. I, 490.

Ср. Ист. и. I, 25 — 32:

«Ој мѣ синочю, мѣ козаченью . . .
не вихвачуєсьа попередъ виѣська:
попередъ виѣська слычуть-рубайуть!»

А вын матынки да ј не послухав:
попередъ виѣська да конемъ грає,
мечемъ ввиває, виѣсько рубає».

Ibid., II, 79:

«Ој винувсьа козакъ Нечай до мука чужого
обернетьсьа позадъ себе, а вже трону много».

Рыбн., I, 111:

«Вѣѣхаль онъ (Ермакъ) во слышкю великую,
сталь онъ эту слышкю конемъ топтать,
конемъ топтать, конемъ колоть».

¹⁾ Подобное же обращеніе влгается въ дѣтониси и въ уста Святослава Ярославича, въ разсказѣ о битвѣ съ Половцами у Сновска въ 1068 году (Лавр. 167, Ипат. 121).

Ист. И. II, 62, 78:

«Гей зобачив козак Нечај свого брата в мысты...
«Ото вам, вражы лъашки, за тују провину:
збавили сте мого брата за яку причину?»

Сл. о Дм: «А храброу дружину у насъ истерили.— Не тури
возгремѣли (= возревѣли?) у дупаю великаго, по посѣчени
и насъ русские.— Задон: «Тогда же на тура вояриваютъ на
полѣ мушкетеръ, на рѣчѣ Непрядвѣ, воевода избѣженъ съ
поганыхъ, цаломъ... и многа дружина.— Сказ: «Не
турове возревѣша, возревѣша мнози удавци, урывадцеса на
землю подѣ конскіи копыта».

Вслѣдъ за разсмотр. пунктомъ д. слѣдовать стрк. 318-я,
затѣмъ 138-я: въ п. 131 — 133 съ туромъ сравнивается
Всеволодъ, въ стрк. 318-й съ турами сравнивается его дру-
жина: каковы знави, такова и дружини. — *Не это ли* (стрк.
318), по всей вѣр., искажено изъ *не твоя ли*. — Г. Смир-
новъ (О Словѣ о п. и., 230) замѣчаетъ: «Въ Словарѣ Дали
рышнѣ (прилагаетъ) *вѣривать*, и *приводитъ* загадку: «рыкнулъ
волъ на семь ослъ», а *туръ*, какъ известно, есть не что иное,
какъ дивій волъ; *оселъ*. Но загадка эта въ белорусской ея
редакци; *сказаведмѣ* поминуся, читается не съ «рыкнулъ»,
а съ «ревнулъ», да какъ же, что и въ белорусск. — такъ
быть въ первоначальномъ видѣ: «рыкати» (прилагателси облю-
новенно: *де лъву* У Дам. Зату (Вул. Ист. Хр. 622): «де
рынешъ, *яко не* (Зстрашнѣтсма). Въ Сказ. м. вѣрнѣше; въ Сл.
о Дм. *ль* *соотв.* *нѣстахи* употреблено «*ревѣтъ*.» Вообще,
слово «*рышнѣтъ*» *хитрѣца* / *нѣстахи* — подозрительный; Не
искажено ли оно изъ *рышати* = *рышати*? + *рышати*, *рышати* =
trudere (Воос.) и В. м. *суть*: — *дружина* *рышати* = *дружина*
нарѣвають. Если такъ, то «нарѣвають» будетъ *шарлатанъ* со-

отвѣтствовать выр: «стоиши на вароу, а, въ которомъ, было сказано. — *отъ* (стрк. 138), б. и., исказено изъ *о* = *по тебе (тебѣ)* = вслѣдъ за тобою.

Итакъ стрк. 318 и 138 д. б. прочтены:

139 Не *твоя*⁵⁴ ли храбрая *дружина* *рикають*,⁵⁵ аки тури,
*а*⁵⁶ тебе, яръ туре всеволоде!

⁵⁴) зап., ⁵⁵) дружина рикають(ъ), ⁵⁶) отъ.

Ср. Лавр. 69 (Ипат. 46): «Азъ же предъ вами между: аще моя глава зажеть, то вренислите собою!» М. рѣша вои: «Иде же глава твоя, ту и свои главы словиши!»

Ср. Нст. и. II, 99:

«Перебыише водить немного:

симсот козакы в собою» — *ibid.*, 44:

«Озвѣстима, Перебыише на дзурю малого,
кладе двура, кладе малаі ше, дуче дим жоса!»

Ср. о Дж.: «И повинуъ с. в. Влад. Андр. ворадои скомаше во: волкъ въ пугавицѣ, въ татарскихъ, а сказавше онъ въсьмъ своимъ вѣдомымъ: — Тако бо Пересѣтъ, воста къ власти на своемъ добръ корѣ, а зныа, земетъ, повѣсны, удумлаа: ведикого на бреша. — Черна, земля, волъ кобыты, а дѣстѣми пшарскими поля нахѣша, провыи инъ земля, пролига бисты. — А трупины татарскыи дола нахѣшиа, и дровио, ихъ рѣки протеаа. — А въ трупи чловѣчѣхъ бреша коша, не могутъ оксешити, а въ врони по колыбѣ бродеть. — Орли илабичють, а лисицы на кѣстѣхъ брешуть. — Задонъ: «Хороброи Пересѣтъ псаккиветы на оловъ, вѣдомы, снѣдѣ. — Тогда помя, вѣстѣми нахѣшиа, провыи, пазѣма. — Орли и вѣкладють, лисицы вѣсти брешуть».

Всгдъ за разем. п. д. слѣдовать (стрк. 134, затѣсь — 173—174, ватѣшь — 136—137, вак., стрк. 84—85.

Предъ черка (стрк. 173) слѣдуетъ поставить *тимо*. Ср. стрк. 136. — *подъ копыты*, б. м., искаж. изъ *сѣтными* или *кашотыми*.

Странно, что Всеволодъ гремѣлъ о шелома мочи (стрк. 133), а шелома эти оказались поскепаны саблями (стрк. 137). — *поскепаны шелома*, какъ пад. им., — неправивность. — *поскепаны*, какъ я думаю, не связуемое (=поскепаны суть), отъ къ «шелома», а отъ определе къ «головамъ» п. д. б. представлено послѣ «лежать» (стрк. 136). — *саблями* (стрк. 137) — дшнее повтореніе того же слова изъ стрк. 319-й. — *калеными* (стрк. 137) д. б. отнесено, какъ б. сказано, къ «стрелами» (стрк. 132). — Странно, что здѣсь половецкіе шелома названы *оварскими* (стрк. 137) — изъ оварьской (=аварской) земли. Обыкновенно въ лѣсни игоревой шелома половецкіе такъ и называются шеломами половецкими или просто шеломами (стрк. 118, 170, 133), шелома литовскіе такъ и называются литовскими (стрк. 365); русскіе шелома называются просто шеломами (стрк. 62, 311, 41, 255, 135). — Эпитеты, указывающіе на заграничное происхожденіе вещи, прилагаются въ народн. лѣсняхъ, въ былинахъ, напр., обыкновенно только къ рѣдкимъ и цѣннымъ предметамъ, которые являлись на Русь путемъ внѣшней торговли. Такіе предметы могли быть преимущественно у князей (стрк. 156, 355, 341); шелома оварьскія у Половцевъ намекаютъ на торговля сношенія Половцевъ съ Кавказомъ, съ Аварамъ; но такіе шелома могли быть не у простыхъ Половцевъ, а развѣ у хановъ, и миѣ кажется, что выр: «шелома оварьскія» занесено сюда изъ п. 511—514, въ которомъ говорится о ханахъ Гзѣ и Кончакѣ. — При томъ, «поскепаны шелома» было бы, кажется, слишкомъ мелкою чертою въ этой кровавой картинѣ сравнительно съ «поскепаны головы», подобно тому какъ, напр., —

пользуясь сопоставлением, сдѣланнымъ г. Потебнѣю — слово байбаковъ и сусликовъ были бы мелкою черточкою при изображеніи картины солнечнаго затмевія, сравнительно съ волчаньимъ воємъ (взмадъ звѣрявъ).

Предъ «оранъ» (стрк. 84) пропущено, бл. н. тамо. Ор. стрк. 136. — Выр. *мисли* *мисли* (стрк. 85) — неопытно. Слова на *кривыхъ* *лукы* — занесено слова, *мади* б. *слова*но, изъ л. 92 — 96.

Итакъ указанная строкѣ слѣдуетъ читать:

141. Камо туръ поскочае,

(*тамо*) черна земля *ископатыми* ⁵⁷

143 костью была посѣяна, а кровію поляна;

тамо лежать поскепаны

145 поганья головы половецкыя;

(*тамо?*) орли клекгомъ на кости звѣри зовуть,

147 лисици брешуть.

⁵⁷ подъ конны.

поскочае ср. Ист. п. II, — 56 и слѣд:

«Повернувся козак Нечај на лывеје плече —
за ним, за ним крываваја бистра рычка тече;
повернувся козак Нечај на правују руку —
не выскочить кынь Нечајів із льядского трупу».

Рыб. III, 37:

«И зачалъ издолиной помахивать:

буды махнеть — тутъ улочки,

а взадъ отмахнеть — тамъ переулочки».

Сб. пам. нар. творч. с-з вр. 42 и Шейна Бѣдор. п. 294:

«У в адномъ палку шаблы змѣјають,

а в другомъ палку паловы лѣтають».

Уподобленіє битви земледільчеськимъ работамъ въ народн. поэзиі обычно и часто. Ср. Кир., выш. IX, 220:

«Не чернымъ-то зачернѣлось,
зачернѣлось турецкое чистое поле.

Не плугами поле, не сохами пораспахано,
а распахано поле конскими копытами;
засѣяно поле не всхожими сѣмянами,
засѣяно казачьими головами,
зазолочено поле казачьими черными кудрями».

Ср. также Сахар. Сказ. р. н. I, 243. — Кир. VIII, 173. —
Ист. п. II, 104:

«Вже почав вын землю кыньскими копытами брати,
кровю молдавською поливати». — *ib.* 102:

«Все моје поле коцjem (=конем?) изорав,
усым моїм Волохам, як галвам,
з пльи головви познивав».

Кулпша Записки о Ю. Р. I, 253: «Порывнѣвшись із нами,
каже (Залывняк): «А що, ви не орете?» — «Ны, паис!» —
«Ми вже оце почали орати!»»

орли . . . ср. Ист. п. I, 111:

«Тожды орли сизоперы палытали,
на кудры наступали, з лобя очы видирали,
і вовки сыроманьцы набыгали,
косты по бајраках, по мельусах ¹⁾ разношали».

Подобный же образъ орла см. Чуб. V, 806, 807. — Орель
замѣняется ворономъ *ibid.* 807, 941, 949, 953.

¹⁾ Происхождение этого слова разбираетъ г. Потебня въ своихъ «Этимологи-
ческихъ замѣткахъ» (Русскій Филол. Вѣстникъ, 1879, № 2); но не значитъ ли
это слово: русло обмелѣвшей рѣчки (мельух)?

звѣти, лисими ср. Чуб. V, 1078. и слѣд:

«Над поповичемъ отецъ — матери плаче,
над вдовичимъ сипомъ чорниѣ орелъ (вар: ворон) крыаче;
по поповичу братыки да сестрицы,
по вдовиченку вовки да лисицы».

9.

Третій день рати.

Сл. о Дмѣ: «Что шумитъ, и что гремитъ рано, предъ зорями?» — Закон: «Уже бо стукъ стучить, и громъ гремитъ рано, предъ зорею». — Сказ: «Не стукъ стучить, не громъ гремитъ, но зорѣ стучать и гремѣть» . . .

Вслѣдъ за разсмотр. отдѣломъ д. слѣдовать стрж. 176 — 177. — *давеча* (стрж. 177) оти. къ стрж. 178, и о помъ — рѣчь впереди.

Итакъ п. 176—177 слѣдуетъ читать:

Что ми шумитъ, что ми звенитъ рано, предъ зорями?

шумитъ и *звенитъ* оти. къ Игорю, сказавшему на конѣ за убѣгавшими ковуями, а м. б., — и взывавшему къ нимъ громкимъ голосомъ. Глаголы эти примѣняются иногда и къ человѣческой рѣчи. Въ Слов. Даля: шумѣть, между прочимъ, = кричать кому что, орать, гаркать. — Что не шумишь на ребятъ: вишь — балуютъ. — Шумни ему, чтобы сюда шель. — звенѣть, между прочимъ, = кричать звонкимъ голосомъ. — Хоть пусто, да звенитъ (о хвастовствѣ).

Ср. Чуб. IV, 318:

«Да не вуй, Иванку, золотого ножика,
пыдку, Иванку, вероноро коника;
да будемо жіхати боромъ зеленимъ,
боромъ зеленимъ, мостомъ камјанимъ:
боръ буде шумити, а камень звенити».

Ср. также *ibid.* 161; V, 1085.—

Шейна Блорн, ч. 468: *и по чини повојованихъ и повојованихъ*
«Ај, звонка, звонка, соропка!» — *«Нај ја, ж то звонка—стрижень мой; стрижень мой*
ја бором ішла—шумела, — *«Ај, звонка, звонка, соропка!»*
«ја доровај ішла—змивила!»

Подобное в топорѣ у Чуб. IV, 662: *и по чини повојованихъ*
и по чини повојованихъ — *«Ај, звонка, звонка, соропка!»*
«Ај, звонка, звонка, соропка!»

«Сл. о Диди» И восклицать брата своего, в. кн. Д. И. на:
 «Врате, Дм. И-чъ!». Забрали же оставай: и свои полки и ме-
 вужай коромольцивамъ (= коромольщивовъ?):

Некоторые комментаторы, напр., Буслаевъ; Р. Христ. 98,
 вк. *давеча* (стр. 177) читаютъ *далече* на осн. соответ. свид.
 Никт. 433: «далече шель всть отъ людий». — Г. Цотобла,
 Мазор, в. в. 6, замѣчаетъ: «Поправка: *далече* вк. *давеча*
 ненужна; в. в. *давеча* (= только что, недавно, сегодня) одно-
 сить въ недавнему прошедшему явлению воображенія, выран-
 женную настоящими временами и дательнымъ *дм.* — Замѣчан-
 тельно, что въ подраж. произведеніяхъ этого «давеча» вѣтъ. —
 Минѣ кажется, что *давеча* (= *давеча*) = *давеча* = (*ив*) *давечелья*. —
 издавчелья = предатель. Жит. Алекс. Макед. на сербск. проклетъ
 да ъдвель, иже востоднаго ъбницѣ хранитъ, и иже градскаго
 издавчелью хранитъ (Вост.). — издавчелья д. б. отвесно къ *полмы*
 (стр. 178). Впрочемъ и то б. ш., что *полмы* длинее повторенія
 того же слова въ стр. 128-й, и что *давеча* = *далеча*. — И такъ,
 тутъ дѣло идетъ не о простомъ обозначеніи обстоятельствомъ
 мѣста или времени, но выражена мысль, вполне соответствующая
 настроенію нашей пѣсни: вон, обратившися въ постыдное
 бѣство, «недалотѣвнѣе умирати вѣствѣ съ другими, названы
 предателями. Намель, хотя и затемненный, на это мѣсто пѣсни
 сохранился, кажется, въ «Сл. о Диди». — Приведенное выше выра-
 «свои полки повужай коромольцивамъ» обыкновенно, кажется,

понимаютъ: «понужай свои полки изъ коремолыбичковъ, т. е. Татаръ»; но чего бы ради Татары б. названы коремолыбичками; кажется, тутъ рѣчь идетъ о своихъ коремолыбичкахъ, нехотѣвшихъ сражаться.

Союзъ бо (стр. 179) тутъ неумѣстенъ. Видь, по мнѣн. разсказу, не потому Игорь хотѣлъ «вовверити и полкомъ» бѣглецовъ, что ему жаль было Всеволода. Заворачивая ихъ, онъ исполнялъ долгъ полководца, оставаясь вѣрнымъ высказанной имъ предъ битвой мысли: «Оже побѣдимъ, утачѣмъ сами; а черныя люди оставимъ, те отъ Бога ны будутъ грѣхъ, (аще) сихъ *сидимъ*. (ср. *издаемъ*) поидемъ; но или умремъ, или живи будемъ вси на единомъ мѣстѣ». — И. И. Хрущовъ (о древне-русск. пов. 210) замѣчаетъ: «Давно такое обстоятельство, какъ подвѣтъ Игоря, когда онъ, уже раненный, возвращалъ воюющихъ, заповѣннута однимъ (только) замечанъ. И тутъ видно, что авторъ знаетъ объ этомъ обстоятельстве не слуху и по собственной догадкѣ говорить, что Игорь заворачиваетъ полки потому, что ему жаль милаго брата Всеволода». Но видь это объясненіе заворачиванія Игоремъ бѣглецовъ (и названія ихъ предателями) эгоистическими стремленіемъ спасти исключительно особу брата; Всеволода, совершенно противорѣчить общему духу и высш. исполненной идеальнаго, возвышеннаго героизма. Это эгоистическое и заставляетъ меня быть подозрительнымъ по отношенію къ союзу бо. По древ. вѣр. бо — искажено изъ бже (= стало, подвѣзлась), отъ отглаголенія втораго корня «жалъ» очень замѣтно: «вѣдана «жаль» ему есть», а «жалъ» стало». — Если же бо = бже, то между стр. 176 — 178, съ одной стороны, и стр. 179-й, съ другою, двойнаго безсвязнаго: не договорено, чѣмъ окончатся заворачиваемыя бѣглецовъ, а также и то, въ какихъ обстоятельствахъ полагавъ эту минуту оба брата. Что Всеволодъ былъ въ плохихъ обстоятельствахъ,

объ этомъ еще можно догадываться по тому ~~меташвию~~, какое они произвели на Игоря, которому «жаль стало мила брата»; но почему Игорь не бросился на выручку Всеволода, какъ слѣдовало бы ожидать, этого не видно. Между стрк. 178 и 179-ю, какъ миѣ кажется, д. б. поставлена стрк. 129-я, затѣмъ 258-я. Предъ «дѣти» (стрк. 129) пропущенъ союзъ *a*, предъ «кликомъ» — предлогъ *съ*. — *путины* (стрк. 258), б. м., = *опутины*.

Итакъ вслѣдъ за стрк. 176—177 слѣдуетъ читать:

149 Игорь *полкъ (из) двася*⁵⁸ заверочася,
 (а) дѣти бѣсови (*съ*) кликомъ поля прегородина,
 151 а самого опутаща въ путины желѣзны:
 жаль *бѣ*⁵⁹ ему мила брата всеволода.

⁵⁸) *давеча—рук., давеча—печ.,* ⁵⁹) *бо,*

Итакъ Игорю стало жаль Всеволода потому, что онъ не могъ броситься къ нему на выручку. Ипат. 433: «И переѣхаша поперекъ и ту яша... Держимъ же Игорь, видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася и проси души своей смерти, яко да бы не видѣлъ паденія брата своего».

дети бѣсови... опутаща ср. Ипат. 434: «и сѣзаша преда мѣ Господь в руки беззаконнымъ тѣмъ».

Ср. П. С. Ефименка: Матеріалы по этн., ч. 2 (Труды этн. отд. общ. люб. естеств., кн. 5, вын. 2, М. 1878), въ быдинѣ «Иванъ Годиновичъ»: Овдотья помогаетъ Вахраменицу одолѣть Ивана и совѣтуетъ не убивать его, а оцутать въ «оцутыми шелковня». — Ср. стрк. 510. —

Рубн. III, 110, 111:

«Свявали Михайла ручки бѣлня

во путины шелковня;

вакъ расправилъ Михайло ручки бѣлня —

поразломали путины шелковня».

Булг. Мел. Кр. 1542—3:

«А ты мати, ты мати, порода моя,
еще взгляни, мати, въ окошечко,
ахъ ты выкини, мати, опутинку,
еще чѣмъ мнѣ опутать ясна сокола» (= добра молодца).

Предлогъ *къ* въ стрк. 181-й — лишний, какъ и въ стрк. 201-й и въ другихъ мѣстахъ: полуднiю = въ полдень. — Вслѣдъ за стрк. 181-ю *д.* поставлена, какъ *д.* сказано, стрк. 119-я, некоторыя измѣненія въ стрк. 110—120.

Итакъ н. 180—181 слѣдуетъ читать:

153 Вишася день, *бишас*⁶⁰ другой,
третьяго дни, полуднiю, падоша стязи игоревы
155 на рѣцѣ на каялѣ, у дону великого.

⁶⁰ *бишас* — *рук.*, *бишася* *яч.*,

Р. Палла. Было сказано, что Русичи почепали съ пятици на субботу въ чистомъ полѣ; гдѣ нѣбудь въ окрестностяхъ теперешней слободы Казинки ворон. губернии. Утромъ въ субботу они пошли, сбѣгаясь отъ Половцевъ, къ р. Донцу. Слѣдуетъ предполагать, что князь вознамѣрился идти не обратно по той же дорогѣ, по которой пришли, но продолжать путь вдоль праваго берега Оскола, внизъ по теченiю, примѣрно, до впаденiя въ Осколъ *Батмина* кладязя Кнѣги Б. Чертежа (=теперь рѣчка, на которой слобода: Креничпая и Новоколодезное), съ тѣмъ, чтобы потомъ направиться прямо къ западу, къ Донцу и въ р. Удакъ, на которой въ то время существовалъ русскiй городъ Донецъ; т. е. князь хотѣлъ достигнуть Донца *терзодо* *лице* *того* *пунки*, въ которомъ они его перешли, идучи въ Холму. — *Итал.* 482: *скотидуть* 60

блещею дойти рѣчи Дона. — И быху бо съидуще вѣругъ
при лѣтѣ. — И тако во днѣ святаго воскресеня, наведе на ны
Господь дѣлѣ свой: в радости мѣсто приведе на ны, плачъ же во
горесть мѣсто: наиде на рѣчи казань. — Нонадуть. (= говорятъ,
сказываютъ) Русь (= Руси) съиди муть угельни, а конуемъ мѣше,
а прѣчи съ морѣ (= озерѣ) истоцаша: 1). ← Лавр. 1877: «А
и вода не далеко сити. (Положи Русичамъ) мѣшица и попустица
нама рѣчи. Видѣше рѣчи, притянуша и къ озеру, и любѣшеи
быша (наши). Очевидно, что вода Лавр. лѣт., изъ которой были
притянуты Русичи, и съиди инат., дооругъ втораго близъ,
къ морю, въ которомъ были тоши мѣшамы, — подво. и тоже.
Очевидно также, что эта вода вышан. *вросома* рѣчию саяли
(= кази, о казань). Ср. стр. 233. → 234. Въ приведенномъ
мѣстѣ инат. лѣт. *калы* не собств. имя, а нарицательное и
не мѣстный надежъ (не = валѣ), но родит. — Кн. Б. Чертежа,
Росп. Изюм. дороги, 23: «А отъ рѣчекъ, отъ Волчьихъ водъ
къ Вагрового кладца, на лѣсой странѣ Изюмскія дороги,
рѣчка *Козинка*, а пала въ Осволь ниже Валуи града въ
Казиню подарѣ (= гектеръ р. Мавраъ *Казинка*). — Тамъ же,
Росп. пр.) Донцу, 236: «А ниже Разпрѣмное кладца: *пѣмъ*: 2)
въ Осволь: *озеро Бѣлице*. → А *вѣмъ* (?) *Вамница*, иже града
Валуи, вода рѣчи *Казинь* (кар: *Казинки*, *Казинка*). —
На военно-геогр. картѣ вѣмъ: устья Мѣшюй Казиню обоз-
начены четыре озера: два большія и два мѣншія; поэтому

1) См. Потебня Изъ зап. по р. грамм. II, 245. — Очевидно, что слово море
употреблено въ этомъ мѣстѣ инат. лѣт. или въ смыслѣ озера, или въ смыслѣ
води вообще. → Ср. Чап. V, 552.

2) Тамъ же найде д. м. о. с. и. н. е. м. е. (озеро?).

3) Издатель Кн. Б. Чертежа замѣчаетъ: „во всѣхъ рукописяхъ пала, стало
быть, это не озеро, а рѣка“; но очень м. б., что тутъ было и озеро и к. и. рѣчка,
конецъ котораго озеро соединялось съ Оршлицъ, а м. б. и съ Жданкой.
Судя по начертанію этой мѣстности на в.-топогр. картѣ, можно предположить,
что озеро это — остатки когда-то бывшаго здѣсь рукава Казинки, т. е. что Казинка
начала въ Осволь когда-то двумя рукавами.

слѣдуетъ предположить, что въ Кн. Б. Чертежа ошибка: въ смысле Ваяница слѣдуетъ читать: *кнесс* Ваяница. Казрака въ одномъ изъ списковъ Кн. Б. Чертежа читается: *Казиника*, и это слово, по правиламъ физиологической притчи, какъ болѣе полное, должно быть признано и болѣе правдынымъ. Прозвище «Казиника» (отъ глаг. казнить) вполнѣ соответствуетъ прозвищу рѣка казны (отъ глаг. казнь). Иная раскладка: Глазгой казнь и казнить и словц. казнь и казнецъ — слова одновремени и тождественныя по значенію (См. Милл. Radices: Dur.). — Предполагаю, что *Ваянице* показано изъ *Браннице*, какъ «Казиника» изъ «Казиника». — Отъ слободы Казиники воровъ, губ. до уюманутихъ: озеро и устья Казиники версть 20, который и могли сдѣлать Русичи, идучи медвенно, отбавилосъ отъ Половцевъ, въ таяніе суготъ, отъ утра субботы до утра воскресна.

Сд. о Дн: «Обычаи намъ саниде померкло». — Сказ: «Солнце наше померкло». — Вслѣдъ за разсмотр. страницъ д. слѣдовать стр. 259—263 и 267, писати замеченія въ отд. 251—270. — Сдюзъ (б) (стр. 259) не имѣетъ смысла. Онъ долженъ быть поставленъ въ слѣдующей строкѣ, подлѣ «двѣ». — На тѣсную связь между пп. 180—181 и 259—263 указываютъ выраженія: «третьяго дни» (стр. 181) и «въ Г. день» (стр. 259). — Вслѣдъ за стр. 261-ю д. б. поставлено выр: *на брезъ ситему морю* (стр. 273), затѣмъ — стр. 267-я. — *погрузиста* (стр. 207) = *погрузистася*. — Выр: *съ нимъ вмѣсто: за ними* (= вслѣдъ за ними) кажется мнѣ очень подоврительнымъ. — Кажется, что *тзмоу* (стр. 263) д. б. отнесено, какъ выше сказано, къ стр. 113-й. Ср. стр. 30. — *на рѣкѣ на Каямѣ* (стр. 263) — лишнее повтореніе того же выр. изъ стр. 119-й. — Предъ «молодая» (стр. 262) пропущена, б. м., или *оба*

(ор. стр. 261), или два (ор. стр. 260), — Я думаю, что такая ошибка произошла вследствие того, что после word пропущено: моравы. — Да и бы поставлена въ смыслъ, а 7-мъ моравы въ смыслъ. — Предъ г. моръа. (стр. 267) слѣдуетъ читать: каковыя тавра; послѣдствіе элитическа. Ор. стр. 273.

Если Олегъ и Святославъ (стр. 262) не просто добавка какого нибудь писателя (ор. Игорь и Всеволодъ въ стр. 219), то тутъ мы встречаемъ съ противорѣчіемъ, касающимся князей, соудевовавшихъ Игорю и Всеволоду. Здѣсь, въ 1-й части Пѣсни, упоминаются, какъ соудники ихъ, Олегъ и Святославъ; между тѣмъ, въ 3-й части Пѣсни, въ разговорѣ Самъ съ Князь чаромъ (стр. 505 — 514), какъ соудники, и соудники очевидно, слѣдуетъ разумѣть Владиміра Игоревича, а въ концѣ Пѣсни (стр. 529 — 530) упоминается слава трои князей: Игорю, Всеволоду и Владиміру Игоревичу. Противорѣчіе въ этомъ случаѣ сама собою Пѣсня противорѣчитъ и, ипать, разсказу, по которому въ походѣ участвовали, кроме двухъ родныхъ братьевъ, Игоря и Всеволода, два двоюродные: Владиміръ Игоревичъ и Святославъ Ольговичъ. Наконецъ, и лѣтописи въ этомъ случаѣ противорѣчатъ другъ другу: по Лавр., 376, въ походѣ участвовало не четыре князя, а пять князей: «Игорь съ двумя сынома, Всеволодъ и Ольговичъ Святославъ». — Въ воскр. лѣт. сказано, что Игорь отправился въ походъ съ двумя сыновьями, Олегомъ и Владиміромъ, и что только одинъ послѣдній воротился съ нимъ изъ плѣна. — Г. Потенія, Т. 92, замѣчаетъ: «Если принять Олегъ и Святославъ за принадлежащую автору глоссу къ «молодая», то этимъ объясняется ошибка: Олегъ въ Владиміръ». — Мнѣ кажется, что для объясненія указаннаго противорѣчія слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Пѣсня, когда называетъ князей поименно, разумѣетъ всадъ двухъ родныхъ братьевъ: Игоря и Всеволода

1) И Титцева — согласно съ смысломъ разсказа.

(стр. 219 и 279), Рюрикъ и Давидъ (стр. 316 и 419—420), Индрваръ и Всеволоды (стр. 352), Брнчаславъ и Всеволодъ (стр. 370—378). В. и. и. такой способъ представления имени своего языка представлять въ двѣ числа предмети парные, близкіе. Это свойство языка, бѣж., и пошло пошло въ обихъ. У к. н. пошло слово, вместо имени двоюродныхъ братьевъ: «Игоревичъ Владиміръ и Ольговичъ Святъславъ», могло явиться: «Олець и Святъславъ», т. е. «Игоревичъ Владиміръ» было опущено, а «Ольговичъ Святъславъ», или одного лица, разложилось на два имени: Олець и Святъславъ. Тѣмъ легче это было сдѣлать пѣвцу, что у Игера, кромѣ Владиміра, а на самомъ дѣлѣ были еще сыновья: Олець и Святъславъ; первому были тогда одиннадцатилѣтъ, а второму — девятый годъ отъ роду. Но участвовалъ ли и тотъ и другой, или, но крайней мѣрѣ, первый, въ походѣ — трудно рѣшить: по инак. разсказу участвовалъ только Владиміръ, а по востр. — также и Олець.

Итакъ и 259—263 слѣдуетъ читать:

Темно бѣ въ г. день:
 157 два бо солнца померкоста,
 оба багряная стлѣпа погасоста
 159 на брезѣ синему морю
 и въ (сине) морѣ погрузиста(ся),
 161 и (два) молодая мѣсяца: (Игоревичъ Владиміръ
 и) Олговичъ ⁶¹ Святъславъ,
 163 синимъ ⁶² (моремъ) ся поволокоста.

⁶¹) Олець и, ⁶²) съ(ъ) нимъ,

въ Г. день (испр. 156) ср. *третьяго дни* (испр. 154) — *два солнца, два стлѣпа* (испр. 157—158) ср. *д. солнца* (испр. 123).

П. Потебня (Т. 42), разъясняя приѣмъ удвоенія свѣтилъ, справедливо замѣчаетъ, что реальною осевою при этомъ

могли служити дійсними ливенія. У Львів 292 (можє въ Ипат. 221): «Егда же ѿ (Андрѣя Володимѣрича, въ Переяславѣ) послѣдує: з гробу, ливько: знаменє: бѣсть на небесахъ и страна: бѣша: в. сонма, связюца мръжи: собри, и: *стлани*: в. съ: земля до небесе: надо: вѣсьми горѣ: бажє: ави: дуга, и: бѣла: о: собѣ: стоиє: и: стоиша: знаменя: та, дондеже: новорожденя: ѿ: — Раадробленіє: свѣтъ: встрѣчаєтєся: и: въ: пар: і: вѣсникъ. — Ср. Русалк. Днѣстр. 48, съ: величальше: і: вѣснѣ: —

«О! никто там не бував, де сє јавир розвивав¹⁾,
(тылько бувало) два мысацы јасних;
два мысацы јасних — два парубки красних:
ој једин мы краснѣ в селы Івасенько.
а другиј мы краснѣ в селы Миханенько».

Ср. также Чубин. V, 96, 1078. — Шейна Бѣлор. и. 53.

молодая мѣсяца. — По народн. повѣст. представляють, князь угодбляется солнншю, а молодой князь, сынъ старшого князя, — молодому, новорожденному мѣсяцу «молодику». — Въ одномъ ваговорѣ (Аван. I, 77) встрѣчается такое обращеніе:

«Мысацѣ, молодѣи влже!»

Въ польск. мѣсяцъ = *хѣдз'ус* (=кнджичь), — *стлани* ср. въ Слов. Вост. Bell troj; слѣбѣ, рѣше скалы, — Ср. іbid: слаць (стлаць, стльць?). Діоптр. Фидиц: не в волни ли рудо плечи и: слаци же: каменнича и: бреги и: соухоты: и: заверти. Сравненіє зари со скалою см. Чубин. IV, 433: —

«Гаснаја *скала* на стѣну *внала*
молодаја Марисѣ на двир најікала;
скоро упала — стало свѣтати,
скоро најікала — стала питати».

¹⁾ Широкая сцена — подсолнечная, подъ мировымъ лворомъ, недоступнымъ для простого смертнаго (заключеніе Потебны).

... *se mare* = *se mare* → *ни. вѣ.* → *се возмолости* — страд. *пача* въ *морѣ*. *формѣ*: *повлеклась*, *были повлечены*. — *морем* → *поверт.* *дѣйствующаго предмета*. — При предположеніи мною чтенія эта картина, представляющая собою не что иное, какъ поэтическое сличеніе съ дѣйствительныхъ явленій, выступить во всей своей яркости и мощи. Плъвненіе знамені дѣсь сравнивается съ заходомъ солнца за горизонтъ: клязья какъ бы исчезли, погтерались въ безграничной, «незнаемой» степи. Т. е. небо представлялось всесвѣтнымъ моремъ, то, естественно, облака, облегающія горизонтъ, представлялись скалистымъ морскимъ берегомъ. Аван. замѣчаетъ, что вѣра въ существованіе всесвѣтнаго океана заставила думать, что заходящее солнце скрывается на ночь въ морскія воды. О заходящемъ солнцѣ въ старое время выражались, что оно погружается въ море. Заря, преломленіе лучей зашедшаго за горизонтъ солнца въ облакахъ, уподобляется *бесгроной сналѣ*; какъ и эта снала какъ бы обрушивается въ море. Когда обрушилась въ море дѣя снала, то, неудивительно, что море вступило въ береговъ и затѣмъ, снова входя въ свои предѣлы, повлекло въ свои нѣдра два мѣсяца, уподобляемые, кажется, въ этомъ случаѣ, двумъ лодкамъ. Шварцъ («*Sonne, Mond und Sterne*») указываетъ на слѣды стариннаго представленія молодого, двурогого мѣсяца ладьей (Аван. II, 131). Отпечатки поэтич. образовъ, подобныхъ разбираемому, находимъ и въ народн. пѣсняхъ. Ср. Чубин. IV, 168 (Lozifiski), въ свадебной пѣснѣ:

«А в недылежку рано море съа розжарало:
соненько съа купало.

Там Марисья воду брала,
а беручи потапала.

Батенько до береженька — а ны човна, а ны весла:
всьо буренька (= волненіе) выднесла!»

Сказр. Сказ. р. н. I, 142:

«Разлилась, разлежалась
по лугамъ вода вешняя —
унесло, удежало
чадо милое, дочь отъ матери».

Сл. о Дм: «Тутю поганые разлучишася разко. — Не што тебя княземъ русскіе горазно недчывали, не что гараздо упилися у быстрого Дону, на цолѣ кулиновѣ, на травѣ корвилѣ?»

Вслѣдъ за разсмотр. н. д. слѣдовать п. 182—185. — За стрк. 183 д. б. поставлена стрк. 175-я, нестати приплетенная къ п. 173—174. — По тому смыслу, который данъ стрк. 175-й въ сохр. текстѣ, выходитъ, что кости убитыхъ на р. Канлѣ изошли (=выросли, пустили ростки) въ видѣ туги (твор. образности?) по русской землѣ; но это—очевидная бессмыслица. — Предполагаю, что *туую въздоша* искажено изъ *ту гост^м изыдоша* = *ту гости изыдоша*, т. е. отсюда гости вышли, разошлись. Ср. Иоан. Дамаск. въ перев. Иоан. Экз: хлѣбомъ и вино^м гошапе мелхисѣдекъ авраама. — *по руской земли* (стрк. 175) — лишнее повтореніе того же выраженія изъ стрк. 163-й. — Очень ж. б., что предъ «цоцоиша» стояло *уразно*, какъ въ Сл. о Дм. — Послѣ «сами» (стрк. 185) слѣдуетъ, кажется, поставить выраженіе: *подѣ травѣ* (стрк. 367). Ср. испр. 88. — Ср: «кровоаго вина» (стрк. 183) и «на кровавѣ травѣ» (стрк. 367).

Итакъ п. 182—185 слѣдуетъ читать:

Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой каялы,
165 ту кроваваго вина не доста, ту *гост^м изыдоша*⁶³⁾,
ту пирь докончаша храбрій русичи:
167 сваты (*горазно*) попойша,
а сами подѣ чрлешими щиты, на кровавѣ травѣ,
169 полегоша за чюлю рускую.

⁶³⁾ гою въздоша,

Испр. стрк. 157—169 сильно напоминаютъ собой причитанья, въ которыхъ смерть человѣка уподобляется то залоду свѣтила, то брачному пиру. Да это и немыслимо: указанныя строки не что иное, какъ причитанье самого пѣвца, самой жѣны, по погибшимъ на р. Каялѣ. — Причитанья встрѣчаются, какъ извѣстно, и въ лѣтописяхъ. Ср., напр., Ипат. 604: «Павлаче же плавахуся во немъ лѣтвиши мужи волгодимерети, рекуче: «Нинѣ, господине, уже не можемъ тебе зрѣти; уже бо солнце наше зайде ны, и во обидѣ веѣмъ остахомъ». — Въ Житіи Евдокіи по рукоп. XVII в., прип. Е. В. Барсову (см. Причит. свѣ. кр. VII). Евдокія, по словамъ владѣльца рукописи, обращаясь къ покойному мужу, называетъ его «солнцемъ пресвѣтымъ, мѣсяцемъ прекраснымъ, звѣздой восточной, грядущей къ западу, свѣтомъ, скрывающимся отъ очей ся». Ср. Барсовъ Причит. с. в. 11 (то же *ibid.* 1):

«День во вечеру теперь да коротается,
красно солнышко во западу двигается;
въ путь-дороженьку надежа снаряжается».

ср. разлучиста ср. Ист. II, 1, 89:

«Ты Земле Турецка, виро бусурманьска,
ты *ровмю* християньска!»

изыдоша ср. Ипат. 434: «и тогда, кончавшюся и полку, розведени быша, и поиде вождо (вар: когождо) во своя вежа».

Сравненіе битвы съ пиромъ встрѣчается въ Новгород. 1-й лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 1): «Оль си! что ты тому велиши творити: меду мало варено, а дружины много?» — «Да че меду мало, а дружины много, да въ вечеру вдат!» И разумѣ Ярославъ, яко въ ноць вельтъ сѣдися». — Ср. съ ятмиъ Ист. II, 29, 33 (варка пива).

Сравноше убійства съ пьнствомъ ср. Чубин. V, 828
(то же *ibid.* 831):

«Пришла к йому дьвчина ни мертва, ни жива,
ој одкрыла китајчку та ј заголосила:

«Чи ти, миленькиј, впивсья, чи з кониченька вбивсья,
чи з иншоју повинчавсья, мене ј одцуравсья!»

Ср. также *Zieg. Pauli*, II, 5, и Чубин. V, 243, 263 (гайда-
маки убиваютъ пана). — *Метл.* 285 и Чубин. V, 826 (Неме-
ривна). — *Квр.* II, 9. — *Сахарова Сказ. р. н.* I, 240. —
Этц. сб. VI, 206. — *Шейна Бѣлор.* п. 227.

Сравненіе смерти съ бракомъ ср. *Ист. п.* I, 271:

«Ој цить, мати, не журисья,
вже-ж бо твѣј син оженивсья:
вын взыав собы за жыпочку
зеленују долиночву». — *ibid.* 939:

«Були в іого бојароньки
із чужојі сторононьки».

Вар. у Чубин. V, 426, 800, 802, 809, 885, 942 — 6,
1008. — Ср. также *Ист. п.* II, 61 (о Печав). — Чуб. V, 962. —
Ср. также *ib.* 366, 379, 391, 427. — *Въ прич. Чуб.* IV, 709:

«Яке ж наше весыльля, братыку, невесеље:
де-ж твоја пара,
де-ж свытылки з дружечками?
Пошли стежки промытати,
а мы будемъ братыка пьд руки випровожати!»

Ср. также *Шейна Бѣлор.* п. 372. — *Барсова Причт.*
сѣв. кр. 132. — Это горько-ироническое сопоставленіе поко-
ронь съ брачвнымъ пиромъ до такой степени усвоено народною
мыслью, что оно выразилось не только въ пѣсняхъ и прича-

тапыхъ, но и драматически, въ обрадѣ въ вѣкоторыхъ селе-
ніяхъ пермск. и тверск. губ., при похорожахъ взрослыхъ
дѣвицъ, подруги ея, провожая, поютъ свадебныя и подвѣнч-
ныя пѣсни (Барсова Причит. с. к. 306).

Обыкновенно, на основ. стрк. 180 — 1, думаютъ, что,
по представленію пѣвца игорева, битва на р. Каялѣ длилась
три дни, что тутъ пѣвецъ прибѣгнулъ къ эпическому числу
три для того, чтобы лучше обозначить продолжительность битвы,
и чтобы, такимъ образомъ, оправдать мысль, выраженную въ
стрк. 168-й. Но въ этой послѣдней рѣчь идетъ не объ отдельной
битвѣ, а о рати, т. е. войнѣ, какъ о совокупности разновремен-
ныхъ военныхъ дѣйствій, направленныхъ въ известной
цѣли. — Пѣвецъ говоритъ, что въ пятницу Ольговичи потоп-
тали Половцевъ и гнались за ними до глубокой ночи (испр.
76—101), затѣмъ слѣдуетъ почевка, которая была необходи-
мымъ перерывомъ этой рати (испр. 102 — 6), затѣмъ, на
другой день, въ субботу, рать возобновилась и длилась съ
зараніа до вечера субботы и съ вечера субботы до полудня
воскресенья, когда Русичи были побѣждены. Очевидно, что пѣ-
вецъ имѣлъ полное основаніе сказать: бишася день (пятницу),
бишася другій (субботу), третьяго дни (въ воскресенье) падоша
стязи игоревы (стрк. 180—1). Итакъ мѣснь изображаетъ намъ
эту рать безъ всякихъ хронологическихъ преувеличеній, вполне
согласно съ дѣйствительностью, засвидѣтельствованною Ипат.
лѣтописью. — Очевидно, что въ Лавр. разсказѣ, въ выраже-
ніяхъ: «и стояша на вежахъ 3 дни веселящися», «и бишася
3 дни стрѣлци» и «по 3 дни бо не пустили бяху ихъ в водѣ»
слова «3 дни» не болѣе, какъ лишняя прибавка. Замѣчательно,
что двухъ послѣднихъ фразъ нѣтъ ни въ Радзив. спискѣ, ни
въ спискѣ Меск. Дух. академіи; по всей вѣр., не было ихъ и
въ первоначальной редакціи Лавр. разсказа. Что касается до
трехдневнаго ликованія на вежахъ, то тутъ, вѣр., оно явилось

у лѣтописца вмѣсто двухдвѣнаго стоянія на р. Салницѣ, то второмъ говорить Инат. лѣтопись.

Така какъ въ стени не было дровеньевъ, то это и объясняетъ, что п. 186—187 стоитъ въ сохр. текетѣ не на своемъ мѣстѣ. Онъ д. слѣдовать за п. 370—371, и о немъ—рѣчь впереди.

10.

Причитанья жѣнщинъ.

Сл. о Дм: «Микулина жена Ѡедосья, да Дмитріева жена Марья рано плакашася у Москвы-града, на вабралакъ стѣн, а ркутъ тако». — Задон: «Восплачется жена Микулина Марія, а ркучи таково слово». — Сказ: «Микулина жена Ѡедосья, да Марья, Тимофеева жена, рано ставша у Москвы рѣки, рекоща».

Сл. о Дм: «И восплакалися жены коломенскіе, а ркутъ тако». — Задон: «Тогда же восплакаша жены боярыни до своихъ осподарѣхъ, въ краснѣ градѣ Москвѣ». — Сказ: «И прочія боярыни рано плакашась тако». — Пск. лѣт. 183: «И восплакаша и возопиша жены Орешанки на трубы московскія».

Вслѣдъ за разсмотр. нами отдѣломъ д. слѣдовать стрк. 53-я, затѣмъ п. 429—436.

Въ стрк. 53-й, предъ «трубы», пропущено не въ здѣсь—обычное въ нар. поэзіи отрицательное сравненіе: плачь сравнивается съ звуками трубъ. Замѣчательно, что въ Пск. лѣт. сохранилась, хотя и въ искаженномъ видѣ, прежняя послѣдовательность текста: плачь женъ уномянуть рядомъ съ трубами.

Очень странно, что Ярославна плачетъ въ Путивлѣ (стрк. 429): Игорь въ то время, когда предпринялъ походъ, вляжалъ въ Новгородъ—Сверскомъ, а не въ Путивлѣ.

Она выступила из Новгорода — Сѣверскаго (Ипат. 430) и возвратилась туда же (Ипат. 438). Слѣдует думать, поэтому, что Ярославна жила, слѣд., и причитала, узнавши о поражении Русичей, въ Новгородѣ — Сѣверскомъ, а не въ Путивлѣ¹⁾: — Я думаю, что собств. имя торба Путивля явилось здѣсь совершенно случайно: это введеніе въ причитанью Ярославны к. н. позднѣйшій пѣвецъ смѣшалъ съ началомъ пѣсни (снемъ князей), въ которомъ, какъ мы видѣли, выр: «въ путивлѣ» (стр. 54) принято ошибочно, по недоразумѣнію, за собств. имя. Вмѣсто «въ Путивлѣ» (стр. 429) слѣдуетъ поставить «въ Новгородѣ» (стр. 53).

Выр: *ми забрала* (стр. 429) кажется мнѣ очень подозрительнымъ: не женское это дѣло было — восходить на забороло; на нихъ обыкновенно, когда это нужно было, восходили мужчины, а не женщины.

И чего ради Ярославнѣ, чтобы причитать, голосить, нужно было восходить на забороло? Не для того ли, чтобы порисоваться своею печалью предъ публикой? Таковою она, кажется, и изображается на гравюрахъ, помѣщаемыхъ иногда въ изданияхъ нашего памятника и отдѣльно, въ иллюстраціяхъ²⁾. Но, въ такомъ случаѣ, что же общаго имѣла бы эта поэзія эффекта и жеманства съ нар. поэзіей, поэзіей простоты и правды?

¹⁾ Не вдомекъ мнѣ, откуда И. И. Хрущовъ взялъ, что „Ярославна являлась мужа въ Путивлѣ“ (О древне-р. пов. 212): изъ лѣтописей невидно даже и того, шелъ ли Игорь на Путивль, или к. н. другою дорогою.

²⁾ Я встрѣчалъ гравюры, изображающія „Ярославну на заборолѣ“, въ нѣсколькихъ журналахъ: „Нива“, „Сіаніе“ и, кажется, во „Всемирной Иллюстраціи“, а также въ изданияхъ Гербеля, Погосскаго, Алябьева. Не помню кто изъ нашихъ извѣстныхъ художниковъ сдѣлалъ этотъ образъ Ярославны сюжетомъ своей большой картины. Въ изд. Погосскаго (1871, стр. 18) на балконѣ средневѣковаго замка элегантная барышня, съ зажмуренными глазами и съ поднятнор руками, исповѣдующая свои чувства летающимъ внизу птицамъ. Въ изд. Алябьева (1873, стр. 32) Ярославна изображена за ширмами, долженствующими, вѣр., изображать „стѣну городоуши“, колѣнопреклонною и ирриривающейся одышкѣ.

Вотъ это-то соображеніе и заставляеть меня быть подозрительнымъ по отн. къ разсматриваемому поэтическому образу.

Взглянемъ, въ какой обстановкѣ представляетъ себя горюша въ причитаньяхъ съ краемъ, сохранившимъ въ себѣ отголоски глубокой старины: Барс. Прич. с. в. 361

«Я путемъ иду, широкою дороженькой;
не ручей да бѣжитъ, быстра эта риченька—
это я, бѣдна, слезами обливаюся.

Тутъ зайду да я, горюшица побѣдная,
по дорожкѣ на искать-гору высокую,
край пути да на могилушку умершую;
припаду да я во матушкѣ сырой землѣ,
я ко этой, побѣдна, муравой травѣ,
воскликать стану, горюша, умилешенько».

Не предъ публикой плачетъ горюша, не среди городкаго шума, а за селомъ, на лонѣ матери-природы, въ тиши уединенія. Игравъ необходимо свести Ярославну съ несвоиственнаго ей пьедестала, на которомъ она явилась въ сокр. текстѣ въслѣдствіе искаженія его. — Думается мнѣ, что *забрала* (стри. 429) просто на престо искажено изъ *заградца*. Давр. 505: «Омыгрьдѣ в силѣ тжцѣ . . . пряде в Москвѣ и стоя у города 8 день; замородье поже, а города не взи». Отсюда видно, что *заградье* = вообще пространство за городомъ; к. н. пунктъ край пути; воля, лужайка, роца, садъ и т. п.

Вуслаевъ (Ист. грам., 2-е изд. 1863 г., I, 132) замѣчаетъ, что въ *вѣтрило* (стрк. 430) *ило* — суффиксъ ласкательный. — Дубенский, 214: «*вѣтрило* — форма увеличительная, значащая здѣсь олицетвореніе». — Потенія, Т. 138: «*ило* — суфф. увеличительный (сильный, буйный *вѣтеръ*). Ср. *Петрило*, стар., сравнительно съ *Петрикѣ*, *Петрець*». — Что между суф. на *ило* были и имена увеличительныя, это показываютъ намъ не только

старинныя прозвища, въ родѣ «Петрило», но и существующія и теперь въ малор., въ родѣ «дурмило» = большой дурень; но дѣло въ томъ, что слово «вѣтрило» въ древне-русск. языкѣ имѣло свое определенное значеніе; вѣтрило = *velum* (Вост.). — Ипат. 396: «и по комаромъ же потки (вар: птахи) золоты и кубки ¹⁾ и вѣтрила, золотомъ устрбена, постави». — Предполагаю, что *вѣтрилочему* (стрк. 430) прочтено вм. *вѣтриючему* = *вѣтрию чему*. Ср. «словутицю» (= словутицю) въ стрк. 439-й. Ср. «Вѣтеръ Вѣтровичъ» въ сказкахъ.

Обыкновенно п. 431—3 переводятъ: «зачѣмъ супротивно (или: бурно) вѣнешь, зачѣмъ носишь стрѣлочки на своихъ неутомимыхъ (или: легкихъ) крылышкахъ на воинновъ». Но вѣдь въ этомъ переводѣ много произвольнаго. Глаголу *мыкати* (стрк. 432) дается здѣсь значеніе «носить» съ такою же легкостью, какъ бы тутъ стояло не «мыкати», а «метати» ²⁾. Но мыкать совсѣмъ не то, что метать; мыкати = рвать, вырывать, тербѣить; малор. «спать». Горе мыкати = разбѣивать; но такъ отъ гора отвязаться нельзя, поэтому горе мыкати = являющийся всюду неразлучно со своимъ горемъ. Цс. тож. XII в., ис. CVI, 3, толк: вьсадѣмъ бо вѣтромъ бѣша казѣти мнѣмъ. — Парем. II, 4, по св. XV в: оны молньи мнѣмъ щася (Вост.). — Формы маст. времени *вѣтели* (стрк. 431) и *мыкати* (стрк. 432) представляютъ тутъ несообразность: выводитъ, что Ярославъ обращается къ вѣтру не послѣ битвы, а во время самой битвы на р. Каятѣ. — Вѣтеръ, вѣючи «сидѣ облакъ», летѣяль (= носилъ, вѣчал, колыма) корабли на синѣ морѣ (внн: или предлож?) — очевидная бессмыслица. — Представленіе: «кравѣять веселіе по ковылію» (стрк. 436) невразумительно.

¹⁾ Не искажено ли здѣсь *кубки* изъ *кубли* = *кблн*, которые могли представлять собою миниатюры, модели кубарь, кораблей?

²⁾ Да и «метати» едва ли дло бы сюда, т. к. оно означаетъ сибѣть не «носить», а «бросать» и прилагается обыкнов. къ камнямъ, копьямъ, сулицамъ, но не къ стрѣламъ, которыя «пускались» изъ луковъ.

Вѣтеръ, бури *носишь* (стр. стрж. 49); поэтому кажется, что *насилно вѣши* (стрж. 431) искажено изъ *носишь на бѣ* (= *сбѣ*, *себѣ*) *еси*. — Ср. *пробиль еси* (стрж. 440), *лелѣяль еси* (стрж. 442). — *на . . . крилицю* (стрж. 433) относится, какъ было сказано, въ стрж. 201-й. Ср. испр. 14, 17. — стрж. 435-я занесена сюда некстати изъ п. 439 — 443, гдѣ она д. б. поставлена вслѣдъ за стрж. 440-ю. — *горъ подѣ* (стрж. 434), б. м., прочтено вм. *горю^ндѣ* = *горю подѣ*. Ср. обычное въ пѣсняхъ: «вѣтеръ выѣ горю». — Стрж. 434 д. б. поставлена вслѣдъ за стрж. 430-ю. — Послѣ «господине» (стрж. 436) д. б. поставлено выпр: *смау . . . лютичи*, занесенное некстати въ п. 203 — 4. — Стрж. 204 представляетъ очевидную безыслицу. Слово *смау* толкуется греческимъ огнемъ даже г. Потебня, Т. 71: *смау . . . нѣ о фавелахъ, а о пожарахъ и греческомъ рѣцѣ, какъ это и принимаетъ болыщичество*. — Миѣ кажется, что *смау людемъ* искажено изъ *с ногу* (ногу; — род. дѣ.) *лютичъ*. — *лють* = жестоко, люто, Супр. 72: *поштъ лютовѣтрынъ*. — Амарт. XVI в. и 1456 г: *хотящемъ лють толпкѣ пріати и толпкѣ боурю и толпкы вѣтры* (Вост.). — *чему* (стрж. 432) — лишнее повтореніе того же слова изъ стрж. 431-й. — *мычешъ* (стрж. 432) искажено изъ *мычичи* и есть лишнее повтореніе того же слова изъ стрж. 204. — Г. Потебня замѣчаетъ: «*по ковылю*, — стало быть, по степи». Миѣ кажется, что *по ковылю* искажено изъ *іако былю*. — *былине* — *herba* (Вост.). Очень м. б., что здѣсь рѣчь идетъ о т. н. «перевоти-полѣ». — *вссели*, б. м., = *воселіе* = *вослїіе* и д. б. поставлено послѣ «былю». — *осиліе* = *стебель*, *волосѣ* (Вост.). — *маѣ*, б. м., = *тоѣ*. Ср. стрж. 48, 209, 213, 212, 3-15. — Сравненіе челоуѣка съ колоблемою вѣтрохъ *быливою*, *травиною* въ нар. поэзіи встрѣчается очень часто. — *развѣль* (стрж. 436), б. м., = *развѣль и (ихъ)* или *развѣль я естѣ*. Ср. «*носишь еси*» . . .

Итавь отд. 429—436 слѣдуетъ читать:

(*Не въ*) трубы трубить—

- 171 ярославна рано плачетъ въ новѣградѣ, на *заградѣ* ⁶⁴,
 а ркучи: „О вѣтрѣ *вѣтричю* ⁶⁵!
 173 Мало ли ти бяшетъ *горюдо* ⁶⁶ облакы, вѣяти:
 чему, господине, *носилъ на бсь еси* ⁶⁷
 175 хиновскыя стрѣлки на моя лады вои;
 чему, господине, *с ногу лютъ* ⁶⁸ мычючи,
 177 *яко былю тое восели* ⁶⁹ развѣя (я)!”

⁶⁴) забралъ, ⁶⁵) вѣтрило, ⁶⁶) горь додъ, ⁶⁷) насильно вѣши, ⁶⁸) смагу людямъ,
⁶⁹) по ковылиу, мое веселіе,

О *вѣтричю* читается въ древней Руси см. Е. Барсова Притчт. слова, верд. IV—IX, и Цогодина Ист. II, 872—3.

Уподобленіе плача игрѣ на трубѣ см. Пам. стар. р. лит. II, 69: «Соловнѣ . . . вострубилъ разнымъ голосомъ, и *труба юворитъ*, что плачетъ». — Этн. сб., вып. I, 288:

«Не трубушки трубить рано, по зари,
 то Марьюшка плачетъ по русой кость».

Ср. также Шейна Р. и. в. 454.

Вслѣдъ за отд. 429—436 д. слѣдовать отд. 446—453.—
на морт (стрк. 446), вается, — лишнее повтореніе того же
 выр. изъ стрк. 445-й. — Слова: *ярославна . . . ркучи* — лишнее
 повтореніе тѣхъ же словъ изъ стрк. 429—430.

Иредъ «свѣтлоѣ» (стрк. 448), б. м., проищено а. Ср.
 стрк. 430. — Стрк. 449-я д. б. дополнена выраженіемъ *в
 пламяхъ розъ, цвѣтати вѣветрнымъ* въ стрк. 204-ю. — *розъ
 роть*. — *рътъ* = вершина, маковка. Амарт. XVI в: суца
 искръ на ртѣ града (Вост.). — *въ пламяхъ роть* = въ пламе-

иющей жажой неба; небо представлялось горою. — После «простре», б. и., пропущено: *сз. тору* (ср. стрж. 434), а предъ «ладъ» — *моги*. Ср. стрж. 433 и 444.

Стрж. 452—453 обыкновенно переводятъ въ томъ смыслѣ, что солнце жаждою до того истощило, обезсилило воиновъ, что они не могли уже напрягать луновъ и открывать колчановъ, чтобы отстрѣливаться отъ Половцевъ. — *жаждею* (стрж. 452) и *тугою* (стрж. 453) принимаютъ не за твор. орудія, что было бы уже слишкомъ диковинно, но за творч. причины. — Г. Огоповскій (Слово о п. и. 117) замѣчаетъ: *жаждею* и *тугою* вискажуе причину», а на стр. 21-й переводитъ: «на що спекою зыгнуло јеси ім луки, на що тугою ім тули затыгло». — Гг. Вуслаевъ, Тихонравовъ, В. Миллеръ, Потехина, Смирновъ, замѣчательно согласнѣ, этотъ странный оборотъ рѣчи проходить молчаніемъ, какъ бы въ немъ вовсе и не было ничего страннаго. — Дубенскій (Слово о п. и. 221) замѣчаетъ: *тугою* здѣсь, кажется, употреблено въ собств. смыслѣ, въ томъ значеніи, какъ производное отъ него *тугой*; у лѣтописцевъ: *луци тузи*, а переводитъ: «засухою у нихъ луки согнуло, *натуго* у нихъ колчаны замкнуло». — Алябевъ, стр. 33: «жаромъ зачѣмъ луки покоробило, ихъ колчаны затворило зачѣмъ горестью». — А. Майковъ: «Сушишь-гнешь несмоченные луки, затыкаешь кожаные тулы». — Малашевъ, стр. 96: «зачѣмъ же ты стянуло имъ луки отъ жажды, замкнуло колчаны отъ скорби». — Погоскій, стр. 19: жаждою имъ луки svelo, тугою заткнуло колчаны». — Максимовичъ: «на що ти луки смагою звело, на що тугою-тоскою ти ім тули затыгло». — Но есть ли смыслъ во всѣхъ этихъ переводахъ? Въ нихъ являлась необходимость превратить жажду въ засуху (Дубенскій, А. Майковъ), жаръ (Алябевъ), спеку, покоробившую луки, сдѣлавшую ихъ негодными для стрѣльбы, а тугою — въ нарѣчіе *натуго* (Дубенскій),

ибо вѣдь ни луки не вѣздуть, ни тулы не тоскуютъ, какъ это выходитъ по смыслу сохр. текста, и какъ обыкновенно и переводятъ. — Дубенскій, стр. 221: «лудъ *напряжати* и *спряжати* суть дѣйствія противоположныя». Но такъ ли это? — спряжати = *conjugare, intendere*; напряжати = *intendere* (Вост.), слѣд. и то и другое, по отн. въ луку, означало бы одно и тоже. — Нам., необходимо имѣть въ виду, что переводчики принимаютъ стояціе здѣсь имен. падежи *луды* и *тулы* за винительные съ такою же легкостью, какъ бы стояло тутъ *луды* и *тулы*.

Мнѣ кажется, что луды и тулы тутъ ни при чемъ. Очевидно, что рѣчь тутъ идетъ о мучительной смерти виновыхъ, прозенныхъ стрѣлами и павшихъ на землю (испр. 174—7), отъ жажды; тутъ рѣчь идетъ о тѣхъ явленіяхъ въ организмѣ, которыя производятся смертью. Народн. песни и причитавья черѣдко останавливаются на изображеніи этихъ явленій — См. Чубин. V, 865:

«Ој рад бы ја, моја мати, обидвы подати —
нашипапо сирѣј земли — не можно поднѣвати;
скрепились уста мојі — не могу промовити,
закрилися јасны очи — не могу проглыануть,
стумилися чуткы *ушы* — не могу прослухать». — *ibid.* 956:

залипились мојі *кары очи* — не могу я рознѣати. —
ibid. IV, 158:

склекились ¹⁾ *кары очи* и *уста* мојі. — *ibid.* 287:

закрилися *кары очи* и *устомьки* мојі». — Ср. *ib.* V, 1045: —

Барсова Причит. с. в. 167:

«Его ясны тутъ *очи* *запиралися*,
сахарниі уста да *заграждалися*».

¹⁾ — *свѣчались, свѣжались*.

Ср. Чубин. V, 767:

«*Руки-ж* мої былесенькы одробилнса,
очки-ж мої каресенькы оддвнлнса,
уста-ж мої сахарннї (вар: холоднїе) одмовнлнса».

Var. *ibid.* 770, 771, 773, 777, 778.

Попробуемъ, при помощи аналогн прнведенныхъ мѣстъ изъ нар. пѣсенъ, сколько нибудь освѣтнть поэт. образъ, содержащійся въ стрк. 452—3. — Предъ «въ полѣ» д. б. повторено: чему *господнне* (стрк. 450). Ср. испр. 174—6. — *имь*, б. м., = *и* (ихъ). — Затѣмъ пропущено *мучачн*. — *туую* (стр. 453) кажется мнѣ здѣсь столь же подозрнтельнымъ, какъ и «стугою» въ стрк. 187 и 497. — Приномнвается мнѣ при этомъ извѣстное выраженіе первов. лѣтописн, въ разсказѣ о древлннскнхъ послахъ къ Ольгѣ: Лавр. 55: «въ перегибѣхъ, въ великнхъ *сустугахъ* горящеса». — Ипат. 36: «въ перегибѣхъ (вар: перегибѣхъ) вслнчающеса и въ великнхъ *сустогахъ* гордащеса». — перегибъ, б. м., = перегибъ тѣла назадъ, набокъ, а *сустуга* — впередъ. — Если такъ, то очень м. б., что въ пѣсни игоревой *туую* (стрк. 453) и *стуюю* (стрк. 187 и 497) прочтены вм. *туюю* или *стуюю* = *сустуюю* = дугообразно, сворчнвшнсь, покоробнвшнсь. — О словахъ *мучн* и *тумн* прнходнтся связать тоже, что выше было сказано о *свѣчн* и *обычн* (стрк. 142): это не сущ. имена, но глаголы. — *мучн* = *сѣмучн*, *тумн* = *сѣтумн*. Ср. *слашти*, *сѣлжнѣти*, *сѣлцати* — *incingere*; *сѣлѣчати* — *conjugere* (Вост). — Итакъ получается цѣлый рядъ глаголовъ: *сѣмучн*, *сѣпряже*, *сѣтумн*, *затче*; за то замѣчается отсутствіе именъ сущ., къ которымъ они могли бы относиться; имена эти, очевидно, пропущены. Вотъ эти-то имена и могутъ быть восстановлены при помощи вышепрнведенныхъ мѣстъ изъ пѣсенъ и причнтаннй. Это, по всей вѣр: *очи*, *руки*, *уши* и *уста*. — Итакъ обращеніе къ солнцу слѣдуетъ читать:

„(0) свѣтлое и тресвѣтлое солнце!
 179 Всѣмъ тепло и красно еси въ пламянѣ *ротъ*⁷⁰;
 чему, господине, простре (*съ горы*) горячую свою лучю
 181 на (*мои*) ладѣ вой;
 (*чему, господине*), въ полѣ безводнѣ
 188 жаждю и (*мь мучачи*),
*тѣуюю*⁷¹ *нмъ (руки) сыражо, (уши) заиче,*
 189 (*очи съ*) лучи (*и уши съ*) тули!“

⁷⁰) ротъ; ⁷¹) туговъ,

Итакъ вѣтеръ свалилъ вомновъ съ ногъ стрѣлами (испр. 174—7), а солнце добнало ихъ каждою (стр. 182—5).— Въ думѣ о любви трохъ братьевъ изъ Азова изображается смерть заана въ степи отъ голода и жажды, и это изображеніе, наряду съ вышесриведенными мѣстами пісень, можетъ служить прекраснымъ комментариемъ къ разсматриваемому отдѣлу ладней пісни. См. Ист. п. I, 117 (вар. 111, 122).

«Одно-ж брата, наименьшого, одно безвидьба,
 друге безхлыбьба,
 третье те, що тихиѣ *остер* з *нмъ вальяѣ*,
 (и бужниѣ вытер в полѣ мовываѣ,
 быдного вовава, безсчастного, з нмъ же вальяѣ).

От руками не вызьме,
 ногами не пыде,
 і ясно очима на небо не згляне».

Ср. Е. Барсова Причит. с. к. 11:

«Почасту да умъ въ головушкѣ мѣнається,
 безопременно свѣтъ съ очей торвется».

Вслѣдъ за п. 449 — 453 д. слѣдовать и 205 — 209. —
 Стр. 205, б. м., д. б. дополнена нѣкоторыми выраженіями
 изъ п. «Ярославна . . . ркучи» (стр. 437 — 9), а именно:
 послѣ «русскія», б. м., слѣдуетъ поставить *рано*; а послѣ
 «вслѣдъ какъ» — *Путникаю . . . заборолъ*, причемъ, согласно
 поправкамъ, сдѣланнымъ въ стр. 429-й, вм. *Путникаю*
 д. б. поставлено *Нову*, а вм. *заборолъ* — *загороды*. — *третати*
 (стр. 209) = *стререга* (Вост.), русск. третать — тоже почти,
 что мыкать, рвать, сѣсть, представленіе «третать злато и
 сребро» — странно. Эта строка занесена сюда изъ отд. 505 —
 514, и о ней — рѣчь впереди. Вмѣсто нея д. б. поставлена
 стр. 202, — *игоревъ*, б. м., — *Игоревъ*. — Итакъ указанная
 стр. слѣдуетъ читать:

Жены русскія (*рано*) *вслѣдъ какъ*¹⁷
 187 (*нову*¹⁸ городу на *загороды*¹⁹), а ркучи:

„Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити,
 189 ни думою сдумати, ни *сочима*²⁰ съглядати,
 а *игоревъ*²¹ храброго полку не кресити!“

¹⁷ вслѣдъ какъ, ¹⁸ путникаю, ¹⁹ заборолъ, ²⁰ очима (оцима), ²¹ игоревъ,

Ср. Е. Барсова Причит. с. к. 48 (вар. ib. 33):

«Тое вѣкъ въ свѣтъ не водится,
 што изъ мертвыхъ живы родятся».

Согласно сохр. тексту, комментаторы обыкновенно относятъ
 разсмотрѣнныя нами обращенія Ярославны къ вѣтру и соизду
 въ 3-й части пѣсни игоревой, считая ихъ просьбами, закли-
 наніями Ярославны о возвращеніи ей мужа; но очевидно, что
 это не заклати, а дричитанья, и что тутъ Ярославна гово-
 ритъ не о своемъ мужѣ, который остался въ живыхъ, а о его
 волахъ, о ихъ смерти. — Эти причитанья, очевидно, неразрывно
 связаны съ предъидущимъ отдѣломъ, въ которомъ изображена
 гибель ополченія игорева, и который, какъ было мною

замѣчено, есть не что иное, какъ причитанье самого пѣвца; причитанья женщины, слѣд., не что иное, какъ продолженіе, дальнѣйшее развитіе причитаній пѣвца. Иблинскій замѣтилъ: «Плачь Ярославны дышать глубокимъ чувствомъ влюбленной, вѣрной жены» и — ничего не появля въ этомъ плачѣ, по крайней мѣрѣ — не посылъ его сущности, ибо что же это за влюбленная и вѣрная жена, которая въ своихъ причитаньяхъ даже и не вспоминаетъ о личности своего мужа, не вспоминаетъ ни единымъ словечкомъ? Она оплакиваетъ только его поевъ. Нужность влюбленной жены въ Ярославиѣ мы увидимъ дальше, когда проявленіе ея будетъ умѣстно; здѣсь же мы видимъ въ Ярославнѣ исключительно дочь Руской Земли и ничего больше. Какъ Игорь, поскакавъ за бѣглецами, забыть о своей личной безопасности, помнить только долгъ полководца, оставаться вѣрнымъ своей мысли: «отъ Бога будетъ ни грѣхъ, ни смѣхъ (черныхъ людей) выдавне пойдемъ; умремъ вси на единомъ мѣстѣ»; какъ Всеволодъ «въ тѣ чинъ» забылъ свою милую жену, красную Глѣбовцу, и, помня только честь Русской Земли, желалъ «лучше быть изрубленнымъ, чѣмъ отдаться живымъ», такъ и Ярославна въ виду гибели цѣлаго ополченія, легшаго костью за Землю Русскую, забыла о личности своего мужа, понавшего въ плѣнъ. Должно полагать, что слишкомъ ничтожнымъ представлялось «въ тѣ чинъ» ея личное горе въ сравненіи съ горемъ множества русскихъ женщинъ, лишившихся мужей и братьевъ, множества дѣтей, лишившихся отцовъ; когда они какъ бы стыдятся упомянуть о немъ. Вотъ это-то забвеніе своего личнаго я въ виду общаго горя и есть самая возвышенная, самая идеальная черта въ Ярославнѣ и, конечно, болѣе прекрасная, чѣмъ голубиная пѣснь, какую, б. м., хотѣлъ бы исключительно видѣти въ ней какойнибудь эстетикъ того времени. Не только княгиня, но и простыя женщины, и тѣ жалуютъ сколько о томъ, что онѣ жены, лишившія мужей, столько же и о томъ, что Игорь князь лишился воиновъ.

«Величание Днѣпру» и «Прощание» — одно и то же, и потому
 «Величание Днѣпру» и «Прощание» — одно и то же, и потому
 «Величание Днѣпру».

Ст. о Днѣ: «Донѣ, Донѣ, быстрей рѣка! Прорыла еси ты
 каменныя горы и течешь въ землю половецкую! — Москва,
 Москва, быстрей рѣка! Чему еси заставляла мужей нашихъ отъ
 насъ въ землю половецкую!» — Задон: «Донѣ, Донѣ, быстрый
 Донѣ! Прощель еси землю половецкую, пробить еси берега
 харалужныя!» — Сказ: «Донѣ, быстрей рѣка! Протекла воскозѣ
 горы каменныя, а течешь въ землю половецкую, заставляла
 моего государя Миклу!» — Москва, быстрей рѣка! Завела
 еси мужей нашихъ, а течешь отъ насъ въ землю половецкую.»

Всѣхъ за разомъ отблѣомъ д. сдѣловать стрк. 437—443.
 Прямая рѣчь въ этихъ строкахъ. Прощание. Речи тутъ
 поумѣстна. обращеніе къ Днѣпру идетъ не отъ лица Про-
 славны, а отъ лица пѣвца, это не причитаешь, а величание.
 Очень м. б., что нѣк. слова этой речи, а именно *рано* (стрк.
 437) и стрк. 438—я. о. м., какъ б. сказано, въ стрк. 205—п.
 Что касается прочихъ словъ: *Прощание пачесть*, а *речи*,
 то они — лишнее повтореніе тѣхъ же словъ изъ стрк. 429—
 430. Впрочемъ и то м. б., что и вообще вся прямая рѣчь,
 заключающаяся въ стрк. 437—439, — лишнее повтореніе, съ
 небольшими варьянтами (*Путьюю городу* вм. *въ Путьюю*, *на
 забордѣ* вм. *на забордѣ*), такой же рѣчи стрк. 425—430.

«Аваногія» обращенія Прощавны къ ветру (стрк. 430) уже
 знаетъ на то, что обращеніе пѣвца къ Днѣпру (стрк. 439)
 сокращено. Очень м. б., что послѣ «Днѣпрѣ» стояли слова:
Днѣпрѣю, Словуидъ или, по крайней мѣрѣ, одно (или нѣско-
 лько) словъ въ нѣк. нѣстныхъ днѣпрѣ называвшейся «Словуидъ»
 (Ист. п. т. 1, 253). Современныя нѣвѣу игофелю Днѣпрѣ Словуидъ
 представляли природныя очертанія стѣны стѣны Днѣпра —

Словуты, слѣд., онъ былъ «Днѣричь» и «Словутичь». Это поэт. представленіе могло имѣть и реальную основу. Днѣпръ, съ теченіемъ времени, нерѣдко мѣнялъ свое русло въ разныхъ мѣстахъ; отсюда происходятъ существующія и теперь у Кіева, Кацева и въ др. мѣстахъ названія «старикъ» — прежнее, старое русло Днѣпра. — Ср. Лавр. 54 (тоже въ Шпат. 35): «бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ (вар: възлѣ) горы киевскія, и на подолья не съляху люде, но на горѣ».

Послѣ словъ обращенія д. б. поставлены слова: *Немало ти величія* (ср. стрк. 479, 482) на такомъ же точно основаніи, на какомъ они поставлены нами въ величаньи пѣвцемъ Всеволода (испр. 128). — Хотя въ малор. пѣсняхъ и часто встрѣчается выраженіе: «гори камѣнниці», но, тѣмъ не менѣе, очень странно, что здѣсь пороги днѣпровскіе названы горами. Они извѣстны подъ этимъ своимъ именемъ, подъ именемъ пороگونъ, съ древнѣйшихъ временъ. Названія ихъ занисаны Константиновъ Багрянороднымъ въ X вѣкѣ, и, какъ ни толковать эти названія, все же изъ нихъ видно, что пороги такъ и назывались «порогами», «прагами» (островуны-*праи*, вулны-*праи*), а не горами. Наша лѣтопись, начиная въ 971 года, упоминаетъ о днѣпровскихъ порогахъ нерѣдко, и вездѣ они называются въ ней порогами, а не горами. Чего бы ради въ пѣсни нашей, вмѣсто обычнаго, общепотребительнаго названія *пороги*, появилось горы? Мнѣ кажется, что тутъ просто — недоразумѣніе, происшедшее вслѣдствіе нерѣдко случающейся въ выговорѣ перестановки звуковъ и вслѣдствіе пропуска надстроюяой буквы: *гори* прочтено вм. *пори* = *пори*, а это послѣднее могло явиться вм. *пори*. — Кажется, что глаголь *пробилъ* (стрк. 440) сюда не идетъ. Очень м. б., что *пробилъ* = *портилъ* = *протрилъ* = *протрылъ*. — трѣти, трѣти, трѣти = *terere*, Сб. 1073 г: прагы двѣрии него да треть нога твоја. (Вост.). Ср. проторчи (протолчи) — названіе протововъ, рукавовъ. Днѣпра

въ лѣтописяхъ ¹⁾. — Послѣ *моры*, какъ б. сказано, д. б. поставлена стрк. 435-я, нестати занесенная въ обращеніе Ярославны къ вѣтру. — *насады* (стрк. 442) = *насады*, на что было уже указываемо комментаторами. — Выраженіе: *ты лѣляль еси насады до полку* (стрк. 442—443) — принимать ли тутъ полкъ въ значеніи ополченія, или въ значеніи войны — безсмыслица. Кажется, что *полку* искажено изъ *луку*. — Ср. стрк. 227. — *лука* здѣсь, по всей вѣр., тоже, что *лѣка*. — *лѣка* = заливъ. Прол. XV в., маія 19: идяше въ слѣдъ его до лоукъ морьскы^х (В.). — Лавр. 227: суть горы заидучи (вар: заидуче) в луку моря (тоже Ипат. 163). — Ипат. 381: яко же преже в луцѣ моря (тоже Лавр. 342). — Лавр. 377: идемъ (по нихъ) у (вар: и) луку моря. — *ibid.* 478: а иныхъ загна по Дону и в луку моря. — *лука кобяковъ* = морской заливъ, при которомъ имѣлъ, вѣр., свои зимовища Кобякъ, и при которомъ жили Половцы вообще т. н. лукоморскіе (Ипат. 454). — Стрк. 441, б. м., д. б. поставлена за стрк. 442. — Итакъ стрк. 437—443 слѣдуетъ читать:

191 О днепре (*днеприцю, словуто*) словутицю!
(Немало ти величія):

193 ты *портилъ* ⁷⁷ еси каменныя *моры* ⁷⁸,
лелѣючи корабли на синѣ морѣ;

195 ты лелѣялъ еси на себѣ святославли *насады* ⁷⁹
скнозѣ землю половецкую, до *луку* ⁸⁰ кобякова.

⁷⁷⁾ пробилъ, ⁷⁸⁾ горы, ⁷⁹⁾ насады, ⁸⁰⁾ полку—рук, плъку—меч.

1) Лавр. 267: и придоша ниже порогъ и сташа въ проторчехъ (протогчехъ, трополчехъ) (и) въ Хортичехъ островѣ (тоже Ипат. 183). — Ипат. 451: и іахаша вборзѣ възидомъ до протолччи, и ту заша стада многа половецкая в луцѣ в днѣпрескомъ. — *Ibid.* 496: и сташа у рѣки Хортицѣ на броду у протолчи (Лавр. 480: на бродѣ на протолччи). См. Баран. II, прил. 200; Н. Барсова Очерки р. ист. геогр. 18.

Въ истор. 193 ст. 4 заключаетъ намекъ на торговлю сношенія Руси по Днѣпру, и, по всей вѣр., не только на собственно т. н. греческій путь, но и на рѣчные пути изъ Днѣпра въ Азовское море. Русскіе князья въ особенности заботились о томъ, чтобы эти пути были для нихъ свободны. Ср. Ипат. 368: «а уже у насъ и греческѣи путь изыбогимають и сошныи (вар: содоныи) и залодныи; а дѣна ны бѣдо, братье, поискали отцы своужь и дѣдѣ своужь пути». — Въ самомъ прозвищѣ Днѣпра «Снѣгута» б. м. и кроется намекъ на то, что посредствомъ Днѣпра ездятъ, т. е. молва, в Русь изъ и въ далекія страны.

Полубочкѣ, пельляхъ сѣвер. Жубинъ; М., 889: и еще въ ож ожъ
«Ох ти, тихиу дунаі, моіхъ дѣтокъ поприімаі,
а ти, корабель новіу, сколтии моіхъ синьгъ».

ср. Ипат. 467: «не дустягнеть цесарь Рюриковъ выхъ своужь свою волюсть, залял бо бахуть Олговици вси пути».

лукъ моря (сохр. 227) и лукъ арбалета (црп. 196) — Обыкновенно думаютъ, что въ разсматриваемыхъ строкахъ содержится воспоминаніе о походѣ князей подъ предводительствомъ в. к. Святослава Всеволодича на Половцевъ въ 1184 году. — Ипат. 426: «Идушо же ему по Днепру, и ста ту, идеже нарѣцается *Инжирь бродъ*, и ту перебродиса на ратьвную сторону Днѣпра, и 5 дни искаша ихъ. — И стояша (вар: ста) на мѣстѣ нарѣцаемь *Ерель*, его же Русь зоветь *Уюль*». — Лавр. 374: «перешдше *Уюль* (вар: *Уюль*) рѣку, 5 дний искаша ихъ». — Р. Уголь, вромѣ того, упоминается въ Ипат. 368 и 317. — Обыкновенно думаютъ, что р. *Орель* (*Ерель*), или *Уюль* (*Уюль*), о которой упоминается въ Ипат. 426 и 369 и 817 и въ Лавр. 374, есть р. Орель (Арель) в. н. в. Чертежа, т. е. теперешній Орель, впадъ въ Днѣпръ съ лѣв. стор. на границѣ полт. г. съ екат., что *Снопорода* (*Снопорода*) и

Самара, о которой упоминается въ Ипат. 369, 317 и 440, есть Самара Кн. Б. Чертежа; т. е. тепер. Самара, впад. съ лѣв. стор. въ Днѣпръ ниже г. Екатеринослав., и что, наконецъ, въ вид. Ипат. 369, «иде за Вьсколь обичоу и рѣчь идетъ обь Оскодь, видъ съ вѣр. ст. въ Донецъ»). — Но если это такъ, то возникаютъ слѣд. недоразумѣнія: 1) Если Орель Ипат. 426 — тепер. Орель, то выйдетъ, что призванъ въ 1184 году, углубляясь въ средину земли половцевъ, между тѣмъ, по Давр. 377, Ольговичи, указывая на походъ 1184 года, говорили, что ихъ братья не осмѣлились идти тогда за Половцами въ землю кривецкую; что Половцы сами пришли въ нихъ, и что князя билась тогда съ Половцами, озираясь на Черваставль (въ виду, близъ Переяслава). — 2) Но Ипат. 369 (юль 1170 г.), князь, буди въ походѣ 22 дня (ночь въ субботу, четвертой седмицы великаго поста, а вернулись на самую Маску), а отъ Кіева до тепер. Самары (по лѣтописи, князь буди даже далице Самары) и обратно около 730 версты; слѣд. князь дѣлалъ въ день болѣе 33 версты, что невѣроятно, т. е. князь дѣлалъ обыкновенно во время своихъ походовъ не болѣе 25 версты въ день, да, кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что безъ дневокъ они не могли идти такъ много. — 3) По Ипат. 440 (юль 1187 г.) Рюрикъ говорилъ, что онъ «10 днень» шелъ по всей вѣр. — изъ Кіева (вер. Ипат. 369) до Сногорода. Отъ Кіева до устья тепер. Самары по прямому направленію около 365 версты, а до самаго сѣвернаго пункта теченія Самары верстъ 370, слѣд. если путь рѣчь идетъ о тепер. Самарѣ, то выходитъ, что Рюрикъ дѣлалъ въ день болѣе 36 версты, что совершенно невѣроятно, и тѣмъ болѣе, что тогда, какъ замѣчаегъ лѣтописецъ, «объ сибѣ великъ», который, конечно, затруднялъ движеніе. — 4) Если въ известіи Ипат.

4) Такое же толкованіе и въ статьѣ «О великѣ кривецкой»: Изв. в. д. ф. вост. кн. Безбородко, Кіевъ, 1877, стр. 239 и слѣд.

369) Всколь принимать за р. Осколь, то выйдетъ, что князья изъ-за тепер. Самары гнали Половцевъ за Осколь, но вѣдь Осколь отъ тепер. Самары находится далеко къ СВ, между тѣмъ какъ князья шли въ ЮВ направлѣніи. — Въ виду этихъ несообразностей и пришелъ къ заключенію, что въ указанныхъ лѣт. извѣстіяхъ: *Ильскы* (= *Иржисъ*) бродъ = бродъ чрезъ Дѣвирь ниже Триполья, у тепер. мѣстечка *Ржищева* (= *Иржищева*); *Орель* (= *Брель*) = тепер. *Оржица*, впад. съ пр. ст. въ Сулу ниже м. *Лукомье*¹⁾; *Снопородъ* (= *Синбородъ*) = тепер. р. *Синьбородъ*, впад. съ пр. ст. въ Сулу немного выше впаденія въ последнюю р. Оржицы²⁾; нав. *Всколь* = *Ворскль* (Ипат. 192); *Взросколь*, *Ворьсколь* (ib. 387); т. е. теперешняя *Ворскла*. Но если такъ, то, случая сказанное о походѣ на Робыя съ лѣт. свидѣтельствами о томъ же событіи, т. е. о походѣ 1184 года, мы замѣчаемъ слѣдующее противорѣчіе: въ пѣсни игоревой сказано, что Дѣвирь возыхать святославови лоды до морского залива, при которомъ почевать Кобыль, а по лѣтописи, Святолавъ въ 1184 году перебрелъ Дѣвирь у Инжиря брода (= Ржищева), недалеко отъ Кіева, и воевалъ на р. Оржицѣ, въ теп. полт. губерніи. — Это противорѣчіе наводитъ меня на предположеніе, что въ пѣсни игоревой воспоминаніе о походѣ в. к. Святослава на Робыя въ 1184 г. смѣшалось съ воспоминаніемъ о походѣ Святополка, Влад. М-ха и другихъ князей въ 1107 году на Половцевъ лукоморскихъ на Урусобу. — Въ Поуч. М-ха (Лавр. 241): «По Рождествѣ створихомъ миръ съ Аепю и, поимъ у него дчерь (по Лавр. это было 12 гевн. 1107 года), вѣдохомъ Смоленьску

¹⁾ Выше верховья Оржицы на картѣ обозначена слобода *Белуловка*, б. и., напоминающая другое, русское имя Орели (Орель, по всей вѣр., имя тюркское) — Уоль.

²⁾ Какъ Орель носила и другое имя — Уоль, такъ и р. Снопородъ (имя русское) носила другое имя — *Самара* (тюркское). Въ м. теперешняго слобода *Семаки* (Самакъ?) на этой рѣкѣ отчасти напоминаетъ послѣднее.

и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ из Ростова, пакъ идохъ на Половци, на *Урубуну* (въ Лавр: Урусобу) с Святополкомъ, и Богъ имъ поможе. — Лавр. 267 (тоже въ Ипат. 188) подъ 1109 г. (судя по Поуч. Мака, это было въ 1107 году): «сподоша на вояхъ и на вѣснѣхъ *модвѣхъ* (это было до начала полевыхъ работъ) дѣдъ, раннею весною, когда удобно было проходить пороги) и придоша ниже пороги и сташа в *проторчѣхъ въ Хортицѣхъ* (вар: и въ *Хортицѣхъ*) островѣ и вѣдоша на вояхъ, и пѣшцы на лодей выседше, и идоша въ поле 4 дни и придоша (придоша) на *Сутинѣхъ* (*Сутыхъ*). Половци собраташа бес числа. Наши же погнаша сѣнуще а въ 4 день апрѣля мѣсяца. И убиваша ту в полку вязыи 20: *Урусобу* (*Русобу*) и *пѣтръ*, *Па Белдотъ* (*Белдуза*, *Велдотъ*, *Велдотъ*, *Велдуза*) *иши*. — Книзья отъ Хортицы шли 4 дня, сѣдѣ, сдѣлали версты 100. — *Сутинѣхъ*, по всей вѣрѣ, — рѣчка *Молочныи воды* (теперь р. Молочная) Кн. В. Чертежа, выдающаяся въ Молочанскій лиманъ¹⁾, соединявшійся вѣрѣ, прежде съ Азовскимъ моремъ — Отъ Хортицы до Молочной версты 115. — П. Бурачковъ (Оп. изсл. о Куманахъ, Зап. одесск. общ. ист.

¹⁾ Кн. В. Чертежа, Роспись Изюмскія дороги, 27: «А отъ тѣхъ морскихъ предѣлъ ѣхати къ *Молочнымъ водамъ*, а въ Мол. водахъ вода соленая же, а копаные кладязи есть». — Геогр. Слов. Семенова: «*Молочная*, или *Молочныи воды*, р. тавр. г.; вл. въ Молочанскій лиманъ. Береть начало въ оврагахъ с части мелитоп. и берд. уѣздовъ, называющихся *Куру-Кулакъ*, *Чубуль* и *Токмакъ* и имѣющихъ видъ небольшихъ рѣчекъ. Направленіе — къ ю., длина теченія 100 верстѣ. Она на всемъ своемъ теченіи есть не болѣе, какъ ручей, текущій въ долинѣ. — *Молочанскій лиманъ*, озеро, тавр. уѣзда на гр. съ бердл. Отъ вершинъ до пересѣки у Азовскаго моря имѣеть до 30 верстѣ, а въ окружности 82 верстѣ; вост. береги оглохъ, а з. возвышенъ. Съ хребтѣ сообщенія не имѣеть. Р. Молочная, проходящая отъ Мелитополя, съ приближеніемъ къ нему, развѣтвляется, черлется въ обширномъ болотѣ, едва просачиваясь между вучугурами, и почти не достигаетъ его въ жаркую пору; весною же, наливаясь изъ лиманъ, значительно разливается его рору; иначе бы онъ сталъ самостоятельнымъ солероднымъ озеромъ. При засухахъ въ 1833 и 1843 гг. весь лиманъ былъ сплошь покрытъ солью. — Спасок. 257: «Сестренцевичъ, въ исторіи о Тавріи, и гр. И. О. Потоцкій, въ *Histoire primitive des peuples de la Russie*, полагають, что Молочная есть р. *Герро* древнихъ Грековъ, высохла и почти уничтожилася. Первый утверждаетъ, что и донынѣ тамъ еще слѣды прежняго ея русла».

из древн. т. X, 1877, стр. 121) замѣчаетъ, что и на мѣстѣ Мелочной, явилось турецкое имя *Сутисуб*; но не оставилъ, наоборотъ, *Молочныя воды* переводъ турецк. *Сутинь*. — То, что въ Б. В. Ч. называется *проливомъ морскимъ*, въ тѣхъ мѣстахъ называется *луками* морскими. Мелочанскій проливъ и былъ однимъ изъ такихъ луковъ. — Но, по Афтониси, Русь видна на Хортицнмъ островѣ, въ пророчикѣ, и виллодѣи въ сѣдлаше; и дона иѣшии до Сутиня, и тѣмъ въ пѣсни и цѣрновой сказано, что Днѣпръ желѣвалъ свитославону лодж до самаго луку. Кобякова. Тутъ, б. м. м. у. намекается на какой-то рѣчной путь изъ Днѣпра въ Мелочанскій проливъ. — Болаганъ въ юго-востокъ отъ сѣвера Украины; не вѣрнѣе, что у Запорожцевъ, вблизи Днѣпра, была и другая дорога изъ Запорожья въ Черное море, изъ Днѣпра въ Самару, изъ Самары въ *Тиндъ-воду* (?). Этого года они идутъ въ околѣ миди; волюномъ до вѣр. Муса (и т. д. и) изъ Тиндъ-воду въ громадный портъ отъ Запорожья до Карявкокаго пролива; да потому и вознизають сомнѣненъ въ томъ, вѣрнѣ ли передали Болаганъ рассказы Запорожцевъ. — *Тиндъ-вода* и не есть ли: *Токмачъ вода*? Въ р. *Токмачю* стѣнѣтъ (ст. *Токмачю* р. *Токмача*, а въ р. *Молочнью*, съ дѣв. ст. — р. *Токмачъ* 1).

Верхи Токмачки и Токмака сближаются между собою. Вотъ *Токмачъ* и *Токмакъ*. — 1) Георг. Слов. Семенова: *Кисмал*, также *Ковки* или *Кисмалъ воды*; р. вкат. и тавр. гт., дѣл. дѣтотъ Днѣпра. Берегъ началъ въ Александр. уѣ. близъ с. *Кисмалъ*. Радоръ и недалеко отъ некоей р. Беран. Направляется въ д., отъ двадцати р. *Токмачки* образуетъ границу; вкат. и тавр. (могутъ, у дѣл. Отъ с. Григорьевки возвратицаеть къ ю., а отъ Васильевки опять къ д. Впадаетъ въ Днѣпръ въ с. рукавами, дл. теч. болѣе 200 верстк., ширина 10—20 саж., глубина до с. Григорьевки отъ 2—4 фут., даѣе увеличивается. Теченіе бѣстро и правильное. Дно илватое и песчаное. Берега до дер. Катериновки, оба, возвышенны, круты, и вѣстами лѣсистои. Потоки и только рѣдко полоди. Длина рѣки вообще: глубина, и вѣсѣ не болѣе 1 версты ширины и ежедне заливается водою. Ниже дер. Катериновки пр. берегъ рѣки превращается въ обширну и низменну болотисту равнину между Днѣпромъ и Кисмалъ, и на полѣ, и менѣе «великаго дуга», еже годѣ въ шаженну водою». — *ibid.*, въ окт. бердан, ух: «Самый возвыш. пунктъ въ уѣ. есть болотистый курганъ *Токмачъ-могила* въ 10 верстахъ отъ с. Черниженки. Изъ вѣсѣтъ, лежащихъ около него, берутъ начало: р. *Токмача*, прит. Конца; р. *Токмакъ*, прит. Молочней; *Молочня*; *Киска* и *Берда*». — 2) Георг. Слов.

езера выступила изъ мѣсть своихъ, протопталися холми
высокіе)». — Въ примѣчаніяхъ къ стр. 232 и 233.

«Всѣхъ въ разсмотр. п. д. слѣдуетъ стр. 232-я и слова:
поютъ . . . святѣжкою» (стр. 233). — Кажется, что въ
«Нѣмца» (стр. 232) слѣдуетъ поставить *Гречи* и обратн.
Ср. Ипат. 196: «ко всемъ странамъ далнимъ, текуще въ
Грекомъ и Угромъ и Ляхомъ и Чехомъ; дондеже и до Рима
пройде (слава)». — Пѣвецъ, кажется, долженъ былъ упомянуть
о Грекахъ прежде всего, т. е. о славяни, вследствие геогр.
условія, Русь наиболѣе была связана. Наметь на торговля
свошенія съ Греками и Велодичами слѣдуетъ видѣть и въ
разсмотр. выше выраженіи: «сладючи . . . морь». —
Послѣ «Нѣмца» (стр. 232) слѣдуетъ поставить слово *готскія*
(стр. 272); невстать зачеркнутое «въ п. 272 — 3». — Очень
странно, что въ пѣсни Игоревой «половецкія дѣвы» названы
готскими (стр. 272). — Дубенскій, 132, объясняетъ это такъ:
«готскія дѣвы: припомнимъ готскій берегъ у лѣтонмедвѣ.
Первые издатели Словамо. п. и. не знали, почему побѣда,
одержанная Половцами, могла доставить готскимъ дѣвамъ
руское золото. Для насъ это, по изданіи Исторіи государства
росс. неясно: Готы, поселенцы съ Ч. м. — черноморскіе,
покорены были Половцами около 1050 г. Слѣды ихъ въ
Крыму сохранились до XVI в.» — Вуслаевъ въ Русск. Хр.,
100 — 101, замѣчаетъ: *«готскія дѣвы»* — такъ, по преданію
о готскихъ поселеніяхъ по берегамъ Чернаго моря, названы
жительницы Гмугоровага, принадлежавшаго тогда Полов-
цамъ». — Но вѣдь *Готскій берегъ* въ древней Руси былъ
извѣстенъ очень хорошо, и подъ этихъ именемъ разумѣнъ
вовсе не крымскій берегъ, но островъ *Готландъ*, съ которымъ
велись издавна оживленныя торговля и свошенія. —
Погодинъ, въ Древн. р. истор. II, 791, замѣчаетъ: «О тор-
говлѣ Смоленска, вѣроятъ съ Полоцкомъ и Витебскомъ,

сохранилось въ рижскомъ архивѣ драгоцѣнное подлинное свидѣтельство — «догворъ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ», 1228 года. Пропади этотъ документъ, что знали бы мы изъ нашихъ лѣтописей о торговлѣ Смоленска? Рѣшительно ничего. А между тѣмъ она была такъ обширна и велика, что для содержанія ея въ законныхъ предѣлахъ потребовалось опредѣлить множество частныхъ, доказывающихъ самое живое и частное сообщеніе». Но подобныя сношенія завязываются невдуръ, и упомянутый договоръ совершенно ясно убѣждаетъ насъ въ томъ, что торговля сношенія съ Ригю и Готландомъ возникли далеко раньше 1228 года. Торговля эта велась по Двѣпру, и Зап. Двинѣ¹⁾; вотъ почему, наряду съ Греками и Венедичами, въ пѣсни нашей поставлены и готскіе нѣмцы. — При посредствѣ Двѣпра, нак., производилась торговля и съ Моравію. Въ наст. время система Двѣпра соединяется съ системою Вислы при посредствѣ Августовскаго канала, и по этому пути идетъ довольно бойкая торговля. Въ древности этотъ рѣчной путь, конечно, былъ еще многоводнѣе и удобнѣе, чѣмъ теперь. Изъ Вислы Русичи могли пробираться, рѣчными же путями, въ самую глубь Германіи и Моравіи: Висла и теперь соединяется не только съ Одеромъ, но и съ Эльбою²⁾. — У Татищева сохраняется слѣд. краткое, но драгоцѣнное извѣстіе, взятое имъ, вѣр., изъ к. н. цедошедшей до насъ лѣтописи: «Въ 1129 году Ляхи ограбили Блужскихъ изъ Моравіи купцовъ русскихъ». Кстати припомнить при этомъ слова Мартина Галла: «Sed quia regia polonorum ab itineribus peregrinorum est remota et, nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio, paucis nota». —

¹⁾ Н. Барсовъ, Очерки р. ист. геогр. 20: «Два волока: между Бибирючанинъ и Оршнъ и Болшоловичанинъ и р. Уллою, гдѣ впоследствии прорыть Березинскій каналъ, почти до нашего времени служили путями торговыхъ сношеній между рѣчными системами Двѣпра и Двины».

²⁾ Изъ Вислы вверхъ по р. Бури, затѣмъ тутъ, по всей вѣр., былъ волокъ до р. Нера, гдѣ теперь каналъ, затѣмъ рр. Неръ, Варта, Одеръ и т. д.

святъславлю (стр. 238) = *Святъсладу*. Ср. стр. 529—530.
 Послѣ «Святъсладу» пропущено *иже*. — Великъ за этия *иже*
 должны слѣдовать стр. 224—226. — Ср. стр. 284—5, 16,
 24. — Послѣ «наступи» (стр. 224) д. б. поставлено выр.
своими. . . *полки* (стр. 222); твор. совокупности безъ пред-
 лог, или: *своими*. . . Ср. «иже павде» (стр. 24—28). —
 «Притопта хлыми и яруги» значитъ: «ровниль, превра-
 тилъ» ибство въ возмъстоу «въ ровную». — Стр. 227—231
 отн. къ п. 218—223, в оныхъ рѣчь впереди. — Выр.
погруси жирь (куда?) *во днѣ* (пред. пад.) — безъ смысла.
 Ср. «и въ морѣ» (вин. пад.) и *погрусиася* (импр. 1809).
 Р. Потебня (Г. 76) читаетъ: «жирю днѣ». — Я думаю, что
 тутъ *во днѣ* искажено изъ *о днѣ* (вин. дв.) или *в днѣ*
 (вин. ед.). — *Насытиша* (стр. 235) не согласуется съ *иже*,
 и не видно, въ какому слову оно относится. — Я думаю, что
насытиша прочтено въ *насытиша* = *насытившася* или въ
насыщаща = *насыщавшася*, и что *злаки* прочтено въ *зла-*
ка. — *злака* — род. м. в. — доняженіи къ *насытившася*
 (Микл. Грамм. IV, 504 и срвд.), а послѣднее отн. къ
 «Калки» и есть род. ед. ж. р. = *насытившася*. — Итакъ
 п. 224—235 слѣдуетъ читать:

197 Ту греци и введоуци, ту нѣмци готскыя и моравы
 поють славу *святъсладу*⁸¹,
 199 (*иже*) наступи (*св*) своими сильными полки
 на землю полъвецкую,
 201 притопта хлыми и яруги,
 взмуту рѣкы и озеры, иссуши потоки и болота,
 203 кають князя чюбря,
 иже погруси жирь *в днѣ*⁸² кадцы, рѣкы полъвекыя
 205 рускаго *зла*⁸³ *насытиша*⁸⁴

⁸¹) святъсладу, ⁸²) во днѣ, ⁸³) злака, ⁸⁴) насытиша,

попыта славу. — При сличені сказаннаго о походе на Кобляк въ разсматриваемыхъ строкахъ итси и вторевои съ лѣтописными свидѣтельствами о томъ же событіи, т. е. о походе 1184 года, обнаруживаются большія противорѣчія. Изъ итси видно, что молва о походе Святослава распространилась, посредствомъ торговыхъ сношеній по Дибру, между Греками и др. иностранцами, которые и воспѣли славу Святославу за этотъ походъ; между тѣмъ, по лѣтописи, походъ 1184 года не былъ особенно славенъ: Ольговичи, по Давр. лѣт. въ слѣдующемъ 1185 году подсмѣивались надъ князьями, участвовавшими въ этомъ походе. — Въ лѣт. разсказѣ о походе на Сутинь, на Урусобу (Идат. 182, Давр. 269) также нѣтъ ни слова въ частности о распространеніи славы объ этомъ походе по чужимъ странамъ; сказано только, въ заключеніе равенна, вообще, «и придоша въ Русь с славою и с побѣдою великою; усвоиши». Но есть нѣкоторыя иноземныя свидѣтельства, указывающія на впечатлѣніе, произведенное этимъ походомъ на иностранцевъ. — Испанскій историкъ Антоній Герера увѣряетъ, что жемра, ожерелье и скипетръ Мономаховы суть трофеи побѣды, одержанной Мономахомъ надъ каринскимъ консуломъ (Sammlung Russ. gesch. II, 80). — Стриковскій (жилъ въ XVI в.) пишетъ, что Влад. М-хъ отнялъ у Генуэзцевъ городъ Кафу, въ единоборствѣ побѣдилъ воеводу ихъ и снялъ съ него золотую цѣпь. — Шведъ Петрей, издавшій свою московскую хроникку въ 1620 году, пишетъ (стр. 533): онъ слышалъ отъ русскихъ, что царская одежда мономахова, привезена съ нѣ великимъ княземъ *изъ Кафы, да она осталась съ Татарами*. Карамзинъ (II, прим. 221) замѣчаетъ: «Петрей, Стриковскій и Петрей не сравились съ хронологіей: въ княженіе Мономаха не было въ Кафѣ ни Татаръ, ни Генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ». — Мы кажется, что въ приведенныхъ свидѣтельствахъ и не слѣдуетъ искать строгой.

точности, такъ какъ всё они основаны лишь на отдаленныхъ и затемненныхъ слухахъ, и что въ этихъ столь замѣнительно согласныхъ между собою свидѣтельствахъ о войнѣ М-ха съ Татарами и Генуэзцами въ Кафѣ сохранился отголосокъ воспоминанія о походѣ Влад. М-ха на Урусубу, на Сутинь, къ луку морскому, отъ котораго Кафа была не такъ-то далеко, и до которой и могла дойти слава о побѣдѣ Влад. надъ Половцами ¹⁾. — Но необходимо допустить также и то, что въ воспоминаніи пѣсни игоревой обстоятельства похода 1184 года, смѣшавшись съ обстоятельствами похода Влад. М-ха къ луку моря, смѣшались также и съ обстоятельствами другого похода Святослава и Влад. М-ха на Половцевъ, именно: славнаго похода на Донецъ, на Шарувана. Въ заключеніе разсказа объ этомъ послѣднемъ походѣ летописецъ говоритъ (Иштг. 196): «възвратишася русьскыи князи въсвоеси съ славою великою къ своимъ людемъ и ко всимъ странамъ дальнимъ, речеуще къ *Грекомъ и Уромъ и Ляхомъ и Чехомъ, дондеже и до Рима яроуде (слава)*».

Венецианцы. — Карамзинъ (IV, стр. 73) замѣчаетъ, что Генуэзцы, еще раньше возобновленія ими Θεοδοσίи, или основанія Кафы, купечествовали въ Крыму вмѣстѣ съ Венецианцами. По основаніи Кафы они овладѣли нѣмѣшнимъ Азовомъ, или Тацансомъ, *выгнавъ оттуда Венеціанъ*. Итакъ, Венеціане, вѣр., задолго еще до нашествія Татаръ, во времена Половцевъ, владѣли Азовомъ. Приведенныя выше свидѣтельства Гереры, Стриковского и Петрея намекаютъ на торговныя сношенія Руси къ домонгольскую пору съ итальянцами, имѣвшими, еще задолго, конечно, до основанія Кафы, свои факторіи на берегахъ Азовскаго моря. Карамзинъ (III, стр. 124) замѣчаетъ, что Половцы для собственныхъ выгодъ не мѣшали торговлѣ и прежде (вторыми б. Татары?) допустили Генуэзцевъ въ южную часть Крыма, и что Генуэзцы задолго до нашествія Татаръ имѣли торговныя заведенія въ Арменіи (ссылка на Фоліет, Hist.

¹⁾ По Тагшцеву II, 136, Влад. М-хъ въ 1085 г. побѣдилъ Корсунинъ у града мѣстѣ Кафы.

Неапль: 297). — Известно, что по рр. Куръ и Ріону лежалъ торговой путь изъ Европы въ Азію, обогатившій въ средніе вѣка Генуэзецъ и *Венеціанъ*. — *ты*. — Дубенскій, 111: «*ты*, т. е. въ Кіевѣ». — Вуслаевъ, Русск. Христ. 100: «*ты* = въ Кіевѣ, гдѣ проживали въ XII в. не только Греки и Славяне (Морава), но и Нѣмцы и Венеты, или Венеціане (Венецие) и принимали живое участіе въ дѣлахъ русскихъ князей». — Малапень, 114: «*ты* (стр. 282), т. е. въ Кіевѣ; *ты* (стр. 286), т. е. на р. Каляѣ». — Потебня, Т. 155: «Тутъ Нѣмцы и пр. прославляютъ Святослава и описываютъ Игоря, тутъ самъ Игорь высѣде и пр., а тутъ Святославъ увидѣлъ печальный сонъ». — Мнѣ кажется, что въ выр: *ты Греци*. . . *ты Дѣмци* придавать нарѣвію *ты* раздѣлительный смыслъ нѣтъ надобности, и что *ты* = *здѣсь*; *ты Днѣпръ*, влѣ, точнѣе, на водномъ пути, центромъ котораго былъ Днѣпръ и его притоки, и по которому плавали въ Русь и изъ Руси разные иностранцы, по которому плавали въ чужія страны и изъ чужихъ странъ Русичи.

смыслами помы. — Въ Ибони сказано, что Святославъ наступилъ на Землю Половецкую со своими *многочудными помыми*; а изъ лѣтописи видно, что въ 1184 году ополченіе Святослава не было особенно многочисленно; Ипат. Лѣтописъ (426) замѣчаетъ, что въ немъ Ольговичи и вовсе не участвовали: «а своя братья не доша, рекуще: «далече ны естъ ити вниъ Днѣпра, не можемъ своѣ землѣ нусти оставити». . . Святославъ же нелюбунъча свою братью». Это опять указываетъ на смѣшеніе обстоятельствъ похода 1184 года съ обстоятельствами походовъ 1107 и 1111 годовъ.

о'зжуги рьку, иесуши потоки. — Въ Ибнии и Норевой сказано, что Святославъ наступилъ на землю Половецкую, т. е. вошелъ внутрь ея, помутить рѣки, половецкіи, исушиль потоки, погружая въ воду, какъ сабдугетъ предполагать

на осн. контекта (испр. 204—5), жиръ половецкїи; насы-
щая ихъ половецкїиъ алакомъ, т. е. трупами Половцевъ
(ср. также ibid. 156—160), между тѣмъ, во лѣтописи,
визая въ 1184 году, какъ было сказано выше, вовсе не
вступая въ землю половецкую, а воевали у себя на р. Орели
(Оржицѣ), въ виду Переяслава. Въ лѣтописи оцъ рассказъ
о походѣ на Сутинь ничего не сказано о проплывіи
Половцевъ въ рѣкахъ и озерахъ. — По рассказу о походѣ
1111 года, Ипат. 192, Русичи, направляясь отъ Ворсклы къ
Донцу, «*приидоша мнози рѣки*». Рѣки эти, по всей вѣр:
Камынка (лѣв. прит. Ворсклы), *Орчица*, *Бурчица* (прав. прит.
Орели), *Орель*, *Орелька* (лѣв. прит. Орели), *Берега* (прав.
прит. Донца). По Ипат. 192, Половцы были побѣждены на
потоце Дема, 24 марта, а затѣмъ на р. *Самыи* (вар.
Солныи) 27 марта, а по Лавр. 275—на р. *Самы*, 24 марта. —
Влад. М-хъ, въ своемъ соученіи, Лавр. 241, такъ рассказываетъ
объ этомъ событіи: «и потому даде на Дону, вхохоль с Свя-
тополкомъ и с Давыдомъ, и Богъ имъ поможе. — А самы визаи
Богъ живы в руцѣ дава: *Кожусь* с сыномъ, *Аксинь*, *Бурчицъ*,
таревскїи князь *Амулуй* и инѣхъ кметий молодыхъ 15, —
то тѣхъ *жицы веде, исыкъ, ометахъ а ту рѣку азъ Слави*;
по чредамъ избьено не (ли) съ 200 в то время лѣшнихъ». —
Итакъ въ Ипат. рассказъ упоминается рѣка *Самыи* (*Сол-
ныи*), въ Лавр. та же рѣчка названа: *Самы*, Влад. М-хъ
называетъ ее: *Слави*. Но что это за рѣка? Еще Татищевъ
замѣтилъ (вслѣдъ за нимъ повторяютъ то же Карамзинъ,
Соловьевъ, Спасскїи, Н. Баревъ и др.), что это та самая
рѣчка, которая упоминается въ Книгѣ Б. Ч., какъ впадающая
съ прав. стор. въ р. Донецъ ниже впаденія въ послѣднюю
р. Изюма (теперь — Мокрый Изюмецъ). — Въ Книгѣ Б. Ч.,
въ росписи рѣкъ Донцу, при перечисленіи *ливыхъ ея прито-
ковъ*, на стр. 33, сказано: «А ниже *Изюма*. (теперь *Мокрый*

Июмце) — *Июмце* (тепер. *Сухой Юмце*?), межъ икъ версты съ 2 ¹). — Въ одномъ изъ списковъ Книги В. Ч. включено: «А ниже *Июма* пала въ Донець, съ правая стороны, р. *Сальница*; а ниже тою *Июмце*». — Опасскій какъ бы съ недоумѣніемъ замѣчаетъ, что «р. Сальница показана и въ Словарикъ (?) харьк. п.; въ изюмск. уѣздѣ»; но что «на картахъ ее нѣтъ, даже на Спец. картѣ зап. части рос. имп.; изд. въ 1831 году». — Нѣтъ ей, замѣчу я, и на новой в. — т. картѣ, изд. подъ ред. подполковника Стрѣльбицкаго въ 1868 году. — Итакъ, съ одной стороны, о Сальницѣ ясно говоритъ Книга В. Ч., и, по замѣчанію Опасскаго, Словари утверждаютъ, что такая рѣчка существуетъ именно въ изюмск. уѣздѣ, съ другой стороны — на картахъ ее нѣтъ. Не только между уѣздами двухъ Изюмцевъ, но на всемъ теченіи Доница отъ устья р. *Береки* до устья р. *Ерма Камениаго* Кн. В. Ч. (=тепер. *Берека* и *Каметка*) не впадаетъ съ прав. стор. въ Донець никакая рѣчка. — Итакъ эта рѣчка Сальница Книги В. Ч. какъ бы ускользаетъ отъ насъ. Недавно пришлось прочесть инѣ статью нѣжинскаго профессора г. Н. Н. Аристовъ: «О Земаѣ половецкой» (Изв. и. — ф. инст. вн. Безбородко, Кіевъ, 1877), въ которой, согласно предположенію, высказанному еще предсв. Филаретомъ (Опис. харьк. еп. V, 116); замѣчено (стр. 221), что *Солница* лѣт. разказа о походѣ 1141 года есть Казенный Торецъ, а потокъ *Детя* — Кривой Торецъ. Но вѣдь въ Книгѣ В. Ч. упоминается и Сальница и Торь: Сальница сама по себѣ, а Торь самъ по себѣ, и, я думаю,

¹) Опасскій (стр. 28) замѣчаетъ: „рѣки *Июма* (тепер.) нѣтъ, а есть — два *Июма*: Мокрый и Сухой, вторые впадаютъ въ Донець при г. Изюмъ. — Въ Геогр. Слов. Семенова: „г. Изюмъ расположенъ на песчаной возвышенности пр. берега Доница, при впаденіи въ Донець *Верхняго* (=Мокраго?) и *Сухаго* *Июма*. По в. — т. картѣ, *Июмце* впадаютъ въ Донець двумя рукавами, межъ коими версты съ 2. Немного выше раздѣленія *Июма*, на два рукава впадаютъ въ него съ лѣв. стор. притоки.

никто не станет доказывать, что Сальницей и Торомъ въ Кн. В. Ч. названа одна и таже рѣка¹⁾. — А между тѣмъ означенное выше недоразумѣніе касательно р. Сальницы Кн. Б. Чертежа устраняется очень просто слѣдующимъ соображеніемъ. Очень странно, что въ Кн. Б. Ч. рѣка Сальница, находящаяся на правой сторонѣ Донца, упоминаемая при описаніи *той* стороны какъ бы мимоходомъ, вовсе не упоминается при описаніи *правой* стороны. Это наводитъ на предположеніе, что, во 1-хъ, имеемъ Сальницы, при описаніи лѣвой стороны, обозначена рѣчка, названная при описаніи правой стороны какимъ нибудь другимъ именемъ, и что, во 2-хъ, въ Книгѣ Б. Ч. въ обозначеніе положенія р. Сальницы вкратцѣ ошибка. Мнѣ кажется, что въ Книгѣ Б. Ч. (подобныя ошибки въ ней нередки) вмѣсто: *а ниже Изюма* . . . слѣдуетъ читать: *а выше Изюма* . . . *а ниже той* (не Сальницы, а Изюма) . . . т. е. что Сальницей, при описаніи лѣвыхъ притоковъ Донца, названа рѣка, которая, при описаніи прав. притоковъ, названа *Большими Берегами*. Ср. въ Кн. Б. Ч. 38: А ниже Берекъ *Большихъ* (=тепер. р. Берега) персть съ 7 (ошибка вм: 27) пада въ Донецъ рѣчка Ерекъ Каменной. (=тепер. р. Каменка). — А межъ Берекъ и Ерка — Изюмскій курганъ (тепер. г. Изюмъ). — Въ Землеописаніи росс. имп. Заблоскаго (V, 287) означена Сальница, впад. въ Донецъ съ пр. стор. *выше Изюма* (=Изюма, Кн. Б. Ч.),

¹⁾ Авторъ Опис. харьк. еп. (V, 116) замѣчаетъ: „Славянскъ въ старія времена назывался *Торомъ* по р. Торцу и *Соленимъ* городомъ по находящимся здѣсь солоннымъ озерамъ, по которымъ и р. Торъ иначе называлась *Сольницей*“. Что Славянскъ въ XVII в. назывался иногда *Солонимъ* городомъ, это дѣйствительно видно изъ документовъ, приводимыхъ въ Описаніи, но что р. Торъ называлась иже р. Сольницей, этого ни изъ чего не видно, и слѣд. это только предположеніе высочайшаго автора Описанія. Но если бы и называлась р. Торъ Сальницей въ XVII вѣкѣ, то и изъ этого, конечно, еще не слѣдовало бы, что она называлась такъ и въ XII вѣкѣ.

т. е. Сальницей названа рѣка Берека ¹⁾. — На вост. картѣ (№ 61) на правой сторонѣ устья р. Береки обозначено *озеро*, при немъ слобода *Горожовка*. На лѣвой сторонѣ устья Береки тоже обозначено *озеро*. Противъ устья Береки, на лѣвой стор. Донца, обозначено два озера: одно *Лиманъ*, другое — съ впадающею въ него небольшою рѣчкою (*Емельниковка* ²⁾). Ниже этихъ озеръ по Донцу села: *Спѣваковка* и *Заводы*; противъ нихъ, на прав. стор. Донца: *Спѣваковский* и *Заводский* (хутора?). За Заводами обозначены еще два *маленькія озера* со впадающими въ нихъ небольшими *рѣчками*. Въ Ист. — стат. опис. харьк. губ., отд. V, Харьковъ, 1858 г., 99: «Въ 1726 г. приходской священникъ *Василій* писалъ: «А въ оного села *Спѣваковки* поблизости созиные государевы заводы». — *Guldenstad* (*Reise*

¹⁾ Исследование П. Я. Аристова о странствованіи Игоря съ его окончаніемъ представляетъ непрерывную цѣль несообразностей и топографическихъ промаховъ; а именно: 1) съ 23 апр. до 1-е мая, въ теченіе 9 дней, Игорь совершаетъ путь изъ Новг. Сѣв. въ Переяславль (235 верстъ), отсюда до Днѣпа въ окрестностяхъ Вѣлгорода (350 верстъ), путь въ 585 верстъ, т. е. проходитъ въ день по 65 верстъ; 2) отъ вечера 1-го мая до вечера 9-го мая, за некл. двухъ дней, въ которые онъ ждалъ Всеволода у Оскода, т. е. въ теченіе 6 дней, Игорь идетъ изъ окрестностей Вѣлгорода къ Казенному Торцу (193 версты), слѣд. дѣлаетъ въ день по 32 версты съ лишн.; 3) въ теченіе одной ночи Игорь проходитъ пространство отъ Казеннаго Торца до сѣвннхъ Орельки съ Орелью, т. е. 112 верстъ; — Отъ истоковъ Казеннаго Торца, замѣчаетъ г. Аристовъ, верстахъ въ 30-ти впадаетъ рч. Орелька въ Орель; а я дѣлалъ измѣреніе по вост. картѣ и отъ устья Орельки до средн. теченія Каз. Торца вышло 112 верстъ, до устья — еще больше, до истока — еще больше. Г. Аристовъ ссылается на Книгу Б. Ч., въ которой по код. Синавскаго на стр. 18 (а не 18-й) сказано: «А отъ Гинлои Орельки (=тепер. Орелька) къ р. Торцу (=тепер. Сухой Торецъ?) верстъ съ 20;» во тутъ, очевидно, ошибка: 20 вышло вместо 120; 4) отъ обѣденной пори (часовъ 8, 9 утра) плывица до плудня воскресен. я, за исключеніемъ времени, утро на отдыхъ въ ночь съ пятн. на субботу, т. е., приблизительно, въ теченіе двухъ сутокъ, князь прошелъ пространство отъ устья Орельки до р. Кальмуса (отъ устья Орельки до верховья Кальмуса 158 верстъ), т. е. дѣлалъ въ день 79 верстъ. — Какова топографія г. Аристова, такова его и филологія. Такъ, напр., онъ объясняетъ: «*Туркій* — су- Орель, су- Орель, идѣ сливается двѣ Орели»; но самъ же г. Аристовъ говоритъ, что су-потатарски *обда* и что Орель имя тюркское, а не русское, слѣд. тутъ что нибудь одно: или су татар. вода, и тогда не м. б. рѣчи о славянской приставкѣ су, или су слав. приставка сѣ, и тогда не м. б. рѣчи о татарскомъ — вода: *Суулам* у Талышскнхъ, очевидно, — цѣпаніеніе.

durch Russland, th. 2; s. 293), бывший въ Заводахъ въ 1774 году, пишетъ: «Мѣсто, гдѣ добывали соль, лежитъ въ углу, образуемомъ правою стороною устья Емельяновки и лѣвою стороною Донца, во 100 шагахъ отъ устья, при подошвѣ песчаной возвышенности. Весною оно занимается водою, а теперь при самой подошвѣ возвышенности стоитъ болото, котораго вода на вкусъ мало соленовата, но второе называютъ солянымъ озеромъ». Пресв. Филаретъ замѣчаетъ объ этой мѣстности: «Нѣтъ уже и соляныхъ озеръ, изъ которыхъ прежде добывалась соль; они засыпаны песками, и Донецъ перемѣнилъ свое теченіе. Это и не могло быть иначе: въ старія времена по обѣимъ берегамъ Донца росъ дремучій лѣсъ; лѣса искорблены, и открылись сыпучіе пески, переносимые, подобно волнамъ, съ одного мѣста на другое». — Г. Буслаевъ (Р. Хр. 79) замѣчаетъ, что *Славій* въ Поуч. Влад. М-хъ искажено изъ *Салма*. Я думаю, что имя «Славій» дано было Солнѣцѣ именно по случаю побѣды, одержанной на ея берегахъ Русичами въ 1111 году: Ипат. лѣт. говоритъ, что *слава* объ этой побѣдѣ прошла не только между своими людьми, но и между иностранцами. Очень м. б., что и въ имени слободы: *Спѣваковка* (поютъ славу) дошелъ до насъ отголосокъ имени Славій. Потокъ *Дельи* (*Дельи*?) Ипат. лѣт. б. м. = Ерекъ Каменный Книги В. Ч., тепер. р. Каменва, у верховья которой слобода *Доленикое* ¹⁾. Соляное озеро *Косю* (*Коксю?*) близъ г. Славянска напоминаетъ имя *Коксюся*, одного изъ князей половецкихъ, вброшенныхъ Влад. М-хомъ въ Славій; таревскій князь, б. м., = торевскій, отъ р. Тора. — Кстати замѣтить, что въ воспоминаніи объ этомъ походѣ въ волын. лѣт. (Ипат. 480) М-хъ сравнивается не только со *львомъ*, *рысю*, *туромъ* и *орломъ*, но и съ *крокодиломъ*, чѣмъ и наме-

¹⁾ На картѣ карая. г. Издана *Деленикое*, но не оцѣтца ли?

вється, б. м., на потопленіє Половцевъ въ рѣкахъ и озеряхъ:
«я губляше (поганыхъ), яко и коридиль».

рѣкы мутно текутъ (Шпр. 122), *в'змуты рѣкы и озера*
(ib: 202). — Съ приведенными выше (стр. 214) ср. Чуб. V, 1948:

«Чом ти, дунај, став так смутен,

став так смутен, каламутен;

шчо, дунају, тебе збило:

чи галочки чорнобрилы,

чи коники воронији,

чи козаки молодији?»

Съ помутнѣніемъ воды въ нар. поэзиі сравнивается опечалѣніе души. Ср. Сахар. Сказ. р. и. III, 240; Барсова Прич. 17; Шейна Бѣдор. и. 476; Сборн. пам. нар. творч. с-з края 69; Метд. 63, 113, 264; Чуб. V, 141, 151, 215, 239, 250, 251, 258, 286, 313, 325, 395.

исуши потоки и болота. — Ср. Чубвп. V, 143:

«Брала воду із озера, избрала до дна,

ој ја в батька јідна — једним, нема мене добра». — *ibid.* 370:

«Бодај же ти, бистра рычечко,

лытом *висохла*, очеретом заросла,

«як ти мого вѣрного дружка

на тој свѣт занесла». — Ср. также *ibid.* 289.

притопта хляжи и яруги. — Лѣт. разсказъ о походѣ 1111 года, говоря о многихъ рѣкахъ, чрезъ которыя переходили князья и на которыхъ избывали Половцевъ, ничего не говоритъ о холмахъ и оврагахъ; а между тѣмъ мѣстность, въ которой воювали тогда князья, расположенная между Казяньнымъ Тордемъ (р. Торъ Кн. Б. Ч.), Донцемъ и Берекой (Самъвица Кн. Б. Ч.), составляющая часть т. н. донецкой плоской возвышенности, или л. н. донецкаго края, и на

самоцъ дѣль не только перерѣзана рѣками и потоками, но также испещрена холмами и оврагами. Въ Геогр. слов. Семенова, въ описаніи пюмского уѣзда: «Южная часть уѣзда, къ ю. отъ Донца) прорѣзана нѣсколькими притоками его, многими *рытвинами* и *буераками* и представляет холмы, возвышающіеся до 140 ф. надъ ур. рѣки, напр., въ с. *Маякаты*. Высшая точка уѣзда — гора *Кременецъ* (800 ф. надъ ур. м.) около г. Изюма; возвышенности меньшаго размѣра встрѣчаются у *Святогорскаго* монастыря. Онѣ состоятъ изъ мѣловыхъ скалъ; въ нѣк. изъ нихъ высѣчены пещеры съ древнихъ временъ». — Въ описаніи р. Донца сѣвернаго: «Въ 8 верстахъ ниже Изюма, у *Святогорскаго* монастыря, юрскіе пласты постепенно выставляются изъ-подъ живописныхъ толщъ бѣлаго мѣла, составляющаго остроконечныя вершины холмовъ, подобныя шпицамъ готическихъ храмовъ». — Съ восторгомъ описываетъ мѣстность Святогорья преосв. Филаретъ (Оп. харьк. еп. I, 107): «Донецкая свала — дивное созданіе Дивнаго Художника природы. По пр. берегу Донца идутъ высокія горы, покрытыя дѣковыми дубами. Изъ вѣжа этихъ горъ возстаетъ предъ вами живой великанъ, весь бѣлый. Величаво оперся онъ на горы и покойно смотрится въ струи Донца непокойнаго. Это — мѣловая скала Донецкая. Смотрите на нее съ Донца или изъ-за Донца десять, двадцать разъ въ день — и не скажете: довольно. Невыразимо красивъ видъ ея. А если взойдете на вершину скалы или сосѣдней съ нею горы — предъ вами даль, изумительная по разнообразію и картинности видовъ». — Вотъ въ этой-то мѣстности и воевали князья въ 1111 году. — Замѣчу кстати, что и по нар. нѣснямъ горы, холмы составляютъ украшеніе мѣстности; напротивъ — провалы, ямы безобразятъ ее; горы производятъ пріятное впечатлѣніе, знаменуютъ радость, счастье, провалы производятъ непріятное впечатлѣніе, знаменуютъ печаль, несчастье. «Провалиться съвозъ земля».

въ нар. поезіи: — тоже, что «утопиться», т. е. погнѣбнуть. Святославъ, по плещи игоревой, притоптавъ холмы и яруги и др., обезобразилъ землю половецкую, превратилъ ее въ одиобразную, мертвую, печальную равнину. Ср. Чубин. V, 943:

«Чим же тој свѣт *закрашајеться*:

чи горами, чи долинами,

чи великими (высокими) могилами?» *ibid.* IV, 178:

«Що в батенька круты гори — гудьлати доволы,
а в свекора всьуди равно — гудьлати невильно».

ibid. V, 543 (вар: 525):

«Ој појду ја по гыроццы,

ој гляну ја у *провальле* —

усым подружечкам хороше живеться,

тылько моје безталанья» — *ibid.* 261:

«Бодај вони самы пропали:

поконали *јами* по полю,

розлучають, серце, із тобою» — *ibid.* 78:

«Бодај таја степоваја могила *запала*:

што-м пид неју жыто жала,

шчастья ј дольу потерьала» — *ib.* 310 (вар: 344, 468):

«Крозь землю пиду — жыти це стану».

жиръ. — *злакъ*. — жиръ — пажить. Езек. XXXIV, 14, по сп. XV в: на жируу блазѣ напасѣ я. — Исai XLIX, 9, въ Парем. 1271 г: на всѣхъ поутьхъ пожироують, и на всѣхъ стѣзяхъ жиры ихъ. — Псалт. толь. XI в: како звѣрие въ лазѣ демоньщѣемъ жируютъ. — Златоостр. XVI в: съпоуцъше со всею властію овця жировать (В). — Ср. Чубин. V, 257:

«Поіжав мыј милиј по *жировины* (Р)».

~~жиромъ~~ = грамен. Иоан. Лѣств. XII в: поле тубо законосиво (Вост.). — Жиромъ и вламомъ вѣсь названы, конечно, русские войны; погибше въ р. Днѣпѣ. Ср. унодоблѣше воинновъ бѣлю (испр. 177). Въ нар. воззиі сравненіе людей съ травой встрѣчается очень часто.

погрузи. — Г. Потебня, комментируя выр: «погрузи жиръ» (Т. 77), замѣчаетъ: «погрузити и въ древнихъ памятникахъ и донинѣ значить вообще погубить». Изъ этихъ словъ выходитъ какъ бы, что «погрузити» и въ древнихъ памятникахъ и нынѣ употребляется въ одномъ только переносномъ значеніи. Но это невѣрно: и въ древнихъ памятникахъ и нынѣ оно употребляется въ своемъ собственномъ смыслѣ, въ см: «погрузитъ въ воду», чаще, чѣмъ въ переносномъ. По мнѣнію г. Потебни (Т. 47), въ дѣсни игоревой «шоломя» (стрк. 86, 120) = гора вообще, а не опредѣленная к. н. гора, «погрузити» (стрк. 234) = погубить вообще, а не погрузитъ въ к. н. географически опредѣленную воду; но если послѣдовательно проводить такіа объясненія, то пѣснь игореву можно и вовсе, т. ск., обезгеографитъ, и окажется, что Русичи странствовали вообще гдѣ-то между небомъ и землей. Но къ чему же прибѣгать къ подобнымъ натяжкамъ, когда, напр., лѣтописи съ совершенною ясностью указываютъ, что войско игореву было потоплено и потонуло во время бѣгства въ географически опредѣленной водѣ. Ср. Лавр. 378: «ратнии притиснуша и к водѣ»; Ипат. 434: «а прочии в морѣ (= озерѣ, о которомъ было упомянуто выше) истопоша». Въ битвахъ непріятель не только били другъ друга, но и топили, если представлялась къ тому возможность. Погибали въ водѣ войны и при бѣгствѣ. Ср. Ипат. 303: «бѣжащимъ имъ чересь Руть, много дружины потоне в Руту (Руги), бѣ бо гризокъ (грязпа)». Ср. Ист. п. II, 112:

«Оттогда то ляхам Бог породив:
на рыццы Вислы ляд обломив;
тогда козаки ляхыв рьатували:
за патли хватали,
да шче дали пьд ляд пьдпихали». — *ibid* 18:

«Геј појіхав Хмельницькиј ів Жовтому Броду, —
геј не один лях лежить головоју в воду». — 37:

«То кидали козаки ляхыв в воду,
в чортовј матери на прохолоду». — 39:

«Рубаје мечем голови з плечей,
а рещту топить водоју». — 57, 60:

«Не вважали вражи ляхи на козацьку вроду:
рвали тыло по кусочку, пускали на воду».

Каялы (испр. 204). — Святославъ помутилъ рѣки, иссушилъ потоки половецкіе половецкими жиромъ, злагомъ, Игорьъ погрузилъ *русскій* жиръ-злакъ въ рѣку половецкую; Святослава *славятъ* (ср. Славлий), Игоря *каютъ* (ср. Каяла). — Говоря: «каютъ... Каялы» Пѣснь, очевидно, производитъ *Каяла* отъ *каютъ*, даетъ прозвище прежде, б. м., безыменной рѣчкѣ половецкой. Тоже и въ Ипат. 433: «и тако во день святаго воскресения наведе на ня Господь гнѣвъ свой: в радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселье мѣсто желю (вар: жаль) на рѣчѣ Каялы». — Каяла, рѣка половецкая, слѣд., олицетворяется въ видѣ голоднаго, ненасытнаго существа, какимъ обыкновенно изображается въ нар. пѣсняхъ и причитаньяхъ и смерть. Пѣвецъ съ презрѣніемъ говоритъ о рѣчѣ *половецкой*, насытившейся *рускимъ* злагомъ.

насытившася. Ср. въ Сл. Вост. Мин. XI в. сент. 8:
жирование смъртное (въпечатанъ: *нажить смъртнюю*). —
Ср. Чубин. V, 573:

«Ходить смъртчуна,¹⁾ по сымокоцу,
та ј хвалитьса смертъ нелюба взать.

«Смъртнухно — мачухно, та не бери јого!»

Вслѣдъ за разсмотр. пунктомъ д. слѣд. стрк. 490—497,
содержащія въ себѣ воспоминаніе о погибели Ростислава въ
Стугнѣ. Строки эти запесены въ сохр. текстѣ въ 3-ю часть
Пѣсни и приплетены къ отдѣлу, содержащему въ себѣ вели-
чанье пѣвцемъ Донца. Но въ 3-й части пѣсни игоровой эти
строки, содержащія въ себѣ грустное воспоминаніе, являются
слишкомъ рѣзкою фальшивою нотой, нарушающею гармонію
радостно настроеннаго разсказа о возвращеніи Игоря.

Въ стрк. 490—3 — какая-то путаница; прич. м. р. *имья*
стоитъ наряду съ прич. ж. р. *пожршии*, и оба причастія
относятся къ одному и тому же подлежащему ж. рода. Еще
большая несообразность въ сочетаніи указанныхъ причастій
съ слѣдующими за ними глаголами: *имья*, *пожршии* и *ростре*,
затвори. — Объясненія этихъ строкъ у комментаторовъ ка-
жутся мнѣ неудовлетворительными. Б. м., *затвори днь* (стрк.
493) исважено изъ *затри бродъ днь* (*зтѣоиднь?*). —
затрѣти, затрѣти, затирати = *destruere* (В.). — *бродъ* = прохоль,
путь, бродъ. — Псалт. толк. Θεодорита, пс. СХЛІ, 5, толк;
не обрѣтаю брода бѣганію. — Аног. XIV в., XXVII, 42;
да никтоже оубѣжитъ броды (да не кто поплывъ избѣгнетъ). —
Дамаск. Богосл. въ переводѣ Іоан. Экз: двѣ бо съчи и двѣ
оуши и два брода носѣ. — Рѣка Стугна, испортившая бродъ

¹⁾ Ласкат. форма.

Ростиславу, сопоставляется съ Каялою, насытившея русскихъ злагомъ. — *затри, б. м., = затривша.* — Впрочемъ, въ можно допустить и чтеніе затвори *ворота*: Ср. стр. 326. — Предъ «рѣка» пропущенъ, б. м., союзъ *яко, акы.* — И такъ указанныя строки слѣдуетъ читать:

рѣка стугна
207 уношу князю ростиславу *затвори*⁸⁵⁾

⁸⁵⁾ затвори,

Лавр. 212 (Ипат. 153): «и придоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилася велии тогда. — И прибѣгоша в рѣцѣ Стугнѣ, и вбредѣ Володимерь съ Ростиславомъ, и нача утapati Ростиславъ предъ очима Володимерима, и хотѣ похватити брата своего и мало не утоне и самъ; и тако утоне Ростиславъ, сынъ Всеволожь. — Ростислава же искавши обрѣгоша в рѣцѣ и ижемие принесоша и (к) Киеву». — Въ Патерицѣ печерскомъ, въ житіи прен. Григорія, сказано объ этомъ событіи: «Ростиславъ же оутоне съ всеми своими вои, по словесѣ блаженнаго Григорія». Григорій говоритъ отрокамъ Ростислава: «*вотъ въ аодѣ, пумрете и съ княземъ вашимъ*». (Погод. Др. р. ист. II, 1035, Огонов. 122). — У Длугоша (Бесл. Рюм. Оасославъ р. дѣт. II, 145) разсказано объ этомъ такъ: «*ot fugiunt ambo duces cum militibus, qui supererant, periclitabaturque Roscislavus in flumine Stuchnia aquarum vorticibus illum prementibus. Cui laturus auxilium Vladimirus, frater suus, parum abfuit, quin et ipse aquis suffocaretur. Et suffocato Roscislaou et pluribus militibus, Vladimirus cum paucis tranato flumine in altera ripa constitit, flens fratrem suum Roscislaoum et milites, qui in praelio et undis una secum perierant*». Слѣд. Стугна пожрала воиновъ Ростислава и самого Ростислава, какъ Каяла — воиновъ Игоря. Въ сопоставленіи Каялы съ Стугною, б. м., заключается намекъ на то, что и въ Каялѣ воины погибли при отступленіи и бѣгствѣ.

Вслѣдъ за разсмотр. строками д. слѣдовать стрк. 422-я. — Строка эта подвергалась многоразличнымъ толкованіямъ. Буслаевъ (за нимъ П. Полевой и др.) выр: *копіа поють* находить столь же понятнымъ, какъ и *стази малюють* (стрк. 125), ссылаясь при этомъ на скандинавскую поэзію, въ которой оружіе нерѣдко одушевляется. Г. Потебня (Т. 134) также соглашается съ этимъ чтеніемъ. Г. Смирновъ, оправдывая это чтеніе, замѣчаетъ, что въ былинахъ встрѣчается выраженіе: «и запѣла тетива у лука»; но вѣдь тетива тоже, что струна, слѣд., что она поетъ — нестранно. Чтеніе Вельмана и кн. П. Вяземскаго: «копей поють» — вовсе неудачно. Мнѣ кажется, что стрк. 422 — первая часть отриц. сравненія, какъ и выр: «не въ трубы трубать» (испр. 170). — Предполагаю, что *копіа* (копна) = *кошца* = *кокошца*. — Предъ «кокошца» пропущено *ме*, послѣ «кокошца» д. б. поставлены слова: *рано кичеть* (стрк. 424). — Слова: *поють на дунан* (стрк. 422) — лишнее повтореніе тѣхъ же словъ изъ стрк. 522-й. — *кокошца* вѣдь или кукушка (какъ въ Причит. с. в.), или *gallina*. — Мнѣ могутъ изразить на это, что кукушка въ пѣсни игоревой иазывается *зегзицей* (стрк. 424—5). Но относительно зегзица Погосскій (стр. 111) сообщаетъ, что въ новгород. губерніи ему приводилось слышать, что такъ называютъ иногда ласточку, слѣд., зегзица пѣсни игоревой скорѣе ласточка, чѣмъ кукушка. Г. Смирновъ (стр. 242) почему-то думаетъ, что слово «загозочка», встрѣчающееся однажды въ издапныхъ Е. Барсовымъ Причит. с. в. (стр. 73), = кукушка, хотя изъ контекста совершенно ясно, что это не кукушка, а ласточка:

«Вотъ пройдетъ зима холодная,
и настанетъ весна красная,
разольются быстры риченьки,
налетятъ да *птички ластушки*,
сѣры малыя загозочки» и пр.

Очевидно, что заговочка — та же ластушка. Кукушка птица вовсе немалая сравнительно, напр., съ ласточкой или соловьемъ, да и не сѣрая, а рыжая, пестрая. Г. Потебня (Т. 135) замѣчаетъ: «сѣверно — р. *заговка* — *вездѣ* съ однимъ значеніемъ кукушки»; но это также ошибочно, какъ и то, что *погубити* и въ древн. памятникахъ и нынѣ употребляется будто бы *вездѣ* только въ значеніи погубить вообще. Въ старо-слав. языкѣ *кокоша* = *gallina*; съ такимъ же значеніемъ слово это встрѣчается иногда и въ малорусскихъ пѣсняхъ. Ср. Чубин. V, 1145:

«Два когуги горох модотили,

двы *кокошы* по двы воли до млина носили».

Но мнѣ кажется, что т. к. это слово чисто звукоподражательное, то неудивительно, что оно могло означать и кукушку и пастушку, т. к. и кокованье (кукованье) кукушки и кокотанье (цокотанье, сокотанье) курицы — въ общемъ похожи. — Образъ кукушки, кукующей «въ темнымъ лузы, на березы», у воды, въ малорусск. пѣсняхъ встрѣчается очень часто. — Вездѣ за разсмотр. 422-ю, д. слѣдовать выр: *плачется*... (стрк. 494-7). — Игакъ указанія стрк. слѣдуетъ читать:

(*Не*) *кошша* ⁸⁶ рано кычеть —

209 плачется мати ростиславля

по унопи князи ростиславѣ.

⁸⁶) *коша*,

Лавр. 213 (Ипат. 154): «И плакася по немъ мати ёго, и вси людье пожалиша си по немъ повелику, уности его ради».

Сравненіе причитанья съ кукованьемъ кукушки въ нар. поэзіи обычно. Ср. Ист. п. I, 126 (вар: 132, 336, 111, 123), въ думѣ о побѣдѣ трехъ братьевъ изъ Азова:

«Дѣтѣ взялася сиза зозуленька,
в головках сидала, жалобно кувала:
як сестра брата, або мати сина оплакала»¹⁾
Е. Барсова Причит. с. в. 102:

«Ужъ какъ я—бѣдна, вручинная головушка
тосковать да подь косѣвчатымъ окошечкомъ,
воковать буду, горюша, подь околенкой;
какъ несчастная *кокоша* во сыромъ бору,
на подсушней сизу да деревиночкѣ». — *ibid.* 201:

«Сама сядешь тутъ на стульцо кленовое,
разотворишь ты косѣвчато окошечко,
станешь уныло, сестрица, причитать,
воковать станешь, сестрица, выговаривать».

Ср. также *ibid.* 223, 162.

Плачь Ярославны и другихъ *женъ* сравнивается съ звуками
трубъ (испр. 170—1), а плачь *матери* Ростислава — съ
кукованьемъ кукушки. Горестъ матери сильнѣе горести жены:
труба прозвучить свою пѣсню и замолкнетъ, неутѣшная
кукушка постоянно твердить одинъ и тотъ же звукъ. Нар.
поэзія нерѣдко останавливается на сравненіи горя матери,
сестры и жены, и всегда выходитъ, что горе матери — сильнѣе.
Ср. Чубин. V, 835 (вар. 836—8):

«А матынка плаче—доки живи буде,
а сестрица плаче—доки не забуде,
а миленька плаче—доки до недылы».

«Де матынка плаче—тамъ слыз рычка тече,
де плаче сестрица—тамъ слызокъ кирниця,
де плаче миленька—тамъ земля сухенька».

¹⁾ Въ некоторыхъ вариантахъ приводится и самое причитанье зозули (132, 336).

вар: «де мила ридаже — там роси ј немаје»,

«де мила јого — то там росица».

Тоже въ великор. п: Этн. сб. VI, 88.

Велѣди за разсмотр. строками д. сѣдовать самое причитанье, заключающееся въ стрв. 491—2.

Общественно думаютъ, что *рече* (стрв. 490) = какъ говорится, какъ сказывается, т. е. думаютъ, что тутъ — ссылка на старый апосъ, на словеса Болни, изъ которыхъ заимствовано будто бы это воспоминаніе о погибели Ростислава. Г. Потебня (Т. 147) замѣчаетъ: «*рече* — ссылка на повѣствованіе (лавр. лѣтописца?) о смерти Ростислава». Ср. *ibid.* 11, касательно *речь* = *рече*. (стрв. 12): «*рече* — указаніе на то, что авторъ знаетъ это на основаніи свидѣтельства другого лица или другихъ лицъ». — Аналогія испр. 174, 176 и 180, 182 наводитъ меня на предположеніе, что предъ «пожръши» пропущено *чему*. — *ручьши*, б. м., = *ручьшии* = *ручьшии*. Ср. рѣчьѣ — прил. сравн. степ. скорѣе? Супр. 323: ведень бысть сѣвзанъ рѣвама въ преторъ нилатовъ. рѣчьѣ; слѣпыхъ цѣльбѣнѣѣ, хромыхъ врачѣбѣнѣи. — *строула* flumen (В.). — *рострснак*, б. м., = *рострсна* = *рострева* (= *растрва*) на. — *растрвати* — гитреге, *растрѣва* — liquefactio (В.). — *на усту* — предл. дв. Тихонравовъ (стр. 12, 47, 72) читаетъ: *к усту*, Потебня (Т. 141) — *къ устию* и при этомъ замѣчаетъ (*ib.* 147): «Чтеніе *къ устию* принимается, п. ч. хотя ед. ч. *усто* и предполагается множественнымъ *уста*, по нигдѣ не встрѣчено». В. Миллеръ (Взглядъ, 248), возражая г. Тихонравову, замѣчаетъ: «Слова *усто* или *устъ* въ значеніи устья неизвѣстны въ древне-р. языкѣ». Но встрѣчающееся нерѣдко въ собств. значеніи, въ значеніи рта, въ двойств. числѣ: *устъ*, *устнъ* могло быть употребляемо и въ переносномъ значеніи, въ значеніи устья,

и тѣмъ легче могла произойти такое перенесеніе значенія въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ (испр. 204, сохр. 492), что и Каала и Стугна олицетворяются, представляются существами устатыми, прожорливыми. Ср. Сб. 1076 г., 458: тоу оубо жьртвоу възносимъ бви, рекъше плодъ оустьноу. — Ср. Сб. 1078 г.: на оустѣхъ фермодохъ рѣкъ (В.) — Дан. Пал. (Ист. Хр. Бусл. 664): више⁷⁶ ерда⁷⁷; таво⁷⁸ на ~~вотъ~~ ^{вотъ} ~~костнова~~ (нар. ^{костновъ})⁷⁹ ес. — Ипач. 259: всимъ снятиса на устѣ Медвѣдѣци. Ср. въ Словарѣ Далл.: «Гдѣ чертъ ни бывалъ, а на устѣ рѣки посидѣлъ» (новѣрье). — *прѣтеми* прочтено, б. и., вм. *прѣтеми* = *прѣсть*, *теми*. — *прѣсть* = *hantus*. Григ. Богосл. XI в: лови, прѣсть възносящя (В). Если тавъ, то *отъ* д. б. поставлено послѣ «теми». — днѣ — внутри. Дан. Пал: пещера та днѣ прѣви — и естѣ пещерка днѣ мужа възвыше, а ширине 4 локотъ (В.). — Лавр. 379: и что блге въ ней днѣ узорочий. — *березъ* (стрк. 494) отн. къ стрк. 153-й, и о немъ — рѣчь впереди. — Игавъ стрк. 491 — 2 слѣдуетъ читать:

211 «*Нетаколи (?)*, рече, худу *(свато)* струу имѣа *(ше)*:
(челу), пожръни чужи *ручьи*⁷⁸ стругы,
 213 *ростренѣа*⁷⁹ устѣ *прѣтеми*⁸⁰ днѣ!»

⁷⁶⁾ ручья, ⁷⁷⁾ ростреникъ, ⁸⁰⁾ прѣтеми.

Р. Стугна, какъ и р. Каала, оживляются, олицетворяются. Такія олицетворенія рѣкъ въ нар. поэзи перѣдвн. Ср. Гильферд. Онежск. былины, 1194:

«Ай ты, матушка, черная рѣчка Смородинка!

Есть ли чрезъ тебя, рѣка, переходы ты узкіе?»

«Есть переходы узкіе,

да и переброды есть мелкіе,

а ты поѣзжай-ка, дородній добрый молодець!»

¹⁾ Встѣи оствна, или Встѣи востнова?

Тоже о Дарьв-ръвв: Этн. Сб. VI, 92.

Чубин. V, 309, № 607:

«Ој ссучу ја јару свычу та ј пуцу на рычку...»

Не поможе, милиј Боже: *розлиась дунај—рычка;*
нема льоду, нема *броду*, нема ј *переходу*;
пливи, милиј, до милојі через бистру воду!» — *ib.* № 609:

«Втодув, втонув *посажены до, леш жустома плавадо*...»
вар: *ibid.* 323, 325.

насытившася (испр. 205), *пожрвни* (*ib.* 212). — Рѣка Стугна изображается топцею, по ненасытной, жадной, какъ и р. Балла. Подобными чертами въ нар. песни изображается обильно и смерть. Ср. Барсова Прип. с. в. 167 (вар. *ib.* 8):

«Говорить стала бѣ я скороей смереушькѣ:

«Лй же, борзая калѣка *перехожа!*

Ты откуда грядешь, куды путь держишь?»

И бы стала тутъ калѣку уговаривать:

«Ты подѣ подружку возьми стару бабушку,
па сине море иди да ты, *холодная,*
въ чисто поле иди да ты, *голодная!*»

Выраженія, заключающіяся въ стрк. 496—7, почти тождественны съ выраженіями, содержащимися въ стрк. 496—7, писаны принятыми, какъ было указано, въ н. 182—5. Здѣсь хотѣли слышать оба эти места. Слова стрк. 186-й представляютъ вариацию словъ соответствующей ей стрк. 496-й; слова стрк. 187-й и 497-й тождественны. — *преклонило* (стрк. 497) = *преклонило*. В. м., *преклонило а* (стрк. 497—8) = *преклонило а* (ср. Огюст. 123). Ср. стрк. 187. — Обыкновенно переводятъ: *сидишь* = съ печалью. В. м. и *замысли* (стр. 251), что

с туюю какъ въ стрж. 497, такъ и въ 187, по всей вѣр., =
с^туюю = *сустуюю* — дугообразно, переломившись. — Итакъ
 п. 496—7 слѣдуетъ читать:

Уныша цвѣты жалобю,
 215 а древо *с^туюю* ⁸¹ къ земли *преклонило* ⁸².

⁸¹⁾ с туюю, ⁸²⁾ преклонило а,

Подобныя изображенія, выражающія сочувствіе природы
 горю человѣка, въ нар. поэзіи встрѣчаются очень часто; осо-
 бенною свѣжестью и граціозностью отличаются такія образы
 въ причитаньяхъ сѣв. края. — Ср. Чубин. V, 757:

«Лѣа взяла позати, жалыбнѣвкѣ спывати —
 ажъ сѣа взяли къ землѣ лыси наливны
 одъ голосу, розлагати».

Е. Барсова Причит. с. кр. 14:

«Лѣса къ зени-то теперь да преклоняются». — *ib.* 130:

«Какъ во нашемъ во двѣцѣмъ зеленомъ саду,
 всѣ поблекли эти розовы цвѣточеди,
 всѣ посохли новы сахарны деревиночки,
 въ родѣ деревца стоятъ, какъ подсиченки».

Ср. также *ibid.* 189. — Якушкина нар. р. п. 69. —
 Рыби. I, 4. — Шейна Бѣлор. п. 473, 250:

Въ сохр. текстѣ части такъ перепутаны, что связь между
 причитаньями Ярославни и другихъ русскихъ жень, съ одной
 стороны, и величаньемъ дѣвца, обращеннымъ къ Днѣпру, съ
 другой, совершенно исчезла. А между тѣмъ связь тутъ есть,
 и самая естественная. Въ причитаньяхъ жещинъ изображается,
 какое впечатлѣніе произвела гибель ополченія втораго на-
 р. Каллабъ: *отъ предѣлакъ Руси*, а въ величаньи Днѣпру — *отъ*
предѣлами Руси, среди знакомихъ Руси народомъ. Т. е. Днѣпръ

былъ главнымъ, т. е., рычагомъ этого знакомства, этихъ сношеній Руси съ другими народами, поэтому и естественно, что вслѣдъ за причитаньями женщинъ слѣдуетъ обращеніе пѣвца къ Днѣпру.

12.

Невольничество князя Игоря.

Вслѣдъ за разсмотр. отдѣломъ, въ заключеніе 1-й части нѣтъ игоревей, д. слѣдовать сроч. 148 — 168; известати перебивающія въ сохр. текстѣ разназъ: о рати на р. Каяль; Сопоставленіе столь разнородныхъ понятій, «валовы», съ одной стороны, *ошмы* (= вѣдъ) и *лмы* (= годы), съ другой — *намы* (п. 143—4); очень странно въ особенн. при сравненіи этого мѣста съ испр. 4—5. Не показало ли *намы* изъ *воры* = *оры* = вироци, оуроци? Ср. Лавр. 127 (Ипат. 89): Ярославъ же сущю Новгородъ и урокомъ дающе Кневу двѣ тысячѣ (гривнѣ), *отъ года до года*. — *ibid.* 149 (Ипат. 107): и данъ имъ отъ нѣмня своего *уроки* (зр. врекы). — Ср. рокъ = *definitio*, срокъ, мѣра, число. Сб. 1076; *омаж*: рокъ ли хоцемъ рещи члвче житіе, или ни. — Псалт. XIV в., по 9 вав: зрю рока оуже съвобъчавыпса. — Итакъ в. 148—4 слѣдуетъ читать:

Были вѣчи трояни, минула лѣта ярославля,
217 были *вруцы*⁸³ одговы, ольга святъславлича.

⁸³) *полци—дукъ, плъци—песъ.*

оуроци ольгови, б. м. — періоды, перипетіи распри Олега съ другими князьями. Ср. Лавр. 218 (Ипат. 138): «се уже *третьея* наведе Олегъ поганця на землю русьскую».

Одинъ только Дубенскій (стр. 70) обратилъ вниманіе на несообразность, заключающуюся въ выр: *Олегъ крамоу коваше* (стрк. 145); «Страшно замѣчаетъ онъ, что дѣсцотворецъ черниговскихъ князей называетъ явно родоначальника ихъ *крамольникомъ*» (ср. стрк. 381—3, 197—8, 214, 160—1) и объясняетъ это *политикою* со стороны автора Слова; но т. в. на нашъ взглядъ Слово — произведеніе нар. эпоса, чуждаго того, что Дубенскій называетъ политикою, то это объясненіе надаетъ само собою, и, слѣд., несообразность такъ и остается несообразностию. Она выступаетъ еще яснѣе при сопоставленіи разбираемаго выр. мѣста дѣсни игоревей съ другими мѣстами. Пѣвецъ какъ бы гордится тѣмъ, что его герой не это другой, какъ Ольговичи, храбрыя воуки храброго дѣда (стрк. 48, 104; 351), высказываетъ, что Олегъ былъ обижонъ другими князьими (стрк. 154), слѣд. пѣвецъ во омпѣ въ то же время называетъ крамоу: се отіоронъ Олега нежеланіа его оставаться въ обидѣ (ср. въ Лѣтописяхъ: «за въ обидѣ не можамъ ея остави»). Ср. стрк. 301, 106. Наконецъ, пѣвецъ называетъ Олега *Гориславичемъ* (стрк. 158), т. е. горемыкой, прослѣдующимъ испытаніемъ чмъ отъ другихъ горемъ (ср. прозваніе Рогіицы *Гориславомъ*¹⁾), слѣд. пѣвъ жалость въ слѣдствіи тѣмъ, называть его, какъ бы въ нововивомъ горѣ, притисненнаго чмъ Руою. Но и помимо всѣхъ этихъ протиположій—представленіе *коваше* чмъ (т. е. что бы то ни было очень вычурно. — Переходъ отъ *форивъ* переходящаго времени: *коваше* (стрк. 145) и *стяше* (стрк. 146) къ *форивъ* наст. вр. *стушаеъ* (стрк. 147); относящейся къ тому же подлежащему, что и двѣ первыя, также очень подозрителенъ. — Что звонъ произошелъ будто отъ того, что «Олегъ вступалъ въ стремя», т. е. садился на боня (стрк. 147—9) — очевидная бессмыслица. — Наконецъ, кто этотъ

¹⁾ Лавр. 286: «потомъ отца ея уби, а саму пою жевъ, и нарекомъ ея чмъ *Горислава*».

«дарный великий Ярославъ, слышъ Всеволодъ» (спри. 149—150). — Непонятно, какъ, зачѣмъ Владиміръ «по всѣмъ ушрауши (себѣ?) замыадаше въ Черниговѣ» Малашевѣ (спр. 109) это мѣсто толкуеть такъ: «Звонъ, т. е. шумъ (2), который сопровождалось выступленіе Олега въ походы, слынадъ Всеволоды Здѣсь смыслъ такъ: «снѣтъ, что не требуется времени тарѣвъ!»). Всеволодъ *соумилъ* (звонъ) (отпрыкъ сопровождалось выступленіе Олега въ походы), *звонитъ* — «принималъ вызову тогда: «нашъ его сынъ, Влад. Мухъ, *не хотѣлъ слышати* и зашквалъ уши, т. е. не хотѣлъ драться съ Олегомъ. — Влад. Мухъ, подсиаетъ далѣе г. Малашевѣ, самый любимый изъ князей того времени, отличался «свободностью къ шире» и неохотно участвовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ. А для мѣну тутъ все понятно. Въдъ зрѣтъ: «звонъ, т. е., прежде всего, колокольный» (спр. спри. 406—7); необычайнъ звенѣть въ колокола при выступленіи въ походы не было, да если бы и было то какъ могъ слышать Всеволодъ этотъ звенѣть въ Черниговѣ? Нѣтъ основаній утверждать, что Влад. Мухъ не хотѣлъ драться съ Олегомъ, существующія данныя свидѣлствуютъ какъ разъ противное. (Источеніе Муха: Лавр. 239; Лавр. 195; Ипат. 141). Нѣтъ также основаній говорить, что и вообще Влад. Мухъ неохотно участвовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ отъ того, же, какъ не отъ М-ка, наибольше досталось Олегу и другимъ князьямъ, затѣвавшимъ усобицы изъ нежеланія естиватьсь въ обидѣ? Кто же водилъ всю Русь на Половцевъ на Сутырь и, затѣмъ, въ 1111 году на Донецъ? Онъ не только вынѣзаетъ самъ себя въ заслугу, что онъ совершилъ 83 похода бѣжавшия и безъ счету: меньшихъ (Лавр. 241), но и дѣлать своимъ совѣтуеть не бѣяться ни смерти, ни рату (ibid. 243). Вотъ за эту-то воинственность его мы любимъ!

*) Затѣмъ г. Малашевѣ, однако, прибѣгаетъ къ комментаріямъ какъ бы для доказательства того, что они ненужны (?).

какъ любилъ потомъ Издѣлава Мстиславича, Мстиславовъ Храброго и Удалого и другихъ воинственныхъ князей. — Г. Потсбня (Г. 51) разбираемое нами мѣсто толкуетъ такъ: «Олегъ (только) выступаетъ еще въ стремя, а (уже) этотъ (=тъ же) звонъ услышалъ древній великій Ярославъ», т. е. на томъ мѣстѣ. Что же до современниковъ, то былъ Всеволодовъ Владиміръ каждое утро (какъ только проснется) уши (собѣ) заткалъ въ Черняговѣ, п. ч. этого рода слава, по извѣстнымъ личнымъ его свойствамъ, была ему противна. Итакъ слава (=звонъ) подвиговъ Олега была велика; яо (=Бориса же) Бориса она же на смертный бой (судь—смерть) привела. — Я думаю, что это толкованіе столь замисловато и даже фантастично, что, въ сравненіи съ нимъ, общепринятое пониманіе этого мѣста, съ наибольшаю опредѣлительностью и рѣшительностью формулированное г. Мавзышевымъ, кажется вполне вполнѣ вразумительнымъ, такъ какъ оно прямо всякаго другого вытекаетъ изъ смысла сохр. текста. Но мнѣ кажется, что самый текстъ этотъ тутъ сильно перепутанъ и искаженъ. Слово «Олегъ» (стрк. 145) д. слѣдовать стрк. 147—8. — *стумаетъ* = *вступае^{тъ}тъ* = *вступаютъ*, или *вступа^етъ* = *вступаше*. Ср. стрк. 69, 320. — 8и стрк. 148-ю д. б. прибавлено *аотъ* (ср. стрк. 339, 113, 8), затѣмъ д. б. поставлены слова *поисками* (стрк. 254) *града Черниова* (стрк. 140), *аотъ стола злата* (стрк. 258). Тутъ перепутаны стрк. 253—4; 140 и 404. — *тмуторокани* (стрк. 254) — лишнее повтореніе того же слова изъ стрк. 404-й. Вѣсто *града тмуторокани* (стрк. 254) д. б. поставлено выр: *града Черниова* (стрк. 140). — *мечемъ* (стрк. 145) огнобится, какъ жется, въ стрк. 151-й, и о немъ — рѣчь впередъ. — Выр: *красому . . . ршше* (стрк. 145—6) д. слѣдовать за п. 147—8: Олегъ прежде *выступилъ* въ походъ, а потомъ сталъ воевать. Сѣнью должно предшествовать оранье, копанье земли. Предполагаю, что *коваше* (стрк. 145) искажено изъ *копаше копане*. —

краюлю (стрк. 143) могло явиться, вълѣдствие превращенія «*копаше*» въ «*коваше*», какъ лишнее повтореніе того же слова изъ стрк. 198 и 214. — Стрк. 149-я вѣд. въ ц. 406.—8, и о ней — рѣчь впереди. — Предполагаю, что *великий Ярославъ* (стрк. 150) искажено изъ *в'оукъ (вонукъ) Ярославль*. — *посы* (стрк. 151) прочтено, б. м., вм. *с'м'я^о = с'м'ягъ, а утра (ibid.)* — по всей вѣр., вмѣсто *ура^м = урата*, врата. — Въ малор. существуетъ выраженіе: «заклало уши (кому)», которому въ великор. соответствуетъ «заложило» (тобы заклало (уши), чи шчо, тебѣ заложило (уши), что ли, = ты оглохъ, что ли); по это выраженія безличныя. Выр: «Владиміръ закладываль (затываль?) уши (себѣ или кому нибудь другому)» кажется мнѣ очень подозрительнымъ. Если предположить даже переносный смыслъ: «Владиміръ закладываль уши Черниговцамъ (въ смыслѣ оглушаль ихъ) стукомъ, отбивая ворота», то и такое объясненіе едва ли будетъ удовлетворительно. Судя по аналогіи разсмотрѣнныхъ выше выраженій: «*копьемъ копаше* и *стрелы съяше*»; слѣдуетъ предполагать, что и выр: «*уши закладаше*» искажено изъ выраженія, относившагося также къ какой нибудь земледѣльской работѣ. Это соображеніе и приставка *за* въ *закладаше* приводятъ къ догадкѣ, не искажено ли *закладаше* изъ *завлачаше = завлачаше*? — *уши* могло быть прочтено вм. *уш'и = ушци*. — Если же Олегъ *копаль* копьемъ, то Владимиръ и *завлачиваль* какимъ нибудь оружіемъ, и мнѣ кажется, что тутъ-то и придется какъ нельзя болѣе встать слово *мечемъ*, не встать занесенное въ стрк. 145-ю. — Итакъ стрк. 145—151 слѣдуетъ читать:

Той бо олегу (*в'стунаетъ*⁸⁴) въ златъ стремянь
219 въ градѣ тьмутороканѣ,

(*хотя*) поискати града чернигова, отня стола злата,
221 (*копьемъ*) *копаше*⁸⁵ и стрелы по земли съяше,
а владиміръ, *во'укъ Ярославль*⁸⁶, сынъ всеволожъ,
223 *с'м'я^о ура^м, уш'и*⁸⁷ мечемъ *завлачаше*⁸⁸ въ черниговѣ.

⁸⁴) ступаетъ, ⁸⁵) коваше, ⁸⁶) великий Ярославъ, ⁸⁷) лосся утра уши, ⁸⁸) закладаше;

Въ стрж. 218—220 содержится намекъ на вступленіе Олега въ Тмутороканя въ 1078 году, о чемъ упоминается въ Давр. 193—4 (тоже въ Ипат, 140).—Стрж. 221.—Самъ Влад. М-хъ, въ своемъ Поученіи (Давр. 240), называетъ Черниговъ городомъ отца Олесева: «и вдахъ брату (Олегу) отца сію жьсто, а самъ идохъ на отца своего жьсто, Переяславлю». — Въ стрж. 221-й содержится, б. м., намекъ на битву на р. *Сажиси* (Давр. 194, Ипат. 140). — Въ стрж. 222—3 заключается намекъ на осаду Чернигова Влад. М-хомъ въ ту же войну. По летописи (Давр. 195, Ипат. 141), Влад. М-хъ, тогда — князь смоленскій, приступи къ вратомъ восточнымъ отъ Стрежени (= со стороны р. Стрижени) и *отя* (= отътя — отблъ), *спата*, и *взяца* (вар: отворица) градъ околный и цожгоца (вар: зажгоща) и людемъ же вблгшимъ (вар: бѣгнѣмъ, выбѣшимъ, *невыбѣшимъ*) въ двѣцшии градъ. Кажется, что читаніе *невыбѣшимъ* болѣе правильно: люди сече не успѣли выбѣжать изъ окольного града, надъ Владиміръ въ него ворвался. Тушь-то *отя* и *масть* нечѣмъ *улиця* *заключивать*.

Стрж. 221, ср, Ист. п. I, 27:

«Іа-ж теје поле копjem зконају,
копjem зконају і стрылками вьсују!»

Сахар. Сказ. р. н. I, 243:

«Не плугомъ была пашня пахана, не сохою,
а вострыми мурзавецкими копыями».

Сл. о Дм: «Пересвѣта черница на суженое мѣсто принели. И молваще Ослабѣ Пересвѣту: «Дегѣти гдѣтъ твоея на траву ковыль, а чяду твоему Іакову дежати на зеленѣ ковыль»

травъ», — Задонъ «И рече Ослеби Пересвѣту: «Уже твоей главѣ пасть на сырую землю, на бѣлую ковылу»».

Въ выдержкахъ Малиновскаго, вмѣсто *Казину* (стр. 153) обѣихъ пушекъ воиновъ стоитъ *Казатиною*. Въ виду того, что въ обѣихъ пушкахъ коціяхъ согласно стоитъ *Казину*, и что и по летописи (Лавр. 321) имя рѣчки близъ Нернигова гдѣ была битва, о которой здѣсь идетъ рѣчь — *Казина* я не обратилъ бы особеннаго вниманія на вариантъ Малиновскаго, еслибы не представлялось въ тому достаточныхъ поводовъ; но дѣло въ томъ, что дальше эта же самая рѣчка называется въ пѣсни *Казном* (стр. 155), слѣд. составляетъ съ той рѣчкой половецкой, на которой погибло ополченіе игораво въ 1185 году. Последней въ Книгѣ Б. Ч., какъ было сказано, соответствуетъ имя *Казинка*, испортившееся потомъ въ *Казинка* и даже въ *Козинка*. Какъ *Казинка* испортилось въ *Казинка*, такъ и имя *Казиниз* (ручей, потокъ?) могло испортиться въ живомъ употребленіи и явиться и въ летописи въ видѣ *Казиниз* (Казинизъ упоминается въ летописи подъ 1152 г., слѣд. спустя семьдесятъ четыре года послѣ битвы на Нежатиной видѣ) въ пѣсни же игоревой имя это могло сохраниться въ своемъ первоначальномъ видѣ; поэтому очень вѣроятно, что въ пушк. спискѣ стояло *Казиниоу* = *Казиниоу*, принятое Малиновскимъ неправильно за *Казатиною*, а въ 1-й и 2-й воиляхъ за *Казину*. Ср. *орзм* . . . вм. *орзм* . . . (стр. 97). Но предлож. падежъ на *Казиниоу*, вм. на *Казинизъ*, отъ суц. *Казинизъ* едва ли м. б. допущенъ; а если бы даже это и было возможно, то все-таки остается страннымъ стланье папозомы на рѣчкѣ, слѣд. какъ бы на водѣ. Мнѣ кажется, что между *на* и *Казиниоу* д. б. поставлено слово *безезъ* (стр. 494), зачесенное, какъ мы видѣли — некстати, въ отд. 494—5. Если такъ, то *Казиниоу* будетъ не предл. мѣста, а дат. принадлежности, въ значеніи

тепер. род. принадлежности. Ср. стрк. 273. — Обыкновенно думаютъ, что *зелену напоному* сказано въ переносномъ смыслѣ вм: *зелену траву*; но таковой метафоризмъ кажется мнѣ слишкомъ утонченнымъ для нар. эпоса. Мнѣ кажется, что тутъ все еще продолжается сравненіе рати съ земледѣльческими работами. Глаголь *стлати* въ другомъ мѣстѣ пѣсни встрѣчается именно при изображеніи земледѣльческой работы (стрк. 396), да и въ тепер. пѣсняхъ онъ примѣняется обыкновенно, когда рѣчь идетъ о молотбѣ; по отношенію къ снопамъ, къ срѣзаннымъ колосьямъ. — *напоному*, б. м., искажено изъ *какослому* = *какосолому*. — *слава* — *stipula* (В.). Если такъ, то *зелену* д. б. поставлено послѣ *солому*. Безвременно погибшаго ювоугу естественнѣе всего было сравнить съ зеленымъ стеблемъ, съ «травой подшоною», какъ выражаются народныя пѣсни. Ср. испр. 177, 204—5. — Выраженіе: *за обиду олову* (стрк. 154) относится, какъ дополненіе, къ выр: *на судъ* (стрк. 152) — на поединокъ, рѣшительную битву. — Выр: *храбра и млада князя* (стрк. 154), конечно, относится не къ Олегу, а къ Борису. Ср. Потебни Т. 54: «храбра... князя» *можетъ* относиться не къ Олегу, а къ Борису». — Итакъ п. 152—4 слѣдуетъ читать:

Бориса же вѣчеславлича
 225 слава да оудъ приведе за обиду олову,
 и на березѣ *ка⁸²ннму* храбра и млада князя,
 227 *кака⁹⁰лому* ⁹⁰ зелену, воста.
 (82) *ка⁸²ннму* (у Мал. *ка⁸²ннму*), (90) *ка⁹⁰лому*,

Слава здѣсь значить похвальба ¹⁾ и указываетъ на похвальбу Бориса предъ битвою на Нежатиной нивѣ, упоминаемую и лѣтописью. Ср. Лавр. 195 (Ипат. 141): «Рече же Олегъ

¹⁾ Ср. въ баснѣ Крылова: «Она (снница) *хвалится*, что хочетъ море съечь. — Надѣлала снница *слаом*, а моря не загля».

в Борисови: «Не ходивъ противу, не можевъ стати противу
четыремъ княземъ, но послѣвъ с мольбою къ стрыма своимъ».
И рече ему Борисъ: «*Ты гощава ари: ази имъ противена астама!*»,
(м) *похвадмагся велми*, невѣдый, яко Богъ гордымъ противится,
смиренымъ же дасть благодать, (и) да не хвалиться сидный
силою своею. — Первое (вар: первие, первое) убиша Бориса,
сына Вячеслава, *похвадчагося велми*. — Ср. въ Порѣстѣ
о Горѣ и Злочастѣи (Ист. Хр. Буслаева, 1374):

«А всегда гнило слово похвальное:

похвала живеть человеку пагуба».

Слава, слѣд., здѣсь олицетворяется, является такимъ же
злымъ существомъ, питающимся злагомъ, какъ и прр. Каяла
и Стугна.

Судъ = рѣшительная битва. Ср. Ипат. 284: «Да же мя
постигнетъ Володимиръ съ сѣми, а съ тымъ судъ Божий виждо,
а како мя Богъ розсудитъ с нимъ; паки ли мя усращеть
Гюрги, а с тѣми судъ Божий виждо, како мя с нимъ Богъ
росудитъ». — *ibid.* 300: «Се уже мы идемъ на судъ Божий». —
Въ извѣстной грамотѣ Влад. М-ха къ Олегу: Давр. 241:
«А братцю моему, судъ пришесть». — *ibid.* 245: «Судъ отъ
Бога ему пришесть, а не отъ тебе».

За обиду Ольгову. — Комментаторы пѣсни игоревои, имѣя въ
виду извѣстную то вспыхивавшую, то замиравшую отъ времени
до времени вражду между двумя княжескими родами: Ольговича-
ми и Мономаховичами, и указывая на то, что пѣвецъ избралъ
въ свои герои Ольговичей и изображаетъ ихъ всюду съ сочув-
ствіемъ, выводятъ отсюда заключеніе, что авторъ Слова о п. и. —
дружижникъ, принадлежавшій къ «парціи» Ольговичей, ихъ
сторонникъ, приверженецъ, что онъ и самое это Слово написалъ
съ политическою цѣлью, желая возвысить въ глазахъ народа
Ольговичей предъ Мономаховичами. Но это заключеніе очець

ошибочно. Повесть съ одинаковымъ сочувствіемъ говоритъ какъ объ Олгѣ (стрк. 104, 131, 154, 158), такъ и о Влад. М-хъ (стрк. 417—8). Вообще, въ Ивни Игоревой мы встрѣчаемъ всюду этически—спокойное, непристрастное отношеніе ко всемъ князьямъ, безъ отношенія къ ихъ роду, а это и указываетъ на то, что повесть не человекъ партіи, каковыя, конечно, могъ быть тотъ или другой летописецъ, что онъ представитель народнаго мѣннѣ и суда. Правда, упоминая о борьбѣ Олега съ другими князьями, и какъ бы держа въ этомъ случаѣ сторону Олега, повесть говоритъ, что Борисъ вступилъ въ битву «за обиду олгову»; но этой обиды (=насилія), причиненной Олегу отнятіемъ отъ него его отцовскаго города Чернигова, не отвергаетъ ни самъ Влад. М-хъ, ни летописцы. Самъ Владиміръ въ своемъ Поученіи, какъ было замѣчено выше, называетъ Черниговъ *мѣстомъ отца Олгова*. Выгнавъ въ 1036 г. опять изъ Чернигова, Олгъ удалится въ свою сѣверную волость, муромско-рязанскую; но и здѣсь не пускаетъ его въ Муромъ сынъ Владиміра—Изяславъ. Олгъ говоритъ ему (Лавр. 228, Ипат. 164): «А то есть волость отца моего; да хочу, ту съди, порадъ створити (вар: положить) со отцемъ твоимъ, се бо мя выгналь изъ города отца моего; а ты ми ми (=ми и) здѣ хлѣба моего же не хочещи дати!» И не послуша Изяславъ—прибавляетъ непристрастный летописецъ—словесъ сихъ, надвѣся на множество вой; Олгъ же надвѣся на правду свою, яко *правъ бо* в семь Олгъ. Въ своей трагикѣ къ Олегу, писанной, вѣр., во время великаго поста, по случаю приготовленія къ исповѣди, совѣстливый Владиміръ вѣщаетъ въ своей несправедливости по отн. къ Олегу. Ср. Лавр. 245: «Оли то *буду* (?) грѣхъ створилъ, оже на тя *шеде* (=шеде, шель) въ Чернигову, *ли* (?) *того* ся *каю*». Въ 1135 году (Ипат. 213) Ольговичи говорили Мономаховичамъ, «яко вы начали есте *нрво* насъ губити». Подъ 1193 г. (Ипат. 462)

вероятнѣе известіе о томъ, что Меноматовичи вѣдучи навсегда лишитъ Ольговичей права на владѣніе въ Кіевѣ, на что Ольговичи отвѣдали Всеволоду Юрьевичу судейскому: «ажъ ны лишатися его (Кіева) величїи отъиудъ, по мы есмь не Угре, ни Ляхове, но единого дѣда есмь внуци». — Историкъ наши, вслѣдъ за лѣтописцемъ, который въ этомъ случаѣ оказался, очевидно, сторонникомъ Влад. М-ха, ставятъ въ укоръ Олегу его известнїи отвѣтъ: «Нѣсть мене лѣпо судити епискоду, ли игуменомъ, ли смердомъ» (Лавр. 222, Ипат. 160); но и то, б. м., вѣроятно, что отвѣтъ этотъ внушенъ Олегу не презрѣніемъ въ «смердомъ», по естественнымъ чувствомъ челоуѣческаго достоинства, непозволившимъ ему, другомъ обиженному, подчиниться суду подручниковъ М-ха. А если такъ, то этотъ отвѣтъ вполне соответствуетъ отвѣту, данному Мстиславомъ Храбрымъ Андрею Боголюбскому: «Аже еси съ силами рѣшиши дрислати, не аки къ князю, по аки къ подручнику и престу челоуѣку, а что умыслилъ еси, а тое дѣи, а Богъ за всѣмъ!» (Ипат. 390), и если лѣтописецъ не говоритъ о Мстиславѣ, какъ сказалъ объ Олгѣ, что онъ отвѣчалъ такъ, «вспрїимъ емысь буй и словеса величава» (Лавр. 222, Ипат. 160); то, вѣнечце, только потому, что онъ, въ этомъ случаѣ, держалъ сторону Мстислава, а не Андрея. Но въ нар. вѣсѣ сочувствіе всегда на сторонѣ обиженнаго и гонимаго.

храбра и млада. — Подобно тому, какъ Всеволодъ мстил Половцамъ за раны брата (испр. 134), и какъ Игорю стало жалъ мила брата Всеволода (ibid. 152), такъ и молодой, пылкій Борисъ не могъ стерпѣть обиды, причиненной Олегу другими князьями. Но увлеченіемъ же и самолюбивостью молодости, съ другой стороны, объясняется и неразумная илюзїя (слава) Борига; погубившая его. Ради молодости же

Вориса півдець въ особности жалѣеть о его погибелѣ, какъ и о погибелѣ уюмни Ростислава (испр. 206, 210).

— *яко солому*. — Сравненіе падшихъ въ битвѣ воиновъ съ соломою ср. Ист. п. II, 56:

«Ој кинувся возак Печај вид дому до дому —
та зложив же дьахив тисъач с коней, *як солому*. — 78:
(зложив дьахив ој вже тисъач з кони, *як солому*). — 93:

«Так поїхав Печајенко вид дому до дому —
начав вальать вражих дьахив з коней, *як солому*».

Пунктъ 155—7 сохр. текста остается безъ измѣненія:

Съ тоя же казлы овятшолкъ повелѣя отца своего
229 мождю угорьскими иноходьци
ко овятѣи софін, къ кіеву:

Казимира — Бакала. — Лавр. 195 (Ипат. 141), годъ 1078 г:
«Изяславъ же и Всеволодъ повдѣста отъ града (Чернигова)
противу Олгрви. — И повдѣста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ
у села на Нрѣжатиѣ (Ипат. Нематини) нивѣ и сступившимся
обонитъ, (и) бысть сѣча ага. — Олегъ бѣжа Тмутороканю. —
Убьенъ бысть Иязславъ оятмбря въ 3 день, и вземше гѣлю его,
привезоша ѿ въ лодыи и поставиша противу Городьцю». —
Въ Поуч. М-ха (Лавр. 239) сказано объ этихъ событіяхъ: «той
павы ходихомъ томъ же лѣтѣ, со отцемъ и со Иязлавомъ,
биться Чернигову с Борисомъ и побѣдихомъ Бориса и Олга». Село,
о которомъ упоминается въ приведенномъ мѣстѣ лѣто-
писи, пометно, — *Гуриметь*. О немъ упоминается въ Ипат.
314 и Лавр. 320 повѣсть, годъ 1152 года, по поводу
похода къ Чернигову Юрія Долгорукаго съ союзниками.

Въ томъ же извѣстїи Давр. упоминается р. *Каминь*, вмѣсто которой въ соответствующемъ мѣстѣ Инат. упомянута р. *Свинь*. Вотъ эти извѣстїя. Давр. 320: «Стана у Гурячева близъ города, оперешедце *Каминь*; бѣ же тогда день недѣльный, тѣмъ же не подоша въ городу». — Инат. 314: «Ста у *Свини* у субботу, а завтра, в недѣлю, не хотя ити къ городу, но ста у Гурячева». — Изъ сличенїя этихъ извѣстїй съ совершенною ясностью вытекаетъ, что та рѣчка, которая въ Давр. обозначается именемъ *Каминь*, въ Инат. названа: *Свинь*: Юрїй съ содѣжниками въ субботу остановился у *Свини* (*Каминя*), въ воскресенье утромъ порешель *Каминь* (*Свинь*) и сталъ у Гурячева. О *Свини* въ Инат. въ орохъ приведеннаго мѣста, упоминается еще въ двухъ мѣстахъ: 336, подл. 1158 г: «за *Свиною рѣкою*» и 407: «на *Свинѣ*». Во всей Давр. лѣтв. *Свинь* не упоминается ни разу, а *Каминь* упомянутъ только однажды, да въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Между Черниговомъ и р. Свною на темер. картахъ обозначается р. *Замглай*¹⁾, у нея вѣрховїя — село *Свиноули*, наименованное своимъ именемъ древнее имя этой рѣки. *Замглай* в есть, конечно, лѣтописная *Свинь*, или *Каминь*, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, р. *Камнинь* — *Баяла* (лѣтв. в горевой²⁾). *Свинь*, очевидно,

1) Въ Геогр. сл. Семенова, въ описанїи Десны, въ числѣ правыхъ притоковъ упоминаются: *Снонь*, *Замглай*, *Спиржель*, *Видорель*.

2) Между Черниговомъ и *Замглаемъ* обозначается на картахъ село *Бобрювца*, у самой Десны. По замѣчанїю Погодина, (въ атласѣ при его исторїи), въ этомъ селѣ еще недавно была церковь св. *Георгия* (*Гурїя*): *Бобрювца* в есть, конечно, лѣтописное село *Гурячево*. Нежатныя пива, блѣд., пахнущая жемъ Гурячевскѣ и Свинью (*Каминю*). — «*Нежатныя пива*», какъ указываетъ и самая форма припѣв. имени — пива (= цюде) *Нежаты*, вѣр. — какою нибудь жители Чернигова или села Гурячева. Лишнее имя «*Нежата*» встрѣчается въ новгор. лѣтописелѣ: Подл. 1137: «и взяша на разграбленїе дома ихъ: *Камятинь*, *Ныжатинь* и мѣхъ много». — Подл. 1140: «призваша пазъ Суждана Судялу, *Нежату*, Страшна, оже бѣху бѣжавши изъ Новгорода». — Подл. 1144—6 и 1150—1 упоминается *Нежата* Чердлѣчь, новгор. посадникъ; подл. 114—4 — *Нежата*, ладожскїй посадникъ. — Карамз. VI. пр. 329: *Нежата* в посадникъ, ладожской. — Иначе и. до мѣсту

данѣ имя или, лучше сказать, прозвище Казиниъ, вѣр., по случаю погибели на ней Бориса и Изяслава въ 1078 году, подобно тому, какъ имя Казинка, Каяла дано, прежде, б. м., безыменной, рѣчкѣ половецкой, на которой повилло ожелчение игорево въ 1185 году, и какъ, напротивъ, имя Славий дано рѣчкѣ Саливѣ по случаю побѣды на ней, одержанной Русичами въ 1111 году. Казиниъ — Каяла, слѣд., были первоначально не болѣе, какъ эпитетами Славии.

повелѣя (испр. 228) = *полелѣя* (отъ полелѣяти) — *повезъ* тихо, бережно.) Къ этой же догадкѣ пришелъ и г. Потебня (Г. 55): «повелѣя = полелѣя, т. е., какъ въ зыбкѣ начал, повесъ, на коврѣ; напр., между игоходцами, какъ Малод на рядкѣ между четырьмя повьями (Малор. пред. 203)». — *вмѣсто* л могло явиться тутъ фонетическая путаница *между . . . игоходцами*. — Г. Смирновъ (о Словѣ пол.) и. 189) читаётъ: *межѣ двѣ оуторскими* = *межѣ четырьмя надесяте* и пр. Но 14-ть лошадей, цѣлый, т. е. св., табуй, для этого — это слишкомъ много. Лелѣять, т. е. бережно нести, тѣло на коврѣ или на чемъ нибудь подобномъ могло или два всадника, или четыре. Въ востр. лѣт. (Соф. Врем., ч. II, 390) годъ 1537 г. упомянуто, что, во время пожара, владыку Акавія «промежъ дву конь едва изъ града умчаша». — Ипат. 145: «А Ярополка (тѣло Ярополка) взяша отроки на конь передъ ся: Радко і Воикина и инии отроки, несоша его к Володимерю, а оттуду Киеву». Въ соотв. мѣстѣ Лавр., 200, послѣ «инии», прибавлено «мнози». Но везли тѣло, по всей вѣр., или два, или

мнѣнію, ошибочно опредѣляется положеніе „Нежатиной нивы“ у Соловьева (Ист. II, пр. 199) и Н. Барсова (Очерки р. и. г. стр. 150 и прим. 242). — *Городскъ*, противъ котораго останавлился (на прав. берегу Дѣбира) съ тѣломъ Изяслава, былъ противъ Кіева, на лѣв. берегу Дѣбира. Объ этомъ Городскѣ, кромѣ приведеннаго выше мѣста, упоминается въ лѣт. перѣднѣ: Лавр. 145 (Ипат. 104), 252 (Ипат. 171), 263 (Ипат. 179); Ипат. 198, 219, 222, 367, 374. — О немъ см. Карамз. II, прим. 28; Солов. I, прим. 310; Н. Барсова Очерки р. и. г. 123.

четыре отрока, а прочие сопровождали это шествіе, образуя нѣсколько смѣвъ, везучи тѣло по смѣвно. — Малор. нар. пред., Кіевъ, 1876, 203: «вывели його з турми, подивлятьсѣ на нього, а вын таки дяд зробивсѣ, шчо вже аж труситьсѣ. Іак тут його везти? Коли прибыгають чотиры кони; кладовлять його в радно, і чотирох верхы: кожному по клицевы, и так його шчоб везти, і шчоб выгде і не здрыгнути». Очень м. б., что и въ пѣсни игоревой читалось: *между*^д = *между* *д* (четырьми), хотя, впрочемъ, и безъ обозначенія этого числа смыслъ тутъ ясенъ.

Сличая лѣтописный разсказъ о перенесеніи тѣла Изяслава съ поля битвы въ Кіевъ съ упоминаніемъ пѣсни игоревой о томъ же событіи, мы замѣчаемъ слѣдующія противорѣчія: 1) по лѣтописи, въ битвѣ на Нежатиной нивѣ съ Изяславомъ былъ сынъ его Ярополкъ (изъ Вышгорода), а не Святополкъ, княжившій въ то время въ великомъ Новгородѣ; 2) по лѣтописи, тѣло Изяслава съ поля битвы повезли въ лодѣ по Деснѣ (битва была, какъ мы видѣли, у Гюричева, на берегу Десны) и Диѣиру къ Кіеву, а по пѣсни — тѣло Изяслава съ поля битвы повезли на угорскихъ виходахъ; 3) по лѣтописи, тѣло Изяслава положили въ церкви св. Богородицы, а не въ св. Софіи. — Эти очевидныя противорѣчія не могли не обратить на себя вниманія комментаторовъ, вслѣдствіе чего и явились разные соображенія для ихъ объясненія и примиренія. Дубенскій (стр. 77) толкуетъ: «Святополкъ повелѣлъ (Ярополку) взять тѣло». — Малашевъ (стр. 111) замѣчаетъ: «хотя въ битвѣ участвовалъ Ярополкъ, но могло случиться, что Святополкъ, бывшій въ то время въ Новгородѣ, приказалъ перенести тѣло отца въ Кіевъ». А мнѣ кажется, что этого-то никакъ не могло случиться: телеграфовъ тогда еще не было. — Я думаю, что для объясненія указанныхъ противорѣчій необходимо допустить, что въ памяти ивица

смѣшались обстоятельства слѣдующихъ событій: 1) перенесенія тѣла Изяслава въ Кіевъ въ 1078 году и перенесенія тѣла его сына Ярополка въ Кіевъ въ 1086 году (см. приведенное выше извѣстіе Лавр. 200, Ипат. 145). — У Ярополка, княжившаго на Волыни, могли быть и кони изъ угорской земли, на которыхъ могло быть привезено отроками его тѣло въ Кіевъ. Изъ Ипат. 288 видно, что для кіевлянъ угорскіе кони, т. е. фари, были въ диковину¹⁾. — 2) смерти Изяслава, отца Святополкова, и вокняженія, затѣмъ, Всеволода въ Кіевѣ и смерти Всеволода въ 1093 г. (положенъ у св. Софіи), дяди Святополка, и вокняженія затѣмъ въ Кіевѣ Святополка, прибывшаго изъ Турова. — Нак., можно допустить, кажется, также и то, что обстоятельства перенесенія тѣла Изяслава, отца Святополка, могли быть смѣшаны и съ обстоятельствами перенесенія въ Кіевъ тѣла Тургоргана, тестя Святополкова, убитаго въ битвѣ на Трубежѣ, у Переяславлѣ, въ 1096 году. Ср. Лавр. 224 (Ипат. 161): «и взи и Святополкъ, аки тѣтя и врага (= хотя и врагъ, но все же тѣсть). везше ѿ Кіеву» и пр.

1) ср. св. Софія. — Ср. обозначеніе мѣста погребенія въ ифрнхъ о Нечаѣ: Ист. и. II, 65, вар. 69, 70, 84, 94:

«Ој збиралиста славни козачѣнки та стали сумовати:
«ој де ж бо (—би) нам Нечајенкову голівонку сховати?»

«Ој сховајмо його голівонку та в Кијевѣ, а де церков
Барвара,

ој ничо б розијшлася по усьому свѣту Нечајенкова слава!» —
ibid. 72:

«Пховајмо-ж Нечајенка а де церков Никола:
нема, нема Нечајенка, не буде николи!» — Ср. также ib. 75.

¹⁾ Тогда же Угры на фарехъ и на скокохъ вграхуть на Ярославля дворѣ многое множество. Княже же двяхуѣся Угрою множествомъ и смѣства ихъ и коволенъ ихъ. Что зучше кони шзи на Русь изъ угорской земли — объ этомъ говоритъ еще Святославъ Игоревичъ (Лавр. 66, Ипат. 44):

Сл. о Дм: «Дзь же поману, Ризанца Софонія, — Помануша прадѣда свогю д. к. Владимира. — Поманемъ первыхъ лѣтъ времена, — И себдоша удалцы в добрыхъ коней на суженое мѣсто на полѣ Буликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. — «То ти ваши московскіе сладкіе меду и великіе мѣста»».

Стр. 158—166. относятся ко 2-й части пѣсни, и о нихъ → рѣчь впереди.

Вслѣдъ за стр. 167-ю д. слѣдовать стр. 12-я, занесенная, какъ мы видѣли — некстати, въ отд. 3—28. — Послѣ «позы» (стр. 167) д. б., кажется, еще разъ поставлено: *и въ ты*, затѣмъ д. б. помѣщено слово *усобиць* (стр. 12). — *помнящѣ* — если только это не *помынящѣ* (отъ *мынити*, *dicere*), или не *молвящѣ* (ср. стр. 505) — прочтено, по всей вѣр., вмѣсто *помыщѣ* = *помынящѣ* — помываѣ. — Слово *речь* (стр. 12) обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что оно написано въ обѣихъ коніяхъ согласно, какъ и слово *речь* въ стр. 165-й; въ другихъ мѣстахъ Пѣсни въ писаньи этого слова встрѣчается разногласіе. Ср. *речь* (е) въ стр. 56 и 508-й. Очень м. б., что *речь* въ стр. 12-й не *ре* (= рече), а *речь* (= рѣчь), какъ и въ стр. 165-й. Если такъ, то очень м. б., что *речь* употреблено здѣсь въ смыслѣ припѣвки (ср. стр. 412), т. е. поговорки, пословицы. — рѣчь — *verbum*. Сб. 1073 года: да гдѣга оубо хотяше въпрашати о воеей любо рѣчи. — (Послѣд: прѣмѣноу сътворити рѣчи инако (Вост.). Ср. въ Поуч. М-ха: Лавр. 237: рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кланитеси. — Предполагаю, что *бо* (стр. 12) сокращено изъ *Богъ*. — Вслѣдъ за стр. 12-ю д. слѣдовать стр. 413—4 заключающія въ себѣ поговорку, занесенную, какъ увидимъ — некстати, въ отд. 385—414. — Выраженіе: *птицю хоразду* (стр. 413) д. б. отнесено къ стр. 389-й, причѣмъ *птицю*, стоящее въ этой послѣдней, окажется лишнимъ. — Послѣ «яи хитру» (стр. 413) д. б. поставлено *клякати* (стр. 387),

а послѣ «ня горязду» — *смысленый* (стрк. 412). — *смысленый* = *смысленыи* = сьмышлененія. — сьмышленене — *cogitatio* (Вост.). Ср: стрк. 207. — По мяѣвию г. Потемни (Г. 129), *смысле-ны?* — позднѣйшая глосса къ «вѣщій». — Вслѣдъ за стрк. 413 — 4 д. слѣдовать стрк. 168-я, затѣмъ — стрк. 236 — 8. — Послѣ «ту» (стрк. 236), кажется, д. б. поставленъ союзъ *бо*, занесенный въ стрк. 138-ю и неимѣющий въ ней никакого смысла. — Выраженіе: *и мѣсте въ сѣдло* (стрк. 236 — 7) столь же неправильно, какъ, напр., и «почнемъ до Игоря» (стрк. 22 — 3). — По буквальному смыслу текста какъ бы выходитъ, что Половцы, схвативши Игоря, взявши его въ плѣнъ, ссадили его съ *его* коня и посадили его на к. н. свою плохую лоша-денку, на такую, на какой у нихъ ѣздили слуги, рабы. Но зачѣмъ имъ это было дѣлать? Половцы также соблюдали общепринятые обычаи войны, какъ и Русичи, и не подвергали плѣнныхъ униженіямъ. А лѣтопись и прямо говорить, что «тогда же, на польчици, Концакъ *поручися* (= взялъ на поруки) по *свати* Игоря, зане бишеть раненъ» (Ипат. 434), и что Половцы обходились съ плѣннымъ Игоремъ какъ нельзя лучше изъ уваженія къ его геройству, «аки стыдящеся поевѣдства его» (Ипат. 437). — Выраженіе: *выспети изъ сѣдла* вмѣсто обычнаго: «сѣѣсти съ коня» (выраженія: *сѣспети съ коня* и *выспети на конь* въ лѣтописяхъ встрѣчаются очень часто) — странно. — Мнѣ кажется, что выраженія: *сѣдла* . . . *въ сѣдло* прочтены вмѣсто: *сѣ^дла* . . . *въсп^дло* = *сѣ^дла* (или *сѣдала*) . . . *въсп^дль въ сѣ^дло*. — сѣ^дло, сѣдало = *sedes* (Вост.). Ср. Лавр. 187 (Ипат. 135), въ житіи св. Исаіи: и сѣ^д на сѣдалѣ своемъ. — Теперь въ малор. *сѣдало* = мѣсто сидѣнья куръ и, вообще, домашнихъ птицъ. Подъ «сѣ^дломъ» могло разумѣться не только мѣсто «сидѣнья» въ буквальномъ смыслѣ, но и вообще мѣсто жительства, обитанья. Ср. въ малор: «тутъ, въ этомъ домѣ домѣ, *сидитъ* (живетъ, обитаетъ) такой-то».

А если такъ, то подъ «сѣдѣломъ златымъ» въ дѣснии игоревой можно разумѣть, напр., походный златоверхій княжескій шатеръ (ср. теремъ златоверхый въ стр. 247-й), а подъ «сѣдѣломъ кощевымъ» — вежу половецкую, назначенную для плѣнника. Что Игорь у Половцевъ сидѣтъ въ вежѣ, это видно изъ разсказа о бѣгствѣ его: Ипат. 438: «и пойдоима стѣну и лѣзе (вар: поднеми стѣны и иде) вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселищимся, а князя творяхуть спяща». — Итакъ указанныя стр. слѣдуетъ читать:

231 То было въ ты рати и въ ты полкы (и въ ты) усобицѣ;
помя^ншетъ⁹¹ бо (днѣ) речь первыхъ временъ:

233 „ни хитру клюками, ни горазду *смыслены*⁹²
суда божіа не минути!“,

235 а сичей рати не слышано:

ту (?) бо игорь князь высѣде изъ *сѣдла*⁹³ злата,

237 а *въстѣло*⁹⁴ кощеву.

⁹¹⁾ помяшетъ, ⁹²⁾ смысленный, ⁹³⁾ сѣдла ⁹⁴⁾ въ сѣдло,

помяншетъ. — Ср. стр. 411—2 и 515—6. — Ср. Ипат. 433: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ».

клюками и *смыслены* принадлежатъ, кажется, въ той категоріи твор. падежа, которую г. Потѣбня называетъ «твор. отношенія». Ср. Изъ зап. по р. гр. II, 452: Новг. I, 27: несказаннымъ лѣпотою. — Лавр. 72: возрастомъ лѣнъ и красенъ лицемъ. — *ibid.* 77: образомъ черни. — *ibid.* 84: взоромъ (=на видъ), красенъ. — Ипат. 135: рѣченъ языкомъ и славень полкы.

Поговорка: *ни хитру*... выражаетъ общую мысль о неизбежности судьбы. Ср. въ поздн. ред. Слова о Дан. Заточн: «Повѣдаху ми, яко той ести судъ божіи надо мною, и суда, де, Божіа ни хитрууму, ни гораву не минути!» — Въ Словарѣ

Даля: «Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни болягу суда Божіа не мнѣвать!» — Рыбн. III, 8, Святогоръ сказани:

«Суда Божіа на добромъ конѣ не обѣхати!»

и то поговорье впередъ пошло». — Е. Барсова Притч. 120:

«Отъ суда Божіа, родъ, да мы не дѣнемся,
отъ смерѣтушки, вѣдь, намъ да не убѣгать».

рати, б. м., = *рати* и.

сдѣла злата ср. Ист. в. I, 8, въ *воладѣ*:

«Ој в лыску, в лыску — в зеленомъ *пыску* (?) ...

стоиѣть мы, стоиѣть шовковій наметъ,

на (=а в?) тым наметы золотіу стѣльчикъ,

на тѣм стѣльчику гордиі пан сидиѣтъ», — вар. ѿ. 9:

«красніу паничу, пане Иване;

перед паничем — вырнііі слуги»¹⁾.

сдѣлю злато и *сдѣлю коуцево*. — Игорь, сидѣвшій у себя на первомъ мѣстѣ, очутился у Кончака въ видѣ раба, сидящаго гдѣ нибудь въ углу, за печкой. Извѣстно, какое важное значеніе дается мѣстамъ въ былинахъ:

«А по имени тебѣ пожно мѣсто даль,

по изотчеству — пожаловати».

¹⁾ Ср. въ приведенныхъ выше (стр. 120) выдержкахъ Карамзина изъ «Дѣвѣи храбрихъ челоуѣкъ»: «и дастъ ему ... шатеръ великъ единъ, шить весь златомъ, виѣтахуса во нь многи тисуща вой, и ужица бяху шатра того шолькова, а колда сребрена». — Лавр. 456: «съ вѣха и шатеръ великій корольскъ золотосеркий и подѣше стоиѣтъ шатерниі; помжи Олександрови, видѣше шатра надене, върадовашася». — Употреблялись, впрочемъ, князьями и сѣдла золоченыя. Ср. въ вол. лѣт. Плат. 511: «Самъ же (Данило галицкіи) вѣха подѣвъ корольскъ по обичаю руску: бѣ бо конь подѣ нимъ двленію подобенъ и сѣдло отъ злата шжена»... Въ Словѣ о богатѣ (Погодина Др. р. ист. II, 887): «сѣдла его позлащена». — Ср. Ист. в. I, 8—4 (ср. также *ibid.* 2):

«На тым кони золотеје сѣдло,

на тым сѣдлы пишиюје дѣтѣ,

пишиюје дѣтѣ — молодіу Иванко».

не слышано. — Смысл тутъ такой: «въ прешнія рати живыя нерѣдко погибали въ битвахъ (Борисъ, Изяславъ), и въ этомъ ничего нѣтъ необыкновеннаго (Ср. Лавр.: 229, Ипат.: 1165): «аще и брата моего убилъ еси, то есть нецрѣвно; в ратехъ бо и цари и мужи погибають». — Ноуч. М.-хаз. Лавр.: 245: «Дивно ли, оже мужь умереть в полку твѣ?»); но такой рати, въ которой бы князь являлся въ рабство, въ неволю, еще не бывало». Отсюда видимъ, что сказанное Всеволодомъ о предпочтеніи смерти и дѣву (испр. 138) не было пустою фразою, но выражало общераспространенное убѣжденіе: рабство считалось несчастіемъ болѣе ужаснымъ, чѣмъ смерть. Ср. князю въ договорѣ Руси съ Греками 945 года (Лавр. 47, Ипат. 33): «да не ущитяток щиты и кр. и да будутъ раби въ сий вѣкъ и в будущай».

Сл. о Дм: «Уже бо веселіе наше пониче».

Союзъ *бо* въ стрк. 238-й неумѣстенъ; выходитъ безсмыслица: *Игорь выседе, . . . потому, что уныша забрамы*. — Форма *забрамы*, какъ им. мн. отъ *забрамо*, неправильна. — Очевидно, что стрк. 238-я представляетъ не что иное, какъ вариантъ выраженія: «уныли голоса, пониче веселіе» (стрк. 376), подобно тому, какъ стрк. 496—7 представляютъ вариацию стрк. 186—7. — *бо*, какъ было сказано, д. б. поставлено послѣ «ту» (стрк. 236). — Въ словахъ: *градомъ забрамы*, кажется, — какое-то искаженіе: тутъ стояло, б. м., *гласи или шлоси и рано з'аграды* (=на з'аграды). — Слова: *рано на з'аграды*, если только они не просто — лишнее повтореніе тѣхъ же словъ изъ стрк. 429-й, б. м., относились первоначально къ испр. 208—9 (и, въ такомъ случаѣ, *рано*, стоящее въ испр. 208,—лишнее). — Ср. испр. 171 и 186--7. — Итакъ стрк. 238-ю слѣдуетъ читать:

Уныша г(олоси), а веселіе пониче.

Въ этой заключительной строкѣ обозначается впечатлѣніе, произведенное на Руси плѣченіемъ Игоря и другихъ князей. Ср. Ипат. 435: «и бысть скорбь и туга люта, якоже николи же не бывала. — И немало бѣшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнози тогда отрѣвахуся душъ своихъ, жалующе по князю своимъ». — По Татищеву (зн. III, стр. 267), «но всѣмъ градамъ былъ плачь неутѣшимый»; къ этому, приобретенному еще и чувство иного рода: «отъ страха люди пришли въ смутеніе, бояся Половцовъ, чтобы, пришедъ на нихъ, яко безглавыя, вѣнецъ не разорили и городовъ не побрали, гдѣ хотя людей еще довольно могло быть, но разбираться кому не было». — И по народнымъ пѣснямъ, вслѣдъ за какою нибудь тяжкою несчастьемъ, вѣтъ бы подавляющимъ своею тяжестью всякое проявленіе чувства и мысли, наступать мертвая тишина. Ср. Якушк. в. р. п. 69:

«Приутихло-приуныло море синее,
глядючись-смотримъ со черныхъ кораблей
и со тѣхъ марсовъ корабельныхъ...
приутихли-приуныли круты красны бережки,
приутихли-приуныли поля зеленыя». — Варс. Прич. 189:

«Какъ жувать да теперь птицъ въ попрежию:
приуныли эти жалки соловейшки». — Балак. 21:

«Тутъ возныла туча темная, покрыла небеса;
приуныло пташки пѣніе, не слышно голоса».

Дополненія и поправки.

Дополненія къ повременному указателю.

Подъ 1852 г., стр. 18, послѣ строки 8-й:

Историко-статистическое описаніе харьковской епархія (преобр. Филарета), отдѣленіе 1-е, М., 1852; отд. 2 и 3-е, М., 1857; отд. 4-е, Харьковъ, 1857; отд. 5-е, Харьковъ, 1858. — О Словѣ о п. и. см. въ отд. 4-мъ, стр. 278—9.

Подъ 1871 г., стр. 27, послѣ строки 8-й:

Вѣлорусскія пѣсни, издалъ Петръ Безсоновъ, М., 1871. — О словѣ о п. и. см. «въ объясненіе къ изданію», стр. I и LXIII.

Подъ 1876 г., стр. 31, послѣ строки 2-й:

Jagić V., prof: Gradja za historiju slovinske narodne poezije. Prvi dio: "historijska" svjedočanstva o pjevanju i pjesničtvu slovinskih naroda. U Zagrebu, 1876.

Подъ 1877 г., стр. 31, послѣ строки 25-й:

О землѣ половецкой, статья Н. Я. Аристова: Извѣстія историко-филологическаго института князя Везбородко въ Нѣжинѣ за 1877-й годъ, Кіевъ, 1877, неофр. отд., стр. 209—234.

Подъ 1878 г., стр. 32, послѣ строки 2-й:

По поводу соч. Jagić 'a: "Gradja...": 1876 года:

Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи, докладъ П. О. Морозова: Памятникъ древней письменности, издаваемый Обществомъ любителей древней письменности, Спб., 1878—9 года.

О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ, сочиненіе И. П. Хрущова: Извѣстія кіевского университета 1878, №№ 5, 6 и 10, и отдѣльное изданіе. — Взглядъ на повѣствовательную сторону Слова о п. и. стр. 203—212.

Подъ 1879 г., стр. 32, послѣ строки 11-й:

По поводу статьи В. Миллера: «По поводу Трояна . . .», напечатанной въ 1878 году:

Новые домыслы ученія о заимствованіяхъ, ст. *Ор. Миллера*: Русскій филол. вѣстникъ 1879, № 4, стр. 233—241.

Къ вопросу объ авторѣ Слова о п. и., статья *И. Малишевскаго*: Ж. М. Н. П. 1879, № 8, стр. 252—261.

Библиогр. замѣтка: Русскій филолог. вѣстникъ 1879, № 4, стр. 287.

Пѣсьнь о доходѣ Игоря (стихотворная передѣлка съ предисловіемъ). *Словесника*: Историческая бібліотека 1879, № 11.

Библиогр. указаніе: Русскій филолог. вѣстникъ 1879, № 4, стр. 287.

Исторія русской словесности, учебникъ для средних учебныхъ заведеній, *А. Галихова*, Сиб. 1879. — Слово о п. и. стр. 54—8.

Дополненія и поправки къ азбучному указателю.

Аристовъ Н. Я. 1870 (Христ. по р. ист.), 1877 (О землѣ половецкой). — Безсоновъ П. В. 1862 (Біографія Каландовича), 1871 (Бѣлорусскія пѣсни); — Галаховъ А. 1879 (учебникъ). — Миллеръ О. Ю. 1879 (О новыхъ домыслахъ). — Морозовъ П. О. 1878. — Словесникъ 1879. — Филаретъ архіеп. 1852. — Хрущовъ И. П. 1878 (О древне-р. повѣстьяхъ). — Jagić V. 1872 (Исторія сербо-хорв. литер.), 1876 (О славянской поэзіи).

Поправки въ счетъ строкъ и выносокъ напр. текста.

Въ счетъ строкъ 63—60—61—78. — *Въ счетъ выносокъ опустить цифры* 5, 7, 10, 13, 38, 44, 48, 49, 52, 72, 83; *прибавить выноски* 12-ю послѣ 15-й (=11-й) и 53-ю

послѣ, 60-й (==52-й). — (Линьбочно встѣдь за 30, 31 (==25, 26) напечатано снова 30, 31 (==27, 28).

Поправки въ исправленномъ текстѣ. — стрк. 5: *сына*⁴. — 11: *горнастаемъ*) по древу, — 28: *иже, встягну*⁵. — 36: *горнастаемъ*) по ¹² древу. — 41: (*слову*)того (?) — 45: *бг* *путивль* (?). — 55: (*на*)*пути* (?) (*хлѣми*) *имъ*. — 67: *звидѣ*²¹ по яругамъ. — 83: *соколы* (?). — 94: *тѣлы*³¹. — 140: *о*¹¹. — 154: *по*¹³ *луднїю*⁵³. — 170: (*Не*) *трубы*. — 183: *имъ* (?) (*мучачи*). — 206: (*яко*?) *рѣка* *стугна*. — 207: (*иже*) *уношу*.

Поправки въ выноскахъ къ испр. тексту. — стр. 139: ⁵ *мыслию, босамъ, -- опустить:* ⁷ *древу.* — 158: ¹¹ *цумслен,* ¹² *у,* ¹³ *умомъ.* — 232, *добавить:* ⁵³ *полуднїю,*

Доп. и попр. къ изслѣдованію 1-й части сохр. текста.

Стр. 138, въ стр. какъ 6—9 опустить слова: Кажется... деревевъ.

Стр. 139, опустить строки 20—1.

Стр. 143, къ строкѣ 3-й. — Но все таки остается нѣсколько страннаго отсутствіе подлежащаго къ глаголу «дотечаше». Съ нѣкоторою вѣроятностью можно, кажется, предположить, что *который* явилось вм. *который* *которымъ*.

преддотечаше. — Ср. Бпр. Тур. XII в: *прѣди же течашоу.* — Сб. 1073: *иже бо прѣдѣ сѣбшнвлѣ.* — Сознзаніе струны см. у Чубин. V, 337:

«Струна в струну та ј сѣа побиваједъ
котра струна крашчїј голос маједъ,
јїдна струна тонкїј голос маједъ,
друга струна тонкїј голос маједъ,
третья струна за всых голос маједъ.»

Стр. 148, къ строкъ 9-й. — Въ разсмотрѣнныхъ строкахъ пѣсни игревой струны гуселокъ сравниваются со стаею лебедокъ; въ пародной поэзии встрѣчается также представление гуселокъ въ образѣ оленя, чему основаніемъ могло послужить уподобленіе неуловимаго полета фантазіи (ср. испр. 9—13) быстрому бѣгу оленя.

Стр. 150, послѣ строки 7-й:
рокотазу. — Ср. Чубин. V, 727:

«Та все стиха у гуслюньки граје,
струна струны стиха промовляје».

Стр. 153, вм. стрк. 8--10, читать: Обращеніе къ жаворонку, сверхъ обращенія къ соловью, въ подраж. пѣсни игревой произведеніяхъ, кажется, такая же амплификація, какъ и встрѣчающееся въ нихъ ниже обращеніе къ Москвѣ-рѣкѣ, сверхъ обращенія къ Дону.

ibid., въ стрк. 24, вм. жаворонокъ читать: славій.

Стр. 154, строку 3-ю читать: Конечно, можно прочесть.
ibid., въ стрк. 18—20 опустить слова: хотя . . . соловей.

Стр. 157, въ строкъ 29-й. — Отъ «славій» возможны иж. мн. и «славие» (Слов. Вост. изъ Магас. 1350 г.).

Стр. 163, къ строкъ 8-й. — «стягъ — длинный шестъ, кабацкій флагъ, военное знамя. — Кабаку-то стягъ, вѣзится всякъ. — Языкъ — стягъ, дружину водить» (Слов. Дала).

Стр. 166, къ строк. 13-й. — Ср. также Е. Барсова: «Петръ Великій въ нар. предапіяхъ сѣв. края» (Моск. вѣд. 1872 и Русская бесѣда 1872, № 5):

«На своей лодки крашеной,
серебромъ пораскладеной,
золотымъ рулемъ приращеной».

ibid., къ строкъ 17-й. — Ср. также Чубин. V, 1200: «серебрены стремена, золотевьбы удила».

ibid., къ послѣдней строкѣ. — Ср. также Чубин. V, 158: «срыбве корымыаыко, золотеје насыньныаыво».

Стр. 171, къ строкѣ 8-й. — Чубин. V, 612: «вынесла попружку, та ј пидперезала».

ibid., къ строкѣ 14-й. — «руб», «рубочокъ» встрѣчается невѣдко и въ малор. пѣсняхъ. См. Чубин. V, 96:

Стр. 172, къ послѣдней строкѣ. — Странно, что съ яругами сопоставляются пути (стрк. 64); въ другомъ мѣстѣ текста съ яругами сопоставляются хлами (стрк. 225), и это послѣднее сопоставленіе гораздо естественнѣе. Итакъ, аналогія стрк. 225-й наводитъ насъ на предположеніе, что, б. м., и въ строкѣ 64-й предъ «пути» пропущенъ предлогъ *в* или *на*, а послѣ «пути» — «хлами». Но и то быть можетъ, что *пути* прочтено вмѣсто *ути* = *оу пути* — *въ пути*.

Стр. 173, послѣ строки 13-й. — *кметий* употреблено здѣсь, б. м., въ значеніи: сторожа, передовые развѣдчики. Передовыми бывали обыкновенно молодые люди. Въ выраженіи Поученія М-ха (Лавр. 242): «и нѣхъ кметий молодыхъ», «молодыхъ», б. м., — нѣчто въ родѣ постоянного эпитета къ «кметий», въ родѣ: «младый» при «юношь». Въ Инат. 289: «Килие же дивяхутел Угромъ *множеству* (не искажено ли изъ «мужеству») и *кметства* ихъ» не значить ли: удивлялись мужамъ и юношамъ, или мужеству и молодечеству?

Стр. 232, въ строкѣ 7-й, послѣ слова: «мѣстахъ» *добавити*: къ *погуднѣю*, по всей вѣр., = *погуднѣю* — по...

Стр. 251, къ строкѣ 5-й. — Ср. также Чубин. V, 517: «ручки згорнуться».

Стр. 277, послѣ строки 7-й. — *ibid.* III, 139:

«Ој там на горы, на *красы*».

Поправки въ словахъ и буквахъ. — стр 27, стрк 10: поддѣльной. — стр. 29, стрк. 24: малор. — 124, 19: цѣлаго еборива. — 132, 29—30: «к хостыма» — «к котв. слна». — 133, 17: Варьявѣ. — 134, 1—2: вакъ вмѣсто *во 1-й пункт. кони (напеч; покн)*. причтена ю во 2-й. — *ibid.*, 7: завлекающійся. — 135, 23: переходившій. — 138, 14: помысло^м по древу. — 139, 5: *карнастаемъ* по тростю. — 142, 4: увидимъ (*напеч: удвимм*). — 147, 1: кромѣ (обромя). — 148, 3: ловкамн (ловками). — *ibid.*, 7: *отиха (миго)*. — 155, 21: *помысло^м* по древу = *подмысло^м* по древу. — 166, 25: землицу. — 171, 8: *singulum (singulum)*. — 172, 24: *сортъ (сортъ)*. — 174, *въ концы стрк. 22-й; съ (напеч: въ)*. — 175, 12: *Боцакъ (напеч: Боцъ)*. — 180, 10: *Стацѣти (Стаяцѣти)*. — 184, 8: *отстудилъ (отстучилъ)*. — 185, 31: *необходимое*. — 187, 11: *относиться (относитс)*. — *ibid.*, 27: *мы*. — 188, 10: *Ольгавичамъ*. — 196, 11: *достать*. — 197, 19: *Волчьихъ*. — 198, 25: *На (По)*. — 202, 23: *и въ формѣ*. — 219, 22: *народная (народни)*. — 224, 2: *о^н*. — 241, 16: *юго*. — *ibid.*, 21: *весьляльа*. — 242, 27: *пустилн*. — 243, 22: *къ здѣсь*. — 253, 29: *объ ихъ*. — 254, 12: *Русской Земли и не видимъ ничего*. — 264, 28: *этимъ (этихъ)*. — 265, 8: *частое (частное)*. — 267, 28: *Стриковскій*. — 270, 3: *ibid.* — 271, 5: *ей (ея)*. — *ibid.*, 12: *показываютъ (утверждаютъ)*. — 283, 19: *разсмотр. стрк. 422-ю*. — *въ вын. скажъ; стр. 138, строка 5-я синоски: вареченіе*. — 144, 4: *Тимовскимъ*. — 145, 6: *этихъ*. — 244, 1: *и. н.* — 257, *послѣдняя стркка: геор.*

Поправки въ знакахъ препинанія. — 104, 23: *докучливыми* его. — 116, 13: *под. «сѣчи»*. — 155, 16: *В. м., Малиновскій*. — 172, 9: *вошь, т. ск., замѣняло*. — 173, 19: *сторожю!* — 180, 8: *знаменіе*, *причемъ*. — 203, 6: *В. м., въ*. — 236, 3: *В. м., на*. — 274, 22: *лѣт., б. м., Ерекл.*

3 2044 011 232 261

DUE JAN 5 1929

DUE AUG 8 1980

